

Родная ЛАДОГА

№ 4 (66)' 2023

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор
Андрей РЕБРОВ

Заместитель главного редактора,
заведующая литературным отделом
Валентина ЕФИМОВСКАЯ

Ответственный секретарь
Сергей КОРЫТИН

Руководитель
редакционно-издательского отдела
Татьяна МАКАРОВА

Издается ежеквартально
при участии:

Группы охранных
предприятий «РАДОН»

Союза писателей России

Ассоциации российских дипломатов

Санкт-Петербургского отделения
Союза писателей России

Собора православной
интеллигенции Санкт-Петербурга

ЧИТАЙТЕ САЙТ ЖУРНАЛА «Родная Ладога»: rodnyaladoga.ru

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-55701 от 21 октября 2013 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов); **Громов А.В.** (Самара); **Казин А.Л.** (Санкт-Петербург); **Корольков А.А.** (Санкт-Петербург); **Орлов Б.А.** (Санкт-Петербург); **Сдобняков В.В.** (Нижний Новгород); **Семёнов В.Е.** (Санкт-Петербург); **Смолькин И.А.** (Псков); **Швечиков А.Н.** (Москва).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БУНЕЕВ Владимир Васильевич (Санкт-Петербург) — генеральный директор АО «47 ТРЕСТ», Почетный строитель России.

БУРЛЯЕВ Николай Петрович (Москва) — Депутат Государственной думы ФС РФ. Народный артист России, президент Международного Кинофорума «Золотой Витязь».

ГРЕШНЕВИКОВ Анатолий Николаевич (Москва). Депутат Государственной думы ФС РФ. Член Союза писателей России.

ДЕВЯТОВ Сергей Викторович (Москва) — советник директора ФСО России, доктор исторических наук, профессор.

ДОРОШЕНКО Николай Иванович (Москва) — главный редактор газеты и сайта «Российский писатель», член Правления СП России.

ЗАХАРЧЕНКО Виктор Гаврилович (Краснодар) — Народный артист России и Украины, руководитель Государственного академического Кубанского казачьего хора, профессор, член Совета по культуре и искусству при Президенте РФ.

ИВАНОВ Геннадий Викторович (Москва) — первый секретарь СП России.

ИВАНОВ Николай Федорович (Москва) — председатель СП России, член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ.

ИЛЛЯШЕВИЧ Владимир Николаевич (Эстония) — председатель Эстонского отделения СП России, гл. редактор журнала «Балтика», секретарь СП России.

КИРВЕЛЬ Чеслав Станиславович (Беларусь) — доктор философских наук, профессор Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

КРУПИН Владимир Николаевич (Москва) — председатель Высшего творческого совета, член Правления СП России.

КУБЛАНОВСКИЙ Юрий Михайлович (Москва) — поэт, лауреат премии Александра Солженицына.

ЛЕОНТЬЕВ Михаил Владимирович (Москва) — руководитель и ведущий программы «Однако».

МОСКВИТИН Филипп Александрович (Москва) — художник, член-корреспондент Российской академии художеств.

НАРОЧНИЦКАЯ Наталия Алексеевна (Москва) — доктор исторических наук, президент «Фонда исторической перспективы», член Общественной палаты РФ.

НОЖКИН Михаил Иванович (Москва) — Народный артист России, лауреат Государственной премии России, сопредседатель Правления СП России.

СЕРДЮК Юрий Дмитриевич (Санкт-Петербург) — Генеральный директор Группы охранных предприятий «РАДОН», учредитель строительной компании «ВитаСтрой», основатель и директор Фонда «Я Русский», капитан 3 ранга запаса.

СКВОРЦОВ Ярослав Львович (Москва) — доцент, декан факультета Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ, член СП России.

ХАМИДОВА Зулай Хамидовна (Москва) — известный чеченский языковед, доктор филологических наук, профессор.

Княгиня ЧАВЧАВАДЗЕ Елена Николаевна (Москва) — вице-президент Российского Фонда культуры, режиссер, сценарист.

ШЕВЦОВ Никита Всеволодович (Москва) — профессор, заведующий кафедрой Международной журналистики МГИМО Университета МИД РФ.

ЩИПКОВ Александр Владимирович (Москва) — философ, заместитель Главы Всемирного русского народного собора, ректор Российского православного университета.

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Владимир Путин. Президент России. «Наша битва за суверенитет, за справедливость». <i>Выступление на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора</i>	5
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. <i>Настоящее и будущее Русского мира. Доклад на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора</i>	11
Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов). «Сокровище в глиняных сосудах» и «домы блудилищные».....	28
Александр Казин. <i>Россия и Европа: долгое прощание</i>	73
Князь Александр Трубецкой. <i>Укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей — залог единства российских соотечественников. Выступление на Конгрессе Соотечественников</i>	101

ПОЭЗИЯ

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин)	21
Данил Гайфуллин	25
Валерий Хатюшин	107
Николай Зиновьев	111
Абдулла Исса	153
Ильман Юсупов	186
Татьяна Грибанова	189
Сабигат Магомедова	236
Борис Краснов	239
Валентина Коростелёва	270
Валерий Мухин	272

Царский ПУТЬ

Владимир Большаков. <i>Итоги Царствования последнего Императора</i>	61
--	----

ЛЕГЕНДА

Владимир Катарсонов. <i>Алексей Федорович Лосев о жизни и о Родине. К 130-летию со дня рождения А.Ф. Лосева</i>	82
Игумен Силуан (Туманов). <i>На Рождество Христово</i>	90
Протоиерей Леонид Леонтьев. <i>Исповедь священника</i>	157
Дмитрий Володихин. <i>Солдатская сказка</i>	301

Точка ЗРЕНИЯ

Борис Галенин. <i>Социальные и геополитические катастрофы. Истоки и причины</i>	94
Геннадий Рязанцев-Седогин. <i>Кризис сознания</i>	104
Григорий Блехман. <i>Хрущев — мина замедленного действия под СССР и источник СВО. Документы, воспоминания, размышления</i>	253

Русские СУДЬБЫ

Владимир Малышев. <i>Знаки освобождения. К 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады</i>	114
Нина Бурюкина. <i>Воспоминания блокадницы. К 80-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады</i>	120

Борис Подопригора. Самое красивое воинское звание. <i>Памяти генерала армии Игоря Евгеньевича Пузанова</i>	171
Анатолий Грешневиков. Русские традиции Пахмутовой	192
Александр Медведев. Возвращение в двадцать первый русский век	224

ПРОЗА

Павел Астахов. Ракушка	124
Алексей Шорохов. Жираф. <i>Новелла</i>	143
Александр Слесарчук. Стоять	181

ДОСПЕХИ

Ольга Горелая. Волк — музыкант, открывавший ворота Победы скрипичным ключом. <i>Биографический очерк. Отрывок</i>	130
--	-----

Связь ВРЕМЕНИ

Сергей Шойгу. «Начинает рождаться Российская Федерация». Из цикла « <i>Про вчера</i> »	161
---	-----

НАСЛЕДИЕ

Михаил Зарубин. Государственный человек. <i>О последнем советском руководителе Ленинграда Владимире Яковлевиче Ходыреве</i>	174
--	-----

БЕССЕДА

Людмила Лытова. Русский учитель за рубежом. <i>Интервью</i>	201
--	-----

Критика, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Валентина Ефимовская. Золотые пропорции бытия. <i>О поэзии Геннадия Иванова на основе сборника стихов «Горит костер»</i>	208
Эдуард Анашкин. Земное и небесное Бориса Орлова	218
Наталия Тяпугина. О чем же ведают литературоведы?	227

На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Владимир Мясников. Историко-культурные особенности взаимодействия России с Китаем	243
--	-----

ИСКУССТВО

Александр Мосякин. Великий фальсификатор Хан ван Мегерен	274
Валерий Байдин. Русская культура после постмодернизма	290

Организации, запрещенные на территории РФ: «Исламское государство» («ИГИЛ»); Джебхат ан-Нусра (Фронт победы); «Аль-Каида» («База»); «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»); «Движение Талибан»; «Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»); «Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»); «Асбат аль-Ансар»; «Партия исламского освобождения» («Хизбут-Тахрир аль-Ислами»); «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»); «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана»; «Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»); «Меджлис крымско-татарского народа»; Международное религиозное объединение «Таблиги Джамаат»; «Украинская повстанческая армия» (УПА); «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА - УНСО); «Тризуб им. Степана Бандеры»; Украинская организация «Братство»; Украинская организация «Правый сектор»; Международное религиозное объединение «АУМ Синрикэ»; Свидетели Иеговы; «АУМ Синрикэ» (AumShinrikyo, AUM, Aleph); «Национал-большевистская партия»; Движение «Славянский союз»; Движения «Русское национальное единство»; «Движение против нелегальной иммиграции».

Полный список организаций, запрещенных на территории РФ, см. по ссылкам:
https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret
<http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>
<https://rg.ru/2019/02/15/spisokterror-dok.html>

Владимир ПУТИН
Президент России

«НАША БИТВА ЗА СУВЕРЕНИТЕТ, ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

*Выступление
на пленарном заседании
Всемирного русского
народного собора.
28 ноября 2023 г.*

[Kremlin.ru](https://kremlin.ru)/Патриархия.ru

*Ваше Святейшество!
Дорогие друзья!*

Приветствую всех участников
Всемирного русского народного со-
бора.

Он был учрежден в 1993 году.
Мы помним, какое это было вре-
мя, — сложное, переломное для
страны. Тогда Собор смог объеди-
нить вокруг общих целей предстawi-
телей Русской Православной Церк-
ви, других религиозных организа-
ций, политических партий и движе-
ний, деятелей культуры, ученых,
предпринимателей, людей разных
взглядов, убеждений, национально-
стей, но единых в главном — в своей
твердой патриотической позиции.

Хочу прежде всего поблагодарить
вас за поддержку, за ваш вклад в
укрепление российской государствен-
ности, гражданского мира и согласия,
в консолидацию общества и за ту по-
мощь, которую вы всегда оказываете
соотечественникам, всем, кого объеди-
няет большой Русский мир.

Знаю, что многие представители
Всемирного русского народного со-
бора находятся сейчас на Донбассе
и в Новороссии среди волонтеров
и добровольцев, в рядах воинских
подразделений, вместе с боевыми то-
варищами защищают наших братьев
и сестер, миллионы людей в Донец-
кой и Луганской народных респу-
бликах, в Херсонской и Запорож-
ской областях. Искренне признате-
лен участникам Всемирного русско-
го народного собора за ту помощь,
которую вы оказываете фронту, се-
мьям наших погибших героев. Они
сражались за нас, за нашу Родину.
Вечная им память. [Объявляется]
минута молчания.

(Минута молчания)

Уважаемые друзья, наша битва
за суверенитет, за справедливость
носит без всякого преувеличения на-
ционально-освободительный харак-

*Выступление В.В. Путина на Пленарном заседании ВРНС.
Фотослужба Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.
Фото Олега Варова*

тер, потому что мы отстаиваем безопасность и благополучие нашего народа, высшее, историческое право быть Россией — сильной, независимой державой, страной-цивилизацией. Именно наша страна, Русский мир, как не раз бывало в истории, преградили путь тем, кто претендует на мировое господство, на свою исключительность.

Мы сражаемся сейчас за свободу не только России, но и всего мира. Мы открыто говорим, что диктатура одного гегемона — мы видим это, все сейчас это видят — дряхлеет. Она пошла, что называется, вразнос и просто опасна для окружающих. Это уже понятно всему мировому большинству. Но, повторю, именно наша страна находится сейчас в авангарде формирования более справедливого мироустройства. И хочу подчеркнуть: без суверенной, сильной России никакой прочный, стабильный миропорядок невозможен.

Мы знаем, какой угрозе противостоям. Сегодня практически официальной идеологией западных правящих элит стали русофобия, другие формы расизма и неонацизма. Они направлены не только против русского, но против всех народов России: татар, чеченцев, аварцев, тувинцев, башкир, бурятов, якутов, осетин, евреев, ингушей, марийцев, алтайцев. Нас много, всех сейчас я не назову, но, повторю, против всех народов России это направлено.

Западу в принципе не нужна такая большая и многонациональная страна, как Россия. Наше многообразие и единство культур, традиций, языков, этносов просто не укладываются в логику западных расистов и колонизаторов, в их жестокую схему тотального обезличивания, разобщения, подавления и эксплуатации. Поэтому вновь запустили старую шарманку: мол, Россия — это «тюрьма народов», а сами русские — «народ рабов». Слышали это много раз на протяжении веков. Слышали также, что Россию,

оказывается, нужно сегодня «деколонизировать». А на самом деле что им нужно? На самом деле нужно расчленить и разграбить Россию. Не получается силой — тогда посеять смуту.

Хочу подчеркнуть: любое вмешательство извне, провокации с целью вызвать межнациональные или межрелигиозные конфликты мы расцениваем как агрессивные действия против нашей страны, как попытку вновь бросить России терроризм и экстремизм как инструмент борьбы с нами, и мы в соответствии с этим соответствующим образом будем реагировать.

У нас большая, многоликая страна. И в этом многообразии культур, традиций, обычаев — наша сила, огромное конкурентное преимущество и потенциал. Мы должны его постоянно укреплять, беречь это многообразное согласие, наше общее достояние. Обращаю на это внимание руководителей всех субъектов Федерации и рассчитываю здесь на авторитет пастырей наших традиционных религий, на ответственность всех политических сил и общественных организаций.

Думаю, что мы все помним, нужно помнить уроки революции 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны, распада СССР в 1991-м. Казалось бы, столько лет прошло, но живущие сейчас люди всех национальностей, даже родившиеся уже в XXI веке, до сих пор, даже спустя десятилетия, расплачиваются за допущенные тогда просчеты, за потакание сепаратистским иллюзиям и амбициям, за слабость центральной власти, за политику искусственного, насильственного разделения большой русской нации, триединого народа — русских, белорусов и украинцев. Возникшие после распада Российской империи и Советского Союза кровавые очаги не только еще тлеют, но иногда и вспыхивают с новой силой. И раны эти еще долго не залечить.

Мы этих ошибок никогда не забудем и не должны их повторять. Хочу вновь подчеркнуть: любые попытки посеять межнациональную и межрелигиозную рознь, расколоть наше общество — это предательство, преступление против всей России. Мы никому не позволим делить Россию, которая у нас одна. О ней, о нашем Отечестве — наши молитвы, которые звучат на разных языках.

И хотел бы в этой аудитории вспомнить слова святителя Григория Богослова: «Почитать мать — святое дело. Но у всякого своя мать, а общая мать — это Родина».

Ваше Святейшество! Уважаемые коллеги!

Тема нынешнего Собора — «Настоящее и будущее Русского мира». Русский мир — это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир — это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности.

Но хочу подчеркнуть: без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть Русского мира и самой России. В этом утверждении нет какой-то претензии на превосходство, на исключительность, на избранность. Это просто факт, как и то, что в нашей Конституции четко закреплен статус русского языка как языка государствообразующего народа.

Русский — это больше чем национальность. Так всегда было, кстати говоря, в истории нашей страны. Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность. Быть русским — это прежде всего ответственность. Повторю, огромная ответственность за сбережение России, именно в этом — истинный патриотизм. И как русский человек хочу сказать: только единая, сильная, суверенная Россия способна гарантировать будущее и самобытное развитие и русского, и всех других народов, которые веками жили и живут в нашей стране, объединены общностью исторической судьбы.

Что означает суверенитет для нашего государства, для каждой семьи, для каждого человека? В чем его смысл, ценность, реальное наполнение? Это прежде всего свобода. Свобода для России и для нашего народа, а значит, и для каждого из нас. Потому что в нашей традиции человек не может чувствовать себя свободным, если не свободны его близкие, дети, его Отчизна. Именно такую подлинную свободу защищают сейчас наши парни, наши мужчины, солдаты и офицеры, дочери Отечества.

Свободный народ, который понимает свою ответственность перед сегодняшним днем и будущими поколениями, — единственный источник власти, власти суверенной, которая призвана служить всем людям, всему народу, а не обслуживать, конечно, чьи-то частные, корпоративные, сословные, тем более чужие, иностранные интересы.

По-настоящему свободный человек — всегда созидатель. Мы поддержим стремление каждого приносить пользу стране, обществу, людям. Из этого и складывается суверенное развитие в национальных интересах.

Нам предстоит решать колоссальные задачи по обустройству громадных пространств от Тихого океана до Балтики и Черного моря. Наша экономика, промышленность, сельское хозяйство, новые отрасли, творческие, креативные индустрии, национальный бизнес должны кратно нарастить свой потенциал.

Обращаюсь сейчас и к предпринимателям, которых, знаю, в этом зале тоже много. Хочу отдельно поблагодарить вас, дорогие друзья, за слаженную работу. Именно объединяя усилия государства, бизнеса, мы сорвали беспрецедентную экономическую агрессию Запада, его санкционный блицкриг провалился.

Россия будет наращивать поддержку суверенного национального предпринимательства. Для этого у нас сейчас появляются принципиально новые инструменты. Вкладываемые в Россию, создавайте рабочие места, развивайте производство, участвуйте в подготовке кадров — и тогда рост национальной экономики воплотится в новые успехи и возможности ваших компаний. Национальный бизнес, работая на укрепление суверенитета, сам становится сильнее и сувереннее, становится менее зависим от всех компонентов сегодняшнего мироустройства.

Суверенное развитие страны, экономики, бизнеса, социальной сферы должно нести благополучие всем гражданам, всем российским семьям, а значит, быть справедливым. Речь не о примитивной уравниловке, конечно, нет. Справедливость — это прежде всего достойные условия для жизни, современные объекты культуры, здравоохранения, спорта во всех регионах страны. Это квалифицированная, хорошо оплачиваемая работа. Высокий общественный престиж рабочего, инженера, учителя, врача, художника, де-

ятеля культуры, предпринимателя, каждого добросовестного специалиста, мастера. Справедливость — это и равные, широкие возможности для учебы, для жизненного старта, для самореализации молодежи.

На Западе сейчас практикуют не только политику «культуры отмены», но и фактически отмены гуманитарного образования. В результате примитивными становятся и культура, и образование. Многие классические предметы просто выбрасываются из западных учебных программ, заменяются какими-то гендерными и тому подобными науками — лженауками, конечно. А нам, напротив, нужен настоящий прорыв в культурной жизни. И нам здесь есть чему поучиться у наших предков, которые и в традиционном, и, кстати, в авангардном искусстве задавали образцы для всего мира. Убежден, суверенитет страны, укрепление ее роли в мире невозможны без расцвета самобытной культуры во всех ее проявлениях.

И конечно, нам важно взять все лучшее, что накопила отечественная и мировая система классического образования. При этом наши школы, университеты, колледжи должны быть современными, открытыми для всего передового.

Нам нужна целостная сфера просвещения, в которой гармонично дополняют друг друга семья, система образования, национальная культура, работа детских, молодежных, спортивных, военно-патриотических организаций, широкое движение наставничества и, добавлю, мудрое слово духовных пастырей, оно просто необходимо.

Да, Церковь отделена от государства, и Патриарх [Кирилл] не раз мне говорил, несмотря на это, у нас сложились уникальные отношения между Церковью и государством. Что хотел бы в этой связи заметить? Но нельзя отделить Церковь от общества и от человека. С этим я полностью согласен. И поэтому вновь подчеркиваю важность участия представителей всех российских традиционных религий в образовании и воспитании нашей молодежи и, конечно же, в укреплении духовно-нравственных, семейных ценностей. Это имеет непреходящее значение, участие наших пастырей всех наших традиционных религий.

Ваше Святейшество! Уважаемые друзья!

Вы знаете, что уже подписан Указ объявить следующий, 2024 год в России Годом семьи. И хочу особо отметить, что такое решение действительно опирается на позицию абсолютного большинства нашего общества. Уверен, что Всемирный русский народный собор также его единодушно поддерживает.

И что здесь хочу сказать и подчеркнуть? Преодолеть сложнейшие демографические вызовы, с которыми мы столкнулись, невозможно только с помощью денег, социальных выплат, пособий, льгот, отдельных программ. Да, конечно, цифры бюджетных «демографических» расходов крайне значимы, но это далеко не все. Гораздо важнее жизненные ориентиры человека. В основе семьи, в рождении ребенка лежат любовь, доверие, прочная нравственная опора. Мы ни в коем случае и никогда не должны об этом забывать.

У многих наших народов, слава Богу, сохраняется традиция крепкой, многопоколенной семьи, где воспитываются четверо, пятеро и больше детей. Вспомним, что и в русских семьях, у многих наших бабушек, прабабушек детей было и по семь, и по восемь человек, и того больше.

Давайте эти замечательные традиции сберегать и возрождать. Многодетность, большая семья должны стать нормой, образом жизни для всех народов России. А семья — это не просто основа государства и общества, это духовное явление, источник нравственности.

Поддержка семьи, материнства, детства должна охватывать работу всех без исключения сфер государственного управления, нашу экономическую, социальную, инфраструктурную политику, просвещение и образование, здравоохранение, конечно. Деятельность всех общественных объединений, наших традиционных религий тоже необходима именно для укрепления семьи. Сбережение и приумножение народа России — наша задача на предстоящие десятилетия, и сразу скажу больше: на поколения вперед. Это будущее Русского мира, тысячелетней, вечной России.

Ваше Святейшество! Дорогие друзья!

Перед нами много масштабных задач, их решение требует действительно соборной работы, и мы к ней готовы. Мы стали сильнее. В состав России вернулись наши исторические регионы. Общество отказывается от всего наносного, обращается к истинным, подлинным ценностям.

Петр Аркадьевич Столыпин в свое время подчеркивал, что выше всего — право, опирающееся на всенародную силу. И мы вместе показали и такую всенародную силу, и такую всенародную волю, решимость отстаивать именно свои, коренные интересы, коренные интересы народов России, руководствоваться не чужими, заимствованными у кого-то, а собственными суверенными мировоззрениями, своим пониманием того, как должны развиваться семья и все государство, строить Россию для себя и для наших детей.

Хочу вновь поблагодарить вас за поддержку, за патриотический настрой и, конечно, поздравить с 30-летием Всемирного русского народного собора.

Но особые слова благодарности хочу сказать в адрес его главы — Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Знаю, какую неустанную работу по духовному возрождению России Вы, Ваше Святейшество, проводите. Как значима и весома Ваша позиция, хочу это подчеркнуть. Как много делает под Вашим руководством Русская Православная Церковь, клирики и миряне для воплощения в жизнь социальных, благотворительных, добровольческих проектов. Какая поддержка оказывается нашим воинам и их семьям. Как ждут слово Патриарха наши солдаты и офицеры на передовой.

Рад сегодня именно на Всемирном русском народном соборе поздравить вас с присуждением президентской премии 2023 года за вклад в укрепление единства российской нации. Низкий Вам поклон. Желаю Собору успешной работы.

**Святейший
Патриарх Московский
и всея Руси Кирилл**

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РУССКОГО МИРА

*Доклад на пленарном
заседании XXV Всемирного
русского народного собора
28 ноября 2023 г.*

Сердечно рад приветствовать всех вас, собравшихся на заседание Всемирного русского народного собора, на его юбилейную XXV сессию. В то время, когда создавался наш Собор, ему не обещали долгой жизни. Многие считали это неудачным опытом, который, несомненно, провалится в условиях многонационального государства или деградирует, объединив маргинальные силы квазипатриотического направления. Подобная ирония присутствовала в сознании некоторых политических и общественных деятелей, но затем все стало постепенно меняться, потому что уже с первого Собора стало ясно: Всемирный русский народный собор имеет потенциал, который оправдывает и оправдает его название. И сегодняшняя XXV сессия, несомненно, подводит определенную черту под этой четвертью века. У многих из нас, здесь присутствующих, юбилейная сессия вызывает определенные мысли, надежды, чаяния, а у кого-то, может быть, и некоторые опасения, потому что не все так просто в нашем мире. Но, с другой стороны, есть уверенность в абсолютной необходимости и важности такого явления, как Всемирный русский народный собор.

За 25 лет, конечно, многое произошло. Мы видели и хорошее, и плохое, и, думаю, нам необходим честный разговор о том, что получилось, а над чем предстоит еще поработать, что требует некоей корректировки, когда речь идет о вопросах, имеющих большое стратегическое значение для жизни нашего общества, для духовного развития народа и укрепления всех сторон жизни нашего Отечества. К этим рассуждениям по-

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>.

буждает нас и тема нынешнего юбилейного Собора — «Настоящее и будущее Русского мира».

Вспоминаю, как создавался этот общественный форум тридцать лет назад, в далеком 1993 году. В условиях всеобщей растерянности запрос на поиск неких объединяющих начал был чрезвычайно востребованным и актуальным. Попытки создать некую общность, которая могла бы аккумулировать идеи, мысли, помогающие народу выстроить понимание будущего России была настолько важна, и поиск был настолько напряженным, несущим в себе творческий потенциал, что он не мог не разрешиться в результате долгой общественной дискуссии. Так постепенно возникла идея учреждения общественного форума, на котором все, кто ощущал свою причастность к русскому народу и русской культуре, кто неравнодушно воспринимал происходящее в обществе, могли бы обсуждать возникающие вопросы и делиться своими идеями. Важно было создать пространство свободного и честного диалога о судьбах Отечества, чтобы консолидировать здоровые общественные силы, готовые трудиться ради возрождения России, формулируя ответы на непростые вызовы времени, приемлемые и для граждан, которые не являются русскими по национальности. Такова изначально была задача Всемирного русского народного собора: не отрекаясь от своей «русскости» и никак не умаляя «русскость», делать все для того, чтобы служить всему многонациональному народу нашей страны.

Все ярче и настойчивее в то время стала обсуждаться тема духовных истоков нашей самобытности. Все чаще стало звучать сочетание Русский мир для выражения особого культурного феномена России. Выступая с докладом в далеком 2004 г., я отмечал, что обращение к этому понятию спустя почти десять лет после учреждения Всемирного русского народного собора связано еще и с тем, что за прошедшие годы Россия, наконец, определилась аксиологически и начала осознавать себя страной, которая, наследуя богатую православную традицию, имеющую ключевое значение для формирования отношения к явлениям в социально-политической, экономической и духовно-культурной областях, способна серьезно изучать эти проблемы и открыто их обсуждать, в том числе в рамках Всемирного русского народного собора. При этом было бы неправильно — и об этом мы сказали сразу, создавая Всемирный русский народный собор, — понимать *Русский мир* в узко национальном, этническом смысле и ограничивать данное понятие существующими ныне политическими границами, разумея под Русским миром исключительно Российскую Федерацию. Вот почему в наших Соборах с самого начала активное участие стали принимать люди, живущие далеко за пределами Российской Федерации.

Напомню сказанные без малого 20 лет назад важные слова, которые не теряют своей актуальности и поныне:

«Для нас Русский мир — это не этническое понятие. Русский мир включает в себя и все народы, принадлежащие к другим религиям, но разделяющие одни ценности общественной жизни вместе с русским народом. Именно Россия, осознающая себя православной, способна поддерживать в единстве различные культуры. В течение веков Россия выработала механизм сосуществования различных культур и религий, которые принимают

одни общественные ценности, но сохраняют свою религиозную самобытность»¹.

Использование в российском общественном дискурсе понятия Русский мир вызвало немало сильных эмоций как внутри страны, среди сторонников либеральной модели развития, так и среди наших, как сейчас принято выражаться, западных «партнеров», усмотревших в этом понятии явные признаки возрождения русского самосознания. Вместе с тем, сама идея духовно-культурного мира не является каким-то новшеством. Это не измышление ума, но распространенный феномен, характеризующий развитие определенного типа культуры, создавшей в ходе успешного бытования уникальную ценностную парадигму. Вот об этом мне и хотелось бы сказать сегодня несколько слов.

Итак, о самой формуле Русского мира. А формула такая: *Культурное многообразие: от Римского до Русского мира*.

Явленная в истории цветущая сложность человеческой цивилизации есть, безусловно, действие мудрого Промысла Божиего. Это «*богатство исторического сада Божия*»², как об этом писал Иван Ильин, подчеркивая, что Россия призвана показать многообразие дарований, которыми наделил Всевышний Творец наш народ. Правда, народы распоряжаются и, может быть, будут распоряжаться данными им талантами не всегда по совести, примеров чему мы, к сожалению, сегодня видим немало. Конечно, подобные примеры были и в прошлом.

Некоторым культурам свойственно выходить за естественные национальные границы и, преодолевая этническую замкнутость, самим становиться источником для развития других народов и оказывать влияние на их общественное устройство и духовную жизнь. Такое расширение культуры, происходившее в прошлом нередко с использованием военно-политических методов, приводило к созданию целых *культурных ареалов* — *культурных миров*. История помнит немало подобных примеров. Так, знаменитый *Pax Romana* стал символом наивысшего могущества Римской империи, *Pax Hispanica* — временем расцвета Испании, распространившей свое влияние на южноамериканские земли, а *Pax Britannica* стал обозначением периода мирового господства британских порядков колониализма.

Сегодня говорят о *Pax Americana* — сложившемся культурном и геополитическом союзе вокруг Соединенных Штатов Америки, которые являются ядром особой экономической, политической и идеологической системы. Не будем забывать, что существует и огромный Арабский мир, объединяющий страны арабской культуры. Более того, на основании социокультурной общности создаются даже целые организации: например, Лига арабских государств или Союз южноамериканских наций, объединяющий страны Латинской Америки.

Список этих культурных миров можно продолжать долго. В конце концов, и наши православные братья-греки уже много веков твердят о существовании *Греческого мира* и воспевают великие ценности эллинизма, и это никого не смущает. Но стоило только заявить очевидное: о существовании ареала русской культуры, о *Русском мире* — сколько же шума поднялось,

¹ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на VIII ВРНС «Россия и православный мир», 3–5 февраля 2004 г.

² Ильин И.А. О русском национализме // Он же. О русском национализме: сб. статей. М.: Российский фонд культуры, 2007. С. 32.

когда мы сформулировали эту мысль и стали ее развивать! Сколько самых нелепых и надуманных обвинений было высказано нашими мнимыми друзьями и недоброжелателями!

Как гласит народная мудрость, *на воре и шапка горит*. Разве в недрах Русского мира родилась концепция «оси зла» или идея «мирового полицейского»? Разве мы придумали поражающую цинизмом и духовным варварством тему «отмены культуры»? Разве мы навязываем остальному миру гегемонию, представляя ее как всеобщее и безальтернативное благо для остального мира? Думаю, ответ очевиден.

Хотел бы отметить, что, вопреки расхожему мнению, само понятие *Русский мир* появилось вовсе не в 2000-х годах. Над цивилизационной самобытностью России размышляли многие выдающиеся писатели и философы. Это поистине впечатляющий ряд титанов отечественной культуры: Николай Данилевский, Николай Бердяев, Владимир Соловьев, Николай Лосский, отец Сергей Булгаков, Лев Карсавин, отец Павел Флоренский, Семен Франк, Иван Ильин. Наконец, Федор Михайлович Достоевский, которому принадлежит авторство термина «*русская идея*». И это только очень немногие имена из большого списка мыслителей, вдохновлявшихся в своем творчестве идеей Русского мира.

Далеко не со всем можно согласиться в их рассуждениях. Каждый из них по-своему расставлял акценты, описывая феномен России и русской самобытности. Однако, опираясь на их интуиции и прозрения, мы можем почерпнуть нечто очень ценное, прибавив к нему пережитое и понятое из собственного духовно-культурного опыта минувших десятилетий.

В чем же заключаются ключевые черты русской идеи, являющейся, по сути, ценностным основанием Русского мира как особого духовного и культурного пространства? Какова же формула Русского мира?

Когда используют термин «нация», обычно имеют в виду общность людей, говорящих на одном языке. Но в случае с русским народом есть интересный нюанс. Русские эмигранты, скажем, уже во втором или третьем поколении могут едва говорить по-русски, но тем не менее считают себя настоящими русскими и с душевной тоской вспоминают об исторической родине. Могу об этом говорить, опираясь на свой собственный опыт, потому что по долгу службы мне пришлось достаточно время жить в Западной Европе. Кроме того, не всякий говорящий и пишущий по-русски как на родном языке тем самым заявляет о своей принадлежности к русскому народу. Даже более того, некоторые открыто отрекаются от своих национальных корней, свидетельствуя о неприятии русского культурного кода. Бог им Судья. Отвержение памяти предков — явление однозначно порицаемое в нашей духовной традиции. Итак, вопрос языка, безусловно, важен, но не он имеет определяющее значение. А что имеет?

Определяющее значение имеет единство культуры, состоящее в осознании народами общности исторической судьбы и общности духовно-нравственных ценностей, от чего и происходит, в свою очередь, единство мировоззрения.

Подчеркну — именно мировоззрения, а не идеологии. Эти вещи ни в коем случае нельзя смешивать. Идеологии могут меняться в зависимости от политической ситуации — поэтому единство на такой основе непрочно, ненадежно и может рассыпаться при неблагоприятных условиях. Наша страна

на печальном историческом опыте минувшего столетия хорошо это знает. Именно с учетом отрицательного, но все же ценного опыта в действующей сегодня российской Конституции¹ закреплён запрет на установление общей государственной идеологии, обязательной для всех.

В ответ на вопрошание ряда общественных сил, желающих непременно иметь некую *национальную идею*, могу лишь вновь повторить: она у нас и так уже есть. Что может лучше и, если хотите, эффективнее мотивировать человека на созидательные труды на благо общества, нежели искренняя любовь и преданность Родине?

Тем, кто по-настоящему любит страну, свой народ и культуру, не нужна никакая идеология. Не нужно ничего придумывать и изобретать. Все самое главное у нас уже есть: богатейшая духовная и культурная традиция Православия, уникальный ценный опыт совместного мирного проживания и уважительного взаимодействия с представителями других национальностей и религий. Надо только быть достойными наследниками наших предков и жить в соответствии с убеждениями, чтобы дело со словами не расходилось.

Возвращаясь к определению формулы Русского мира, можно сказать, что Русский мир — это прежде всего общность святынь. Использую это слово не только в религиозном значении, хотя и это измерение, несомненно, очень важно. Общность мировоззренческих идей и нравственных ценностей объединяет людей разного этнического происхождения, разных вероисповеданий и культурных традиций. В этом есть нечто иррациональное, как отмечал Николай Александрович Бердяев². Впрочем, столь же иррациональна, по всей видимости, и ненависть противников Русского мира.

Что же нас связывает? Что для нас свято?

Ключевое понятие, общий знаменатель в формуле Русского мира — традиция. Традиция — и это следует из самой внутренней формы слова, ибо в переводе с латыни оно буквально означает «предание, передача» — в первую очередь обеспечивает связь поколений, сохраняет и передает людям ценный духовный и культурный опыт. Без этого опыта невозможно ни существование народа, ни крепкая, устойчивая государственность, являющаяся, по сути, зримым выражением воли нации к общественной самоорганизации.

Разрыв с традицией всегда болезненно переживался русским народом, старавшимся залечивать потом эти раны. Так было в веке XVIII, в эпоху неконтролируемых культурных влияний Запада, его абсолютного доминирования в русской общественной жизни — а в следующем столетии, напоминая, большой вклад в восстановление целостности русской культуры внесли русские писатели и, может быть, в первую очередь Александр Сергеевич Пушкин. Можно сказать, что с этого восстановления начался мощный расцвет отечественной культуры, подаривший миру многих выдающихся писателей, художников и композиторов.

Однако еще более трагический разрыв произошел в веке XX, когда новые власти взяли курс на решительный отказ от наследия прошлого, объявив, что *разрушат до основания старый мир и построят на его обломках новый*. Православная традиция, испокон веков определявшая бытие

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 13 п. 2.

² Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1918. С. 97.

русского народа, воспитавшая в нем лучшие нравственные качества, была отвергнута; как была отвергнута и всякая религиозность. Беспрецедентные гонения на Церковь и верующих, жестокие репрессии в отношении священнослужителей, причем разных религий, не только православного духовенства, — вот печальные плоды деятельности тогдашней власти. Что получилось в итоге — мы знаем. *Не может устоять дом, построенный на песке*, как говорит нам Евангелие (Мф. 7:26–27). Ну, а страна, при всей своей военно-политической силе и мощной идеологической пропаганде, оказалась недостаточно прочным сооружением. Ко всему этому и мы были причастны: кто-то уже активно, будучи вовлеченным в общественную жизнь, кто-то — еще находясь в том возрасте, когда он не мог активно участвовать. Но все мы помним то время, из которого нужно вынести правильный урок.

Если разрушить духовный фундамент жизни народа, то происходит катастрофа. В первую очередь — в сердцах людей, где и ведется, по выражению Достоевского, главная битва добра со злом, где *дьявол с Богом борется*. Хвала Господу, спустя три десятилетия после отказа от политики государственного атеизма удалось постепенно выровнять ситуацию.

Сегодня активно строятся православные храмы и монастыри в России и в других странах канонической ответственности Русской Церкви. Этот факт всегда впечатляет и вызывает нескрываемое удивление у многих верующих людей на Западе, где христианские храмы, наоборот, закрываются, переделываются, в лучшем случае, в концертные залы, а то и в кафе и даже ночные клубы.

Особую признательность хотел бы выразить государственному руководству России и лично Владимиру Владимировичу Путину за неизменно большое внимание к духовной составляющей жизни народа, за понимание особой исторической роли православной традиции в становлении и развитии русской культуры и русской государственности.

Я уже не раз говорил ранее и повторяю еще раз: мы живем действительно в очень благоприятное время. Редко Господь дает такой уникальный шанс: мы можем выстраивать конструктивные и доброжелательные отношения Православной Церкви и других религиозных объединений с государственной властью. В истории России, пожалуй, это впервые. Даже во времена, когда страна называла себя православной империей, не было такого взаимопонимания и единодушия в решении важных вопросов, касающихся укрепления традиционных духовно-нравственных основ жизни народа.

Я уже приводил этот пример. Когда Александр I предложил князю А.Н. Голицыну стать обер-прокурором Святейшего Правительствующего Синода, тот удивился, смутился, а потом тихонько говорит: «Государь, Вы же знаете, что я масон и безбожник, — как же я могу быть обер-прокурором Синода?» На что император ответил: «Иди, справишься». Вот так и справлялись...

Разговор о кризисных явлениях всегда побуждает вспоминать об этимологии самого слова *кризис*. Что такое «кризис»? Кризис буквально переводится с греческого как *суд*. Как мы ответим,отреагируем на некую серьезную проблему, в этом и будет заключаться реальное качество нашей духовной жизни, суд нашей веры. Как уже было сказано, традиция является общим духовно-культурным знаменателем Русского мира. Сегодня традиция испытывает мощное давление, ее пытаются расшатать как изнутри, так и извне.

Теперь постараемся наполнить это слово — традиция — конкретными понятиями.

Семья — это основа русской национальной жизни и внутренний оплот традиции Русского мира, имеющий ключевое значение для всех религиозных культур. Будучи самой главной школой воспитания личности, семья не только помогает человеку познавать окружающий мир, но и научает его любви, доброте и состраданию, дает важнейшие нравственные представления и ориентиры.

Традиционная семья считалась еще несколько десятилетий назад чем-то таким же естественным, как воздух. Никому не приходило в голову призывать создавать семьи и рожать детей. Однако не в последнюю очередь благодаря внешним влияниям, транслируемым в общественном пространстве нашей страны, удается убедить определенную часть людей, что традиционная семья — устаревший пережиток, и это становится способом удушения нашего народа, лишения его жизненно необходимого воздуха.

Со скорбью узнаю, что сегодня в отечественной киноиндустрии появляются фильмы, пропагандирующие суррогатное материнство и оправдывающие этот метод преодоления бездетности в том числе через эмоцию сочувствия к бесплодным супружеским парам. Казалось бы, на первый взгляд, как это хорошо — сопереживать страдающим людям, не могущим иметь ребенка. Однако мы прекрасно знаем, куда зачастую ведет дорога, выложенная благими намерениями.

Некогда наша страна поставила себе целью раскрыть секреты атомного ядра, для того чтобы защитить себя. Никакие ресурсы не жалели для решения этой задачи, считая, что без этого наш народ не сохранит свободу и само право на жизнь. Уверен, что в наши дни именно сбережение народа, возрождение традиционной семьи — это условие выживания страны и цель, на достижение которой нужно не жалеть никаких ресурсов: ни материальных, ни интеллектуальных, ни организационных. Нельзя жалеть материальные средства для развития семьи — необходимо создавать полноценные условия качественной жизни для многодетных семей, в частности, помогая в получении жилья, образования и так далее.

Моя особая сердечная боль — нерешенная проблема с абортами, которую нередко поднимаю в разговоре с государственными властями разного уровня. Это, без преувеличения, настоящее национальное бедствие, уничтожающее будущее нашего общества, разрушающее представление о ценности жизни человека.

Однако решение проблемы абортот лежит не только в плоскости законодательных запретов. Очень важно проводить просветительскую работу, в том числе и в школе, воспитывая в детях уважение к человеческой жизни, любовь к родителям, к родной стране, к нашим нравственным ценностям и идеалам. Без любви, действующей в свободном нравственном выборе, никакие запреты не смогут кардинально изменить ситуацию. Без любви все это становится бездушной системой наказаний, которые человек будет всегда стараться хитростью обойти.

Противодействие абортам, конечно, не единственная мера по изменению демографической ситуации. Знаю, что Указом Президента 2024 г. объявлен Годом семьи. Благодарю Владимира Владимировича за эту инициативу и надеюсь, что запланированная государственная поддержка

института традиционной семьи будет распространена и на последующие годы.

Теперь несколько слов о миграционной ситуации как болевой точке. Действительно, в России тема миграции острая и не всем приятная. Но на самом деле этот вопрос крайне важен в свете сказанного о сохранении русской культуры. Современные миграционные процессы и их текущий характер представляют серьезный внешний вызов нашей культурной традиции. Ошибочная миграционная политика может привести к самым печальным последствиям для Русского мира и для России как его духовно-культурного ядра.

Сейчас в публичном пространстве популярна идея о том, что мигранты — это конкурентная рабочая сила, а поэтому общество должно смириться с последствиями, которые несет с собой практически ничем не ограниченный завоз иностранной рабочей силы.

Конечно, мне неизвестны все аспекты данной проблемы, и допускаю, что обойтись совсем без миграционных потоков в экономическом плане сегодня действительно довольно сложно. Но это совсем не значит, что эти потоки не должны никак регулироваться и ограничиваться.

Массовый приток мигрантов, не владеющих русским языком и не имеющих должных представлений о российской истории и культуре, о наших традициях и обычаях, а следовательно, неспособных и зачастую не желающих интегрироваться в российское общество, меняет облик российских городов, приводит к деформации единого правового, культурного и языкового пространства страны. В некоторых крупнейших городах возникают и активно развиваются замкнутые этнические анклавные, являющиеся рассадниками коррупции, организованной этнической преступности и незаконной миграции. Не надо это замалчивать. Мы никого не обижаем: среди тех, кто приехал на заработки в Россию, очень много людей добропорядочных, с уважением относящихся к русскому народу, к нашим традициям, к Православной Церкви и вере, но есть и люди с другими интересами и другим целеполаганием.

Сводки новостей, к сожалению, пестрят сообщениями об агрессивном поведении мигрантов по отношению к нашим гражданам. Случаи насилия над женщинами, оскорбления в их адрес, неуважение к пожилым людям — все это вызывает справедливое негодование очень многих наших соотечественников, желающих видеть более строгое и внимательное отношение к данной проблеме со стороны правоохранительных органов и государственных властей.

Не в меньшей степени общественной напряженности и росту недоверия способствует и то, что российское гражданство все чаще получают мигранты из стран, чьи культурно-цивилизационные характеристики серьезно отличаются от тех, которые существуют в нашем Отечестве. Вместе с тем, процедура получения паспорта для русскоговорящих и культурно близких России людей остается бюрократически сложной. И возникает вопрос: почему для одних получение гражданства достаточно просто, хотя в связи с наплывом такого рода мигрантов возникают вышеупомянутые проблемы, а для других — очень сложно?

Я ни в коей мере не против тех людей, которые хотят честно трудиться в нашей стране, но они должны четко понимать: ни прибыль, которую они приносят российским предпринимателям, ни наличие российского паспорта

не освобождает их от уважения к российскому обществу, русскому народу и нашим традициям.

Хотел бы подчеркнуть: помимо экономической выгоды существуют важнейшие стратегические вопросы бытия государства и общества, наши традиции, язык, законы, культура и обычаи. Ценность прибыли не может быть выше ценности государства, готового отстаивать интересы государствообразующего народа.

Подчеркну: дело здесь не в том, что большинство работников-мигрантов — не христиане. Нет! Если бы они были христианами, например, иной конфессии, прибывшими из другого региона со своими обычаями, традициями и культурой, — это тоже могло бы создавать определенные проблемы.

Уверен, что все мы — как православные, так и мусульмане нашей страны, с которыми веками живем бок о бок, — хотим сохранения России в том виде, в каком она сложилась за столетия своего существования. Если заменить значительную часть российского многонационального народа на другие народы, которые идут своим историческим путем, не принимают нашу идентичность, то наша страна станет другой. Совсем другой, мало похожей на Россию.

В этих условиях Россия, убежден, нуждается в значительной корректировке миграционной политики. Практика жизни показала неэффективность решения проблем с мигрантами через попытки договориться с национальными диаспорами и кланами, которые готовы не только горой вступить за своего представителя, чтобы избавить его от справедливого наказания по закону, но и всячески мстить тем, кто посмел обратиться в правоохранительные органы, сообщив о преступлении.

Каким может быть решение миграционной проблемы — надо думать и серьезно анализировать, в том числе, опыт других стран, столкнувшихся с подобными вызовами. Но самое главное — необходимо изучение этой проблемы. Ни в коем случае нельзя заталкивать ее в угол, говорить, что ничего не происходит, или заявлять: «А иначе мы не можем, у нас не хватает трудовых резервов». Эта проблема должна быть на повестке общественного обсуждения и, конечно, должна учитываться при принятии решений на уровне государства.

Возвращаясь к словам, сказанным мною еще двадцать лет назад, хотел бы вновь подчеркнуть: Россия способна поддерживать в единстве различные культуры тогда и только тогда, когда сама себя она осознаёт православной. И эти слова никак не должны создавать у людей неправославных чувство дискомфорта, и вот почему. Являясь стержнем русской культуры, православная вера воспитала в русском народе все те нравственные качества, которые сегодня составляют нашу самобытность и благодаря которым мы можем говорить о российской идентичности и Русском мире. Хранительницей же Православия, опорой и оплотом духовной традиции русского народа является наша Церковь, которая не только воспитывала и наставляла своих верных чад, но и всегда разделяла с ними все тяготы и испытания.

Русская культура, по меткому выражению Ивана Ильина, является страданным чадом исторических катастроф и национальных бедствий, то и дело обрушивавшихся на нашу страну¹. Преодоление этих суровых ис-

¹ Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры. М., 2007.

питаний при духовной поддержке Церкви помогло сформировать в народе чувство солидарности — важнейшее слагаемое русской культуры, которое и сегодня определяет поступки многих наших соотечественников, стремящихся помогать в сложных ситуациях даже малознакомым людям.

Усвоение высокого христианского идеала братства выработало в народе нашем ту самую *всемирную отзывчивость, всечеловечность русского духа и стремление к всеединству*, о которых писали и Достоевский, и Владимир Соловьев. Природная доброта русского человека, терпимость и способность мирно уживаться с другими народами, не навязывая своих убеждений, сформировали уникальную модель государственного и общественного устройства на основе полиэтничности и поликультурности, взаимного уважения представителей разных религиозных традиций.

Чувство высокой нравственной ответственности, свойственной русскому народу, породило осознание неотделимости судьбы России от судеб всего мира, а отсюда — стремление гармонизировать и, насколько возможно, уладить конфликты за пределами Отечества.

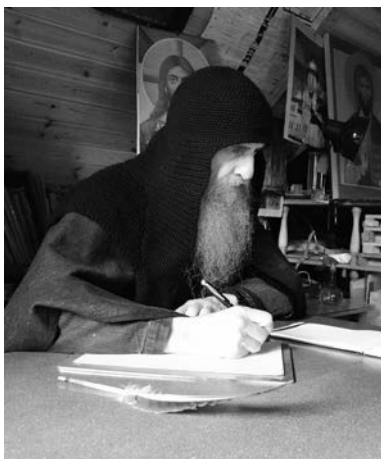
А потому, если пришла беда, для нас и Сирия, страдавшая от террористов, и Италия, тяжело переживавшая в 2020 г. пандемию коронавируса, оказались близкими, и мы помогали им чем могли; и голодающие страны Африки — вовсе не чужие. Вот такой *«культурный тип всемирного боления за всех»*¹, как писал Федор Михайлович Достоевский.

Все эти важные слагаемые, помноженные на верность традиции, и дают конечную формулу Русского мира — культурного пространства высоких духовно-нравственных ценностей.

Недостаточно только гордиться историей, победами и достижениями предков, восхищаться культурой и богатым наследием прошлого. Если подобные чувства не подкреплены опытным переживанием традиции, погруженностью в культуру, конкретными делами, то это — опасная подделка традиции.

Настало время сугубой ответственности Церкви за наш народ и нашу страну. Сегодня, когда многие силы *восстали на нас*, мой долг — призвать молиться за Церковь нашу, за Президента нашего Владимира Владимировича, за Родину, которая проходит через очень непростые жизненные обстоятельства, а также и за братские народы исторической Руси. Мы молимся о поддержке сил, которые сегодня на переднем рубеже борьбы за свободу нашего Отечества. Ведь если не будет свободной России, то и Церкви Русской не будет — найдутся и те, кто изнутри предаст, и те, кто извне поглотит. Да не будет так!

¹ Достоевский Ф.М. Подросток.

**Иеромонах РОМАН
(МАТЮШИН-ПРАВДИН)**

В УЕДИНЕНИИ

Иеромонах Роман (Матюшин-Правдин) — родился в 1954 г. в селе Рябчёвске. Учился в университете, преподавал в школе. В 1983 г. принял монашеский постриг. В 1985 г. рукоположен в иеромонахи. Автор многих книг стихотворений и песен. **Живет в скиту Ветрово, недалеко от Пскова.**

Публикуется в авторской орфографии.

РОДИНА ОДНА!

*И яко приближися,
видев град, плакася о нем.
(Лк. 19:41)*

В век удовольствий,
алчности, утрат,
Предательства, неистовых идей,
Не рассуждай, кто прав,
кто виноват —
Не отвернись от Матери своей!

Когда неправдой вздыблена страна
И за наветом следует навет,
Не забывай, что Родина одна
И Матери другой на свете нет.

Ее клеймят, обходят стороной,
Хотят всем миром

пригвоздить к кресту...
Кто сострадает Родине больной,
Тот подражает Самому Христу.

8 ноября 2022. Скит Ветрово

ЗЕМЛЯ ЗАБВЕННАЯ

*И придет на тя пагуба.
(Ис. 47:11)*

Земля забвенная. Нет места
Для Бога на земле больной.
Стоит поруганной невестой
С фатой нечистой за спиной.

Повсюду грязь, плевки и ругань,
И не осталось чистых вод.
И видно, забулдыгу-друга
Невеста обреченно ждет.

Но мы с головешкой не дружим,
О Третьем Риме говорим
И неприкаянные души
Землей забвенною творим.

26 ноября 2022 г. Скит Ветрово

У ЕЛКИ

*Аще не обратитесь и будете яко
дети, не внидете в Царство Небесное.
(Мф. 18:3)*

В безмолвный лес ведет дорога...
Люблю у елки постоять.
Впадаю в детство понемногу,
Нам заповедано впадать.

Идет снежок, зима-художник
Украсит землю серебром.
Приемлю и снежок, и дождик:
Душа питается добром.

Все хорошо, и нет терзанья,
И все творения милы.
И глажу лапку на прощанье,
Вдыхая фимиами смолы.

30 ноября 2022 г. Скит Ветрово

НЕСХОДСТВА

*Деревня родима краше Москвы.
Русская пословица*

Природа с городом не дружит:
Там есть сугробы, да не те.
Там зиму узнают по стуже,
А мы в селе — по красоте!

Там гололед, кому он нужен?
Висят сосульки, да не те.
Там узнают весну по лужам —
Мы узнаем по красоте!

Для лета верная примета,
Прохожие уже не те:

Как оголятся, значит, лето —
Мы видим лето в красоте!

А в осень тучи станут плакать,
О скуке дождь заговорит.
Несет мокропогодые слякоть —
У нас все золотом горит!

Перечислять —
лишь время тратить.
Людское с Божьим не в ладах.
В природе больше благодати,
Чем в каинитских городах.

2 декабря 2022 г. Скит Ветрово

СНЕГОПАД

*Твоя суть небеса, и твоя есть земля.
(Пс. 88:12)*

Чищу снег. Не скоро он растает,
У природы нет глагола *сбой*.
Может, след лосиный замечает,
Может, чью-то радость или боль.

Тишина. Синичка снегу рада,
Скачет по сирени, не звенит.

Светлое молчанье снегопада
О высоком людям говорит.

Чистый снег! О, как нам не хватает
Чистоты, по ней душа скорбит.
И земля Небесному внимает,
И душа пред Богом предстоит.

7 декабря 2022 г. Скит Ветрово

РУСЬ

*Яко Ты, Господи, упование мое.
(Пс. 90:9).*

Не выжить нам, от Бога отрешась!
Не просто так мы выглядим недужно:
Росія — плоть, Святая Русь — душа,
А плоть смердит, когда она бездушна.

На эшафот взойду, не побоюсь
Как сын родной сказать,
не как прохожий:
Когда Росію не питает Русь,
Тогда она на скотный двор похожа.

8 декабря 2022 г. Скит Ветрово

СВЯТОРУСЬЕ

Преходит бо образ міра сего.

(1 Кор. 7:31)

Стоят в деревне старые дома,
Подспорья мало, клюква да черника.
Одна утеха — Русская зима,
Немного для Росіюшки великой.

Искрится снег, белым-белы леса,
Заснежены помойки, нету грязи.

Зима желает отвести глаза
От нами сотворенных безобразий.

Отходит свет, за ним крадется тьма,
Не потому ли всюду веет грустью?
Кресты, Церквушки, Русская зима —
Щемящие осколки Святорусья.

8 декабря 2022 г. Скит Ветрово

В ПРОСТОТЕ

Понеже вкусисте, яко благ Господь.

(1 Пет. 2:3)

Жить, любоваться красотой,
Над суетою пребывать
И белоснежной берестой
Зимою печку разжигать.

Трещат горящие поленья.
Пусть мір не тот, и мы не те —

Всегда отыщем утешенье
В родной крестьянской простоте.

Душа ниспосланному рада
И принимает, не грустя,
Болезни, скорби, снегопады,
Как благодарное дитя.

12–13 декабря 2022 г. Скит Ветрово

В УЕДИНЕНИИ

Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей.

(Пс. 50:3).

Висел над пропастью, и что же,
Не изменились мы, душа!
И, злую теплохладность множа,
Живем, по-прежнему греша.

С окаменелым сердцем каюсь,
От капли слезной нет следа!
И недостойно причащаюсь —
И ниже пал бы, да куда?

Стою, молюсь ночной порою,
С душой, измученной от ран,
И вместо слез у аналоя
Роняю звание и сан.

Душе моя, такие стуки
Мы слышали, и что же зрим?
Привычно воздеваем руки,
От них же первый аз¹ — твердим.

Не для того остались живы,
Чтоб нынче озираться вспять².
Выходит, новые призывы
Нагрянут снова, аки тать.

Пришедый грешников спасти³,
Прости неверного, прости!

14 декабря 2022 г. Скит Ветрово

¹ Из молитвы перед Причащением.

² Лк. 9:62.

³ Из молитвы перед Причащением.

ДУХ СОКРУШЕН

Жертва Богу дух сокрушен.

(Пс. 50:19)

Снег золотится, серебрится,
Не может снег не украшать.
Но даже снегу не сравниться
С тобой, бессмертная душа.

Когда в молитве сокрушенной
Душой возносишься горé —
Ты украшение вселенной
И лучший дар Царю царей!

15 декабря 2022 г. Скит Ветрово

«ГЛАВНОЕ ЛЮБОВЬ!»

Иисус рече им: прельщается, не ведуще Писания, ни силы Божия.

(Мф. 22:29)

Кто только в наше время не умеет
Играть в любовь и прикрываться ею!

Не говори, что главное любовь,
Все прочее безумно попирая.

Любовь, любовь! И возразить нельзя!
Опасно современное течение.
Ведет к любви суровая стезя,
Где пост, и подвиг, и благоговенье.

Пусть вызову всеправеднейший гнев
И заклеят меня как мракобеса —
Путь к лесу через вырубку деревьев
Всегда грозит исчезновеньем леса.

Не подымай недоуменно бровь,
Ревнителей презрением карая.

Где лес искать? Срубили деревья,
И от любви остались лишь слова.

17 декабря 2022 г. Скит Ветрово

В ГЛУШИ

Се, удалихся бегая и водворихся в пустыни.

(Пс. 54:8)

Как просто жить, когда дела просты.
Природа-мать не ведает обмана.
Жить на земле —

и роскошь, и труды,
Не всем труды и роскошь по карману.

Скопление звезд
в заброшенной глуши

Как свет свечей
в нерукотворном Храме.

Все цельбоносно для любой души,
Все животворно здесь под небесами.

О небеса! Гляжу на край иной,
И сердце, оживая, воском тает.
И Бог не просто близок

в час ночной —

Он в благодарном сердце поживает.

20 декабря 2022 г. Скит Ветрово

ПОЭЗИЯ

Данил ГАЙФУЛЛИН

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

Данил Мансурович Гайфуллин — родился в 1987 г. в Челябинской обл., участник Специальной военной операции, гвардии капитан, командир разведроты ВДВ. Награжден Орденом Мужества, двумя медалями «За Отвагу» (государственная награда, вручаемая только за личное мужество и отвагу). Имеет три ранения. Член Союза писателей России.

ПОЛКОВАЯ РАЗВЕДКА

Шла вперед полковая разведка,
Командир ее вел вперед,
Своей жизнью рискуя нередко,
Зная: Родина-мать зовет.

Шла вперед по чужим дорогам,
Шла вперед под обстрелы и смерть,
Не боясь ни чёрта, ни Бога,
Не надеясь в бою уцелеть.

Шла вперед на танки, ракеты,
Как глаза и уши полка,
Под обстрел «ураганов», «кассеты»,
Выявляя любого врага.

Все российские brave парни,
Закаленные в грозных боях,
Постигали, что жизнь — не в казарме,
А в суровых военных краях.

И приказ был выполнен точно,
Своевременно выявлен враг,
Кто-то в небо ушел досрочно,
Кто-то дальше чеканит шаг.

РАЗВЕДЧИК ВОВКА

*Посвящается
светлой памяти командира
разведывательной роты
гвардии старшего лейтенанта
Владимира Зозулина*

Мой друг, разведчик Вовка,
Разведку вел вперед,
Десантная сноровка
Рубеж любой берет.

Мой друг, разведчик Вовка,
Всегда был впереди,
Разведку вел он ловко,
И все он мог найти.

Мой друг, разведчик Вовка,
В боях был закален,
Он — мастер был уловкам,
Разведчиком рожден.

Однажды ночью темной
В засаду он попал,
И, пулею сраженный,
Он смертью храбрых пал.

Мой друг, разведчик Вовка,
В сырой земле лежит,
Перед тобой неловко, —
Ты снайпером убит.

Мой друг, разведчик Вовка,
Мы отомстим сполна!
Пусть будет горькой водка,
Мы помянем — до дна.

УРАЛЬСКИЕ ПАРНИ

Не ломаются парни с Урала,
Хоть немало нас здесь полегло,
Но и пройдено тоже немало,
И живем мы смертям всем назло.

За хрустальные наши озера
И за снежные наши леса
Мы уходим в засады, дозоры,
Там, где фронта лежит полоса.

За хребты Таганая, Бардыма,
За текущий в горах чистый Ай,

За снегов вековые седины,
За суровый Уральский наш край.

Наш характер из стали откован,
Наша воля — прочней чем титан,
Мы уходим вперед с тобой снова,
Нам приказ боевой нынче дан.

Мы вернемся не поздно, не рано
И любимых прижмем вновь к груди,
На пороге сказав: «Здравствуй, мама!»
Точно знаем, что все впереди.

УРАЛЬСКИЙ СНАЙПЕР

Твой уральский характер в боях был проверен,
Ты не раз под огнем доказал.
Жаль, что путь был короткий отмерен,
От разрыва снаряда упал.
Ты был с нами и в счастье, и в горе,
Мы с тобой шли дорогой войны.
По колено всегда было море —
И уральские снились нам сны.
Ты был снайпер-стрелок — от Бога,
Ты дозор не один провел,
Только в небо легла дорожка,
И снаряд черту жизни подвел.
Ты навечно теперь в сердце с нами
И с небес провожаешь дозор.
Ты — разведчик, ты — рядом с бойцами,
И врагу даем вместе отпор.

БУДЕМ ЖИТЬ!

Недосказанных фраз слишком много для нас,
Еще больше — погибших героев,
Что уже никогда не порадуют глаз
И не смогут пройти с нами строем.

Недоделанных дел, недосказанных слов,
Не подаренных детям подарков,
Недосмотренных снов, недоласканных вдов,
Недостроенных улиц и парков.

Мы дойдем, доживем и долюбим сполна,
Если только, конечно, жить будем,
Но уверены точно — жить будет страна!
Мы Победу одержим, добудем!
Будут снова леса и поля зеленеть,
Будут близкие спать снова сладко,
Снова форму гражданскую сможем надеть,
Будут дети играть на площадках.
Изничтожим фашистского гада опять,
Одолеем, растопчем и выжжем.
С благодарностью встретит нас Родина-мать,
И мы новые книги напишем!

ВСЕПОБЕЖДАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

Моей любимой жене

Моя любимая жена!
Аллахом или Богом, —
Не знаю, кем ты мне дана,
Одна у нас дорога.

Одни у нас теперь пути...
А после расставаний
Друг друга нам легко найти
Сквозь дали расстояний.

Навек одна ты у меня,
В моих душе и сердце,

Нет горячей любви огня,
В печи открытой дверце.

Сквозь жизнь любовь мы пронесем,
Подарим детям, внукам,
Себя друг другу отдаем,
Кладя на сердце руку.

Пускай сейчас мы далеко,
Но будет наша встреча, —
Друг друга мы найдем легко
В июльский теплый вечер.

Митрополит
Петрозаводский
и Карельский
КОНСТАНТИН (Горянов)

«СОКРОВИЩЕ В ГЛИНЯНЫХ СОСУДАХ» И «ДОМЫ БЛУДИЛИЩНЫЕ»

И после всех злодеяний твоих, — горе, горе тебе! — говорит Господь Бог, — ты построила себе блудилища и надела себе возвышений на всякой площади; при начале всякой дороги устроила себе возвышения, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего, и умножила блудодеяния твои. Блудила с сыновьями Египта, соседями твоими, людьми великорослыми, и умножала блудодеяния твои, прогневая Меня.

Библия. Пророк Иезекииль 16:23–26

Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем.

Второе послание к Коринфянам 4:6–9

Люди начала III тысячелетия от Рождества Христова могут в полной мере отнести к себе слова апостола Павла, сказанные в I в. новой, христианской эры: *«мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся, ... но не оставлены, ... но не погибаем»*, потому что Бог озарил наши сердца познанием славы Божией. И это сокровище мы носим в хрупких глиняных сосудах своего существа. И не погибает — хоть продолжается притеснение России всем объединившимся против нее Западом. В войне русской — освободительной, кровопролитной, не на жизнь, а на смерть — мы *не стеснены и не отчаиваемся*. Хотя...

В феврале 2022 г., в начале Специальной военной операции (СВО) России, казалось, что фашиствующая Украина будет «приведена в чувство» за несколько месяцев. Защитим Донбасс, спасем Мариуполь, перевоспитаем бандеровцев, — победим, не потеряв ни одного российского солдата, и все вскорости вер-

нется «на круги своя» родства и дружбы. Обманутые украинские солдаты прозреют и будут массово переходить на нашу сторону, а «неперевоспитавшиеся», став деморализованными, разбегутся — так нас обнадеживали первые успехи российской армии и сообщения СМИ. Радостно было видеть, как горит натовская база в оккупированном исторически русском Очакове, том, что известен с суворовских «времен Очакова и покоренья Крыма», наблюдать, как гордо реет российский флаг над островком Змеиным, как перед 9 мая 2022 г. Харьков торжественно готовится к встрече русских освободителей. Верить, что свободно вздохнет жизнерадостная Одесса, уставшая от бандеровского произвола, — как недавно сказал В.В. Путин «этот русский город, но и чуть-чуть еврейский». Сегодня конец 2023 года. И что же? Оптимисты говорили, что все закончится за месяц, пессимисты — за три... Мы жадно ловили каждое слово правды отважных военкоров, даже понимая, что это всего лишь редакторская «нарезка».

У русских, наученных печальным опытом, есть такая присказка «наступать на старые грабли». Подобные настроения были в СССР и перед Великой Отечественной войной. Вот что вспоминает известный историк Лев Безыменский, высокопоставленный военный переводчик. «Конечно, спорили о судьбе Германии, о том, как скоро немецкий рабочий класс свергнет Гитлера; о том, как быстро в случае нападения Германии на Советский Союз немецкие солдаты — “рабочие и крестьяне в солдатских шинелях” — повернут оружие против своих классовых врагов. Да, именно как быстро, а не вообще — повернут или нет? Спорили об этом даже в июне и **июле** 1941 года. Я прекрасно помню, как в июле из Германии вернулся Рубик Арзуманов, которого сразу после подписания советско-германского пакта 1939 г. послали переводчиком в наше посольство. Он проработал там до войны и вернулся вместе с советской колонией в СССР. Мы собрались у него дома, послушали его рассказы и... снова рассуждали о быстром конце войны и великом пролетарском интернационализме. Увы, это была не только студенческая иллюзия, а самообман, внушенный всей системой образования и мышления.

Но немецкие пролетарии не поднимались на борьбу с Гитлером. С фронтов приходили все более тяжелые и непонятные нам сообщения. Непонятные потому, что терпела поражения та самая родная и любимая Красная Армия,

Митрополит Петрозаводский и Карельский Константин (Горянов) — родился в 1951 г. Окончил Винницкий мединститут. В 1981 г. защитил канд. дисс. в Смоленском мединституте. Работал старшим преподавателем. В 1986 г. во время учебы в Московской Духовной академии пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона, иеромонаха. После окончания МДА защитил канд. дисс., оставлен преподавателем Ветхого Завета. В 1990 г. возведен в сан игумена, назначен ректором МинДС. В 1991 г. хиротонисан во епископа Новогрудского, викария Минской епархии. В 1996 г. назначен ректором СПбДАиС с титулом «епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии». С 1999 г. профессор, зав. каф. богословских дисциплин. В 2003 г. возведен в сан архиепископа. Член редколлегий нескольких журналов, член нескольких академий (РАЕН и др.). Награжден многими церковными и научными наградами. Член СП России, лауреат ряда литературных премий. С 2008 г. правящий архиерей Курганской епархии, проректор Екатеринбургской ДС. С мая 2015 г. митрополит Петрозаводский и Карельский, глава Карельской митрополии. Возглавлял Церковно-общественный совет по биомедицинской этике и Синодальную богослужебную комиссию.

«Аллея Ангелов» в Донбассе. Памятник детям, убитым киевской хунтой

которой долгие годы отдавал все лучшее советский народ. “Бить врага на его собственной территории”, “Ни пяди своей земли не отдадим” — эти формулы обладали для нас святой силой, которую еще не сломали в первые месяцы войны краткие сводки Совинформбюро. В любом случае, когда я 8 августа 1941 г. явился в тот же Сокольнический райвоенкомат, но уже как полноценный новобранец и будущий красноармеец 6-го запасного инженерного полка, я никак не мог предполагать, что впереди — многолетняя, тяжелейшая война и трагические поражения под Москвой и Сталинградом. Ее мне пришлось кончать в Берлине, в штабе маршала Жукова»¹.

Журналист И. Моисеев в своем интервью объясняет, почему затормозилась СВО: не учли национальный характер украинцев. А ведь все знали, что бандеровцы еще пятнадцать лет после окончания Великой Отечественной войны оказывали вооруженное сопротивление, причем без всякой надежды на победу. «Сила стояла против силы, русская готовность к самопожертвованию противостояла украинской упертости, животной русофобии и яростному неверию в переменчивость судьбы. В итоге “музыканты” превратили жизнь всушников в худший вариант ада, в непрерывный жестокий бой, в вечную схватку за жизнь, в кровавую смерть среди обожженных кирпичей. Русский дух и русская ярость оказались сильнее смрадного бандеровского духа. И враг расплатился в Артемовске.

— А что все-таки двигало украинцами? Откуда такая упертость?

— Это предмет отдельного исследования. Я думаю, тотальная русофобская пропаганда, усиленная историческими мифами о собственном величии, вызвала у миллионов не очень образованных украинцев непроходимое селянское озверение.

¹ Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. С. 9—10.

Мы, конечно, не учли особенностей национального характера украинцев, их упоротости и некоей генетической склонности к нацизму и политическому самоубийству, которое на войне быстро переросло в самогеноцид.

Вполне вероятно, что в их своеобразном генетическом коде заложена некая психологическая девиация — склонность к самоуничтожению. Помножь это на низкий массовый образовательный уровень, и получишь синэргетический эффект. К тому же прирученные Западом укроСМИ лишили их какой-то возможности думать и анализировать сложившуюся вокруг них ситуацию.

Способность анализировать изъята из понятийного аппарата миллионов украинцев словно под наркозом. В итоге Запад превратил их в дешевый “расходник” в военном противостоянии с Россией. Американцы вообще большие мастаки играть на человеческих болезнях, пороках и слабостях, как на струнах. У украинцев они их нашли очень быстро. И некогда цветущая страна превратилась в огромный концлагерь, в топках которого сгорают сейчас сотни тысяч украинцев»¹.

СВО разрастается, выходит на мировой уровень усилиями не только продажной киевской хунты — выкормышей Иуды Искарота, детей отца лжи, но и их алчных, вороватых западных покровителей... Понятно, терять нечего 90-летим заплесневелым Байдену и Соросу, сумасшедшим, озлобленным старухам-«рептилиям» Клинтон и Пелоси, генетическим русофобам Блинкену, Нуланд (Коган), Джанет Йеллен (по матери Блюменталь). Но в Америке есть молодые, здравомыслящие политики. Где они? Почему не могут остановить сумасшествие зажавшихся соотечественников? Потому что и они закаменели в своей ненависти к России, и «хочется им кушать», потому что на протяжении двух тысячелетий ненавидят и убивают Христа. Они готовы и себя не пощадить — спалить в мировом атомном огне мир, лишь бы уничтожить Православную веру и Россию. А еще потому, что хорошо наживаются на войне. И не остановиться им в своих преступлениях, за которые рассчитывается простой одурманенный украинский народ, уютно живший несколько веков за широкой спиной России, ныне не понимающий, что приносит в огненную жертву особо почитаемому древнему семитскому божеству Ваалу-Молоху своих сыновей.

*Сатурн, пожирающий своего сына.
Франсиско Гойя, 1823 г.*

¹ *Мусеев И.* Контрнаступление или «вторая Хиросима». URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2023/05/21/voennaya-operatsiya-na-ukraine/904823-kontrnastuplenie-ili-vtoraya-khirosima> (дата обращения: 24.10.2023).

*Я не люблю стратегов Пентагона,
Привыкших от войны иметь доход.
Я не люблю американцев важных,
Я не люблю заведомый обман.*

*Я не люблю политиков продажных,
Я никогда не полюблю майдан.
Я не люблю, что всюду лезут янки,
Линчуют Украину, как хотят.
Я не люблю шизоидов во власти,
Я не люблю интриги и вранье.
Я не люблю оскал звериной пасти,
Когда над домом кружит воронье.*

Олесь Бузина

В России постепенно начинают понимать и дорогой ценой исправлять прежние свои ошибки. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин в своем докладе на XXV Всемирном Русском народном соборе 28 ноября 2023 г.: «Мы знаем, какой угрозе противостоям. Сегодня практически официальной идеологией западных правящих элит стали русофобия, другие формы расизма и неонацизма.

Думаю, что мы все помним, нужно помнить уроки революции 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войны, распада СССР в 1991-м. Кажется бы, столько лет прошло, но живущие сейчас люди всех национальностей, даже родившиеся уже в XXI в., до сих пор, даже спустя десятилетия, расплачиваются за допущенные тогда просчеты, за потакание сепаратистским иллюзиям и амбициям, за слабость центральной власти, за политику искусственного, насильственного разделения большой русской нации, триединого народа — русских, белорусов и украинцев. Возникшие после распада Российской империи и Советского Союза кровавые очаги не только еще тлеют, но иногда и вспыхивают с новой силой. И раны эти еще долго не залечить. Мы этих ошибок никогда не забудем и не должны их повторять».

А на Украине не смогли пресечь разграбление своей страны, унижение народа, разбазаривание отеческих земель, страшную братоубийственную войну, тянущуюся с 2014 г., сокрушение и сожжение православных храмов и насаждение вместо них псевдоцеркви и языческих идолов, символизирующих общество, в котором ни на что нет запретов. Жесточайшая диктатура, политические убийства без суда и следствия — идеология современной марионеточной элиты, которая заимствовала (собезьянничала) у Западной элиты поклонение злым богам древности — Ваалу, Молоху, Сатурну-Хроносу, которые требуют принесения им кровавой жертвы. Эта идеология незаметно затаскивается и в российское общество.

Но не лучше ли, чем заглядывать за «заразный забор» к беснующимся соседям, нам всем обратиться к мировой истории и понять, что недостойной, безнравственной жизнью в мирное время народ обеспечивает себе рабское будущее, потерю суверенитета, истощение нации. Вечного, счастливого, мирного, процветающего государства на Земле не было, нет и не будет. Реальный выбор есть между сокровищем в глиняном сосуде (образ

хрупкости бытия, которое надо ценить и беречь) и домом блудилищным — это библейские образы существования в крайних проявлениях.

Воля Божия и выбор человеческий

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою... Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение... Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют.

Послание к Римлянам 1:18, 26–27, 32

Сегодня, когда Россия вновь оказалась поставленной перед выбором: Русская земля, жизнь, родство, любовь, подвиг за други своя или гибель страны, самопожертвование или смерть, преданность или предательство, Отечество вновь обращается к сокровенным чувствам душ и сердец человеческих, зовет на подвиг. Это не пафос, не лозунг — это объективная реальность в субъективных, личностных проявлениях.

Это обращение к тем, кто поймет, у кого «все в единственном экземпляре: мама, Родина и любовь»¹.

*У меня, у славянской твари —
Так уж распорядился Бог —
Все в единственном экземпляре:
Мама, Родина и любовь...
Мне любая страна — чужбина,
Кроме той, где на свет рожден:
К ней любовью христианина
Я пожизненно пригвожден.*

Александр Люлин

Всмотримся в воодушевленные лица простых разных национальностей солдат, к которым подходит всплывшее из 90-х имя — «кузьмичи». Так называли футбольных болельщиков, верных своим любимым футбольным командам. Как поясняет корреспондент Дмитрий Стешин, исследующий эту общность, «типичный “кузьмич” на стадионе, это работяга приличной квалификации, мастер или бригадир, некрупный бизнесмен-производственник или строитель. Возраст за 40 лет, семья, морально-стабилен, всю жизнь болеет за одну команду... Они не умеют сдаваться, поэтому пойдут до конца: российскую спецоперацию вывозят на своих плечах сорокалетние “кузьмичи”»². Верность — качество характера, высоко ценящееся на войне: «“Хорошие командиры ценят таких бойцов выше генералов. Им, что цех, что окоп” ...

¹ Люлин А.С. Азбука славян. СПб.: Родные просторы, 2015. С. 97.

² Стешин Д. Они не умеют сдаваться, поэтому пойдут до конца. KP.ru. Дата публикации: 03.11.2022.

Бойцы СВО, защитники Донбасса

“Именно поколение «кузьмичей», рожденное еще в Советском Союзе, поверило в Перестройку, а потом перенесло страшный обман и унижение 90-х годов, когда под сладкие речи Запада был демонтирован СССР. «Кузьмичи» знают, как Империю разменяли на анилиновые ликеры, порошковые соки «Юпи» и «пюре с негром» марки «Дядя Бен». (Добавлю — и большие пластиковые бутылки с дешевым спиртом-отравой «Роял», погубившим тысячи русских людей, — *прим. авт. ст. — М.К.*) Помнят они, как уже в 1992-м поменялось отношение Запада к России”¹. И они во имя своих детей и будущих поколений более не допустят унижения своей страны до статуса «бензоколонки с атомной бомбой».

На Украине — противоположные ценности — объединенные злом и ненавистью бандеровцы и «анти-Россия», как национальная идея, как смысл существования. Узурпаторы власти, не считаясь с потерями, нещадно отправляют тысячи и тысячи обманутых американской пропагандой украинцев на смерть, на «мясные» штурмы. Они приносили себя и прекрасную свою страну в жертву Золотому тельцу, когда ослепленные безотчетной ненавистью кидали в пасть древнесемитскому божеству Ваалу-Молоху своих соотечественников в одесском Доме профсоюзов. А теперь продолжают приносить человеческие жертвы на полях сражений и убивать своих братьев. До них еще не доходит, что идут на смерть за иноземные идеи и богатства, что чернозем и пшеница уже не украинские. Кому нужно такое жертвоприношение, кому нужна война с Россией до последнего украинца — догадаться несложно. Не трудно предположить, что у сатанистов после краха Украины уже запланирована война до последнего русского: великоросса, малоросса, белоруса. Программы «Минск-1», «Минск-2»,

¹ *Стешин Д.* Они не умеют сдаваться, поэтому пойдут до конца. КР.ру. Дата публикации: 03.11.2022.

переговоры в Стамбуле преподали нам горький урок. Чего стоят откровения западных политиков Меркель, а затем Олланда в 2022 г., которые заявили, что Минские соглашения никто и не собирался выполнять, а со стороны Запада они нужны были для того, чтобы дать Киеву время на подготовку к войне с Россией.

А вот какая ситуация сейчас: МОСКВА, 7 июня 2023 г. — РИА Новости. Киевский нацистский режим, созданный США и Великобританией, надо сменить, придав на практике Украине статус нейтрального государства, — заявил секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев. А вот что было сказано Патрушевым в Минске на встрече с государственным секретарем Совбеза Белоруссии Александром Вольфовичем: «Хотел бы отметить, что продолжение кризиса вокруг Украины невыгодно никому, кроме США. Сегодня Вашингтон уже поставил всю Европу на колени, заставив ее подчиниться. Цель — получить максимальную выгоду для собственной экономики, ослабив Европейский союз, который мог бы стать одним из центров многополярного мира».

Россия в очередной раз переламывает хребет новым претендентам на мировое господство, пришедшим на смену Наполеону и Гитлеру. Именно эти ассоциации возникают, когда Владимир Путин говорит о «великой освободительной миссии нашего народа». И на Совете законодателей России 28.04.2023 в Санкт-Петербурге прозвучало, что «Единственный остров свободы — это Россия», борющаяся с мировым злом.

Зло, действительно, укореняясь в своих носителях, стало более эффективным в борьбе с добром. Оно энергично, действенно, но непонятно людям нравственным, доверчивым. Их, верящим в высшие ценности бытия, легко обмануть, *«ибо сыны века сего догадливей сынов света в своем роде»* (Лука 16:8). Неслучайно и показательно была выбрана именно Хиросима для саммита «Большой семерки» в мае 2023 г., когда главный вопрос повестки дня был: поставка оружия киевскому нацистскому режиму. «Американцы не извиняются перед японцами потому, чтобы никто не подумал, что они **не** могут это повторить. Чтобы все знали, что, если надо будет **им**, повторяют еще раз. Надо будет сжечь 20 млн гражданских — сожгут и извиняться ни перед кем не будут. Это цинично, жестоко, но очень практично», — подчеркнул известный политолог Сергей Михеев¹.

Более того, марионетки-западники, управляемые глубинными политическими структурами, потихоньку, обманными словесными формулировками, элегантными софизмами, внедряют в сознание исторически малограмотных современников мысль о причастности СССР к атомным бомбардировкам японских городов в 1945 г. (напомним, что первое испытание на Семипалатинском полигоне советского атомного оружия произошло 29 августа 1949 г.).

Красноречивый пример: недавнее, в годовщину атомных бомбардировок, высказывание Урсулы фон дер Ляйен: «Многие ваши родственники погибли, когда атомная бомба сравняла Хиросиму с землей. Вы выросли на историях выживших и хотели, чтобы мы вняли тем же историям, взглянули в прошлое и узнали что-то о будущем... Россия угрожает вновь использо-

¹ Михеев С.А. Русская народная линия: сайт. Дата публикации: 23.05.2023.

вать ядерное оружие. Это отвратительно, это опасно...»¹ Эта, не опровергнутая западными правительствами ложь, прозвучала на церемонии награждения японского премьера Фумио Кисиду, уроженца Хиросимы, наградой Атлантического совета в сентябре 2023 года. Манипуляция толпой — прием излюбленный, проверенный, древний, со времен осуждения на казнь Иисуса Христа.

*Я не люблю двуличных фарисеев —
Они распяли бедного Христа.
Две тыщи лет войну по миру сеют,
У них душа черна и нечиста.
Я не люблю высокомерной фразы:
«Американцы — избранный народ».
Фашизм воскрес, и нет страшней заразы —
Как будто снова сорок первый год!*

Олесь Бузина

У политического Запада нет понятия совесть — только личный интерес. Но надо отметить, что зло в своей сущности неоднородно, оно рыхло, фрагментарно и может иметь разные, в зависимости от целей идеологов-антагонистов, контексты, вступающие в противоречия. Сегодня мы это видим в борьбе властных структур в Америке. Это, конечно, идет на пользу добру. Философы поясняют: «Борьба между разными видами зла: между насилием и насилием, между ложью и ложью — действительно часто идет на пользу добру. В этом проявляется склонность зла к саморазрушению»². Но, как видно из новейшей истории, противоборство разных видов зла не приводит все же к победе добра. И не следует возлагать большие надежды на то, что «один гад сожрет другую гадину», потому что победа добра определяется духовно-нравственной добродетельной силой человека. Для победы мало видеть, как насильник убивает насильника, а лжец обманывает лжеца, необходимо утверждение моральных основ в человечестве, необходимо торжество справедливости, милосердия, исповедание личных грехов, духовная крепость личности и общества.

Святитель Николай Сербский говорит, разъясняя библейскую истину, что не механический, внешний порядок является гарантией победы и свободы, а порядок внутренний, более совершенный, духовный: «Люди — живые духи; своими телесными, физическими действиями и переживаниями выражают они то, что происходило и происходит внутри них. Оттуда и наружное, физическое рабство народа есть только символ ему предшествовавшего духовного рабства. <...> Народ, которому война приносит рабство, заслужил его своей недостойной жизнью в мирное время»³.

Много тому примеров в новой и новейшей истории, но наиболее убедительно и авторитетно этот архетип поведения отражен в Библии. Вскоре после смерти боголюбивого вождя Иисуса Навина, преемника Моисея, осуще-

¹ Это уже за гранью здравого смысла: Урсула фон дер Ляйен обвинила Россию в атомной бомбардировке Хиросимы. URL: <https://dzen.ru/a/ZQ2WG8YeMniJZ0Hu>.

² Скрипник А.П. Моральное зло. М., 1992. С. 261.

³ Николай Сербский, свт. Война и Библия. Симферополь: Родное Слово, 2016. С. 35.

стившего Исход из Египта, предводителя древнего Израиля, последний в одну только историческую эпоху Судей (приблизительно XIV—X вв. до Р.Х.) попал шесть или семь раз в рабство к язычникам. Десятилетиями длилось его рабство у месопотамского правителя, и у моавитского царя, и у филистимлян и мн. др. Причина того отмечена в Библии: *«Тогда сыны Израилевы стали делать злое пред очами Господа ... и обратились к другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им, и*

Консервы с людоедскими названиями.
Украина. Львов. XXI век
<https://dzen.ru/a/XhtwVFkOGPwCxpnpQv>

раздражили Господа; оставили Господа и стали служить Ваалу и Астартам. И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки грабителей, и грабили их; и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими» (Книга Судей 2:11–14).

Посмотрим, какие же у них были «другие боги». Вот царица тьмы Эрешкигаль, сестра богини Иштар (Астарта), спутница Ваала, главного бога в западносемитском культе¹. Центр почитания Ваала был в Тире, отсюда он распространился и в древнем Израильском царстве, особенно при Иезавели, жене царя Ахава, и в Иудее, несмотря на то что непримиримую борьбу с этим злом вели пророки — Илия и Иеремия.

Служение Ваалу — это служение дьяволу. Это не выдумка, не древний забытый культ. Это день сегодняшний: в средствах массовой информации прошло сообщение, что Хиллари Клинтон, известный современный политический деятель США и ярая русофобка, была замечена в оргиях поклонения Ваалу. Ваал (Баал, Бел) — самое известное и почитаемое божество древнего мира². Как одна из ипостасей дьявола оно знаменито своим особым пристрастием к невероятно жестокому человеческим жертвам. Поклонялись этому божеству древние сирийцы, финикийцы, вавилоняне, израильтяне и другие народы Ближнего Востока, с необычайной ревностью «совершая ненавистные дела волхований и нечестивые жертвоприношения, и безжалостными убийцами детей, и на жертвенных пирах пожиравшими

¹ Фигурка первоначально была раскрашена в красный цвет. В руках — священные символы — прут и кольцо. Ее разноцветные крылья смотрят вниз, указывая на то, что она является богиней подземного царства. Ее ноги заканчиваются когтистыми лапами хищной птицы — не вырваться. Первоначально фон был черный, указывая на то, что это богиня тьмы. Совы — символы темных магических тайных знаний, львы под ногами — символ власти и силы, это означает, что эта богиня всемогущей смерти.

² См. подробнее: Константин (Горянов), митрополит. Чаша Господня и чаша бесовская. СПб.: Родная Ладога, 2021. С. 26–70.

*Царица тьмы Эрешикигаль, старшая сестра Иштар (Астарта, Эсфирь).
Властительница подземного царства. 1800–1750 г. до н.э.
Британский музей, Лондон. Фото автора статьи*

внутренности человеческой плоти и крови в тайных собраниях» (Премудрость Соломона 12:4–5).

Это библейский архетип, а вот как он проявляет себя в наше время: «...бывший участник боевых действий ВСУ на Донбассе решил выпустить свою марку консервов с довольно странными названиями, тушенка “Сепар в сметане”, “Сепар луганский выдержанный” (сепар — сокращение от слова “сепаратист”), “Снегирь православный”, “Память дедов в томате”. На одной из таких банок и вовсе красуется надпись “содержит кусочки русскоговорящих младенцев”»¹.

И в век научно-технического прогресса сатанисты любят побаловаться человечинной, особенно детьми. Оказалось, что полеты в космос и посадка на Луну их аппетит не перебивает. А ведь еще недавно материалисты марксисты-ленинцы нас убеждали, что развитие науки, уничтожение Церкви и попов будет способствовать развитию культуры и нравственности. Понятно, что эти названия на консервах — эпатаж, а возможно, и пробный камень — какова будет реакция.

И такое людоедство — это не просто результат страшного голода (война, блокада), а все значительно глубже и коренится в подсознании. «Самая величайшая забота каннибала, в сущности, выглядит метафизической — никогда не забывать того, что произошло *in illo tempore* (в то время, в начале времен — лат.), — пишет выдающийся антрополог и религиовед Мирча

¹ На Украине выпустили консервы с кусочками младенцев. URL: <https://dzen.ru/a/XhwVFkOGPwCxpQv>.

Элиаде. — Каннибал принимает на себя ответственность за этот мир, что каннибализм является не “естественной” порочностью примитивного человека (тем более, что он не обнаружен на самых архаичных уровнях культуры), а типом поведения, свойственного его культуре, основанного на религиозном видении жизни. Для того, чтобы растительный мир мог продолжить свое существование, человек должен убивать и быть убитым. **Более того, он должен принять сексуальность, даже в ее крайнем проявлении — в оргии.** Абиссинская песня провозглашает следующее: “Дайте родить той, которая еще не рожала, дайте убить тому, кто еще не убивал!” Это способ указания на то, что два пола обречены каждый принять свою судьбу. Перед тем, как осуждать каннибализм, мы всегда должны помнить, что он был заложен божествами»¹.

Здесь нам следует сделать поясняющее отступление: божества, боги, богини — это сверхъестественные высшие могущественные духовные сущности, взаимодействующие с людьми (истукан, идол — это его художественное изображение), а смысловое наполнение зависит от контекста в Библии. В данном случае, это падшие духи, требующие себе от людей божественного поклонения. Сатана в пустыне требовал от Иисуса Христа поклонения. *«И, возведя Его на высокую гору, диавол показал Ему все царства вселенной во мгновение времени, и сказал Ему диавол: Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее; итак, если Ты **поклонишься** мне, то все будет Твое. Иисус сказал ему в ответ: отойди от Меня, сатана; написано: “Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи”»* (Лука 4:5–8). Обратим внимание на то, что сатана, похваляющийся своей властью, все же хочет поклонения и себе и готов заплатить за него дорогую цену. Дело в том, что падшие духи (боги) лишены поддержки Божией благодати, поэтому они черпают энергетику больше всего из культов, отличающихся максимальной жестокостью и убийством. При этом у жертвы идет предсмертный всплеск энергетики, которой и питаются демоны. Максимально эта жестокость проявляется в каннибальских культах ацтеков. В Библии также упоминается Астарта — **божество** сидонское: *«и стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому»* (3 Царств 11:5), и **божество** Аккаронское. Израильский царь *«Охозия же упал чрез решетку с горницы своей, что в Самарии, и занемог. И послал послов, и сказал им: пойдите, спросите у Веельзевула, божества Аккаронского: выздоровею ли я от сей болезни?»* (4 Царств 1:2). В книге пророка Даниила говорится о царе: *«будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше **всякого божества**, и о **Боге богов** станет говорить хульное и будет иметь успех, доколе не совершится гнев: ибо что предопределено, то исполнится»* (Даниил 11:36–37)².

¹ Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Академический проект, 2022. С. 43–44.

Антропология — буквально с греч. «наука о человеке», разделяется на естественно-научную, философскую, богословскую. На Западе антропология включает в себя также этнологию. Есть более подробные классификации. Сейчас появился раздел — антропология киборгов.

² В библейских цитатах — здесь и далее — выделено автором статьи. — М.К.

*Статуя Шивы в огненном кольце
Большого адронного коллайдера, ЦЕРН, Женева.
Космический танец Шивы, разрушающий и порождающий Вселенную*

Но продолжим. Элиаде поясняет: «Они /божества/ положили ему /культу/ начало, **чтобы человек смог на себя взять ответственность за космос**, чтобы поставить его в положение зрителя за продолжением растительной жизни. (Очень интересная мысль о перекладывании божествами своей вины всецело на человека; это излюбленный прием преступников — всех повязать кровью. — *прим. авт. ст. — М.К.*). Следовательно, каннибализм имел отношение к ответственности религиозного характера, что подтверждается каннибалами Уитото (индейский народ группы уитото, обитающий в тропических лесах Колумбии. — *прим. авт. ст. — М.К.*): “Наши предания всегда живут в нас, даже когда мы не танцуем. Мы и работаем лишь для того, чтобы иметь возможность танцевать”. Танцы эти состоят из повторения всех мифологических событий, включая, поэтому, и первое убийство с последующей антропофагией (людоедство, — *прим. авт. ст. — М.К.*). Этот “возврат к прошлому” допускает различные интерпретации. Но более всего наше внимание приковывает их потребность воскрешения в памяти того, что случилось *ab origine* (лат. — с самого начала)»¹.

Показателен космический танец Шивы, разрушающий и порождающий Вселенную. Так сочетается коллективное подсознательное (по Юнгу), которое у первобытных народов более яркое, так как меньше поздних цивилизационных напластований, и самая передовая в мире наука. Шиве, кроме того, приписывается создание Танца как такового: идея, мысль, желание в действии.

¹ Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Академический проект, 2022. С. 44–45.

Историческая справка: Шива напомнил о себе в 1518 г. в Страсбурге, а затем в других городах началась так называемая «танцевальная чума». Стремление танцевать приобрело скоро характер эпидемии. За месяц в Страсбурге набралось непрерывно танцующих около 400 человек. Люди танцевали без отдыха и многие погибли от сердечных приступов, инсультов, истощения. Каждый день гибло до 15 человек. Ситуация неоднократно повторялась по всей Западной Европе. С помощью религиозных обрядов (главным образом — молебнов святому Витту) эпидемия танца прекратилась и жертв стало меньше.

Все древние изображения, писания и тексты, как правило, несут в себе глубокий двоякий смысл, как бы «сообщение» для тех, кто готов его воспринять. Вот свидетельство добровольного ниспадения к архаике (современная мода на неоязычество) и нравственной деградации, как реализации приведенного выше архетипа. В наше время идут в связке ритуальные жертвоприношения, педофилия, оккультизм, сатанизм. Об этом еще в 70-е годы прошлого столетия открыто сказал глава ФБР Лос-Анжелеса Теодор Гандерсен. Только в одном Нью-Йорке происходит около 4000 человеческих жертвоприношений в год, в которых используются маленькие дети. Члены этой секты захватили все международные организации и рассматривают, с перспективой на трансгуманизм, человечество как расходный материал, который не жалко.

При всей своей распущенности сатанисты, однако, держат в тайне (под угрозой смерти посвященным) свои оргии. Но закон жизни: все тайное становится явным. Открываются имена участников закрытых клубов — это мировая элита, не только главы ведущих мировых государств, члены королевских семей, их администрация, но владельцы крупных корпораций и банкиры вкупе с представителями Ватикана, также звезды мирового кино и шоу-бизнеса. Становятся известными детали их оргий во имя своей вечной молодости, власти, жажды наживы. Кажется, что в этом плохого? — жаждете и продолжайте жаждать, поклоняйтесь по углам кому хотите. Но нет — они обеспечивают себе удовольствия запрещенными методами, за счет жизни других, через кровавые преступления, издевательства и убийства, способами, которые обычному человеку в голову не придут. Пример — появление адrenoхрома — своеобразного наркотика, синтезируемого из крови детей, для поддержания жизненной силы «элитной тусовки», которую они необузданно тратят на разврат.

Многодетный актер Голливуда Марк Уолберг смело рассказал о преступлениях элитных педофилов в индустрии развлечений: «Понимаете, они насилуют детей (даже очень маленьких), чтобы развлечься и получить больше удовольствий от секса. Описывая одну из отраслевых вечеринок, на которую он однажды попал, Марк рассказал, как четверо голливудских боссов, одетых в сатанинские наряды, предложили ему присоединиться к их клубу. Вот только для этого ему нужно было изнасиловать “двух очень-очень маленьких детей”». <...>

«Доктор Шива Айядурай, индо-американский инженер и политик, рассказывает об условиях, при которых можно получить адrenoхром. Оказывается, его можно извлечь из шишковидной железы ребенка в момент страха и ужаса, когда уровень адреналина высочайший. Такой “экстремальной пыткой” для детей, как правило, является изнасилование, и тогда у них

забирается кровь. То есть детей фактически убивают, а их кровь с адреналином используется элитой как омолаживающее средство»¹.

Показательно также интервью выдающегося кинорежиссера Мэла Гибсона об адренохроме и Голливуде: «Самой ценной валютой является кровь младенцев» (сайт «Открытая семинария» 28.11.2023). В США, штат Калифорния, существует закрытый клуб сатанистов «Богемская роща», члены которого поклоняются Молоху-Ваалу; символ — 15-метровая фигура совы. Перед этой фигурой в клубе проводятся ритуальные жертвоприношения Молоху, пожирающему младенцев. Поджигается соломенное распятие и спускается по реке Русская с криками: «Гори, Распятый». Членами этого клуба являются многие президенты США. В этом же клубе назначают следующего президента. А далее идет развлекательный спектакль для народа под названием выборы. (Есть сайт «Богемская роща. Тайный культ сатанистов и педофилов во власти». <https://debatepolitics.livejournal.com/229551.html?ysclid=lp1b9l2axa227066623>.) Тема ритуальных человеческих жертвоприношений затрагивается в фильме Галины Царевой «Спрут».

Современная мода на татуировки (так подсознательно вылезает архаика) представляет собой манифестацию искаженного образа Божия в человеке, выявляет изменение в психике, погружение в глубины мифа, архетипа. Это как метка в самосознании. Уголовники испытывают просто физическую потребность в татуировке: это библейский архетип — Каинова метка — и боязнь наказания, кары: «*И сделал Господь [Бог] Каину знамение, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его*» (Бытие 4:15). Печать Каина или Каинова печать — это отличительный знак первого убийцы, Каина, который указывал на совершенное им преступление и в то же время защищал его от кары. В наше время о каиновой печати говорят применительно к преступнику, который выдает себя по каким-то внешним признакам, например, «Мишка меченый» — это о Горбачеве.

«Понимая, что великие мифические темы продолжают повторяться в смутных глубинах психики, мы все еще не перестаем интересоваться — сохранился ли миф как образец человеческого поведения в более или менее деградированной форме среди наших современников. Похоже, что сам по себе миф, как и символы, которые он приводит в действие, никогда полностью не исчезал из настоящего мира психики; он просто меняет свой аспект и маскирует свои действия... Но адекватный анализ мифологий современного мира займет целые тома, так как секуляризованные мифы и мифологические образы, размытые и скрытые, обнаруживаются везде; необходимо лишь распознать их»².

Одно из современных проявлений государственного сатанизма на Западе — назначение на высшие правительственные должности, например, премьер-министров, министров обороны — женщин лесбиянок, которые часто являются более агрессивными, более злостными русофобками, чем мужчины. Например, Ж.-П. Карин, пресс-секретарь Белого дома. Некоторые из них учились в разведшколах США и обладают тайными методиками воз-

¹ Тайны мировой элиты. Кто эти нелюди, культивирующие сатанизм? URL: https://dzen.ru/a/ZL0cGjGDsGOd-4e7?referrer_clid=3000&from_site=mail

² Элиадэ М. Мифы, сновидения, мистерии. М.: Академический проект, 2022. С. 24, 30.

действия. В религиозном аспекте возврат к ведьмовскому матриархату сопровождается фанатической религиозной ненавистью к Православию. Это не случайное совпадение.

Если темные архетипы из рецессивного состояния в подсознании становятся доминантными, то это результат богоотступничества, поклонения «другим богам». Сатана берет реванш, возвращает через своих прихвостней время допотопного древнего ужаса, «но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лука 18:8).

О том, что не оригинальны современные изверские примеры, типа консервов с мясом русских младенцев, о том, что есть у них древние аналогии, заставляет задуматься изображение индуистской богини Кáli с трезубцем, похожим на современный украинский государственный символ, и кровавыми трофеями. Это богиня смерти и разрушения вооружена трезубцем, называемым в индуизме — тришула и символизирующим разрушение мира.

Зеленский тоже мечтает разрушить мир, но так, чтобы с Украины разгорелся европейский пожар (США как выгодополучатели должны остаться в стороне)¹, также, как в свое время призывал Троцкий: Россия — это охапка дров для разжигания мирового пожара:

*Мы раздуваем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравниваем с землей... —*

пелось в исходной редакции песни «Белая армия, черный барон снова готовят нам царский трон...» в ту пору, когда Реввоенсовет возглавлял Троцкий. Раздувание на самом деле превратилось в надувательство. Сравнивали с землей только церкви, а к тюрьмам еще добавились лагеря (ГУЛАГ). Сегодня этот пожар направляется на растление душ человеческих, содомский грех навязывается миру.

Богиня Кали с трезубцем

¹ См.: Нарочницкая Н.А. Как проект «Украина» становится инструментом мировой войны: история и геополитика // Родная Ладога. 2023. № 3. С. 74–84.

ЛГБТ — парад в Тель-Авиве

Сейчас дошла очередь и до Иерусалима, увеличивается массовость гей-парадов на Святой Земле. В 2021 г. в Тель-Авиве прошел самый масштабный гей-парад в Израиле, на Ближнем Востоке и в мире (около 200 тыс. участников). В 2023 г., арабы второй раз сорвали бесовскую демонстрацию в Иерусалиме.

Но Европу уже не остановить, она из «страны святых чудес» становится постхристианской со своими гей-парадами. Америка и ее подопечные, включая Украину, погружаются во мрак. Эту непостижимую закономерность мы видим в полной мере на современной бандеровской фашиствующей Украине. В Европе только в двух столицах не проходили гей-парады: в Москве и Минске. Это их «вызывающее» поведение пробуждает маниакальную ненависть поработанных грехом стран, с которой мы сталкиваемся сегодня: в грязи должны вывалиться все.

Итак, нынешний кризис в своих последних глубинах является религиозным. Канибализм, татуировки (искажения человеческого образа), мучения людей, черная магия и прочие весьма разнообразные проявления сатанизма идут от допотопных времен до настоящего времени. Сейчас время активации зла, маски сброшены, идет демонстративное вызывающее нарушение Закона Божия для человечества: *«А мы знаем, что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, [клеветников, скотоложников,] лжецов, клятвопреступников и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено»* (1 послание к Тимофею 1:8–11).

«За что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом?»

Когда Он убивал их, они искали Его и обращались, и с раннего утра прибегали к Богу, и вспоминали, что Бог — их прибежище, и Бог Всевышний — Избавитель их. И льстили Ему устами своими, и языком своим лгали перед Ним; сердце же их было неправо перед Ним, и они не были верны завету Его.

Псалом 77:35–37

Третий царь Израиля Соломон (X в. до Р.Х.) построил по чертежам и с помощью финикийца Хирама — царя Тирского (3 кн. Царств 5–9 гл.) великолепный храм в Иерусалиме — дом Господень. Евреи, ведущие полукочевой образ жизни, не умели строить большие здания из камня, поэтому пришлось обратиться к инородцу, представителю высокой материальной цивилизации. Кстати, и русские цари в таких случаях следовали примеру премудрого Соломона. Внутри храм делился на три части: Святая Святых, Святилище и Притвор. Святая Святых представляла собой маленькое помещение без окон, где в таинственном мраке находился Ковчег Завета. Рядом с Ковчегом, по обеим сторонам, с распростертыми крыльями стояли две пятиметровые фигуры херувимов, вырезанные из оливкового дерева и покрытые золотом. В Ковчеге Завета хранились две каменные скрижали Моисея с десятью заповедями. Входить во Святая Святых мог только первосвященник, да и то лишь один раз в год. К храму примыкал внутренний двор. Посредине двора стоял жертвенник всежжения, на котором горел **вечный огонь** и сжигались животные, предназначенные быть жертвой. Именно с отмены постоянной жертвы «тамид» началось падение Первого (Соломонова храма) дома Господня.

Непонятно, кого нынешний «Кровавый клоун», сидящий на кокаине, считает за жертвенных животных, и кто сказал (напомнил) ему, что жертва должна быть обильной?

Для омовения в Соломоновом храме Господнем были поставлены десять медных умывальниц, *«на стенках которых между наугольниками изображены были львы, волы и херувимы»* (3 Царств 7:29). При освящении храма произошло чудо: *«не могли священники стоять на служении, по причине облака, ибо слава Господня¹ наполнила храм Господень»* (3 Царств 8:11). В восьмой день по освящении евреи *«благословили царя и пошли в шатры свои, радуясь и веселясь»* (3 Царств 8:66). Это внешняя сторона религиозной жизни.

Что касается внутренней и национальной политики в правление Соломона, то Библия, перечисляя завоеванные коренные народы Палестины, говорит следующее: *«Весь народ, оставшийся от Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, [Хананеев,] Евеев, Иевусеев и [Гергесеев], которые были не из сынов Израилевых, детей их, оставшихся после них на земле, которых сыны Израилевы не могли истребить, Соломон сделал оброчными работниками*

¹ Слава Господня (Божественное присутствие) — по-древнееврейски — Шекина, на иконах изображается в виде лучистого сияния. Так, например, о воплощенном Логосе-Слове апостол Иоанн Богослов говорит: «и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца» (Иоанн 1:14). Особенно ярко слава Господня (нетварный свет) явил себя на Фаворе: «и явилось облако, осеняющее их» (Марк 9:7).

Макет третьего храма в Иерусалиме

до сего дня. Сынов же Израилевых Соломон не делал работниками, но они были его воинами, его слугами, его вельможами, его военачальниками и вождами его колесниц и его всадников» (3 Царств 9:20–22).

После празднований Господь ночью явился Соломону и сказал: «Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек; и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни. Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам, и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиль с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком всякий, проходящий мимо его, ужаснется и свистнет, и скажет: “за что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом?”» (3 Царств 9:3, 6, 7–8).

Однако, вопреки предупреждению, Соломон, ослепленный властью, могуществом, богатством, стал постепенно забывать истинного Бога и расширять гарем. Поддавшись искушению от многочисленных жен (ок. 700) и наложниц (ок. 300), «стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской. И делал Соломон неудобное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему...» (3 кн. Царств 11:5–7, 11).

Обремененные непосильными налогами, которые шли на содержание утопающего в роскоши царского двора, северные еврейские колена (племена) искали подходящего случая, чтобы открыто заявить о своей независи-

сти. После смерти Соломона они обратились к его сыну Ровоаму с просьбой облегчить налоги. Ровоам посоветовался с партией традиционалистов — старцев и рвущейся к власти молодежи. *«Но он пренебрег совет старцев, что они советовали ему, и советовался с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним и которые **предстояли пред ним**, и сказал им: что вы посоветуете мне отвечать народу сему, который говорил мне и сказал: “облегчи иго, которое наложил на нас отец твой”? И говорили ему молодые люди, которые выросли вместе с ним, и сказали: так скажи народу сему, который говорил тебе и сказал: “отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нас”; так скажи им: “мой мизинец толще чресл отца моего; итак, если отец мой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше; отец мой наказывал вас бичами, а я буду наказывать вас скорпионами”»* (3 книга Царств 12:8–11)¹.

У Соломона был гарем из тысячи женщин, то есть Ровоам хочет показать, что он во всех отношениях «круче», могущественнее почившего отца. После такого оскорбительного ответа Еврейское царство распалось в 930 г. до Р.Х. на Иудейское со столицей в Иерусалиме и Израильское со столицей в Сихеме, Самария (3 кн. Царств 12 глава). В итоге, они часто враждовали между собой и возникали братоубийственные войны. *«И были войны у Ровоама с Иеровоамом во все дни»* (2 Паралипоменон 12:15). Это один из Библейских архетипов возникновения гражданской войны.

А дальше пошли изменения и в идеологии. При царе Иеровоаме был возрожден культ золотого тельца: *«И, посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов и сказал {народу}: вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской»* (3 кн. Царств 12:28). Царь Аса «изгнал блудников из земли, и отверг всех идолов, которые делали отцы его и даже мать свою Ану лишил звания царицы за то, что она сделала истукан Астарты» (3 Царств 15:12–13). Однако при седьмом Израильском царе Ахаве культ Ваала стал фактически государственной религией, с чем боролся великий пророк Илия (3 Царств 16–18 главы). *«И подошел Илия ко всему народу и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек [и четыреста пророков дубравных]»*. Но в итоге псы лизали кровь убитого Ахава, а тело его **омывали блудницы** по слову Господа (3 Царств 22:38). А произошло это так: *«один человек случайно натянул лук и ранил царя Израильского сквозь швы лат»* (3 Царств 22:34).

Как видно, в Израиле тогда религиозные ритуалы исполняли блудницы². Существовал культ храмовой проституции «кедешим», как женской, так и мужской. В Иудейском царстве *«делал Иуда неугодное пред очами Господа, и раздражали Его более всего того, что сделали отцы их своими грехами, какими они грешили. И устроили они у себя высоты и статуи и капища*

¹ Примечание: Скорпионы — плети с железными крючьями. Чресла — в рус. пер. — бедра, в других переводах — талия, а на самом деле — это грубая еврейская поговорка: «Мой мизинец толще члена отца моего». Ровоам имел 18 жен и 60 наложниц.

² В славянском языке отсутствовали выражения: культовая проституция или жрицы любви.

на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом. И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых» (3 Царств 14:22–24). Упоминание кедешей содержится и у пророка Осии (VIII век до Р.Х.) «На вершинах гор они приносят жертвы и на холмах совершают каждение под дубом и тополем и теревинфом, потому что хороша от них тень; поэтому любodeйствуют дочери ваши и прелюбodeйствуют невестки ваши. Я оставляю наказывать дочерей ваших, когда они блудodeйствуют, и невесток ваших, когда они прелюбodeйствуют, потому что вы сами на стороне блудниц и с любodeйцами приносите жертвы, а невежественный народ гибнет» (Осия 4:13–14). Пророк осуждает неправильный культ: под деревьями, а не в храме, и вместо священников — кедешы. Пророк указывает, что вначале произошла измена Богу в религиозной сфере, в результате чего их дочери и невестки начали открыто предаваться настоящему разврату.

Позже благочестивый царь Иосия в Иерусалиме «разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты» (4 кн. Царств 23:7) в свободное время. «Дома блудилищные» — в англ. пер. «дома содомлян», где под видом религии и во славу нечистых духов процветало распутство и нечистота самая противоестественная.

Пророк Михей как бы окидывает взором наследие Божие и видит, что оба царства оставили Господа и уповают на свою лишь силу. «Все это — за нечестие Иакова, за грех дома Израилева» (Михей 1:5). Беззаконие тем и отвратительно, что виноватыми являются оба правительства: иудейское и израильское, почитающие Золотого тельца и других идолов.

Господь Бог предупреждает эту власть: «Все истуканы ее будут разбиты и все любodeйные дары ее сожжены будут огнем, и всех идолов ее предаю разрушению, ибо из любodeйных даров она устраивала их, на любodeйные дары они и будут обращены... Переселяйтесь, жительницы Шафира, срамно обнаженные; не убежит и живущая в Цаане» (Михей 1:7, 11).

В итоге Израильское и Иудейское Царства были завоеваны, о чем Бог постоянно предупреждал устами пророков. Пришло Вавилонское пленение. В 586 г. до Р.Х. после очередного восстания Иудеи Вавилонский царь Навуходоносор II захватил и разрушил Иерусалим и храм Соломона — дом Господень. В плен было уведено огромное количество евреев.

Живший в VI в. до Р.Х. в Вавилонском пленении (позже Персидская империя) иудейский пророк Иезекииль обличает от лица Бога продолжающиеся человеческие жертвоприношения, хотя они были запрещены еще примерно в XIII в. до Р.Х. при Моисее: «И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сие сынам Израилевым: кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти: народ земли да побьет его камнями...» (Книга Левит 20:1–2).

Но в реальной религиозной жизни Израиля жертвоприношения не прекращались. У великого пророка Иезекииля блудница стала олицетворением Израиля: «Ты понадеялась на красоту твою, и, пользуясь славой твоей, стала блудить, и расточала блудodeйство твое на всякого мимо проходящего, отдаваясь ему. И взяла из одежд своих, и сделала себе

Изображения изделий из золота.
Музей анатолийских цивилизаций. Анкара

разноцветные высоты, и блудодействовала на них, как уже никогда не случится и не будет. И взяла нарядные твои вещи из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, и сделала себе мужские изображения, и блудодействовала с ними...¹ И брала сыновей твоих и дочерей твоих, которых ты родила Мне, и приносила в жертву на съедение им. Мало ли тебе было блудодействовать? Но ты и сыновей Моих закалывала и отдавала им, проводя их через огонь... Ты построила себе блудилища и надела себе возвышений на всякой площади; при начале всякой дороги устроила себе возвышения, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякого мимоходящего, и умножила блудодеяния твои. Блудила с сыновьями Египта, соседями твоими, людьми великорослыми, и умножала блудодеяния твои, прогневливая Меня... Когда ты строила себе блудилища при начале всякой дороги и делала себе возвышения на всякой площади, ты была не как блудница, потому что отвергала подарки, но как прелюбодейная жена, принимающая вместо своего мужа чужих. Всем блудницам дают подарки, а ты сама давала подарки всем любовникам твоим и подкупала их, чтобы они со всех сторон приходили к тебе блудить с тобою и пристрастилась к любовникам своим, у которых плоть — плоть ослиная, и похоть как у жеребцов» (Иезекииль 16:15–33; 23:20).

¹ О происхождении золота и серебра в Библии говорится Моисею: «Внуши народу (тайно), чтобы каждый у ближнего своего и каждая женщина у ближней своей выпросили вещей серебряных и вещей золотых (и одежд)» (Исход 11:2). «И сделали сыны Израилевы по слову Моисея, и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу (Своему) в глазах Египтян; и они давали ему, и обобрал он Египтян» (Исход 12:35–36).

Израильтяне стали превращать золото в идолов еще тогда, когда Аарон, родной брат Моисея, сделал Золотого тельца из их серег. Обратимся вновь к вразумляющей истории. Вспомним Библию и то, что Бог, воздвигавший прежде истинно верующих на язычников, этих же язычников наводит на тех верующих, которые изменили Богу. Когда весь народ Израиля отпал от Бога, когда лучший попал под влияние худшего и стал ему подражать, то обрек себя на рабство. И возопил, и погряз в страданиях Израиль. И только милосердием Божиим был спасен.

В 539 году до н. э. в Вавилонское царства вторгся персидский царь Кир II, и оно вошло в состав Персидской (Ахеменидской) империи, но халдеям удалось сохранить свою автономию. Халдеи восприняли от древне-вавилонской цивилизации астрономию, астрологию, математику, медицину, магию. Господствующей религией персов (иранцев) был зороастризм, носивший характер дуалистического единобожия. Ахурамазда — это главное имя единого Бога, создавшего небо и землю. Это была первая иафетическая (по имени сыновей Ноя) индо-арийская цивилизация. Существовали хамитская (древний Египет) и Ассиро-Вавилонская (семитская) цивилизации, империи. В халдейский период «вавилонские пленники» осваивают банковское дело и у них зарождается Каббала, а в персидский период они отказываются от человеческих жертвоприношений. Во время плена ни один из ветхозаветных пророков не был убит.

Вот что Бог устами пророка Исаяи возвещает о персидском царе Кире (600–530 до Р.Х.). *«Так говорит **Господь помазаннику Своему Киру**: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чересл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не за-творялись; Я пойду перед тобою и горы уравнию, медные двери сокрушу и запоры железные сломаю; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев»* (Исайя 45:1–3). Свод законов царя Кира называют первой в мире «хартией прав человека».

Кир отпустил на свободу всех евреев с их имуществом, а также завоеванными трофеями: *«всех сосудов, золотых и серебряных, пять тысяч четыреста. Все это взял с собою Шешбацар, при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим»* (Ездра 1:11). Все это было по указанию Кира, во исполнение повеления Божия, направлено для построения храма в Иерусалиме. *«И поднялись главы поколений **Иудиных и Вениаминовых**, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме»* (Ездра 1:5). Итак, пожелали возвратиться в землю обетованную только два колена Израилева из 12-ти. Массового Исхода, как из Египта при Моисее, не было, но тогда Богу пришлось заставить евреев работать, а фараону «ожесточить сердце» (Библия, Исход). Выражение *«И ожесточил Господь сердце фараона»* часто встречается в библейской книге Исход.

О репатриантах Ездры¹ сообщает. *«Все общество вместе состояло из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти человек, кроме рабов их и ра-*

¹ Ездра (ок. V в. до Р.Х.) — иудейский священник, автор книги, основоположник раввинистического иудаизма, три опорные точки которого: избранное племя, Храм, Закон. Он считается вторым Моисеем. Является одним из собирателей и редактором библейских книг вместе с Неемией и Малахией.

бынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь; и при них певцов и певиц двести. Коней у них семьсот тридцать шесть, лошаков у них двести сорок пять; верблюдов у них четыреста тридцать пять, ослов шесть тысяч семьсот двадцать. Из глав поколений некоторые, придя к дому Господню, что в Иерусалиме, доброхотно жертвовали на дом Божий, чтобы восстановить его на основании его. По достатку своему, они дали в сокровищницу на производство работ **шестьдесят одну тысячу драхм золота** и пять тысяч мин серебра и сто священных одежд» (Ездра 2:64–69). Драхма — персидская монета дарик из высокопробного золота весом ок. 8,4 г, то есть всего 512,4 кг золота. Может быть поэтому оставшиеся десять колен Израилевых предпочли благополучный вавилонский плен голодной свободе в своем государстве и жестким религиозным законам? Снова Золотой телец, певцы и певицы ... «Ибо корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тимофею 6:10).

В Вавилоне у иудеев начинается зарождающаяся талмудическая мораль, чему способствовало религиозное, культурное, философское и экономическое состояние процветающей тогда империи. Самый главный инструмент при умножении денег — ссудный процент появился еще у халдеев в Древнем Вавилоне: дача денег в рост (ростовщичество). В Ветхом Завете запрет на взимание процентов не был абсолютным. Он распространялся лишь на взаимоотношения среди «своих», то есть иудеев. В то же время взимание процентов с «чужих» иудеям не возбранялось и даже поощрялось: «*Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост; иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею*» (Второзаконие 23:19–20).

«В Ветхом Завете, как известно, — подчеркивает популярный экономист В.Ю. Катасонов, — сознание иудеев “программировалось” на мировое господство, и эта стратегическая цель увязывалась с ростовщичеством как средством достижения цели»¹. «*Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать*» (Второзаконие 15:6).

Понятно, что большой процент (рост) со своих не получишь, но, тем не менее, уже книга Неемии в 5 главе показывает существование влиятельного слоя ростовщиков у репатриантов из Вавилона. Лидеру возвратившихся в Израиль Неемии пришлось бороться с укоренившимся у иудеев принципу давать в рост даже своим бедным собратьям, при том, что лихоимство строго осуждалось. «*И сделался большой ропот в народе и у жен его на братьев своих Иудеев... у нас такие же тела, какие тела у братьев наших, и сыновья наши такие же, как их сыновья; а вот, мы должны отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других. Когда я услышал ропот их и такие слова, я очень рассердился. Сердце мое возмутилось,*

¹ Катасонов В.Ю. Мировая кабала. Ограбление по... М.: Алгоритм, 2013. С. 7.

и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим и сказал им: вы берете лихву с братьев своих» (Неемня 5:1, 5–7).

После этого трудно представить себе степень ослепляющей гордыни, чванства и национальной спеси у тех, кто возражал Иисусу: «мы семя Авраамово и не были рабами никому, никогда; как же Ты говоришь: «сделаетесь свободными»? (Иоанн 8:33). А ведь Иисус Христос призывал их: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанн 8:32).

«Не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте»

Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего, будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их. Они, дойдя до бесчувствия, предалися распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

Послание к Ефесеянам 4:17–19

Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским...

Первое послание к Тимофею 4:1

Сегодня грешники также не осознают своего рабства, они даже радуются своему греху. Богатые США так возгордились своими извращениями, что навязывают этот грех всему миру как норму. Не случайно путями неисповедимыми направляются на Европу миллионы беженцев, носителей другой культуры. Что будет? Заряженное ружье уже висит на стене...

Здесь уместны слова епископа Николая Сербского, сказанные святым еще в период между двумя мировыми войнами: «Мы приняли в расчет Азию, и делаем это потому, что если Бог ни в Европе, ни в Америке не найдет ни одного достойного народа белой расы, то Он в случае войны дарует победу одному из азиатских народов... Ничего удивительного не будет, если в грядущем столкновении христианских народов Бог приведет слугу Своего, скажем, в Китай или Японию, чтобы наказать христианские Иудею и Израиль, то есть Европу и Америку. Все это, правда, условно, не только в глазах людей, но, главное, перед самим Богом. Победа в будущей войне обусловлена покаянием и милосердием. Победит тот народ, который, будучи призван на войну Божиим Промыслом, покается раньше других и, воззвав к Богу, исправит свои грехи...»¹

Так, гордыня перед Богом и людьми с одной стороны, а с другой — раболепство перед грехом, вызывают все жизненные беды. Нарушение Божьих заповедей, по сути, это война против Единого Живого Вседержителя Бога.

Сегодня война против Бога в образе Иисуса Христа ведется западными сатанистами открыто, разнузданно, подкрепляется законодательно. Мы видим и грех общества, и отдельных личностей, и судей, и правителей.

¹ Николай Сербский, свт. Война и Библия. Симферополь: Родное Слово, 2016. С. 70–71.

Сейчас в постхристианских странах Запада повторяется древний ужас дохристианского мира, когда, как с горечью отмечал Соломон: *«не было для них заблуждаться в познании о Боге, но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром. Совершая или детоубийственные жертвы, или скрытные тайны, или заимствованные от чужих обычаев неистовые пиршества, они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижают»* (Премудрость Соломона 14:22–24). Лучшие попадают (или запугиваются) под влияние худших и становятся как они.

Мы живем в мире не только «во зле лежащем», но и во зле открыто беснующемся. Чем ближе к нам приближается Царство Небесное, тем яростнее нападают на людей бесы, и их беспощадная сила возрастает по мере возрастания человеческой гордыни и грехолюбия. Увы! В наше время жители христианской страны становятся похожими на жителей страны Гадаринской, которые просили удалиться от них Христа из-за обиды за своих свиней. Потеряв своих свиней (материальный достаток), они окончательно теряют свою совесть, когда прогоняют от себя Христа. Когда люди не хотят знать ничего, кроме своих свиней, которые здесь являются образом греховных привычек, нечестия, пагубного желания и страстей, то постепенно незаметно для себя люди привыкают к состоянию свинства, то есть бездуховной жизни, к неверию в Бога. И все напоминания о Боге, о совести, о вечной жизни и грозных событиях настоящего времени и предстоящего Апокалипсиса только лишь раздражает их. К своему несчастью, они не знают и не хотят знать, что от состояния свинства до беснования один шаг. Вот поэтому поражение беснованием, мода на все виды оккультизма принимает сейчас катастрофический, просто маниакальный характер. Зло усиливается и переворачивает сознание людей настолько, что публично рекламируются колдуны, ведьмы и маги.

А может, нам война — не только в наказание, но и во благо перевоспитания? В осознание возможности бессмертия?

Сколько стоит бессмертие?

Желаєте — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не прбсите. Прбсите и не получаете, потому что прбсите не на добро, а чтобы употребить для ваших вождлений. Прелюбодеи и прелюбодеицы! Не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

Послание Иакова 4:2–4

Но, как известно, за все надо платить. В связи с этим, кратко остановимся на метафизике денег. Мы уже приводили библейские примеры, что богоотступничество в первую очередь проявляется в поклонении Золотому тельцу. Почему люди готовы отдать за деньги почти все, или даже вообще все? Деньги в нашем мире значат больше, чем остальные признаки социальной стратификации — власть, престиж, знание. «Даже ось счастья чаще всего менее слаба, нежели деньги и их специфическое могущество. Деньги больше, чем счастье», — подчеркивает философ А.Г. Дугин. Мета-

физическая природа денег в том, чтобы ускользать от конкретики. Деньги в начале дисконтируют вещь в монету, затем переводит монету в купюры (долговые обязательства), затем купюры в цифровые коды электронных счетов, и, наконец, в биткойны или их аналоги, чисто виртуальную валюту. Деньги превращают всё в деньги (отсюда американская поговорка: сколько ты стоишь?), а самих себя в виртуальное электронное облако. **Деньги есть процесс энтропии, получивший социально-экономическое выражение**, — заключает автор¹. Это означает, что деньги отрываются от любого носителя, от сущего. Они начинают быть сами по себе. В чистом виде.

Здесь необходимо кратко остановиться на этической классификации людей (трихотомия) у апостола Павла. *«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш **дух и душа и тело** во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа»* (1 Фессалоникийцам 5:23). Говоря раздельно о духе и душе, апостол различает в человеке внутреннего человека, возрастающего в жизнь по Духу под воздействие Духа Святого, и человека душевного, обращенного к миру, но просвещаемого в своем отношении к миру в зависимости от возвышения и укрепления человека духовного.

Все зависит от того, что в человеке превалирует. В богаче, из Евангельской притче о богаче и Лазаре (Лука 16:19–31), доминировало телесное, плотское начало. У святых — духовность. *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может»* (1 Кор. 2:14–15).

Неполноценный, с этой точки зрения, плотской человек пытается комфортно разместиться в телесном мире. Единственное, что отличает его от сатаны, — то, что он смертен. Однако в каждом есть ощущение, что он все равно вернется (воскресение). Но если в человеке преобладает плоть, то он не хочет возвращения. Он не выносит больше взгляда на небо. И только *«в аде, будучи в муках, богач поднял глаза свои»* (Лука 16:23). Он при жизни гонит от себя мысль о своем неизвестном конце. Так человек встает на путь войны со смертью. Смерть из радостного мига возвращения души превращается в ужас и в момент значительной расплаты. Умер нищий Лазарь, и отнесли его ангелы на лоно Авраамово.

Полноценный человек (святая, духовный) есть возвращение. Иисус Христос совершил чудо телесного воскрешения дочери Иаира — начальница синагоги. Евангелие говорит нам о том, каким образом это произошло: **возвратился дух ее** (Лука 8:55).

«Неполноценный человек идет против своей природы как возвращение и начинает войну со смертью. **Деньги нужны человеку, чтобы купить бессмертие**»². Практики замораживания больных и стариков и хранение их в особых капсулах, маниакальная борьба со старением — все это ясные признаки последней фазы борьбы человека со смертью, то есть с самим собой, со своей высшей природой и высшим предназначением. Классический пример — миллиардер Дэвид Рокфеллер (1915–2017), единственный в мире человек, которому сердце пересаживали 7 раз.

¹ Дугин А.Г. Археомодерн. М.: Академический проект, 2022. С. 183.

² Там же. С. 188.

В деньгах человек получает кредит бессмертия. Это поле продажи души, контракт с дьяволом. Деньги — это способ поменять человеческую смертность на титаническое бессмертие. Это обряд становления бесом. Вместе с деньгами в человека входит темный дух и поселяется в нем. И осеняет его вкусом материального бессмертия. И все это для того, чтобы **не возвращаться**, чтобы гарантировано остаться здесь. И в пределе — новые биотехнологии, замораживание (с надеждой на размораживание), генная инженерия, трансгуманизм, создание мутантов, киборгов и химер. Двумя словами, все это незаконно пристроенный к храму Господню (тело человека — это «*храм Святого Духа*» /1 Кор. 6:19/) *дом блудилищный*. Понятно, что услуги в нем не бесплатны. И среда, в которой это происходит — имеет свое имя: деньги.

«Деньги — это субстанция зла. Они не нейтральны. Они в каком-то смысле живые, но темной титанической жизни. Это предел энтропии, но он может показаться сладостным. Так проникает в нас бессмертный обитатель вечного ада. Но это горькая сладость, сладость рока. Общество, в котором правят деньги, действительно»¹. У В. Пелевина есть фантастический роман «Амфир V», где описан образ становления вампиром, бесом. Основная цель любого вампира — контролировать человечество и заставлять его работать и зарабатывать деньги (бабло, от Вавилон — Вавилон). Процесс зарабатывания денег человечеством сакрализован и посредственно приводит к выработке баблоса — квинтэссенции денег. Это именно и нужно вампирам — правителям как концентрат жизненной силы человека. Вампиры здесь символизируют Элиту, скрытую верхнюю прослойку общества, которые руководят через «халдеев». В книге В. Пелевина заложен глубинный смысл, понять который непросто.

Сегодня мы видим, что главное противостояние происходит не на поле боя и в экономике, а в мире духовном. «Ни один народ не может жить мирно, греша против Божиего Закона», — говорил свт. Николай Сербский, переводя на бытовой язык мысль пророка Иеремии. Подтверждением этих слов является история современной Украины, начавшей богоборческие эксперименты с оформления раскольнической, якобы православной церкви, а точнее, предавшей свою историю и веру. И распространились по всей Украине сегодня у ее дочерей «сетование и плач». Точно: по Библии — самой современной Книге, которую надо читать, чтобы понимать, что происходит в наше время.

Исцеление войной

Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец; ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это — начало болезней... и тогда соблазняются многие, и друг друга будут предавать, и возненавидят друг друга.

Евангелие от Матфея 24:6—8, 10

¹ Дугин А.Г. Археомодерн. М.: Академический проект, 2022. С. 192.

Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимоеечно.

Второе послание к Коринфянам 4:14, 17, 18

Вновь обратимся к Книге Книг. Для лучшего понимания названия главы важно привести эпизод из освободительной войны Израиля с сирийским царем Антиохом IV Епифаном (II в. до Р.Х.), который проводил политику эллинизации населения, приведшей в конечном итоге к восстанию в Иудее и Маккавейским войнам: *«Потом Иуда, взяв с собою войско, отправился в город Одоллам, и так как наступал седьмой день, то они очистились по обычаю и праздновали субботу. На другой день бывшие с Иудею пошли, как требовал долг, перенести тела павших и положить их вместе со сродниками в отеческих гробницах. И нашли они у каждого из умерших под хитонами посвященные Иамнийским идолам вещи, что закон запрещал Иудеям: и сделалось всем явно, по какой причине они пали. Итак, все прославили праведного Судию Господа, открывающего сокровенное, и обратились к молитве, прося, да будет совершенно изглажен содеянный грех; а доблестный Иуда увещевал народ хранить себя от грехов, видя своими глазами, что случилось по вине падших. Сделав же сбор по числу мужей до двух тысяч драхм серебра, он послал в Иерусалим, чтобы принести жертву за грех, и поступил весьма хорошо и благочестно, помышляя о воскресении; ибо, если бы он не надеялся, что павшие в сражении воскреснут, то излишне и напрасно было бы молиться о мертвых. Но он помышлял, что скончавшимся в благочестии уготована превосходная награда, — какая святая и благочестивая мысль! — Посему принес за умерших умиловительную жертву, да разрешатся от греха»* (2 Маккавейская 12:38–45). Это позволяет православному священнику отпевать всех павших в сражениях — *«какая святая и благочестивая мысль!»*.

Сегодня мир, спасаясь, исцеляется воинской жертвой. По Христову примеру грехи человечества искупают наши солдаты на кровавом поле брани, искупают жертвенно, сознательно и добровольно. Откуда у них понимание долга, осознание добра и зла, вера в победу? Только ли от отцов и дедов — героев Великой Отечественной войны? Или здесь более глубинные процессы, уходящие корнями в архетипы человечества, связанные с извечными вопросами о значении войны и о смысле жизни и смерти?

Смерть остается всегда и всюду некоей тайной, в которую человек, поскольку он — человек, а не машина, не робот, не муравей, не может не взглянуть и не вдумываться. «В каком-то глубоком смысле вся жизнь человека, — пишет авторитетный богослов протопресвитер Александр Шмеман, — это решение вопроса о том, как жизнь относится к смерти, о смысле этого таинственного конца. И глубина религии в том, что она этой темы не обходит»¹.

Простыми словами Псалма можно так сказать о смысле жизни: «Прилепляйтесь Богу». В них заключен совокупный смысл, раскрывающий и цель жизни, и веру в эту цель, представляющую Славу Божию, и личност-

¹ Шмеман А., прот. Воскресные беседы. М.: Паломник, 2002. С. 221.

ные намерения по ее достижению. Бог, по слову свт. Григория Богослова, «создал человека с тем, чтобы он приобрел новую славу и, изменив в себе земное в последние дни, как бог, шествовал отсюда к Богу»¹. Как говорит выдающийся русский философ Михаил Тареев: «Приобретение Богу славы в ничтожестве — вот цель мировой и человеческой жизни. Эта цель неизбежно достигается в данной действительности. Уже то одно, что мир существует, свидетельствует о победе жизни над смертью. Мировая жизнь — есть только бывание — переход от жизни к смерти, но зато каждая смерть в мире есть начало новой жизни»².

«Смерть — это лучшее, что есть у человека, — подчеркивает философ А. Дугин. Это знак его избранности и достоинства. Он пришел сюда, но он обязательно вернется обратно. Быть смертным — это иметь гарантии возврата. Каким будет возврат, у всех по-разному. Но главное — у человека есть нечто, что обязательно вернется. Это его триумф. Человек есть только в той степени, в какой он смертен. Борясь со смертью, человек исчерпывает сам себя, опустошает, лишает себя души и духа, спускается в тело, пытается распасться на вещи, затем на товары и цены, и наконец, на деньги, чтобы дальше оказаться внутри цифровых кодов и идентификационных номеров, а затем исчезнуть в ничто. **Человек может обрести бессмертие здесь и окончательно оборвать перспективу возврата** (выделено автором ст. — М.К.). Он перестает быть человеком, но получает шанс остаться здесь навсегда (вампир).

Для этого он должен сделать только один жест — поменяться местами с дьяволом. Он управляет телесным миром, но при этом, в отличие от людей, он бессмертен. Он есть тот, кто, упав, не возвращается... У него коварный план: войдя в человека, в момент его смерти (возвращение души к Богу), сатана планирует новый штурм неба... Дьявол не властен над тем, что ему не принадлежит и что составляет сущность полноценного человека. **Он не знает возврата** (выделено автором ст. — М.К.). Для этого ему нужны люди, смертные»³.

Самоотречение и любовь служат основой жизни. Ведь сказано: *«если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную»* (Иоанн 12:24–25).

Данные библейские цитаты, высказывания святых отцов, богословов, православных философов много объясняют о сути войны. Вряд ли многие современные российские войны их знают, но именно этими смыслами движимы они в своих подвигах на поле брани — на попрании страданий. Как говорил св. Ириней Лионский, «сила совершается в немощи, делая лучшим того, кто через свою немошь познает силу Божию»⁴. На войне наши добро-

¹ Тареев М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни. Апология. М.: Прогресс, 1994. С. 169.

² Там же. С. 170.

³ Дугин А.Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое Пробуждение. 2-е изд. М.: Академический проект, 2023. С. 256.

⁴ Св. Ириней Лионский. Книга 5. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Св. Ириней Лионский; Пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с. (Библиотека христианской мысли. Источники).

вольцы безотчетно познают силу Божию через свои страдания и подвиги, через любовь к Отечеству и к ближнему. В зоне СВО это осуществляется во фронтовом братстве. На войне солдат ближе всего к Богу и, как говорится, «на войне атеистов нет», молятся все. «Нельзя подвергать сомнению действительность этой молитвы, как бы она ни проявлялась, — утверждает о. Сергей Булгаков. — Война и всякие действия суть школа молитвы как борьбы против злой силы и победы над ней, и в этом смысле молитва есть и духовная война. Земные человеческие усилия умножаются помощью молитвенной. Это относится к христианскому миру. Но даже мир внехристианский не лишен своей молитвы, пусть извращенной и невернонаправленной, но все же обращенной к Богу. И эта молитва неведомым образом приемлется Богочеловеком в сочеловечестве Его с людьми и возносится к Отцу. Здесь тайна любви Божией. Любви Христовой»¹.

И все же — война явление неестественное, противное человечеству, но постоянно повторяющееся, как обостряется хроническая болезнь. И вызвана она родовым духовным расстройством человечества со времен Каина и Авеля. Однозначно — война есть зло, но еще не абсолютное зло — во всяком случае не всегда и не во всем зло, она существует в смешении с добром, как и все человечество. «Мир также не всегда и не во всем есть благо, — подчеркивает о. С. Булгаков, — притом же война есть длительный ряд событий, в которых развиваются и сменяются различные человеческие состояния от высшего и до низшего, как и наоборот. Здесь нет необходимости ни в ту, ни в другую сторону, но остается место свободному самоопределению. Вообще война есть величайшее потрясение, которая трагическим ударом разбивает привычный уклад буржуазной жизни с ее загниванием и застоём. Таков духовный вид войны со стороны разных ее возможностей»².

Справедливы выводы писателя Захара Прилепина: «Если бы не все эти катастрофические события, в России так и думали бы, что образец мужчины — это, скажем, Данила Козловский, а не мужики из ЧВК “Вагнер”, у нас бы так и не было улицы Захарченко и школы имени Арсена Мотаролы, Макаревич так и был бы отцом русского рока, люди так и думали бы, что современные поэты — это Моргенштерн и Ах Астахова, у нас так и не появился бы памятник Фиделю Кастро — крупнейшему политическому деятелю XX в., главнокомандующий так и не сказал бы, что советские вожди — вожди России не хуже монархов и князей, а российское кино продолжало бы ставить сериалы про заградотряды и вечный Левиафан, не было бы даже надежды на то, что хоть какие-то изменения возможны в Минкульте, где треть театров возглавляют люди, ненавидящие страну, а в Министерстве Обороны бы так и оставались отдельные управленцы, умеющие только пилить, и не умеющие, более того, даже не желающие воевать... и даже не поверили бы про Медведева, что это жесткий парень, который весело формулирует важные вещи, и не в курсе были бы, что Кадыров — это реально патриот нашей страны... половина списка “Форбс” так и торчала бы в России, делая вид, что они лучшие люди державы, мы бы не вспомнили, как буряты, якуты, тувинцы, калмыки и башкиры могут рубиться

¹ *Булгаков Сергей, прот.* Чаша Грааля. Софиология страдания. М.: Никея, 2021. С. 263.

² Там же. С. 269.

за Россию... наконец, миллионы людей в России так и не вспомнили бы, что они — народ. Хорошо бы все это понять без войны, но без войны мы не смогли. Теперь задача — не забыть все перечисленное, и еще тысячу не названных пунктов»¹.

Но смысл войны не исчерпывается только ее отрицанием. Есть в ней и нечто другое, связанное в определенных условиях с ее необходимостью, как, например, борьбе за существование. Подготовка к войне в государстве, стоящем перед лицом врага, есть важнейший шаг к осуществлению мира. Показательна в это смысле современная Специальная военная операция, ведущаяся на Украине, где России приходится бороться с пятьюдесятью странами за свое существование. Россия, единственная страна, которая открыто противостоит их намерению покорить Вселенную гегемонии США. Такая война объединяет внутренние силы нашего государства, находящиеся уже несколько десятилетий в противоречиях, вплоть до антагонизма. «Кроме того, в России так называемые либеральные элиты, укрепившиеся в верхах общества, по-прежнему сильны и влиятельны, а в экономике, образовании, культуре и науке до сих пор пытаются реализовать свои либеральные идеи, теории и методы. Все это ослабляет потенциал России, дезориентирует общество и создает почву для нарастания внутренних противоречий. Но в целом Россия представляет собой важнейший — если не главный! — полюс Великого Пробуждения, — утверждает А. Дугин. Именно к этому вела вся русская история, выражающая внутреннюю убежденность, что русским предстоит нечто великое и решающее в драматической ситуации конца времен, конца истории»². Власть глобалистов, в конце концов, основана на внушении и «черных чудесах». «Они правят не на основе действительного могущества, а опираясь на иллюзии, симулякры и искусственные образы, которые маниакально стараются внедрить в сознание человечества. Но это ничтожно мало в сравнении с человечеством — с людьми труда и мысли, с глубиной религиозных институтов и фундаментальных богатейших культур»³.

В этом смысле война является — лекарством, как говорил Ф.М. Достоевский, «лекарством войны». Да и христианские учителя призывали носить меч «против злых» (Римлянам 13:4). Но не только победа над злом — итог войны. Много способствует современная СВО национальному сплочению народа Российской Федерации, показывает значение истинного единства. Как говорил Достоевский, «война развивает братолюбие и соединяет народы». «...В период мира укореняется трусливость и бесчестность. Человек по природе своей страшно наклонен к трусости и бесстыдству и отлично про себя это знает; вот почему, может быть, он так и жаждет войны, и так любит войну: он чувствует в ней лекарство»⁴. Прав поэт!

*Плохие времена тем хороши,
Что выявлены качества души*

¹ Прилепин З. URL: https://ruskline.ru/analitika/2023/05/10/rossiya_budet_voevat_s_ukrainoi_poka_ne_pobedit_samu_sebya.

² Дугин А.Г. Антикейменос. Эпистемологические войны. Боги чумы. Великое Пробуждение. 2-е изд. М.: Академический проект, 2023. С. 404.

³ Там же. С. 406–407.

⁴ Достоевский Ф.М. Парадоксалист // Русские философы о войне. Москва; Жуковский. Кучково поле, 2005. С. 15.

*Способствуют и казни, и война,
И глад, и мор — плохие времена.*

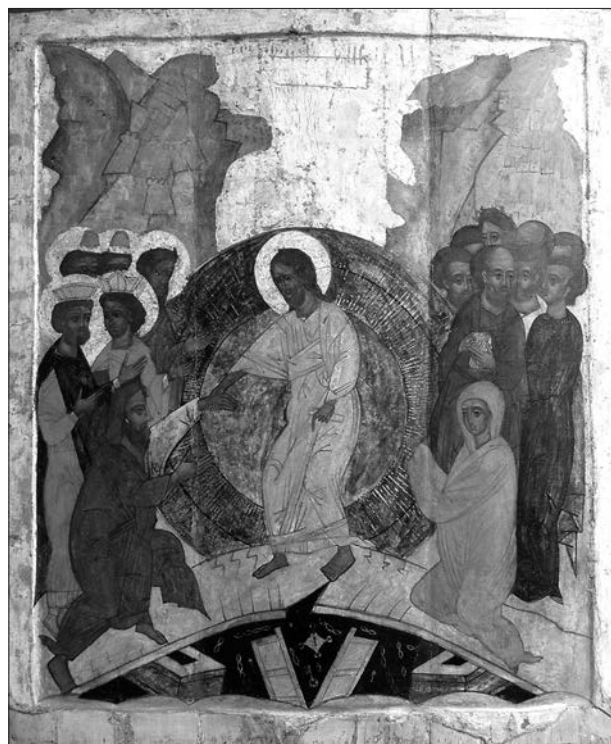
Борис Абрамович Слуцкий

Жертва жизни солдата на войне — тоже к исцелению человечества, к пониманию им сути божественного мироустройства, основанного, как говорилось выше, на заповеди любви. Высшим проявлением этой заповеди — есть положение жизни за други своя. Церковь оправдывает уничтожение врага, который бандитски покушается на твою землю, страну, семью. Но порицает азарт убийства, культ жестокости — это страсти, отсутствие Божиего духа в человеке. Именно это отсутствие мы видим сегодня на Украине, где ВСУ убивают раненых и пленных, даже своих, устанавливают заградотряды. Кстати, в Царской армии заградотрядов не было. Появились они в Советской России во время братоубийственной Гражданской войны по инициативе наркома РККА Троцкого. Жертва славянской крови должна быть обильной. Мы понимаем, какие адские силы об этом заботятся сегодня на некогда братской нам Украине.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в докладе на Всемирном русском народном соборе 28 ноября 2023 г. подчеркнул: «Тем, кто по-настоящему любит страну, свой народ и культуру, не нужна никакая идеология. Не нужно ничего придумывать и изобретать. Все самое главное у нас уже есть: богатейшая духовная и культурная традиция Православия, уникальный ценный опыт совместного мирного проживания и уважительного взаимодействия с представителями других национальностей и религий.

Надо только быть достойными наследниками наших предков и жить в соответствии с убеждениями, чтобы дело со словами не расходилось. Возвращаясь к определению формулы Русского мира, можно сказать, что Русский мир — это прежде всего общность святынь».

Наши воины должны оставаться в Духе Святом, *«Духа не угашайте»* (1 Фессалоникийцам 5:19). Мы будем просвещать духовным светом и историческими знаниями наших соотечественников. А главное, будем молиться Господу Богу о просветлении и укреплении человеческих сердец — *«сокроуищ в глиняных сосудах»*. И о даровании миру мира.

*Воскресение Христово. Сошествие
Христа во ад. Икона. Феофан Грек*

Царский ПУТЬ

Владимир БОЛЬШАКОВ

ИТОГИ ЦАРСТВОВАНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА

Владимир Ильич Большаков — русский философ, социолог, доктор философских наук, профессор. Родился в 1951 г. в поселке Архангельской области. По первой специальности инженер-физик. Духовное чадо архимандрита Кирилла (Павлова). Член «Изборского клуба». Проректор по научной работе РАЖВиЗ Ильи Глазунова (2013–2019). Один из соучредителей Всемирного РНС. Член СП России. Награжден орденом преп. Сергия Радонежского III ст. Автор книг по искусству, истории, нескольких монографий, более 120 научных, научно-публицистских и учебно-методических работ. **Живет в Москве.**

«Если бы у нас теперь оказалась подорванной монархическая власть — это был бы для государственной науки замечательнейший в истории образец того страшного зла, которое составляет для монархической власти ее болезнь — переход в бюрократическое правление», — писал Лев Тихомиров¹. И действительно, обюрократившаяся Российская Империя, поражавшая весь мир блеском и богатством привилегированных слоев, в одночасье рухнула, причем вся глубина духовной трагедии русского народа может быть понята, исходя из того немыслимого на первый взгляд факта, что чужеземные вожди оказались простому люду ближе своих господ. Все это настолько не укладывается до сих пор в умах, что вновь и вновь появляются работы, в которых делается попытка представить и февральский мятеж, и октябрьский переворот нагромождением роковых случайностей, которых можно было бы избежать, отдай вовремя Государь нужное распоряжение, заболел, умри или не родись вовсе какой-нибудь злодей.

Все наши размышления убеждают нас в обратном: революция, подготовка которой велась непрерывно в течение нескольких столетий, произошла потому, что она не могла не произойти. В XX в. уже не было земной силы, способной ее предотвратить. За 200 лет всевластия бюрократии и проведения ею антинациональной политики скопились столь непримиримые противоречия, общество было так поляризовано, что императорская Россия обречена была пройти через кровавую купель — иное очищение едва ли было возможно. Трагедия состояла лишь в том, что Император Николай II ме-

¹ Тихомиров Л. А. Монархическая Государственность. СПб., 1992. С. 39.

нее всех своих предшественников был повинен в тяжелом положении русского народа, больше всех чувствовал и понимал народные чаяния, ближе всех стоял к простому люду, но, будучи сыном своей эпохи, не мог открыто встать на сторону простого народа, положить предел бесправию русских и нещадной их эксплуатации инородческими окраинами, германскими промышленниками и иудейскими банкирами. И не вина, а беда русских людей, что, борясь с имперской бюрократией, они фактически боролись против благочестивейшего из Царей и в итоге оказались в оковах самой жестокой и беспощадной на земле диктатуры.

Есть много определений, что же такое революция. Не ставя себе задачу их анализа и систематизации, предложим то, что нам кажется наиболее кратким и точным: «революция — это смена Верховной власти». Что же такое власть? Как писал Н. Жевахов в своей книге «Причины гибели России», «власть, по самой природе своей должна быть железной, иначе она не власть, а источник произвола и беззакония, а Царь был слишком добр и не умел пользоваться своею властью, — говорила толпа. Да, власть должна быть железною, и даже более того, она должна быть неумолимою и не доступною движениям сердца. Ее сфера должна чуждаться гибкости и мягкости. Власть должна быть бездушной, как бездушен закон. Гибкость закона есть беззаконие, слабость власти — есть безвластие. Власть должна быть бездушной, строгой, неумолимой, внушающей только трепет и страх. Но не таковою должна быть власть Царская. Царь — выше закона. Царь Помазанник Божий и как таковой воплощает Собою ОБРАЗ БОЖИЙ НА ЗЕМЛЕ. А Бог — Любовь. Царь и только Царь является источником милостей, любви и всепрощения. Он, и только он один пользуется правом, ему одному Богом данным, одухотворять бездушный закон; склоняя его перед требованиями своей Самодержавной воли, облагораживая, наполняя его своим милосердием. И потому в сфере действия закона только один Царь имеет право быть добрым, миловать и прощать. Все же прочие носители власти, облакаемые ею Царем, не имеют этого права, а если незаконно им пользуются, гонясь за личной популярностью, то они воры, предвосхищающие prerogatives Царской власти.

Доброта Царя есть его долг, его слава, его величие. Это ореол его Божественного помазанничества, это отражение лучей небесной славы Всеблагого Творца. Доброта подчиненных Царю органов власти — есть измена, воровство, преступление.

Кто осуждал Царя за его доброту, тот не понимал существа Царской власти, кто требовал от Царя твердости, суровости и строгости, тот сваливал на Царя свои собственные обязанности и свидетельствовал о своей измене Царю, о непонимании своего служебного долга и о своей непригодности ни Царю, ни России.

А между тем среди тех, кому Царь вверял охрану закона, не было почти никого, кто бы не совершал этого преступления. Начиная от министров, кончая мелкими чиновниками, носителями ничтожных крупинок власти, все желали быть “добрыми” — кто по трусости, кто по недомыслию, кто по стремлению к популярности; но мало кто отваживался осуществлять неумолимые требования закона, существующего не для добрых, а для злых людей; все распоряжались законом по собственному усмотрению, обезличивали его, приспособлявая к своим вкусам, и убеждениям, и выгодам, точно его

собственники, а не стражи его неприкосновенности, забывая, что таким собственником мог и должен быть только Самодержавный Русский Царь»¹.

Царствование Императора Николая Александровича — один из самых загадочных и противоречивых периодов русской истории. Во всей тысячелетней христианской жизни Русского Царства было столь редкостным соответствие личных качеств Государя народному идеалу Царя-христианина, Царя православного.

В нем как бы слились образы царственного миролюбия таких верховных вождей Руси, как святой Равноапостольный Владимир, князь-мученик Андрей Боголюбский, как Царь Феодор Иоаннович.

Все его помыслы были направлены к постоянному духовному очищению и материальному укреплению всех подданных Империи, на создание тишины и покоя в Европе и во всем мире.

В Российской Империи, а особенно это положение усугубилось в последнее царствование, всегда существовали две, как сейчас принято говорить, ветви власти: Правительство и Двор, или придворная аристократия. Первая опиралась на свою армию чиновников, где их интересы были тесно переплетены с финансовыми магнатами и той же аристократией. Однако, несмотря на сложные взаимоотношения внутри чиновничьего аппарата, он тем не менее нес на себе основную тяжесть управления Российской Империей. Другое дело Двор. За исключением членов Императорской фамилии, которые также занимали свои должности в системе управления Империей, вся эта высокодворянская знать лишь интриговала и чинила помехи в работе тех или иных ведомств. Имея родственные отношения с Государем, они пытались на него воздействовать, как правило, в своих корыстных интересах, используя при этом всевозможные рычаги давления. Двор имел свои способы влияния на поместное дворянство и земские организации. Две эти ветви власти хотя открыто не конфликтовали между собой, но всегда соперничали за свое влияние на Царя. Николай II, будучи очень деликатным в своем обращении с людьми, не мог превозмочь себя и открыто высказывать

Портрет Николая II с наследником на фоне Москвы. Художник Даниил Олегович Литвинов. (Источник: artchive.ru)

¹ Жевахов. Воспоминания. М., 1993. Т. 2. С. 4–5.

в лицо свое неудовольствие. Так, например, решив уволить министра, он не говорил ему этого сам, а писал письмо, сообщая в нем свое решение. Многие ставили ему это в вину, принимали такое поведение за проявление слабости, тогда как на самом деле было оно следствием того, что Государю было тяжело видеть чужое страдание. Он не мог причинить даже самую незначительную боль окружающим его людям. И этим умело пользовались прежде всего члены Императорской фамилии и вся придворная аристократия, а через них враги России и Русской государственности. Поэтому бытовавшее тогда выражение: «Спасение Царя и династии» — следует признать внутренне противоречивым. Можно было спасти Царя, Царскую семью и Россию, но не правящую династию, не Дом Романовых, который почти в полном составе оказался в роли разрушителей своего Отечества. «Сила Государя — в верности Богу, сила государства — в верности и преданности своему Государю», — учит «Цветник духовный». Даже если Царь совершит неверный шаг, и все его подданные пойдут за ним, это приведет к гораздо менее пагубным последствиям, нежели неповиновение Царю, какими бы побуждениями оно ни вызывалось.

Жизнь не прощает непротивление злу, которое, почувствовав бездействие власти, тем самым создает условия к поощрению преступности и торжеству власти беззакония. Императорской власти была вверена защита прав граждан, «защита силы права против права силы», защита интересов и прав державнообразующей, коренной нации — русского народа. Защита народа не есть защита народовластия или демократии. Демократия, конечно, никакая не власть народа, а лишь уловка для легковверных, но любая власть, какая бы она ни была, никогда не должна забывать, что она существует для народа, и прежде всего для народа коренного, создателя и хранителя государственности, иначе она обречена на гибель. Забегая вперед, надо сказать, что эту очевидную истину в советский период отечественной истории вспомнили только в период Великой Отечественной войны, а в период «перестройки» позабыли окончательно.

И. Ильин в своей работе «Почему сокрушился в России монархический строй?» писал, что так называемые «юмористические журналы» 1905—1906 гг. были полны стишками, памфлетами и карикатурами, так или иначе восхвалявшими царевбийство или прямо призывавшими к нему, конечно, иносказательно, но в дерзновенной форме. Журнальчики эти брались публикой нарасхват и комментировались на всех перекрестках. Интеллигенции, давно утратившей веру в Бога, внушалась мысль, что у России один враг — Государь. И этот враг должен быть скомпрометирован, лишен доверия и уважения и поставлен под угрозу изгнания или убийства. Большое число газет и журналов в то время находилось под контролем «космополитов»-богачей, в большинстве своем разделявших идеи либерально-масонского подполья: «Речь» и «Современное слово» (издатели Гессен и Ганфман), «День» (издатель И. Кугель), «Биржевые ведомости» (издатель Проппер), «Петроградский курьер» (издатель Нотович), «Копейка», «Всемирная панорама» и «Солнце России» (издатели Катловкер, Коган и Городецкий), «Еврей на войне» (издатель «Общество евреев»), «Огонек» (издатель Кугель), «Театр и искусство» (издатель Кугель)¹. «Достаточно было, — писал

¹ Дикий А. Еврей в России и в СССР. Новосибирск, 1994. С. 98, 99.

А. Дикий, — чтобы автор напечатал свое произведение в одном из органов печати, которые считались “реакционными”, как для него автоматически закрывались возможности печататься во всех остальных газетах и журналах России, слывших “демократическими”, “передовыми и прогрессивными”. А таковых в России было гораздо больше, и тираж их во много раз превосходил тираж “правой” прессы.

Может быть, именно в этом надо искать объяснение того явления, что в беллетристических русских произведениях последней четверти века перед революцией 17-го года так редко можно встретить “положительного героя” среди непрогрессивных, консервативных национально мыслящих граждан, пытавшихся сохранять давние традиции. Безукоризненно честного полицейского или идейно боровшегося с антипатриотическими и антигосударственными течениями государственного чиновника в русской беллетристике того времени вы не встретите. А ведь в жизни были же таковые. И не так уж мало. Немало их заплатило своей жизнью за верность долгу и данной ими присяге...»¹.

Фактическое разрушение Православной Самодержавной государственности началось тогда, когда Петр I провозгласил: «Не мне служить, но России». Этим самым он провозгласил приоритет власти земной и во имя земных начал. На место идеала Святой Руси, народ которой в своей земной жизни хранил и нес миру вечные и спасительные идеи Христа, Петр I поставил идею абстрактного государства протестантского толка.

Реклама новых товаров и новых возможностей заслонила завет Божий, который гласит: «В поте лица своего будешь добывать хлеб свой насущный». Возможность разбогатеть в один день благодаря удачной покупке или продаже акций на бирже делала малопривлекательным любой честный труд.

Уже не Закон Божий, а закон наживы, грубой силы и политической изворотливости стал главным принципом жизни. Именно в этом таятся истоки трагедии, которая произошла 2 марта 1917 г. и естественным продолжением которой стал «великий» октябрь и гражданская война.

Симфония церковной и светской власти в императорской России была безвозвратно утрачена. Находясь уже фактически в ссылке, бывший митрополит Петербургский Питирим с несвойственной ему кротостью признался князю Жевахову: «Знаете ли вы, сколько раз видел митрополит Петербургский Государя за время своего пребывания на столичной кафедре? Только четыре раза и притом по десять минут каждый раз»². Монастыри, являясь по мысли и духу иноческих уставов духовными лечебницами для больных, зараженных грехами людей, стали постепенно превращаться в общежития людей, связанных между собой именно грехами, где бушевали все свойственные человеку страсти, среди которых резко выделялось безмерное, ничем не укрощаемое честолюбие. Как это ни покажется противоестественным, но классовые интересы становились доминантой в повседневной иноческой жизни; и в монастырях назревала гражданская война. И все же нельзя примириться с мыслью, что Всеблагий Господь попустил для России, без всякой на то причины, и кровавые реформы Петра, и столь тяжкое своими последствиями увлечение западничеством. Возможным объяснением

¹ Дикий А. Евреи в России и в СССР. Новосибирск, 1994. С. 98, 99.

² Жевахов. Воспоминания. М., 1993. Т. 2. С. 101.

такой немилости Божией может быть предположение, что после татаро-монгольского ига Россия стала слишком походить на Азию и необходимо было восстановить утраченное равновесие. Россия — это не Азия, но и не Европа, Россия — это РОССИЯ.

Государь Николай II был в полной мере сыном Христовой веры, примером благочестия, как и подобает быть Православному Царю — Помазаннику Божию. Он не мог быть граждански жестоким и верил, что в предначертанной ему Промыслом Божиим духовно-идейной борьбе может победить не физическая сила власти, а пример бесконечной Любви к народу, вплоть до самопожертвования. Отсутствие минимального понимания и поддержки со стороны образованного общества являлось одним из элементов душевной драмы, особенно в последнее десятилетие его царствования. Это идейное одиночество осознавалось Государем в полной мере с начала так называемого «думского периода» развития России. Но именно в то время происходила ломка многовекового механизма сословного представительства в выборных органах управления, обеспечивавшего избрание в состав Земских Соборов лучших людей из народа.

За каких-то десять лет удалось полностью разрушить все русские соборные традиции, и уже к моменту созыва Учредительного собрания выборы проводились только по партийным спискам и практически исключали избрание достойных русских людей в органы представительной власти. Однако этот процесс происходил настолько незаметно для внешних наблюдателей, что только сейчас мы начинаем смутно осознавать, что всеобщее «прямое, равное и тайное» голосование — вполне управляемый инструмент «всенародного» избрания тех лиц, кто и так уже обладает реальной финансовой и политической властью.

В «думский период» господствовала тенденция, согласно которой официальная власть не должна была вмешиваться в политику. Было запрещено участие чиновников, военнослужащих и учащихся во всех политических партиях. Им запрещалось даже посещать патриотические вечера, организуемые монархическими партиями и объединениями. Такой запрет в условиях разгула разрушительной пропаганды революционеров всех мастей не мог не вызывать недоумения. Революционеры ведь не спрашивали разрешения правительства на свою подрывную деятельность и широко вели агитацию среди нижних чинов в армии и особенно среди учащихся. Учебные заведения, как известно, уже с царствования Александра II превратились в рассадники нигилизма и анархии. Первое революционное выступление в России началось со столкновения студентов Московского университета в публичном доме с полицией, куда она была вызвана для того, чтобы утихомирить пьяных юных хулиганов. И что же? Московское «интеллигентное» общество было возмущено поведением полиции, посмевшей поднять руку на юные дарования. «Как ни грустно в этом сознаться, — писал генерал Воейков, — но нельзя отнять у многих профессоров права на занятие одного из видных мест в истории разрушения Отечества. Преподнося молодежи готовые европейские идеи — “социализм”, “либерализм”, они постепенно доходили до революции, под которой подразумевалось уничтожение всего русского, начиная с семьи. Создавая свою популярность путем подделывания под слушателей, профессора развивали в них дух протеста против всего, исходявшего от властей; особенную антипатию проявлял педагогический

персонал по адресу военных, внушая мысль, что для молодого человека позорно вступать по окончании курса в ряды войск.

Вред такой работы заключался в том, что кончившие высшие учебные заведения студенты составляли кадры учителей средних учебных заведений, а из последних выходили оппозиционно настроенные народные учителя, которые, будучи менее развитыми, принимали на веру многое из того, в чем не отдавали себе отчета, и с таким багажом шли просвещать крестьянскую среду, давая ей, при полном отсутствии воспитания, очень мало образования, эти наставники совершенно не думали о том, чем заменить ими же подрываемые у крестьян нравственные и религиозные основы. Продуктом такой неправильной постановки образования явилась так называемая русская интеллигенция, которую К.П. Победоносцев в разговоре с министром внутренних дел Плеве определил следующими словами: «Интеллигенция — часть русского общества, восторженно воспринимающая всякую идею, всякий факт, даже слух, направленный к дискредитированию государственной власти; ко всему же остальному в жизни она равнодушна»¹.

Иногда можно услышать утверждение, что в то время Государю предлагали радикальные «спасительные» меры: «20 тысяч виселиц — и Россия надолго забудет про революцию». Надо хоть чуть-чуть чувствовать внутренний мир Николая II и знать меру отступления от Заповедей Божиих всей России, чтобы понять, сколь подобный шаг был несовместим с его безмерным человеколюбием. Для Помазанника Божия спасение заблудших душ — ничуть не менее важная задача, чем защита верных. Метастазы раковой опухоли проникли в те годы столь глубоко в тело России, что виселиц потребовалось бы значительно больше, а на первых же из них следовало бы разместить многих членов российского Императорского Дома, большинство «народных избранников» и высший командный состав горячо любимой Государем русской армии...

Нежелание Государя идти на крайние репрессивные меры понятно не только в силу его необыкновенного человеколюбия; он ясно видел произвол чиновничьей бюрократии, утрату национальных чувств, непозволительную роскошь аристократии и нищету обездоленных, и поэтому недовольство трудового народа находило отзвук в его душе. Беда лишь в том, что народ, как всегда, безмолвствовал, а протест от его имени выражали алчные властолюбцы, пытаясь этим добиться личной популярности и власти.

Будучи вынужденным отречься от Престола, Государь даже виду не подал, что прекрасно осознает побудительные причины и поступки своих подданных, и лишь самые близкие ему лица оказались свидетелями глубины его внутренней драмы. В те дни нечеловеческих нравственных испытаний только своего неизлечимо больного сына Государь не смог им отдать, понимая, что малолетний монарх отречься сам не сможет, и что для его устранения могут быть применены иные, кровавые способы. Но даже этот его шаг, оправданный любым Божьим и человеческим судом, до сих пор не перестает быть темой праздных пересудов. В Своде законов Российской Империи нет статьи, относящейся непосредственно к возможности Отречения за сына; законосоставители не могли предусмотреть столь мрачной перспективы для правящей династии.

¹ Воейков В.Н. С Царем и без Царя. М., 1994. С. 95.

Сегодня мы, принимая как должное революцию 1917 г., пытаемся пристрасстно оценить поступки Государя, но любому исследователю, прикоснувшемуся к этой теме, становится ясно, что проблема эта не из области права, а чисто нравственная. «Если бы люди, — писал князь Жевахов, — были менее восприимчивы к клевете, менее падки к сенсациям, если бы развили в себе больше гражданского мужества и не судили бы тех, кого не знают, а, наоборот, смело выступали бы на защиту поруганной правды, не оглядываясь по сторонам, не считаясь с “общественным” мнением, не боясь запачкаться грязью клеветы, ибо этого боятся только грязные люди, то выбили бы из рук революционеров самое главное их оружие. Ибо революция всегда ложь, всегда клевета...»¹. Можно удивляться, почему генерал Хабалов не воспользовался такими твердыми частями, как петроградские юнкерские училища, в которых в это время сосредоточилось несколько тысяч юнкеров, почему не были использованы другие возможности, чтобы спасти Императорскую власть, но нельзя не признать, что в трудный, решающий час истории верные, убежденные монархисты оказались вдали от Государя; не сплоченными, действенными организациями, а рассеянными и бессильными. И хотя в монархических партиях была подлинная любовь к России, понимание ее нужд и знание действительности, но там руководящие роли занимали провокаторы, а «многомиллионный Союз русского народа», в стойкости которого крайне правые вожаки клятвенно уверяли Государя, оказался настолько разобщенным и разрозненным, что объединенная железной дисциплиной партия большевиков смогла полностью его ликвидировать.

Отступившей от Бога России, шагающей широкой поступью в западную цивилизацию, Царь, как мистический символ Верховной власти, был не нужен, в «свободной» России он становился лишним. В какой мере Государь это понимал, сказать трудно, но несомненно то, что он ощутил вокруг себя пустоту и даже богооставленность.

Роль высших военных — участников «генеральской измены» — в происшедших событиях февраля 1917 г. была не столь значительной, точнее, не столь продолжительной. Оглушительные трубы «спасителей» Отечества в генеральских мундирах были слышны в масонском оркестре только один день. Одураченные вихрем событий генералы и главнокомандующие фронтами, вынуждая Государя отречься, воистину «не ведали, что творят». Фронт в первые дни марта был гораздо крепче тыла, и «революционные солдаты» в тылу сами трепетали перед фронтовиками от животного страха. Веря в свою посвященность в реальные планы, безумцы и предатели были убеждены, что все перемены, в которых они участвуют, сведутся к воцарению сына-Цесаревича или брата Государя, а монархия и Россия останется. Революционный Петербург скоро поставил их лицом к лицу с реальностью. Но лишь после того, как свет, дававший России ее правовую жизнь, был, при их содействии, устранен, а с офицеров в столице начали срывать на улицах погоны, они начали прозревать.

Когда генерал Алексеев, нарушая свой долг, присягу и военную этику, как диспетчер в час «пик», едва успевал рассылать телеграммы главнокомандующим, он не знал о событиях в столице. Исполнив свою роль,

¹ Жевахов. Воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 183.

«горячая» линия прямой связи между Ставкой и Думой, не остывавшая вплоть до 2 марта, вдруг резко и «неожиданно» отключилась вовсе. Только к вечеру 3 марта генералу Алексееву удалось связаться со своим новым шефом Гучковым и несостоявшимся «первым президентом России» Родзянко. Услышанные им известия об отречении Великого князя Михаила и созыве Учредительного собрания потрясли его. Естественно, судорожные попытки генерала что-то изменить и его лепет о возможных последствиях этого шага в войсках в военное время не были приняты во внимание новыми управителями России. С изменением Верховной власти только что стоявшая в полном порядке, прекрасно снабженная и вооруженная, готовая в ближайшие недели перейти в широкомасштабное наступление армия в считанные дни превратилась в бунтующую толпу, с которой продолжать войну стало невозможным. Все разваливалось на глазах.

Даже Черчилль, бывший в момент переворота в России британским военным министром, в своей книге «Мировой кризис» посвятил русскому Царю Николаю II больше добрых слов, чем наши соотечественники. Он писал: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже в виду. Она уже перетерпела бурю, когда все обрушилось. Все жертвы были уже принесены, вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побежден; вооружение притекало широким потоком; более сильная, более многочисленная, лучше снабженная армия сторожила огромный фронт; тыловые сборные пункты были переполнены людьми. Алексеев руководил армией, и Колчак — флотом. Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: оставаться на посту; тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии; удерживать, не проявляя особой активности, слабеющие силы противника на своем фронте; иными словами — держать; вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы.

...В марте Царь был на престоле; Российская Империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна. Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен был исправить эти легковесные представления. Силу Российской Империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна.

В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал эту работу, кто начерчивал план борьбы; порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет Верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?... Бремя последних решений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вот поля сражений Николая II. Почему не воздать ему за это честь? Самопожертвованный порыв русских ар-

мий, спасших Париж в 1914 г.; преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 г. непобедимой, более сильной, чем когда-либо; разве во всем этом не было его доли? Несмотря на ошибки большие и страшные, тот строй, который в нем воплощался, которому он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России. Вот его сейчас сразят. Вмешивается темная рука, сначала облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех, его любящих, предадут на страдание и смерть. Его усилия приуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых, людях честолюбивых и гордых духом, отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемый червями»¹. Оставляя на совести Черчилля «ошибки большие и страшные», надо сказать, что в феврале 1917 г. Россия действительно была готова начать победоносное наступление по всем фронтам. Для поднятия боевого духа в огромных количествах была заготовлена новая форма в русском стиле, сделанная по разработкам художника Виктора Васнецова, — суконные шлемы-богатырки, длиннополые шинели с «застежками-разговорами», стилизованные под одеяние стрельцов. Но не послужила эта форма символом русской победы, а стала клеймом братоубийственной гражданской войны, и вместо двуглавых орлов на шлемах-богатырках оказалась кровавая звезда. Император Николай Александрович, добровольно отрекшись от Престола и уповая на милость Божию, предал себя в руки своих врагов во имя искупительной жертвы за русский народ и Самодержавную Православную монархию. Мысль покинуть пределы России, как поступали в его положении отрекавшиеся монархи европейских конституционных государств, была ему чужда, так как он должен был бы в этом случае действительно отречься от Богом данной ему миссии, порвать со своим народом, а это в религиозно-нравственном отношении для него было невозможно. Он добровольно взял на себя свой крест и пронес его до екатеринбургской Голгофы, чтобы разделить со своим народом его судьбу. Вся Семья последовала со своим Венценосным мужем и отцом, и никто из них даже не допускал мысли отъезда из России. Когда у Великой княжны Ольги Николаевны появилась перспектива получения румынской короны, она отвергла это предложение, сказав: «Я русская и хочу жить в России». Будущее потом показало, сколь трагично сложилась бы ее судьба, согласись она на это предложение руки и сердца румынского принца. С противной стороны тем более никто не предполагал выпустить из своих рук Царскую семью. И все разговоры, которые ведутся по сию пору о фатальных случайностях, препятствовавших выезду Царской семьи за границу, нужны лишь для того, чтобы успокоить чью-то разволновавшуюся совесть. Русский Царь

¹ Churchill W. The World Crisis. 1916–1918. New York, 1927. Vol. 1. P. 227 — 229.

Это издание книги У. Черчилля «Мировой кризис» по досадному недоразумению не было переведено на русский язык. Воениздатом в 1932 г. под редакцией Исаака Израилевича Минца был издан только перевод другого лондонского издания книги Черчилля 1929 г., не содержащего вышеприведенный текст.

один во всем мире, и защитить его может лишь русский православный народ. А если народ отвернулся от Царя, то никакая заграница спасти его не сможет. И Государь это понимал ничуть не хуже нас с вами. Историки нередко обвиняют Николая II в том, что рядом с ним почти во все время его царствования находились и пользовались его доверием изменники и предатели: Витте — в японскую войну, генералы Алексеев и Рузский — в первую мировую. Что на это можно сказать? Действительно, легче обмануть чистого, честного человека, нежели беспринципного интригана. Но здесь же еще надо добавить: а разве Христос не сделал своим учеником Иуду Искаротиота? Предателей манила, естественно, не личность Государя, а его положение в России как носителя Верховной власти. Поэтому, когда он добровольно лишился всех рычагов земной власти и остался лишь харизматическим небесным главой русского народа, в тот период рядом с ним оказались лишь искренне преданные люди, единственным желанием которых: было облегчить его нравственные страдания и разделить с ним судьбу. Таких подданных в огромной России оказалось немного. Акт отречения Императора Николая II от прародительского Престола есть мистическое средоточие великой русской трагедии, русской смуты XX в. Пока мы не осознаем духовный смысл жертвенного подвига Государя в акте отречения от Престола, мы не сможем прозреть духовно, прийти к покаянию и очищению, а значит, чаять восстановления законности и порядка на Русской земле. Подписанием акта отречения для Государя Николая Александровича завершился этап его служения России во славе и величии и начался путь жертвенного подвига смирения и страданий за русский народ и Веру Православную. Тяжела шапка Мономаха, трудно служить Отечеству во славе его; жертвенного же служения в скорби и смирении оказались достойны лишь немногие Божии избранные. Сочетание в одном человеке того и другого подвига — явление поистине уникальное — подобных примеров мировая история знает немного. Таких людей в христианстве называли «ободеснорукые», каждая рука у них — могучая. Как правая рука — силы, славы, величия, так и левая — Божественной любви, кротости, смирения. Нередко слово «добровольное», говоря об отречении Николая II, берут в кавычки. Вероятно, это справедливо: если имеется в виду насильственность и незаконность этого акта, то здесь действительно никакой добровольности не было. На деле это было грубое попрание своих обязанностей чинами, призванными охранять Государя от внешнего произвола и насилия и стоять на страже законности. И все же, раскрывая смысл этих кавычек, надо сказать, что отречение на самом деле было добровольным, но добровольным оно было не перед окружавшими Царя изменниками, а пред Господом Богом. Добровольное подчинение своей воли Божию Промыслу, добровольное предание себя и своего народа в руки Божии. Изменники не ушли от возмездия Божия и на этой земле, а затем предстали и перед Судом Божиим, но трагедия всего народа, в большинстве своем не причастного и не знавшего всех этих драматических страниц, состоит в том, что он, одурманенный потоком лжи и пропаганды, измученный и истерзанный ужасами войны, прельщенный возможностью незаконного обогащения, не ощутил свою, хоть и молчаливую, пассивную, но все же причастность к этому преступлению и не «возопил» к Богу. Люди русские заглушили совесть в сердце своем за обещание мира, земли и воли. И сегодня мы по-прежнему пребываем в глубоком духовном сне. Говоря

словами архиепископа Никона (Рождественского), до сих пор «мы боимся иудейской газеты больше, чем Суда Божия». Ради спасения животишек мы продолжаем попираť правду Божию. Беспристрастная история уже многое расставила по своим местам, и совсем скоро мы будем свидетелями поистине судьбоносных последствий тех роковых событий. А пока понятно лишь одно: Государь, написавший в своей записке Императрице, что «в будущем надо быть готовым всему покориться», видел далеко вперед, он душу свою полагал за Россию, а ему кричали: «Долой! Ты нам не нужен, ты нам враждебен, мы презираем тебя, мы отрекаемся от Тебя!..» Надо было смириться перед испытаниями, поднять крест и с крестом идти по пути Христа; подняться к тем высотам святости, на которые взошел Богочеловек, и повторить Его слова: «Отче! Прости им, они не ведают, что творят...» Мы все дети и внуки клятвопреступников, изменников, трусов и обманщиков. И на нас лежит ответственность как на наследниках этого тяжкого греха клятвопреступления. И то, что в числе первых изменников и предателей оказались ближайшие родственники Государя, не снимает с нас всех ответственности за соучастие в этом массовом преступлении наших предков. «И пока, — писал много десятилетий назад князь Жевахов, — русские люди не уразумеют миссии Самодержавного Русского Царя, пока не осознают, в чем заключались и должны заключаться задачи Самодержавия и Богопомазанничества, и не дадут обета Богу помогать Царю в осуществлении этих задач, до тех пор благодать Божия не вернется в Россию, до тех пор не будет и мира на Земле»¹.

¹ Жевахов. Воспоминания. М., 1993. Т. 1. С. 71.

*Но тот, кто двигал, управляя,
Марионетками всех стран,
Тот знал, что делал, напуская
Гуманистический туман*

Александр Блок

Александр КАЗИН

РОССИЯ И ЕВРОПА: ДОЛГОЕ ПРОЩАНИЕ

Александр Леонидович Казин — родился в 1945 г. в Смоленске. Окончил философский факультет ЛГУ. Доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения. И.о. директора Российского института истории искусств (2015–2020), Заслуженный работник культуры РФ. Член Союза писателей и Союза кинематографистов России. Автор многих книг и статей по философии культуры. Книга «Великая Россия. Религия. Культура. Политика» удостоена в 2008 г. Всероссийской литературной премии «Александр Невский». **Живет в Санкт-Петербурге.**

Россия как страна и тем более как цивилизация вызывает к себе противоречивое отношение — от надежды до ненависти. В 1836 г. Пушкин писал Чаадаеву: «положа руку на сердце, разве не находите вы чего-то значительного в теперешнем положении России, чего-то такого, что поразит будущего историка? Думаете ли Вы, что он поставит нас вне Европы?» Ныне мы наблюдаем как раз последнее: судьба России действительно ставит нас вне Европы. Если славянофилы XIX в. Киреевский и Хомяков, а также Достоевский, Данилевский, Леонтьев, Страхов и даже Герцен утверждали, что Запад духовно гниет, то сегодня мы можем констатировать, что Запад духовно почти умер после того, как умер его бог. Во второй половине XIX в. эту смерть зафиксировал Фридрих Ницше, предложивший вместо бога своего «сверхчеловека», в XX в. с этой смертью согласился Освальд Шпенглер, созерцавший закат *Abendslands*, и подтвердил ее Мартин Хайдеггер, надеявшийся на некоего «нового бога». В XXI столетии западный «сверхчеловек» и «новый бог» сошлись в образе трансгендера с искусственным интеллектом в голове и пустотой на месте души. Номо Deus, чипированный постчеловек (по Клаусу Швабу и Ною Харрари) в наше время уже пришел.

Попытаемся обозначить некоторые ключевые вехи на линии соприкосновения православно-русской цивилизации и цивилизации Запада. *Цивилизация — это определенная духовно-антропологическая и социокультурная сущность, развернутая в большом времени.* Приме-

нительно к исторической динамике, это означает, что некоторые оболочки цивилизации, в частности культура, могут иногда значительно *отдаляться* от ее духовно-онтологического ядра или даже вовсе *противоречить* ему.

История России — русского народа, русской культуры — представляет собой упорную борьбу за сохранение православного ядра нашей цивилизации в условиях вызова со стороны чуждых русскому миру сил. При этом каждый раз, когда Русь-Россия испытывала очередной (внешний или внутренний) удар этих сил, она находила в себе источник восстановления. По существу, русская цивилизация как бы растворяла пришельцев в своем огромном физическом и смысловом пространстве, осваивала принесенный ими экзистенциальный опыт (чужой Dasein, по слову М. Хайдеггера), обогащалась им и возвращала его миру в совершенно ином, именно русском виде.

Первое принципиальное столкновение Руси с Западом произошло, как известно, на реке Неве в 1240 г. со шведами (в этом месте сейчас стоит храм), и затем, два года спустя, с немцами-крестоносцами на Чудском озере. В обоих случаях завоеватели были разгромлены наголову св. блг. князем Александром Невским, который хорошо понимал, что бороться прежде всего надо с теми, кто приходит за твоей душой, а не за твоими богатствами. Именно поэтому Александр ездил в Орду и даже побратался с ханом Сартаком. Тогда были заложены основы мощной евразийской государственности, впоследствии позволившей России выдержать удары со стороны Европы.

Смутное время начала XVII века. Снова исторический вызов брошен структуре русского мира, начиная с его внешних оболочек и кончая государственностью и верой: польско-католические мотивы деятельности Лжедмитрия, поляки в Кремле. Однако Промысл Божий проявляется в том,

Св. князь Александр Невский и хан Сартак в Орде.
Художник Филипп Москвитин

что всякий раз в эпоху испытаний на Русь посылается великий государь или выдающийся пастьрь Церкви. Так случилось и тогда — главная тяжесть борьбы со смутой выпала на долю мученика патриарха Гермогена, и потом уже поднялось ополчение Минина и Пожарского.

Гораздо более сложным был процесс последующего взаимодействия русских с западным религиозным сознанием и возникшей на его основе светской культурой. В XVII в. в Европе развиваются рационализм (Р. Декарт) и эмпиризм (Д. Локк), а также политическая философия, согласно которой в жизни происходит «война всех против всех» (Т. Гоббс), сдерживаемая только государственным Левиафаном. Человек по природе зол, и государство его злое, и само бытие его злое. Собственно, то и другое и третье явилось мировоззренческим выражением *модерна*, зародившегося в Италии еще в эпоху

высокого Ренессанса и постепенно перенесшего точку отсчета европейской цивилизации — и всего сущего — с Бога на человека. На уровне художественно-культурной практики это породило в России, с одной стороны, стиль барокко (партесное пение, силлабическую поэзию, пейзажную живопись, первые театральные опыты), а с другой — *яростный протест против всего этого со стороны старообрядцев*, понявших, что повредился Третий Рим, и ушедших от него в свои леса и горы. Достаточно вспомнить протопопа Аввакума и его «Житие» — эту лучшую отечественную книгу XVII в. с пламенной верой автора в небесное достоинство человека и вместе с тем с любовью к миру как к творению Божьему, в котором царит не возрожденческое соперничество человека с Творцом и не декартовское cogito, а чудо космического Всеединства.

Петровская революция начала XVIII столетия и «западническая» Россия. Я намеренно употребляю слово «революция», а не реформа, потому что это была именно тотальная цивилизационная революция и даже в определенном смысле война с собственной исторической и духовной традицией. Пафос дела Петра Великого (за что его и благодарят западники) заключался в том, что внешние оболочки русской цивилизации — техника, наука, военное дело и т.д. — при нем были радикально укреплены, перейдя на принципиально иной уровень. Если бы этого не было сделано, Россия по-

Священномученик Патриарх Гермоген.
Художник Филипп Москвитин

*Старец Феодор Кузьмич.
Художник Филипп Москвитин*

терпела бы военно-политическое крушение уже в XVIII веке. Однако при этом сознательно или бессознательно Петр сохранил в неприкосновенности многомиллионный православный русский народ (прежде всего крестьянство), что в дальнейшем породило феномен классической петербургской культуры — совершенное явление национального духа, подаренное миру Россией в эпоху атеистического (и отчасти уже антихристианского) европейского Просвещения. Петербургская культура XVIII в., в отличие от Европы, не вышла из потока христианской духовной энергетики, но поручила нести тяготы модерна воспитанной по-немецки и по-французски интеллигенции. Небесное ядро православно-русской цивилизации и на этот раз спасло Россию от гуманистического богоборческого распада, послав ей на рубеже XVIII—XIX столетий св. Серафима Саровского и других выдающихся подвижников, засвидетельствовавших верность Святой Руси своему божественному призванию. На уровне государственности

к власти в начале XIX в. пришел Император-искупитель Александр Благословенный (возможно, будущий старец Федор Кузьмич), под водительством которого была одержана принципиальная мировоззренческая победа в Отечественной войне 1812 г. против коронованной французской революции в лице Бонапарта (вторичность заимствованных оболочек нашей цивилизации в этом случае подчеркнута тем, что известный совет в Филях под руководством Кутузова проходил на французском языке). Наконец, в области светской модернизированной культуры неопровержимым (и до сих пор не превзойденным) образом возврата к классической ценностной вертикали стало творчество Александра Пушкина, показавшего, в отличие от его современников Гете и Байрона, что гений и свобода могут не договариваться с Мефистофелем, а оставаться в союзе с Творцом.

В результате указанных событий идейная и политическая карта Европы была во многом изменена. Священный союз монархий надолго сделал Российскую империю в прямом смысле законодательницей Европы (бельгийским королем стал генерал русской гвардии), так что даже много поз-

же Маркс и Энгельс отмечали, что при существовании имперской России никакая революция в Европе невозможна. Поэт и мыслитель-геополитик Федор Тютчев предупреждал, что в современной ему Европе есть две силы — Россия и революция, и одной из них не жить. Как бы то ни было, только нападение на Крым (и не только на Крым) очередной западной коалиции в 1853 г. смогло ослабить политическое влияние России на Европу. Однако именно во второй половине XIX в. на Запад пришла великая русская литература (Тургенев, Достоевский, Л. Толстой), великая русская музыка (Мусоргский, Чайковский) и русская философия верующего разума (Данилевский, Леонтьев, Соловьев), которые очертили в интеллектуальном поле модерна новое (или давно забытое) пространство — пространство *взгляда на мир в Бо-жьем луче*, как скажет впоследствии Иван Ильин. Не случайно Ницше назвал Достоевского единственным современным писателем, у которого он может чему-то научиться.

*Портрет философа Ивана Ильина.
Художник Филипп Москвитин*

1917 год: западники-либералы и «западники»-коммунисты в русском смысловом поле. Как известно, первая русская революция 1917 г. произошла в феврале-марте. Острие февральской революция было нацелено прямо в центр нашей цивилизации — в ее духовное ядро. Восставшие против царя думские политики-либералы (и прочие «фармацевты», как обозвал их Александр Блок) задумали перевернуть Русь с «головы на ноги», превратив ее в умеренную буржуазную республику французского типа.

Однако русская революция (в отличие от бунта) — это борьба прежде всего за ценностно-смысловую картину мира, а потом уже за экономическую и социальную. *Уничтожив старую царскую элиту, Февраль не дал стране искомой новой.* Масон Керенский (Генеральный секретарь Верховного совета ложи «Великий Восток» России) со своей ложей на эту роль не годился. Февраль 1917 г. разбудил в стране иные пассионарные силы, которые смогли дать народу большие цели, более соответствующие в конечном счете национальной традиции, чем парламент с министрами-миллионерами. Фундаментальная причина Февральской революции коренится в метаистории: утрата легитимности той частью национальной элиты, которая находилась вокруг трона и по факту исполняла роль правящего класса. *В цивилизационном плане февральская революция привела скорее к смене*

элиты в рамках одного и того же культурно-исторического типа (термин Н.Я. Данилевского), чем к замене самого типа. Буржуазный модерн в 1917 г. был отторгнут русским народом, который предпочел модернизировать страну другими способами, сохраняя при этом верность своей исконной соборной традиции — в превращенной форме «красной империи».

Конечно, с европейской рационально-юридической точки зрения Октябрь 1917 г. был типичным верхушечным переворотом. Однако за следующие 5 лет красные победили белых и их союзников по Антанте (кстати, командовали белыми армиями вовсе не монархисты, а генералы-февралисты, и воевали они не за царя, а за учредительное собрание) и собрали разделившуюся Россию почти в границах империи. При этом подлинным создателем СССР был, конечно, Иосиф Сталин («красный император»), построивший за три пятилетки фактически новую сверхдержаву. Соответственно, своей истории и своему духовному строю, Россия испытала, осуществила то, что на Западе в лучшем случае было предметом умозрительных построений. 1917 г. действительно потряс мир, как впоследствии и 1945-й — победа над оккультным рейхом объединенной Гитлером Европы, и 1961-й — выход русского человека в космос. Вплоть до 1991 г. Россия в форме СССР правила половиной планеты (от Пекина на Востоке до Берлина на Западе) — до тех пор, пока советская политико-экономическая и идеологическая оболочка справлялась с социальной защитой русской идеи *правды*. Как только советская форма утратила эту укорененность в национальном духовном теле, она без особых усилий отпала сама. Очередной цикл отечественной истории был завершен.

Парад на Красной площади. Май 1945 г. Художник Филипп Москвитин

Наше время. Не будем долго задерживаться на 1990-х годах — позорном периоде сдачи в плен необуржуазного («неофевралистского») правящего слоя тогдашней России. Страна жила в развалинах и выжила только промыслом Божиим. После прихода к власти В.В. Путина Российская Федерация проделала немалый путь преодоления своего фактически колониального постсоветского статуса как в технологическом, так и, главное, в концептуально-ценностном смысле слова. Достаточно вспомнить поправки к Конституции 2020 г., где сказано о Боге и о государствообразующем русском народе. Ныне, после февраля 2022 г., мы стоим перед грандиозным мировым разломом, поводом для которого послужила несчастная Малороссия (Украина), но корни которого уходят в глубины сакральной политики.

Хронологически начало новому циклу положило продвижение границ Североатлантического блока вплотную к границам России. В декабре 2021 г. последовало письмо российского Министерства иностранных дел к руководству стран НАТО с предложением отвести ядерные силы этого блока к линиям 1991 г. (так называемый «ультиматум Путина»). США и НАТО ответили категорическим отказом. После этого, на фоне многолетних бомбардировок Донбасса со стороны необандеровских формирований, Россия ввела свои войска на территорию Украины с целью ее денацификации и демилитаризации. Так началось очередное, на этот раз многоуровневое («гибридное») противостояние России и Запада, в котором *решается не только будущее Европы, но будущее всего человечества.*

Конечно, начавшаяся война носит не экономический и даже не геополитический, а *идеократический* характер. Воюют не страны, а цивилизации: каждая защищает свое ценностно-онтологическое ядро. При этом у современного Запада религиозно-онтологическое ядро холодное, почти мертвое, как погасшая звезда: никаких духоподъемных энергий оно не излучает («дорогое кладбище», по выражению Ф.М. Достоевского). Добровольное превращение человека в биоробот/машину/информацию, то есть радикальный спуск с высшего мирового эона к низшему — вот действительный парадокс и одновременно угрожающий признак наступающего трансгуманизма, к которому вполне сознательно стремится Европа (см. труды уже упомянутых К. Шваба и Ю.Н. Харрари). В XXI в. именно такую философию Запад навязывает миру, предлагая в очередной раз разделить людей на рабов и господ. Первых (недочеловеков) предполагается радикально сократить, вторых (сверхчеловеков) вооружить искусственным интеллектом и подарить им бессмертие компьютерного типа. У этих существ не будет ни Бога, ни Отечества, ни традиции, ни национальности, ни пола. Как писал еще в начале прошлого столетия проницательный Василий Розанов, «механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодяйства, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир».

Таким образом, февраль 2022 г. перевел в очередную горячую фазу метафизическую войну, которая с разной степенью интенсивности происходила между Западом и Россией на протяжении столетий, начиная с Александра Невского. Впоследствии в сражение вступали, каждый по-своему, Василий Третий (отвержение Флорентийской унии с католиками), Иоанн Грозный (ответ изменнику Курбскому), Патриарх Гермоген (борьба с поляками в Смутное время). Со времен Северной войны 1700—1721 гг. воору-

женные столкновения с Европой происходили у России циклически каждое столетие: Отечественная война 1812–1815 гг., Крымская война, Первая мировая война, Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Нынешняя СВО отличается от предыдущих войн тем, что сейчас России приходится иметь дело со стратегически объединенным Западом во главе с США.

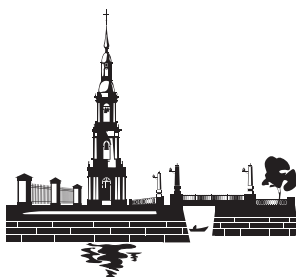
В XXI в. на карту поставлена *душа России*. Запад выбрал отказ от христианского избрания ради демонического господства на земле. Это прямой путь к гибели человека путем замены его существами инфернальной природы. Европа и Америка стремительно мчатся ныне в трансгуманистический ад. Как тут не вспомнить слов А.С. Пушкина о том, что Россия «никогда не имела ничего общего с остальной Европою: здесь нужна другая мысль, другая формула». Сегодня, на фоне расставания с постхристианским Западом, остается только повторить, что *русская идея есть осуществленная и осуществляемая отечественная история*. Более того, в условиях современного противостояния с «цивилизацией заката» (Abendsland — страна вечера) отходят на второй план конкретные общественно-экономические формы воплощения русской идеи. В известном смысле *она уже осуществлена, она существовала всегда* в разных культурно-исторических и экономических формациях. Народная монархия на Руси — естественная форма социального (соборного) единства государства, общества и народа. Монархисты, коммунисты и капиталисты сегодня — одинаковые «работники трудового фронта» (те, которые не хотят, уже убежали или собираются в бег). В лице Президента (78% поддержки) мы имеем такого свободно избранного «народного монарха», которому доверяет народ и который, со своей стороны, опирается на доверие народа. В этом акте сближаются главные символы России — православная хоругвь, монархическое знамя, красный флаг и демократический триколор. В данном случае противоречия (и даже антиномии) первого, второго, третьего и четвертого снимаются в высшем синтезе — синтезе русской идеи как жизни по правде. Формально-логические дефиниции *правды* непродуктивны, потому что это не логическое понятие, а экзистенциальная основа русского мира. *Правда — это не только то, что есть, но и то, что может и должно быть*. Не случайно соборно-монархический архетип воспроизводится в русском историческом бытии с постоянством принципа, независимо от того, в каком веке и на каких технологиях это происходит. Когда-то премьер В.С. Черномырдин прославился афоризмом, что у нас какую партию ни создавай, все КПСС получается. Задолго до него было замечено, что у нас что ни строй — все Святая Русь выходит. А поэт Николай Рубцов сформулировал по-своему: «здесь Русь навек произошла, и больше ничего не происходит».

Конечно, Россия многим обязана Европе и в первую голову всяческим прагматизмом — умением рационально, научно приспособиться в наличному миру как царству необходимости и даже отчасти овладеть им. «Знание — сила» — это сказано в Англии, «Делай, что хочешь» — это сказано во Франции, «Истина есть материальный успех» — это сказано в Америке. Запад разработал утонченную цивилизационную и культурную технику управления сущим как личным проектом, как интенциональным актом. В результате он утратил Божий мир, но получил в свое распоряжение послушное, «подручное» бытие. В этом плане Запад постоянно менялся, прогрессировал, шел вперед.

Однако в ХХI в. почти все увидели, что этот «перед» на самом деле есть «зад», обратная сторона антропоцентрического самоутверждения. Расставшись с Богом как подателем жизни, Запад потерял почву под ногами и небо над головой. «Слепые вожди слепых» — это библейское выражение точно характеризует кризис современного Запада.

Что касается России, то она на протяжении тысячи лет своей церковной и государственной истории, как могла, сопротивлялась западному нисходящему движению, а потом и падению в пропасть. С этим связано в конечном счете политическое и военное противостояние, которое происходит сейчас. Война, как известно, есть продолжение политики иными средствами, а политика, в свою очередь, — это практическая борьба духовных энергий (религиозно-ценностных парадигм) на социальном уровне. При всех своих срывах и катастрофах Россия, в отличие от Европы, сущностно не менялась, оставаясь в глубинном своем ядре христианской частью мира. В определенном плане можно сказать, что русской истории вообще не было. Россия — во всяком случае, в Новое время — *делала вид, что она прогрессирует*, хотя менялись при этом только внешние обводы ее цивилизационного тела, но не она сама (не «самое самое», по терминологии А.Ф. Лосева). Про этой причине прав К.Н. Леонтьев, утверждая, что «если мы будем верны (себе. — А.К.), мы, конечно, будем в силах выдержать и натиск целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь предписать и нам гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости»¹. В любом случае России следует держаться на безопасном расстоянии от нынешних почти «закатившихся» Abendslands, помня завет Петра Великого, что Европа нужна нам на несколько лет, а потом мы повернемся к ней задом. Или «своею азиатской рожей» (Ал. Блок). Кому что больше нравится.

¹ Леонтьев К. Восток, Россия и славянство. Т. I. С. 98.

Владимир КАТАСОНОВ

АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ ЛОСЕВ О ЖИЗНИ И О РОДИНЕ

*К 130-летию со дня
рождения А.Ф. Лосева*

**Владимир Николаевич Ката-
сонов** — доктор философских
наук, доктор богословия, про-
фессор. Член Межсоборного
присутствия Русской Право-
славной Церкви. Член Эксперт-
ного совета ВАК по теологии.
Профессор Общецерковной
аспирантуры и докторантуры
им. св. равноап. Кирилла и Ме-
фодия. Член редколлегии не-
скольких журналов. Автор 200
научных работ, 7 книг. **Живет
в Москве.**

Говорить о А.Ф. Лосеве непросто. Творчество ученого, создавшего монументальные труды по истории античной философии, философии Возрождения, имяславия, философии мифа и множество других, трудно охватить даже в одной книге, не говоря уже о статье. Обычно, говоря о А.Ф. Лосеве, имеют в виду его научные работы, посвященные античной философии, и нередко обходят стороной его прозу. И это напрасно. Лосевская проза — верная сестра его философии. Здесь мы находим обсуждение многих тем, которым философ посвящал свои книги. Огромное место среди этих тем отведено философии музыки, которая рассматривается во всех возможных ракурсах: философско-онтологическом, историко-культурном, психологическом, социологическом и т. д. Нередко проза эта организована как диалоги, что заставляет сразу вспомнить диалоги Платона.

Наша задача в этой статье много скромнее. Мы будем говорить о некоторой конкретной теме, затронутой Лосевым в его прозе 1930—1940-х годов. Это было трудное время для философа (хотя для русского философа Лосева, сказавшего «я сослан в XX век», все времена были трудными). Прошедший через истязания и издевательства Беломорканала, почти потерявший зрение, в ситуации запрета печататься, под бдительным надзором НКВД, философ имел только одну возможность самовыражения — писать в стол. Да и это было небезопасно: в любой момент могли прийти с обыском, и написанное могло послужить основанием для нового срока заключения. А тут еще разразившаяся война...

В рассказе «Жизнь», датированном 1942 г., герой рассказа встречается со своим старым школьным другом Юркой. Между ними на-

чинается диалог, который, как это обычно принято у «русских мальчиков», довольно быстро переходит на общие проблемы, на «смысл жизни». Юрка высказывает глубоко пессимистический взгляд на жизнь вообще, в чем, конечно, чувствуется и горечь всего пережитого самим Лосевым. Герой рассказа во многом согласен со своим другом. «Можно ли остановиться на жизни? Жизнь ведь, взятая сама по себе, — разве не путаница, разве не хаос, разве не отсутствие смысла? Чистый и беспримесный поток жизни — разве не издевательство над всем святым, разве не насилие над личностью, разве не сплошное коверканье естественно простых людских отношений, именуемых обществом? Зачем, почему, на каком основании, для каких целей я родился? Я не хочу жить. А я вот родился. Разве я виноват, что я родился? Жизнь — трудна, тягостна: ребенком человек слаб, глуп, ничтожен, гибнет без призора и помощи; стариком человек — то же самое, и слаб, и глуп, и ничтожен, и гибнет без призора и помощи; а ведь детство и старость отнимают у иного целую половину жизни! Что же остается? Остается молодость и зрелый возраст? Но вычитите болезни, сон, подготовку к жизни; вычитите все задержки, неудачи, ошибки; вычитите из этой зрелой жизни все нежизненное, все помехи и преграды к жизни, все провалы. И вот для этого-то ничтожного остатка подлинной жизни я и родился? Для этих-то минут счастья, свободы, ласки, для этих-то ничтожных мгновений, промелькнувших в жизни и захлестнутых ею, я и должен был целую жизнь есть, пить, спать, бороться за существование, находить средства для жизни, работать, изворачиваться, комбинировать, барахтаться?»¹

Алексей Лосев

Но герою рассказа мало высказать свои претензии к жизни, как это делает Юрка. Его товарищ, явно менее образованный, берет как бы только бытовую поверхность жизни, на которой она действительно жестока и бесчеловечна. Но для героя рассказа в жизни есть красота, философия, «есть Пушкин!». Ему очень важно, необходимо как-то реабилитировать жизнь, и он находит здесь свою точку зрения.

«Долой, долой эту голую жизнь! Долой, прочь этот неугомонный, самоуверенный, напористый, не знающий никаких пределов процесс жизни!

¹ Лосев А.Ф. Жизнь // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век...: в 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 504–556.

Давайте знание, давайте то, что выше жизни и охватывает ее самое, давайте смысл, давайте идею, давайте душу живую, ум живой! Давайте мыслить, рассуждать, расчленять, освещать! Долой потемки, отсутствие начал и концов, эту всемирную скуку самопорождения и самопожирания. Давайте науку! Давайте, наконец, человека! Жизнь, взятая в своем обнаженном процессе, нечеловечна, до-человечна, бесчеловечна! Знания, понимания, мудрости, — вот чего мы жаждем больше, чем бессмысленной животности! Или жизнь — бессмыслица, или знание выше жизни, и мудрость выше животных функций. Или жизнь — судьба, или жизнь — мудрость! Но так как жизнь неуничтожима и неискоренима, то и жизнь, и судьба, и мудрость — одно и то же. Мудр тот, кто знает судьбу; а знает судьбу тот, кто знает жизнь; а знает жизнь тот, кто живет и мыслит. Знание — вот та великая сфера, вот та великая сила, которая стоит выше самой жизни и в которой сама жизнь находит свой смысл и свое оправдание. Знание — вот чего не хватает голой жизни, обнаженному процессу рождений и смертей, бессмысленному потоку жизненных порывов, всей это слепой стихии роста, питания и размножения. Знание — вот единственно, что противится судьбе и что способно ее преодолеть. Знание — благородно, возвышенно, спокойно, бестрепетно. Знание — это единственная область, где нет истерики жизни, невроза бытия, слабоумия животности. Знание — это бесстрашие, стойкость, героизм. Знание — это свобода. Кто знает мало, тот суетлив, пуглив, всего боится, от всего зависит. Кто знает мало зла, тот трепещет, страшится, ужасается, прячется. Но кто знает много зла, кто знает, что весь мир во зле, что вся жизнь — катастрофа, тот спокоен, тому ничего не страшно, тот не хочет никуда прятаться, тот благороден»¹.

Знание облагораживает и оправдывает жизнь, но отнюдь не любое знание. Так называемое *знание законов природы* ничего не дает для познания смысла существования человека, существования перед лицом вопросов о смысле страдания, и о смысле жизни. Естественнаучное, физикалистское знание есть в высшей степени несовершенное знание, только поверхность знания. «Знание законов природы не есть жизненное знание. Это — царство рассудка, а не жизни. Законы природы требуют, чтобы все было неизменно, чтобы завтра было так же, как и сегодня. А жизнь требует изменения. Жизнь неповторима. Вся жизнь и все стечение жизни в том и заключаются, что ее нельзя повторить. В некоторых очень узких пределах ее можно сократить или продлить, но ее нельзя произвольно создать или повторить. Юркины вопросы как раз и относились к этой стороне жизни. Если бы в жизни господствовали точные законы, она была бы не жизнью, но механизмом. Жизнь же исторична, а не механична. Поэтому, если уже говорить о законах жизни, то дело вовсе не в смысле законов природы, во-все не в смысле математических вычислений завтрашней картины мира на основании картины сегодняшней. Многим очень хотелось бы иметь такие формулы и законы, и многие (даже из незаурядных мыслителей) хотели бы таким простейшим и яснейшим путем преодолеть загадку жизни. Но это — фикция и фантом. Это иллюзия — думать свести законы жизни на законы природы, и знание жизни сводить на знание каких-то законов.

¹ Лосев А.Ф. Жизнь // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век...: в 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 524.

Тогда получилось бы, что завтрашний день вытекал бы из сегодняшнего с механической необходимостью, тогда в жизни не было бы ничего творческого, нового, неожиданного, революционного; тогда было бы все известно и предопределено наперед; тогда жизнь превратилась бы в механизм, то есть жизнь кончилась бы, и водворилась бы вечная смерть. На самом же деле жизнь есть, и жизнь есть нечто органическое и историческое, то есть в ней не только рассудочная необходимость, но и синтез необходимости и случайности»¹.

Каков же метод познания этой органической и исторической стихии жизни, если математические методы познания здесь бессильны? В более раннем рассказе «Метеор» (написан в 1933 г., опубликован в 1993 г.) в диалогах главного героя с пианисткой Еленой Дориак дается метод этого познания. Он называется *понимание*. «Это, в конце концов, замечательно! — вскрикнул я. — Понимание, ведь это же мой девиз, моя неизбежность. Это моя судьба. Когда у мыслителя все потеряно, что у него остается, кроме понимания? Когда мыслитель брошен в одну яму с прочим человеком и лишен всякой так называемой “жизненной” базы и основы, что спасет его в отличие от всех людей, что утешит его, что, в конце концов, отличит его от всех прочих? Да, конечно, как говорил мыслитель, не горевать, не скорбеть и не жаловаться, но — понимать! (Спиноза) Там, где обыватель пищит и жалуется, там, где мещане суетятся и мечутся, там мыслитель — безмолвствует и... понимает! Понимание — удел немногих. Надо выстрадать свое понимание. Только в уединении общается мыслитель с миром и только там он — понимает. Понимание — не интеллектуальный процесс, но жизненный подвиг. Понимать не значит мыслить или рассуждать. Это есть настолько же мысль, насколько и чувство, насколько и действие, стремление, влечение. Понимание — выше и глубже всех этих изолированных сторон души и духа. Понимает тот, кто видит изнутри, а видеть изнутри предметы и значит жить так, как живут они, отождествиться с ними. А отождествиться с какой-нибудь одной вещью значит оторваться от всех других вещей, значит рассечь мир на мертвые части. Отождествиться в понимании можно только со всем или, по крайней мере, с многим. Тогда видна тайная перспектива бытия, и понимание охватывает целые его участки. Понимать значит испытывать — вот почему это не есть функция рассудка. Но не просто испытывать, а еще и преобразовать испытанное, парить над испытанным, превращать его в разум. О, не в тот сухой и научный разум, который знает улица и работник в

Алексей Федорович Лосев

¹ Лосев А.Ф. Жизнь // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век...: в 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 527.

науке, но тот разум, которым пользуется хозяин в науке и который недоступен улице. Разум этот и есть само бытие, но освещенное и разгаданное — вернее, разгадываемое, являемое!»¹

Понимает тот, кто видит изнутри, — эта чеканная формула философа не есть просто новое издание платоновской традиции познания, как опознания прообраза вещи, ее идеи. Лосев был сознательным представителем христианского платонизма. Понимание здесь неотделимо от страдания и преображения: «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят...» (Лк. 23:34). Герой рассказа говорит пианистке Дориак: «Такие люди, как вы или я, всегда будут страдать от других. Но вы противопоставляете людской злобе терпение, я же... пожалуй, только понимание. Вы мстите своим терпением, я же мщу своим пониманием... Когда распинают вас, то боятся вашего монашества. Когда же душат меня, то боятся собственного разоблачения. Потому вот мой третий тезис: душите меня, люди, но я мщу вам тем, что вас до конца и насквозь понимаю!»²

Различие познания в естествознании и познания в гуманитарной сфере, в «жизни» было определяющей темой Баденской школы неокантианства, о чем Лосев был прекрасно осведомлен. Г. Риккерт своим разделением наук о природе от наук о культуре, В. Виндельбанд с его делением наук на номотетические и идеографические, много сделали для осознания метода понимания в гуманитарном знании, искусстве, моральной сфере. Но русский философ Лосев не остается в сфере неокантианских схем, он идет глубже, к онтологическому пониманию познания.

Возвращаемся опять к повести «Жизнь». Герой ее размышляет: «Но в том-то все и дело, что мудрость жизни не есть только знание. Она есть нечто общее, но она не есть только знание. В знании всегда есть какое-то противостояние познающего и познаваемого. Чтобы познать предмет, надо прежде всего не быть самим этим предметом. В дальнейшем, познавая, мы можем как угодно близко и внутренне с ним сливаться. Но чтобы было знание, надо сначала тому, кто познает, не быть тем самым, что он познает. Познание есть всегда разделение, отделение, противоположение. Чтобы познавать предмет, надо сравнить его с другими предметами; и для этого необходимо выйти за пределы этого предмета. Вращаясь только в пределах предмета, мы познаем только его детали, более или менее важные, но тем самым мы еще не познаем предмета как такового, предмета целиком. Итак, знание — разделение. Но достаточно ли этого для мудрости жизни? Жизнь — разве есть познавательное разделение? Жизнь — разве есть только познание? Жизнь — разве только противопоставление?»³

Познание жизни, которое ищет герой Лосева, не может удовлетвориться только этим знанием в разделении, знанием общего, которое отделено от конкретного. Тайну жизни именно и составляет органическое соединение общего и индивидуального. Познание жизни есть с необходимостью познание общего, но не отвлеченно общего, не абстрактного, но конкретно. «Жизнь всегда есть *интимнейшее* прикосновение как раз общего: это

¹ Лосев А.Ф. Метеор. // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век...: в 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 287.

² Там же. С. 290–291.

³ Лосев А.Ф. Жизнь // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век...: в 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002. С. 535–536.

есть интимнейшее осуществление как раз не этого отдельного, частичного и раздробленного, но всегда — общего, всегда того, что очень далеко выходит за пределы каждой отдельной частности. Возьмем элементарные формы жизни, возьмем жизнь биологическую и — еще конкретнее, — жизнь пола. Весь животный мир (а частично, и растительный) обхвачен стихией пола. Везде в животном мире мужское стремится оплодотворить женское, и женское стремится зачать и родить потомство. То безобразно, то прекрасно, то скрыто и загадочно, то ясно и нахально, то умно, то глупо, то в виде непосредственного и безотчетного инстинкта, то сознательно, намеренно, размеренно и планомерно, — везде и всегда, от рождения и до смерти животный организм (а, значит, и человеческий организм) пронизан этой неумолимой и деспотической страстью порождать, и эта страсть — глубочайшая, интимнейшая, возделеннейшая, как бы ее ни расценивать, какие бы периоды подъема или упадка она ни проходила в организме и как бы ни наталкивалась она на то или иное сопротивление (физическое, моральное, социальное или иное). И что же? Это есть возделение общего. Это есть страсть утверждать свой род, утверждать себя не в своей отдельности, но в своей общности с родом. Это есть осуществление родовых заданий. Это род утверждает себя в организме. Это не что иное, как именно утверждаемость себя общим в отдельной особи. Животное творит волю общего, но в то же время это есть и его интимнейшее и возделеннейшее намерение. Человек весь опутан правилами морали и общественности, законами науки и права, обычаями, традициями и “здравым смыслом”. Но пол всегда был и остается в нем — то, что наиболее обще в нем и что в то же время наиболее интимно в нем, то, что есть результат какой-то родовой, абсолютно неиндивидуальной и, казалось бы, безличной воли, и *что в то же время есть и его абсолютно личная, жизненно-наущная, нестерпимо повелительная воля, чувство, влечение и мысль, его личность, его неизбывное и прямо-таки само о себе кричащее желание и страсть* [курсив мой. — В.К.] <...> Таково первое слово мудрости, желающей обнять жизнь и смерть, а не трусливо прятаться в отвлеченные “законы природы” <...> Род, родство, родственные отношения — вот что останется с человеком всегда, как бы ни уходил человек в отвлеченные, рассудочные взаимоотношения»¹.

Тема рода есть для Лосева тема платонизма, тема конкретного присутствия идеального в реальном, тема «общечеловеческих корней идеализма». Последнее есть название одной из работ священника Павла Флоренского, который сильно повлиял на умственное и духовное становление Лосева². Флоренский уделил немало страниц обсуждению тему рода, его общепhilософского и культурного смысла. В «Смысле идеализма» (1915) он писал: «Итак, этимология подтверждает, что, действительно, рождение делает род — родом. Родичи носят одно имя, как ветви одного корня. Общее их — не отвлеченно общее, но конкретно общее; оно одно в них. Это — их род. Род их *нумерически* тождествен в них, численно один и тот же. Не черты сходства родичей — причина их родства, но родство их — причина их сходства. А раз так, то родство мыслится конкретно; оно — все равно,

¹ Лосев А.Ф. Жизнь // Лосев А.Ф. Я сослан в XX век...: в 2 т. Т. 1. М.: Время, 2002.С. 537, 539.

² В частности, в 1922 г. Флоренский венчал А.Ф. Лосева с В.М. Соколовой в Сергиевом Посаде.

что род. Черты сходства — это явление единого их рода; это единое начало высвечивает в них, сквозит в них, и, что самое замечательное, сквозит не в том или другом ограниченном сочетании признаков, но во всем их, везде в них, всегда у них; все их — в сущности одно, при внимательном рассмотрении оказывается одним. Один в них — род их. А то одно, что сквозит во всем их, — это энергия рода, или — род своею энергией. Будучи порождениями одного корня, родичи и остаются одним, — именно родом, γένος, gens-genus»¹.

Но время написания повести «Жизнь» есть время войны, самые переломные ее месяцы... Здесь трудно остаться не уровне абстрактно-философского обсуждения, и Лосев находит здесь свой поворот этой темы. «Каким именем назовем эту великую и страшную, эту всемогущую и родную для человека стихию, когда он чувствует себя не просто в физическом родстве с нею, а именно главным образом, в духовном и социальном родстве с нею, когда он знает для себя такое общее, которое, несмотря на свою общность, содержит в себе бесконечное богатство индивидуального, когда это общее максимально внутренне для него, когда оно и есть он сам в своей последней и интимной сущности? *Это есть Родина*»².

Казалось бы, сколь естественно вспоминается это слово-имя во время войны!.. Но философ пережил время, когда все естественное для человека объявлялось «буржуазным предрассудком», критиковалось, оплевывалось, преследовалось... Где главным врагом большевистской власти был «великодержавный русский шовинизм», где на место Родины должно было стать интернациональное социалистическое отечество, в котором нет места родным, а есть только социально близкие товарищи... Поэтому и вырываются у философа следующие горькие слова: «Сколько связано с этим именем всякого недоброжелательства, даже злобы, хуления, ненависти в прошлом! Водворились презрительные клички “квасной патриотизм”, “ура-патриотизм”, “казенный оптимизм” и пр. и пр. Это культурно-социальное вырождение шло рука об руку с философским слабоумием, не видевшим здесь величайшей категории человеческого разума вообще. По адресу Родины стояла в воздухе та же самая матерщина, что и по адресу всякой матери — в устах разложившейся и озлобленной шпаны. Но уже и сама матерщина имеет смысл только при уверенности в чистоте и святости материнства. Только исповедуя материнство, как высочайшую святость и чистоту, можно употреблять матерщину, то есть мыслить осквернение матери. Что не чисто само по себе, того и нельзя осквернить. Оно уже и без того скверное. А осквернить можно только то, что чисто. Поэтому, чем больше слышно матерщины, тем больше люди верят в святость и чистоту материнства»³.

У русского философа Алексея Федоровича Лосева, прошедшего через ГУЛАГ, искалеченного физически и психически, потерявшего жену, достойную работу, рукописи, библиотеку, могло бы быть много претензий к своей Родине... Но мы не слышим здесь жалоб и осуждения. Мы слышим здесь невозмутимый голос философа, подобный мужественному голосу Сократа,

¹ Павел Флоренский, священник. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (2). М.: Мысль, 1999. С. 119.

² Там же. С. 541.

³ Там же. С. 540.

обращенный ко всем временам, и к нашей совести: «**Родина есть общее, но не мыслительно**, не логически только общее, а физически и социально общее. Родина есть не то общее, которое только сформулировано в голове, занумеровано, проштемпелевано и зарегистрировано в науке. Родина есть то реальное общее, которое меня реально породило с моим человеческим телом и с моей человеческой душой. Это общее — потому родное мне, родственное мне. Здесь мой отец и мать, не физически только, а для всего того, что во мне есть, и для личности моей отец и мать, и для социальности моей отец и мать, и для духовной жизни моей родители и воспитатели. Всякая философия, которая не кончается учением о Родине, есть наивная и ненужная философия. Ее “обобщения” слишком узки и ничтожны; ее “познание” слишком нежизненно, ее “мир” и “бытие” — пустота и тюрьма, всезлостное иступление рассудка, безличное распятие живого духа на Голгофе собственного жалкого самообожествления»¹.

¹ Павел Флоренский, священник. Сочинения в четырех томах. Т. 3 (2). М.: Мысль, 1999. С. 542.

ВЫШАА КНИГА

Алехин Г.Т., Бережной С.А.

Донбасская дуга: спецоперация продолжается. — М.: Яуза-каталог, 2023.

В пору испытаний, не жалея себя, работают в горячих точках военные корреспонденты. И сейчас военкоры снова на переднем крае. В фронтовых записках нет традиционной художественности, свойственной романам и повестям. Создавая книгу, авторы ставили перед собой конкретную задачу: показать в жанре хроники ход СВО. Это им удалось. Находясь в боевых порядках, военкоры скрупулезно, словно следователи, фиксировали происходящее на театре военных действий. Почти по дням и часам. Получилась острая, обжигающая правдой книга-репортаж. Волнующих эпизодов в книге немало. Авторы не стесняются ставить острые вопросы, ответов на которые, увы, нет и по сей день. Не обошли вниманием писатели многие болевые точки. Уверен, в условиях развернутой Западом информационной войны против России эта книга очень своевременная и нужная. Она адресована тем, кто хочет знать правду о СВО не из уст диванных экспертов и не из бравурных сводок телепропагандистов, а от тех, кто, рискуя жизнью, писал ее в окопах.

**Игумен СИЛУАН
(Туманов)**

НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Игумен Силуан (Туманов) — родился в 1971 г., священник Русской Православной Церкви, председатель Издательского совета Санкт-Петербургской епархии, кандидат богословия, настоятель храмов св. апостолов Петра и Павла в Шуваловском парке и свт. Луки Крымского в Озерках. Награжден орденом прп. Серафима Саровского III степени и многочисленными медалями Русской Церкви. Композитор духовной музыки, автор-составитель учебных пособий по катехизису, литургике и эротологии, многих статей и публикаций. Руководитель творч. мастерской «Русский ладан». Поэт, прозаик. Автор детективных рассказов и сборника религиозной поэзии «Чётки». **Живет в Санкт-Петербурге.**

*О великое таинство молитвы!
Ты знаешь лучше нас, что нам
нужно и когда, но поощряешь наши
просьбы, как Отец, внимающий в
заботы детей и не отвергающий
их неразумного лепета.*

*Ты не нуждаешься ни в чем,
особенно в прославлении, но при-
нимаешь от нас хвалу и благодар-
ность, потому что это нужно нам,
чтобы оставаться людьми.*

*Ты можешь ответить сразу и
откликнуться на самую дерзкую
просьбу, а можешь годами «молча»
стоять рядом, сострадая и слушая
наши упреки.*

*Ты, грозный и опаляющий Бог,
каждый день слышишь миллионы
слов благодарности и просьб, про-
клятий и благословений, неосторож-
ных обещаний и боли сердца.
Но потом без упрёка и обиды Ты
входишь в нашу жизнь в известное
лишь Тебе время не только болью,
но и радостью.*

*Ты одинаково благосклонно
принимаешь и часы прочитанных
по древним книгам текстов, и сми-
ренный вздох, и мгновения раская-
ния, и крик души, как принял ис-
поведание благоразумного разбой-
ника. Прими молитву и нас, греш-
ных, не умеющих молиться.*

*Тайна для меня и Твой ответ,
и Твое молчание. Почему не сейчас?
Почему сейчас? Почему даешь про-
симое, и отвергаешь просьбу? Но
когда Ты посылаешь мне радость,
помоги запомнить тепло Твоей за-
боты, чтобы подтапливать им лед
уныния.*

*Молитва Тебе становится на-
шей силой, нашим дыханием, при-
бежищем измученного и унылого
ума и радостью.*

О дивная тайна!

1

Я привык жить так,
как если бы Ты никогда не рождался.
Прятался от Тебя, как когда-то Адам,
и блуждал, где придется.
Но все это время Ты искал меня
и нашел, и позвал, и ввел в Свою Церковь,
потому, хоть и грешный,
не смущаюсь петь в эту ночь со всеми святыми:
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

2

Все люди бесконечно далеки друг от друга.
На время нас сводит любовь, на веки — Господь.
Если же Ты родишься в сердце моем,
как в хлеву в Вифлееме,
то с Тобою найду все и всех,
кого не нашел и кого потерял.
Вся надежда моя в гимне Исайи пророка:
«с нами Бог!» И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

3

Как быстро веселье сменяется горем.
Невинные плачут, а слабые
зря ищут защиты у сильных.
Мир этот сломан мною задолго до моего рождения,
и тщетно искать в нем правды,
если нет правды во мне.
Слаб я и грешен, Ты же силен,
завоевавший мир улыбкой Богомладенца!
Ты помнишь о нас, Ты пришел к нам, Ты родился средь нас!
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

4

Когда-то нарушил я заповедь, став смерти причастен,
Ты же обжег мою душу обещаньем спасенья.
Я не поверил Тебе, но Ты поверил в меня.
С той поры слово Твое горит в каждом из нас,
не дает человеку покоя, пока не доверимся Слову
и от души не воскликнем от Девы Рожденному:
«С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!»

5

Из Рая, что Ты хотел подарить нам,
и ныне доносятся отблески Света:
музыки звуки, картины, стихи, взгляд любимого человека,
добро незнакомца.
Знаю, что было в начале времен, хоть и не жил я в Раю никогда.
Знаю, что Рай — это не «я», только «мы».

Ведь знаки, которыми устлана дорога к Тебе,
это знаки любви.
Не меня одного, всех людей Ты Спаситель, Эммануил —
«с нами Бог!» И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

6

Ты выгнал из Рая не Адама и Еву — меня,
и долгие годы с тех пор хожу по земле,
не находя дороги обратно.
За эти столетия я строил пирамиды и храмы,
приносил кровавые жертвы, пытаюсь вспомнить Тебя,
но умирал безнадежно.
Но Ты не забыл про меня,
и в незащитности рожденного в Вифлееме Младенца
Сам ныне приходишь ко мне
и ведешь за Собою Домой: Эммануил,
«с нами Бог!» И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

7

В каждом народе хранится смутная память о прежнем блаженстве.
Нищие духом с надеждою ищут знаки обратной дороги к Тебе,
забывши про прежний Твой облик, и святую любовь.
Многие жаждут Тебя, но только Одна,
Тебе повинувшись всецело, с доверьем склонилась
пред дивным посланником Неба.
С тех пор Солнце правды взошло
и озарило меня, хоть и ропщу постоянно,
но сегодня сбылась надежда веков и народов:
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

8

Не в царских дворцах и не в хижинах мудрых ученых,
родился Ты среди скота, чтобы снова нас сделать людьми
из злых говорящих животных.
Не сразу мир принял Тебя, и зло отступает не сразу,
но закваска Христова, что веру питает поколений святых,
процвела в Твоей Церкви, обличье земли изменив.
Немногому мы научились, хоть Именем Божиим назвались,
но ныне с волхвами приходим и приносим дары:
каждый, что может.
Ты же сегодня накрываешь нам Трапезу жизни,
радуясь нашим талантам,
и давая вкусить от Святой Своей Чаши,
готова к иной, вечной жизни,
где сердце без страха и боли поет:
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

9

Поют Тебе ангелы, пастухи возвещают о рождении Младенца.
Но если попросишь Ты песни моей, о чем я спою? В чем моя слава?

В любви ко греху или в слабости воли и тела?
Какой я могу похвалиться победой?
Что поставлю в заслугу себе, если сам, без Тебя,
победу не одержу над своею гордыней?
Пусть песней моею будет пение Церкви,
в которой Единой надеюсь достигнуть спасенья:
слава Младенцу Христу!
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

10

В храме светлѡ, блистают нарядом иконы и елки.
Но почему так устала душа,
почему святые слова проходят безрадостно мимо?
Неужели и в этом году вернусь я в свой дом таким же, как прежде?
С сердцем не тронутым, не открытым для Бога и ближних?
Неужели и причастившись сегодня не смогу от всего сердца воскликнуть:
«С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог»?

11

Чем отличается день этот от всех прочих дней?
Разве застольем богатым за домашним столом
и прекращеньем поста?
Разве красивыми песнями только,
которые хор поет, пока ум мой блуждает вне храма?
Есть это все и в прочие дни.
Сделай, душа моя, этот день Днем Господним, великим,
открой Богу не только уста для Причастия, но и сердце.
С нами Бог! Покоритесь все страсти жажде Бога
и славословию Царства:
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

12

Если сохраню для себя только милость Господню,
то потеряю все вскоре.
Не убегай ты из храма, душа моя,
украдкой неся радость праздника как вор с мешком на плечах,
торопящийся спрятать добычу домой под замок.
Щедры делись Даром Христовым со всеми,
кого пошлет на пути твоём Бог!
Ведь если мой ближний страдает и голоден,
не получив от меня ни помощи, ни ободрения,
что за праздник я праздную?
И что толку, что я Причастился, а от меня никто причаститься
Твоей благодати не может?
Как же родишься Ты в сердце моем, если печальны сердца моих ближних?
Пусть и они воскликнут со мною: Оставьте печали!
Ныне родился ко спасению мира Богомладенец Христос.
С нами Бог! И уповаю на имя Его, яко с нами Бог!

Точка ЗРЕНИЯ

Борис ГАЛЕНИН

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ. ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ

Борис Глебович Галенин — родился в 1947 г. в Москве. Окончил механико-математический факультет МГУ, кандидат техн. наук. Действительный член Общества изучения истории отечественных спецслужб. Специалист по российской и всемирной военной истории. Автор более полутора десятка книг и нескольких сотен статей по малоизученным вопросам истории Российской Империи, в т. ч. фундаментального труда «Цусима — знамение конца русской истории». Кавалер ордена Святого Стратотерпца Царя Николая (РПЦЗ) и других церковных и общественных наград.
Живет в Москве.

БЕЗ ТЕОРИИ ЗАГОВОРА

Весь народ в заговоре?

Мы с другом вспоминали события 1989—1991—1993 гг., которые в конечном счете привели к событиям, переживаемым нами ныне. Вспоминали, как при малейшем послаблении закона о выборах впервые были допущены альтернативные выборы, по всей советской стране возникли Советы, начиная с Верховных Советов СССР и особенно РСФСР, столь способствующие распаду страны и последовавшему уничтожению огромной части ее населения, особенно, *мягко скажем*, «русскоязычного».

Надо сказать, что мой друг, и как гражданин СССР, и по службе, достаточно отчетливо знал, что происходило в те годы «по обе стороны от прицела». Разговор наш шел по телефону, и в какой-то момент я предложил послушать, как излагает один автор события 1989—1993 гг., самое их начало:

«Можно ли назвать предвыборной кампанией те усилия, которые “обобщенный советский народ” предпринял в 1988—1990 гг., чтобы получить вначале новый избирательный закон, а затем избранных в значительной степени по своему “хотению”. Причем как во всесоюзных, так и, в особенности, региональных выборах?»

На первый взгляд, кажется, что нельзя: предвыборная кампания ведется какой-либо партией, а у партии есть члены, вожди, программа и имя. Между тем в Союзе была единственная партия — КПСС, депутаты от других организаций “выборных площадок”, и уж тем более собственных партий, фактически не имели.

Да, ничего такого мы не видим в 1989 г.: новый вариант выборного

закона был дан в 1988 г. самим лидером КПСС, а затем “советский народ” будто бы подымается сам собой, действует по своему собственному побуждению, не будучи ничем обязан ни талантам, ни авторитету кого бы то ни было. Несколько “высвеченных СМИ” фигур погоду сделать не могли.

В этот золотой век “почти свободного” избирательного права народ будто бы обходится без совета, любая инициатива, как и любые проявления власти, исходят от него. У него есть глашатаи, но никогда не видно явных, признанных вождей.

Он собирается, не будучи созданным, подписывает указы, неизвестно откуда пришедшие, назначает депутатов, не выслушав предвыборных речей кандидатов, выступает, никем не возглавляемый.

И тем не менее эта армия без командования маневрирует с удивительной слаженностью: мы видим, как одни и те же действия производятся одновременно во многих городах, областях, краях и республиках, отделенных друг от друга разностью интересов и обычаев, иногда даже диалектами и языками.

Указы, особенно “альтернативным” депутатам, но и не только им, похожи друг на друга так, что можно подумать, будто их составлял по одному плану один и тот же автор.

И это только крупные этапы этого движения: та же слаженность наблюдается в деталях.

Советские люди того времени словно подчиняются некой предустановленной гармонии, которая заставляет их совершать одни и те же поступки и произносить практически одни и те же речи везде и одновременно.

В этой странной кампании все происходит так, как если бы весь СССР подчинялся слову наилучшим образом организованной партии, — причем отнюдь не КПСС, — но никакой партии не видно.

Результатом всех этих действий стал распад сверхдержавы уже в 1991 году.

Здесь перед нами странный феномен, который, возможно, недостаточно объяснен. Потому что нельзя же просто сказать, что СССР того времени был единодушен, а все советские люди были “крутыми перестроечниками”: общность идей не объясняет согласованности действий.

Эта согласованность предполагает некий сговор, хоть какую-то организацию. Что, все советские люди были в заговоре? Пусть так, но как и кем этот заговор был задуман и приведен в исполнение?»

— Ну, как тебе? — спросил я. — Верно ведь подмечено, все мы как сговорившиеся были.

Мой друг согласился, что все изложено «близко к тексту». **Словно весь народ состоял в каком-то заговоре.** Как сказало по последствиям — **против самого себя.**

— Вот только, видишь ли, — продолжил я разговор, — написано это не про 1989–1993, а про 1789–1793 гг. Написано примерно сто десять лет назад Огюстеном Кошеном про гибель не Советского Союза, а Французского Королевства. Я только несколько слов заменил и добавил чуть.

Оригинальный текст такой: «Можно ли назвать предвыборной кампанией те усилия, которые третье сословие предприняло с ноября 1788 г. по март 1789 г., чтобы получить вначале избирательный закон, а затем избранных по своему выбору?»

На первый взгляд, кажется, что нельзя: предвыборная кампания ведется какой-либо партией, а у партии есть члены, вожди, программа и имя. Да, ничего такого мы не видим в 1789 г.: нация будто бы подымается сама собой, действует по своему собственному побуждению, не будучи ничем обязана ни талантам, ни авторитету кого бы то ни было.

В этот золотой век всеобщего избирательного права народ будто бы обходится без совета; любая инициатива, как и любые проявления власти, исходят от него. У него есть глашатаи, но никогда не видно явных, признанных вождей. Он собирается, не будучи созванным, подписывает указы, неизвестно откуда пришедшие, назначает депутатов, не выслушав предвыборных речей кандидатов, выступает, никем не возглавляемый.

И тем не менее эта армия без командования маневрирует с удивительной слаженностью: мы видим, как одни и те же действия производятся одновременно во многих провинциях, отделенных друг от друга разностью нравов, интересов, укладов, даже диалектов, не говоря уже о таможенных и плохих дорогах.

В марте вся Франция посылает в Генеральные штаты до того похожие друг на друга указы, что можно подумать, будто их составлял по одному плану один и тот же памфлетист-философ; ибо и крестьяне в своих указах рассуждают о философии, стараясь не отставать...

И это только крупные этапы этого движения: та же слаженность наблюдается в деталях...

Французы того времени словно подчиняются некоторой предустановленной гармонии, которая заставляет их совершать одни и те же поступки и произносить одни и те же речи везде и одновременно...

Итак, в этой странной кампании все происходит так, как если бы вся Франция подчинялась слову наилучшим образом организованной партии, — но никакой партии не видно.

Здесь перед нами странный феномен, который, возможно, недостаточно объяснен. Потому что нельзя же просто сказать, что Франция того времени была единоклюнной, а все французы были революционерами: общность идей не объясняет согласованности действий.

Эта согласованность предполагает некий сговор, хоть какую-то организацию: все французы были в заговоре, пусть, но как и кем этот заговор был задуман?»¹

Даже определенная аналогия в датах имеется:

1789—1793 гг. — от Генеральных Штатов до казни Короля;

1989—1993 гг. — от Съезда народных депутатов СССР до расстрела Верховного Совета РСФСР.

Калька, одним словом.

Поневоле в теорию заговора поверишь, хотя тот же Кошен еще до Первой мировой — *на ней он геройски погиб* — говорил, что о заговоре в собственном смысле речи быть не может: большие расстояния и плохие дороги. У нас-то все же «Огоньки» были, «Коммерсанты», «Куранты» и всякие прочие СМИ. Но все равно недостаточно, чтобы аналогичные эффекты объяснить.

¹ Кошен О. Малый народ и революция. М., 2004. С. 44—46.

Любопытно, что еще лет десять назад в пятой части Книги 1-й о Ходынской катастрофе «Кровавая заря Ходынки»¹ было отмечено «генетическое родство» реперных точек французской (1789) и русской (1917) революций, а также на духовное, а частично и физическое сходство стоящих за ними сил.

Но вот оказывается, в событиях 1789—1793 гг. «промоделирована» русская трагедия не только 1917 г., но и 1991 года. Любопытно, однако.

Попробуем объяснить схожесть этих критических, на века отстоящих друг от друга исторических ситуаций во Франции и в России, не прибегая к теории заговора. Но вначале:

Еще раз о сходстве

Во Франции лет тридцать-сорок до революции тон задавали общества, школы и кружки «энциклопедистов» и им подобных, включая мазонские ложи. Огюстен Кошен называет такие «общества» «обществами мысли», хотя вернее было бы назвать их «обществами безбожной мысли»: вольтеры, дидероты, гольбахи и подобные классом помельче проповедовали «научное мировоззрение и идею прогресса». Причем инакомыслие в «обществах» не допускалось. За самостоятельную мысль могли по всей Франции как «врага просвещения» ославить, так что в приличный салон переставали пускать.

Ну и, конечно, все они были за «народ». Только, как выяснилось, под народом они разумели исключительно себя — тот самый «Малый народ», о котором и говорит в своем исследовании Кошен. Понятно, что вместо евангельских заповедей — как себя надо вести человеку для спасения души — в обществах и кружках рассуждали о «естественных правах человека», потом о «правах человека и гражданина» (сейчас такие же рассуждают о правах сексуальных меньшинств и прочих).

Чем-то «общественники» предреволюционной французской эпохи напоминают наших «свободомыслящих» брежневской, шире — догорбачевской, эпохи. До Горбачева они рассуждали на кухнях, а потом стали на площадях.

Особым влиянием пользовались при подготовке выборов такие выходцы из «обществ», как адвокаты и прочие законники. Сами-то энциклопедисты были больше теоретиками.

Короче говоря, в подготовке выборов в Генеральные Штаты в 1789 г. главную роль сыграли эти самые «адвокаты». Всех ненужных сумели отсечь. А речами стали смущать народ, который мгновенно стал звереть против слуг «старого порядка» — это еще при короле.

Начались — еще до созыва Генеральных Штатов — бессудные расправы, когда чиновника, на которого «указывали» «друзья народа», *буквально разрывали на части, вплоть до вырывания сердца жертвы с последующим поеданием*. После революции это вообще стало популярной народной забавой. Большими «сердцеедами» стали французы в 1789—1792 гг., пока «забаву» не сменили массовым террором.

¹ Первые четыре части «Кровавой зари Ходынки» уже знакомы читателям Русской Народной Линии (РНЛ, Борис Галенин 19.05, 26.05, 01.06, 09.06, 14.06, 08.07, 12.07, 10.08.2021). Часть пятая, немного уточненная и дополненная, даст Бог, будет представлена в РНЛ по завершению темы Русского Имперского образования.

Террор этот за год с небольшим превратил приличное королевство в полупустыню. Пришлось даже заводик по производству одежды, сумок и прочего из человеческой кожи под Парижем организовать. Лучше замши, говорят, оказалась.

Нашим эквивалентом массового террора после распада Союза стали преследования русскоговорящего населения в «национальных республиках» и т. п. **По численности потерь вполне сравнимые с самым массовым террором.**

Похожесть событий такова, что поневоле вновь задумаешься о каком-то всемирном заговоре.

Но все оказывается проще.

ДЕЛО В ДЕХРИСТИАНИЗАЦИИ

Вместо обязанностей и служения — права и «похотения»

Суть дела заключается в **дехристианизации**. Судите сами.

В Евангелии нет «декларации прав человека». Напротив, есть перечень «обязанностей», «долгов», «служений» подчас очень неприятных, и уж точно трудновыполнимых. Причем за исполнение-выполнение немедленной награды не обещается: мы «рабы неключимые», исполнили, что велено-положено, а там как Хозяин (Господь) решит.

«Блаженства» обещаются только за добровольное утеснение, самоукорение (плач):

- нищету духовную (то есть свое «Я» ужать до предела; правда, за это, в виде исключения, сразу награда: «таковых есть Царство Небесное»);
- плач (утешатся);
- изгнание (только «правды ради») и подобное...

Самое утешительное лично для меня из заповедей: «блаженны алчущие и жаждущие правды — ибо они насытятся [правды]». И то, если это понимать в плане нахождения правды в той же истории.

Пожалуй, **единственное «право человека» — по Писанию — это право выбора** (в силу неотъемлемой, Богом данной нашей свободы, свободы нашей воли).

- Быть (стать) «рабом Божиим» — **добровольно** смирив свою волю-свободу, *или*
- сказать Богу «нет!», то есть перейти в ряды «врагов Божьих». Стать «врагом Божьим». *Предпочтя своеволие служению.*

Отметим, что образец «служения» дает нам сам Господь, «...послужив и до смерти крестной»:

«Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления [спасения] многих» (Мф. 20:28).

Отсюда, в силу предсуществования Иисуса Христа¹, следует, что Служение — в лице предвечно рожденного Сына, — является такой же онто-

¹ О предсуществовании Иисуса Христа (которое, впрочем, непосредственно следует из Символа Веры) см., например: Митрополит Митрофан (Баданин). До и после. Апология Книги Еноха. Изд. 2-е доп. Мурманск: Изд-во Мурманской епархии, 2019. С. 145–154.

логической сущностью Пресвятой Троицы, как и Любовь. А потому, чтобы восстановить в себе «образ и подобие» Божие, человеку просто необходимо служить. Служить ближним, Родине, Богу — ради Него.

Легко проверить на себе, что «приятие» — «принятие» «указаний и рекомендаций» Бога (в лице Иисуса Христа), хотя бы и с понуждением себя, **«мятежности»** в душе вызвать не могут. Лишь **огорчение** — в силу сложности и просто «практической невозможности» их прямого выполнения. По глубокой поврежденности грехом человеческой природы.

Тем не менее, опыт подвижников наглядно показывает, что «в пределе» принятие заповедей к исполнению, то есть **служение ради Бога**, влечет **«терпение»** и **«смирение»** — ведущие в Царство Небесное.

Напротив, любая «Декларация прав» — от «прав человека и гражданина» до «прав ЛГБТ» и подобных, не говоря уж про разные наши жизненные, бытовые и семейные «права» вызывают в душе чувство мятежности и агрессии.

Каждый может проверить лично, что возникает у него в душе, когда скажет сам себе — с убеждением:

«Я имею право!» (а мне — не дают...).

Очевидно, что в душе — **возникает мятежность, вместо смирения**. Вспомним: **«Тварь я дрожащая, или право имею...»**

Тогда без всякой «теории заговора» становится объяснимой та же «французская цепочка»: от выборов в Генеральные Штаты и Конституции до массового террора. Именно, цепочка такова: «права разума (в «философских обществах» и «ложах») — «права человека и третьего сословия», «права народа» (и возникающая ненависть к тем, кто эти «права» «ущемляет»).

Далее — «закрепление прав» — Конституция, а за ней и Террор — к тем, кто против, или просто неверно понимает свои «права».

В случае, который рассматривает Кошен, — выборов в Генеральные Штаты (а он не поленился проглядеть все архивы, их тогда не догадались подчистить) **сходные умонастроения и «чувства»** организаторов выборов (а «умелыми организаторами» таковых могли стать только «выпускники» «обществ [безбожной] мысли» и таких же «лож») **вызывали сходные результаты** во всех провинциях и городах Французского королевства — **без всякого заговора и его теории**.

Понятны также становятся массовые «народные зверства»: оказываются, мы искони **«имели права»**, а **«эти»** нас их — лишали! — **Порвать! И порвали в большом количестве**.

То есть, если **«пределом цепочки обязанностей»** (ради Бога) является **смирение** (и как награда — Царство Небесное), то **«пределом цепочки прав»** является **озлобление и жестокость**, переходящие в прямой **сатанизм!** С соответствующими «наградами» и последствиями.

В качестве **одного из выводов** можно сформулировать отличие государственности христианской, говоря шире — богоугодной, от государственности «антихристианской», опять же, шире говоря — «безбожной».

Христианская государственность, существующая [в своем идеале] ради служения Богу: государство «обязанностей и служения» — от Правителя, до подданных.

Антихристианская государственность [без Бога]: государство «прав и хотений» («прав», в реале весьма неравномерно и неравновесно распределяемых, и «хотений», очень редко и не так, как хотелось бы реализуемых).

Да что государство! Счастлива семья, где муж, жена и дети живут в атмосфере обязанностей, а не прав в отношении друг друга. Каждый, думаю, согласится со мной по личному опыту.

Сказанное объясняет и сходство французской и русских «революций» и их подготовки без теории заговора. Хотя направляющая события «материальная рука» также весьма может быть в наличии. Особенно в русских «революциях». Но во французской также усматривается.

Главный вывод, повторяю в очередной раз: история может быть понята и объяснима только с «Божественной точки зрения». Только как «реализация замысла Творца в рамках попущенной Им человеческой свободы, с ее «правом» сказать «нет» Творцу.

Как видим, потрясающее сходство (иногда до деталей) разделенных столетиями событий в самом главном вполне можно объяснить без прямой «конспирологии».

Одинаковые духовные законы, предшествующие материальным, вызывают и одинаковые последствия, в том числе и в материальной сфере.

Организмы псевдоживые и псевдоразумные

И еще несколько слов о возможном механизме действий несогласованных, на первый, да и второй взгляд «обществ», от «обществ мысли» предреволюционной эпохи во Франции и иных подобных, до так называемого Мирового правительства.

На сегодняшний день я прихожу к выводу, что, если **Мировое правительство** (коллективного Запада?) **и существует, то не как «кабинет министров», а как некий псевдоживой и псевдоразумный организм, устраняющий «инстинктивно» все помехи своему существованию, насколько это в его силах.** Так как, скажем, «печатная машинка» в лице ФРС, а также всевозможные СМИ и спецслужбы типа ЦРУ и МИ-6 в его руках, возможности эти довольно велики.

Таким же псевдоживым и псевдоразумным организмом стала и КПСС с 1953 г., когда с нее сняли сталинскую узду. И заботиться она стала не о Союзе, а о своей верхушке, с известным результатом.

Таким же псевдоживым и псевдоразумным организмом были, в частности, и французские «организаторы» выборов в Генеральные Штаты.

То есть в самой основе, в онтологической глубине случившегося и во Франции, и в России, да и в других странах, лежит вовсе не заговор. А значит, ни при чем и его теория.

Но поскольку вышеназванные псевдоживые и псевдоразумные организмы составляют вполне живые — до поры, и по-своему разумные, даже специфически талантливые люди, то реальные заговоры на фоне наступающего безбожия также вполне могли иметь место, и очень похоже, что имели его.

**Князь Александр
ТРУБЕЦКОЙ**

**УКРЕПЛЕНИЕ
ТРАДИЦИОННЫХ
ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ —
ЗАЛОГ ЕДИНСТВА
РОССИЙСКИХ
СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ**

*Выступление на Конгрессе
Соотечественников.
Москва. 1 ноября 2023 г.*

Мы, русские люди, призваны не только знать историю нашего отечества, но и видеть в ней борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик.

Иван Ильин

Уважаемые организаторы и участники всемирной конференции.

Приветствую всех, кто смог приехать несмотря на трудности, и особенно приветствую тех, кто живет в странах, где нелегко и порою даже опасно называть себя русскими.

Начну мое сообщение словами князя Григория Николаевича Трубецкого (брат моего дедушки). Он был Чрезвычайным посланником России в Сербии в 1914 г., то есть в разгар событий, которые привели к началу Первой мировой войны. Потом он был членом Синода, который восстановил Патриаршество и избрал Патриарха Тихона. И, наконец, он стал членом белогвардейского правительства на юге России во время Гражданской войны.

Оказавшись потом активным деятелем русской эмиграции в Пари-

Александр Александрович Трубецкой — родился в 1947 г. в Париже, в семье русских эмигрантов. Отец — князь А. Е. Трубецкой, мать — княгиня А. М. Голицына, супруга — урожденная княжна Е. А. Ниеберидзе. С детства привязан к православной вере. С юности увлекался спортивным пилотажем, любил море. Служил во французской армии. Работал на судостроительной верфи г. Нанта, стал заместителем коммерческого директора. Окончил вечерние курсы коммерческого института. В дальнейшем карьера была связана с деловыми отношениями с СССР, после с Россией и странами СНГ. В Париже работал на фирме «Томсон», в 1975–1994 гг. поставлял компьютерные системы связи для Академии наук, ТАСС, Морфлота, РАО «ЕЭС России» и Газпрома. Занимался историей, помогал историческим изданиям, организовал Суворовский поход и Суворовский конгресс, принимал участие в торжествах в Санкт-Петербурге по случаю 300-летия Императорской Гвардии. Член общественной организации «Союз друзей Болгарии». **Живет в Париже.**

же, он писал уже в 1926 г. следующие слова: «Если здесь, за рубежом, нам удастся сохранить нашу родную культуру, то мы одержим самую важную победу над большевиками, ибо все их усилия направлены на то, чтобы разрушить народную культуру, народную душу».

Если заменить сегодня слово «большевики» на слова «западные русофобские силы» или, к сожалению, на «тех, кто часто забывают свою родную русскую историю», то все, что было сказано Григорием Николаевичем Трубецким, остается как никогда в силе.

Важно тоже отметить, что уже тогда тема сохранения русской культуры и исходящей от нее духовности была для эмигрантов главным приоритетом.

Исходя из темы нашей сегодняшней встречи, нужно и теперь, как никогда, сосредоточиться на вопросах исторического просвещения нашей общности. Дело в том, что в последние годы акцент делается в основном на Великой Отечественной войне и на возрождении некоторых советских традиций. С этим же Россия идет и на освобожденные территории Донбасса, то есть реально о традиционных духовно-нравственных ценностях тысячелетней России говорится недостаточно и даже эпизодически. Жители России и очень часто зарубежная диаспора плохо знают свою историю. Более того, история XIX — начал XX в. по-прежнему подвергается искажению, а то и открытой клевете и даже неприкрытой лжи. Вся система государственной власти Российской империи, роль Православной церкви и других конфессий, как правило, замалчиваются или подвергаются огульной критике.

Если мы хотим, чтобы наши люди и наша молодежь с гордостью несли имя России, любили ее, необходимо радикально отойти от еще слишком часто негативного подхода к ее истории. Этот подход закладывался при коммунистическом правлении десятилетиями в преподавании и в воспитательной работе.

История Родины должна преподноситься на протяжении веков в позитиве: в ратных и трудовых подвигах народа, как правило, в преданных идеях Великой России, начиная без смущения с династий Рюриковичей и Романовых, и, конечно, на духовной основе всех религий и культур, на которых строилась наша многонациональная Россия.

Просто необходимо отказаться от освещения истории через бунты, восстания, террористические акты и революции. Мы воспитываем не бунтовщиков, а строителей будущей России, опирающихся на подвиги своих предков! Задаю несколько вопросов.

- Почему в городах и селах современной России так мало памятников и названий в честь тех, кто их основывал, строил, защищал на протяжении веков?
- Почему на вновь освобожденные русские земли мы не идем с их историческими именами, а пытаемся даже вернуть имена тех, кто практически разрушил единую Россию?
- Почему в настоящее время, когда печатаются новые деньги, на них наблюдаются вовсе не случайные искажения нашей великой истории, культуры и духовности? То же самое с гербом России, и то же самое с изображением знаменитого исторического памятника в Пскове, из которых пытаются убрать православный Крест, под именем которого и строилась наша великая держава?

ПОЧЕМУ ЭТО ТАК?

Вот вопросы, которые каждый из нас, живущий в России и за рубежом, должен задавать. А иначе — как мы сможем перед миром защищать наши ценности, если мы сами их искажаем?

Трудности и проблемы в развитии страны были всегда. Они есть сейчас и будут в будущем, о них молчать нельзя, но необходимо воспитывать молодежь на позитивных фактах развития страны-цивилизации.

В большой степени выпадает эта задача и на наш мир соотечественников. Ведь мы являемся посланниками России во всех странах, куда нас забросила судьба. Мы, русские соотечественники, должны безусловно распространять правильное слово о той России, которую мы представляем.

Это включает то же свидетельство о сохранении в России нравственных ценностей, которые чаще и чаще утрачиваются в западном мире на всех уровнях, начиная с моральной или профессиональной деградации многих западных лидеров.

Наша так называемая мягкая и тем не менее сильнейшая дипломатия остается вместе с духовными или моральными принципами главной опорой против всех видов развращений, которые наблюдаются больше всего на Западе. Это все виды ЛГБТ, гонение или открытое отрицание духовных или моральных ценностей, особенно при воспитании детей, это распространение якобы научной, но на самом деле ложной информации о климате, об энергетических ресурсах, о лечении разных болезней, как ковид, и, конечно, о распространении Западом выдуманных ими опасностей или угроз со стороны России и ее союзников.

События, которые развились на юге России, иногда вызывают среди нас, и даже иногда в наших семьях, как и в самой России, не просто споры, а порой распри. Это явление имеет самый отрицательный эффект, потому что западный мир пользуется такими проявлениями, чтобы дискредитировать Россию и иногда вербовать предателей.

Каждое наше слово распространяется по всему миру через 600-миллионную русофонию, которая делится, и об этом стоит напомнить, конечно, на русофилов, но и, к сожалению, на многих русофобов.

Конечно, нет сомнения, что трагическая обстановка на юге России, и не только на юге, сложилась еще вследствие действий революционных ненавистников России, создавших тогда совершенно непродуманно многие искусственные границы новых государств и, таким образом, разрушивших то единство, за которое боролись Св. Князь Владимир в Киеве и после него его последователи во Владимире, Суздале, Пскове, Новгороде, Ростове, Ярославле, Москве и вообще, скажем, от Петербурга до Камчатки.

Да! Они боролись за создание единой великой державы России.

И мы, как никогда, должны быть вместе.

Вспомним, что писал Иван Ильин: «Надо понимать, что Россия — это своеобразный дар Божий!»

«Быть Русским — значит не только говорить по-русски... Быть Русским — значит верить в Россию так, как верили в нее великие люди, все ее гении и ее строители. Только в этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу...»

Точка ЗРЕНИЯ

**Геннадий
РЯЗАНЦЕВ-СЕДОГИН**

КРИЗИС СОЗНАНИЯ

Геннадий Рязанцев-Седогин — протоиерей РПЦ, автор 16 книг прозы, поэзии, литературной критики, эссе. лауреат престижных литературных премий: Александра Невского, Ивана Бунина, Ярослава Смелякова, Алексея Липецкого, Евгения Замятина и др. Лауреат Открытого конкурса изданий «Просвещение через книгу», награжден двумя «Золотыми Дипломами» Литературного Форума «Золотой Витязь», Большой серебряной медалью им. Н. Гумилева, дипломант Литературной премии Издательского Совета РПЦ «Дорога к храму». Произведения переведены на иностранные языки, книги издаются в Канаде, Болгарии и Германии. Член экспертного совета Литературного Форума «Мир слова» Издательского Совета РПЦ. Живет в Липецке.

*И свет во тьме светит,
и тьма не объяла его.*

Евангелие от Иоанн 1:5

Я вывел формулу, которая объясняет, по крайней мере мне самому, процесс деградации сознания человечества. Но прежде чем говорить о ней, я позволю себе смелость заявить об одном своем наблюдении. Дело в том, что в разные эпохи человеческого существования появляются люди, наделенные художественным талантом, которых Творец использует для выражения состояния сознания народов той или иной эпохи, в которой они живут. Я не говорю о пророках. Эти избранники появляются крайне редко в истории человечества. Бог никуда не торопится. Что для нас тысяча лет, то для Него один день, когда Он может взглянуть на творение и на мгновение войти в него, услышав голос своего угодника:

— Господи, доколе ты будешь терпеть сей род развращенный и прелюбодейный, истреби его!

— Я жду, — отвечает Господь, устами другого пророка, — когда мера их страданий пересилит меру их беззаконий.

И Он уходит опять на тысячу лет до очередного Всемирного Потопа...

Я говорю о тех талантах, которые живут как раз от Потопа до Потопа и свидетельствуют об этой тысячелетней истории сознания человечества. Они выражают его состояние через различные искусства. Вот тоже занятая вещь. Неужели не пора отказаться от этого занятия: писать книги, философствовать, ваять, создавать картины и музыкальные произведения? Для чего они? Какой-нибудь бедный художник, Рембрандт, например, без денег на чердаке, голодный, одинокий, всеми забытый, пишет свою картину. Или другой художник пишет произведение «Мертвый Христос в гробу» с

поразительной реалистичностью! Он изображает умершего на веки вечные человека так, что более чем через триста лет русский писатель Достоевский, однажды увидевший картину за границей, вложил в уста своего идиота князя Мышкина слова: «Да от этой картины у иного вера может пропасть». И писатели, и художники, и композиторы, и философы не хотели бы жить в нищете, муках и страданиях, служа таланту, но Творец понуждает их свидетельствовать о состоянии сознания их современников! Всмотритесь в художества, аки в зеркала. И «на зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Теперь речь об *универсальной формуле*. Она строится на известном выражении принца датского Гамлета, героя трагедии Уильяма Шекспира. Принц датский, сын короля, узнает о том, кто является кровавым убийцей его отца. И перед ним встает выбор, который заключается в следующем: отомстить за смерть отца или оставить убийцу Суду Божьему? В какое же историческое время происходят события, описываемые Шекспиром в трагедии? Это эпоха в культуре называется Ренессансом, или Возрождением. Для этой эпохи характерным является то, что человек погружается в состояние сомнения в бытии Бога. И происходит это потому, что, достигнув огромных успехов в области философии, медицины, искусстве, человек начинает возвеличивать себя, ставить выше Творца и провозглашает мерилom всех ценностей. Средневековый человек нераздельно верил в Бога, доверял Ему и был Ему верен. И он не сомневался, в отличие от человека Возрождения, в бытии Творца и во всех Его обещаниях. Гамлету, человеку Ренессанса, приходит мысль о том, что, возможно, неотвратимость Божественного наказания — это всего лишь метафора, придуманная для воспитания людей. И в таком случае преступление, связанное с убийством его отца, останется неотмщенным. Тогда *ему* нужно осуществить это отмщение. Но в его генетической памяти заложена мысль о том, что если все обещания Бога — истинная правда, и наказание не метафора, а суровый Божественный Суд в вечности, то он, Гамлет, будет осужден этим Судом на вечные муки после совершения убийства брата своего отца, Клавдия. И принц Гамлет ставит перед собой этот сложный вопрос, который известен каждому культурному человеку в мире: *быть или не быть?* Оставить суд над преступником Богу, который говорит: «*Мне отмщение и Аз воздам*» (то есть за нас есть кому мстить). Тогда остаться живым в вечности, не погибнуть, но спастись. Либо, совершив преступление убийства, погибнуть в вечности, ибо убийцы Царства Божьего не наследуют. В этом дуализме и заключается сомнение человека эпохи Возрождения. А союз «или» в *формуле* говорит об этом сомнении.

Быть или не быть — вот она универсальная формула! Почему я привожу эту формулу первой? Потому что она более всего известна. До этой формулы существовала другая формула, которая отражала другое содержание сознания человека. Это Средневековое сознание. Что характерно для эпохи Средневековья? Вера в существование Бога. Вера в загробную жизнь после смерти и вера в неотвратимость наказания. Существует большое количество художественных произведений этого периода, в которых осмысливается то, как взаимодействуют друг с другом два мира — мир земной и мир иррациональный. Мир реальной жизни и мир загробный. Они буквально пронизывают друг друга с пугающими подробностями явления умерших людей, свидетельствующих о существовании загробной жизни.

В этом случае известная *формула* в Средневековье выглядела так: *быть и быть*. Союз «и» говорит в ней об отсутствии сомнения в сознании средневекового человека. Он есть здесь и будет там, в другой жизни, после смерти. *Быть и быть — формула верующего в бытие Бога сознания.*

Далее появляется человек уже не с сомнениями, как в эпоху Возрождения, а с отсутствием и отрицанием веры. Человек, несущий в своем сознании нигилизм. Отрицание Бога. Русский писатель Иван Сергеевич Тургенев впервые использовал это словечко в литературе. И прививка оказалась столь сильной, что прижилась и пустила корни. Изображая нигилиста Базарова, писатель говорит его устами:

— Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет: ну, а дальше?

Иными словами, вот ты умрешь, тебя в могилу заркоют, лопух на могиле вырастет и ничего больше не будет.

Базаров утверждает, что Бога нет и загробной жизни тоже нет. Человек бесконечно смертен. Подлежит естественным законам природы: смерти, разложению и тлению. И *формула*, характеризующая сознание человека времени отрицания Бога, выглядит так: *быть и не быть*. Союзы «и» и «не», выражают потерю и отсутствие веры в сознании человека.

Наконец, в XX в. появляются люди, которые несут в своем сознании не только отрицание Бога, но и отрицание *самой жизни*. Это состояние прямо носилось в воздухе. «*Потерянное поколение*», возникшее после Первой мировой войны, которое не могло осмыслить, как один христианский мир пошел войной на другой христианский мир, и в этой бойне были уничтожены миллионы человек! Пройдя через трагедию войны, *потерянное поколение* обращается к философии *экзистенциализма* (философии существования), утверждая, что жизнь, наполненная предательством, разочарованиями, страданиями, болезнями, старостью, агонией одиночества и полным уничтожением, то есть тотальной смертью, не является привлекательной и в ней отсутствует всякая логика. Жизнь для них — это кем-то поставленная трагикомедия, в которой они категорически отказываются участвовать. Они ставили вопрос таким образом: почему родители без их на то позволения выпустили их в жизнь, которая им глубоко противна? В ней нет никакого смысла и ей нет никакого оправдания. Там, на том свете, — утверждали они, — нет Бога и нет никакой загробной жизни. А от земной жизни, в которой они оказались без их ведома на то и согласия, — их мучит *метафизическая тошнота*. И *формула*, которая выражает последнее состояние сознания человечества такова: *не быть и не быть*, где союзы отрицают не только *Божество*, но и *саму жизнь*. Мы подходим, таким образом, к глобальному *кризису сознания*! В настоящее время современные научные достижения только доказывают универсальную логику моих формул. Они показывают куда ведут человечество современные цифровые технологии: от человека, в свободе стоящего перед Богом, к человеку в рабстве стоящего перед «убийцей искони» дьяволом.

А искусство и служители его, в ревностном послушании Творцу, лишь выражают скрытые от толпы процессы, происходящие с сознанием человечества.

Валерий ХАТЮШИН

«СВОБОДУ ЗАВОЕВЫВАЮТ КРОВЬЮ»

Валерий Васильевич Хатыушин — родился 13 ноября 1948 г. Русский поэт, прозаик, литературный критик, переводчик и публицист. Лауреат Литературной премии им. Сергея Есенина, а также Международных литературных премий им. М.А. Шолохова и А.П. Платонова (2007). Автор многих сборников стихов и литературной критики. Главный редактор журнала «Молодая гвардия». **Живет в Москве.**

К 75-летию выдающегося русского поэта, публициста, общественного деятеля Валерия Хатыушина! Редакция и читатели журнала «Родная Ладога» поздравляют Валерия Васильевича с юбилеем! Желаем крепкого здоровья, большого запаса душевных и физических сил для осуществления всего задуманного и воплощения новых творческих замыслов.

* * *

Наверно, смешно и нелепо
в закатную верить зарю...
Смотрю на вечернее небо,
спокойно и долго смотрю.
Мне волосы ветер полощет
и полнится взгляд синевой,
я вижу яснее и проще
прошедшее перед собой.
Ведомый велением вышним,
прорвал я соблазны греха.
Что было никчемным и лишним, —
отсеялось, как шелуха.
Испытан земной маятой,
я с ней расквитался давно.
Всему пережитому мною
меня пережить суждено.
И вот, не забывший о многом,
судьбу разглядевший свою,
безропотно, как перед Богом,
под небом вечерним стою.
Внимаю сердечной надежде
на эту живую зарю,
с любовью, неведомой прежде,
в предвечное небо смотрю.

В РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

Вместо речки — ручеек,
продан детства дом.
И в окошке огонек
скрыт глубоким сном.
Все чужое: дом не тот,
и не тот забор,
пес, рычащий у ворот,
и недобрый взор.
Здесь ли я играл в лапту
и гонял гусей?

Здесь ли высмотрел мечту
жизни всей своей?
Ухожу, и боль тоски

сердце берedit,
словно вслед из-под руки
бабушка глядит...

* * *

Что-то в мире случилось такое,
отчего защемило в груди.
Липа кроной шумит надо мною
золотых облаков посреди.
Листопад, предвечерье, прохлада...
В сонном парке тропинки темны...
Ах, душа, не кручинься, не надо,
мы еще доживем до весны.

Но замри и прочувствуй мгновенье,
как в распахнутых детских глазах.
Кленов красных в пруду отраженье,
ветра лиственный, шелестный взмах...
Кучевых облаков позолота,
светло-рыжая проседь берез...
Мы не можем с тобой отчего-то
не любить эту землю до слез.

2011

* * *

Свободу завоевывают кровью.
Не признает она иных щедрот.
Она своей безжалостной любовью
на пьедестал ведет и эшафот.
Свободу завоевывают кровью.
Глуха к словам без жертвы и борьбы,
она, как смерть, не поведет и бровью
на уговоры, просьбы и мольбы.
Свободу завоевывают кровью.
Подкожный страх пред нею изживи.

Цхинвал, Донецк,
Луганск и Приднестровье
познали яд и мед ее любви.
Свободу завоевывают кровью.
Когда остры глаза, сердца и слух,
ни жалам пуль,
ни черному злословью
не победить в крови свободный дух.
Жестокий мир оваян русской новью.
За русский новый мир идет война.
Свободу завоевывают кровью —
и лишь тогда навек она верна.

ПУШКИН

Летающий сквозь громады лет,
огнем небес отмечен,
поэт в России, он — п о э т,
не больше и не меньше.
Он и творец, он и боец,
певец, гонец победный,
а выше — только лишь Отец
и Сын, и Дух Заветный.
Есть слово-символ, как пароль
для всех в России, — Пушкин.

За вечную любовь и боль
нальем по полной кружке.
Когда земные времена
погрязнут в общем блюде,
его строка, хотя б одна,
но в русском сердце — будет.
И пусть во власти высших сил
течет веков громада, —
останется: «Я вас любил...»,
и большего — не надо.

МАТЬ

Жизнь прожила, не крещена,
к труду причастна с малолетства.
По детству пронеслась война
и, растоптав, сгубила детство.

Скорбей хлебнувшая сполна,
познала все земные грозы.
И без крещенья — прощена.
Ее крещеньем были слезы.

СВЕТ ВО ТЬМЕ

Стоит хранимый Богом Дом
времен на переломе...
Чем меньше света за окном,
тем больше света в Доме.
Где холодней ночная мгла,
там ласка звезд теплее...
Чем в подлом мире больше зла,
тем мы добром сильнее.

А где раздор, там и разор —
бездомная дорога...
Но чем бесовский громче ор,
тем в сердце больше Бога.
И мы очнемся от своей
душевной летаргии.
Чем тьма всемирная плотней,
тем ярче свет России.

* * *

Солнца диск на закате — краснее,
ближе к устью — спокойней река.
Ближе к старости рифмы точнее,
ближе к мудрости проще строка.
На вечерней остывшей аллее
птиц уже не слышны голоса...
Ближе к вечности сердце светлее,
ближе к небу яснее глаза.
Но никто не подскажет, откуда
мы в земную приходим юдоль

(всех чудес невозможное чудо)
через муку любви, через боль...
Сколь ни радостно жизни начало, —
ждет печаль в завершение пути...
И зачем-то из родины малой
непреренно должны мы уйти...
И бежим от родного порога,
беспокойно куда-то спеша...
Ближе к дому — прямее дорога.
Ближе к Богу — живее душа.

* * *

Оптиной обители колокольный звон
все плывет над Родиной, как от бед заслон.
Век за веком в Оптине, в пустыне святой
молятся святители, встав за аналой.
День за днем, смиренною паствою любим,
о России молится старец Серафим.
Непрестанно молятся, Господи еси,
Оптины насельники и по всей Руси.
И в небесной пустыни их слышны слова.
Потому-то, верю я, Родина жива.
И молю я Господа, чтоб над Русью всей
не угаснул в вечности свет монастырей.
Чтобы глас молитвенный никогда не смолк,
Чтоб никто родимую одолеть не смог.
Чтобы плыл над Родиной всем векам вдогон
Оптиной обители колокольный звон.

* * *

Семьдесят пять — это холод в крови,
дальние зори без краю...
Кто-то незримый дышал визави,
кто-то чуть слышно шепнул о любви...
Что это было? Не знаю.

Семьдесят пять — это свет из-за туч,
всплески притихшей надежды,
может, тот самый, спасительный луч,
но не в глаза, а на вежды.
Август иссяк и сентябрь, и октябрь...
Близится время итога.
Где-то маячит морозный декабрь —
долгая к свету дорога.
Семьдесят пять — это звездная пыль,
вечность, блеснувшая в миге.
Жизнь — как застывшая давняя быль
в кем-то оставленной книге...

ВЫШЛА КНИГА

Василенков Дмитрий, протоиерей
На войне. Пароль «Донбасс», 2023.

Эта книга рассказывает о выживании на войне физическом и духовном. Пособие для священников, как в непростых условиях боевых действий работать с военнослужащими и сотрудниками силовых структур. В издании использовано большое количество нового материала. Книга будет интересна как священникам, так и любому православному человеку, отправляющемуся в зону боевых действий.

Протоиерей Дмитрий Василенков — главный военный священник духовенства, окормляющего военнослужащих Вооруженных сил России и сотрудников иных силовых структур в зоне СВО. Он совершил более 60 командировок в горячие точки: в Сирию и Грузию, на Донбасс и Северный Кавказ. За отвагу и большую просветительскую работу награжден двумя орденами Мужества и орденом Дружбы.

ПОЭЗИЯ

Николай ЗИНОВЬЕВ

«В БОЯХ ПОГИБШИЕ, ВЫ С НАМИ»

Николай Александрович Зиновьев — родился на Кубани в станице Кореновской в 1960 г. Учился в ПТУ, техникуме, на филологическом факультете Кубанского гос. университета. Автор девяти поэтических книг. Лауреат премии им. Бунина. Лауреат Большой литературной премии России. Член СП России. **Живет в Краснодаре.**

МОЛИТВА

Я прошу Тебя, Боже Всевышний,
Дай мне знать, если это возможно,
Что поэт я в России не лишний.
Ну, хотя б намеки осторожно...

* * *

Вот снова б, как в детстве,
Проснуться, одеться —
Пустяк, что в заплатках штаны,
Бежать на качели,
А в маленьком теле —
Дыханье могучей страны...

* * *

Бог троичен, я раздвоен,
Полупахарь, полувоин.
Полумрак иль полусвет?
Лишь бы не полупоэт.

* * *

Я, как старая хатка,
Та, что в землю вросла.
На душе моей сладко
От отсутствия зла.
И звенит, словно зуммер,
В голове поутру:
От чего б я ни умер,
За Россию умру...

* * *

С удовольствием и злобой
Лицезреет мира князь,
Как фашистская Европа
Ест саму себя, давась.

* * *

*Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...*

Давид Самойлов

Увы, все это не впервые:
Читаю сводки фронтовые
Потом молюсь в течение суток.
Кто мне ответит, почему так
Нас любят годы роковые,
Свинцовые, пороховые?..

ПРОЛОГ

Мне в час опасности любой,
Когда растет в душе тревога,

Доносит ветер голос Бога:
«Не бойся, Я с тобой...»

ЗИМА ДУШИ

Душа ненавидит тревогу,
Спокойствие любит она,
Но, видно, угодно так Богу,
Покоя она лишена.
Он даже ей ночью не снится,
Тревога проникла и в сны.

Одно остается: молиться
И ждать наступленья весны.
Но вдруг состоянье такое
Души не изменит весна,
Уйдем в измеренье другое,
Где нет ни тревоги, ни сна...

ТАК НАДО

Спросите русского солдата:
«Зачем опять идешь ты в бой?
Зачем рискуешь вновь собой?»
Он просто скажет вам: «Так надо».

И потеряется в дыму
От всех прицелов перекрестий.
Вопрос «А надо-то кому?»
Здесь неуместен...

* * *

Чем оправдаюсь перед Богом,
Когда настанет мой черед?

«Прости, я грешен», — это много.
Скажу: «Я — русский». Он поймет.

* * *

Есть окопная правда,
Остальные все — прочь!
У погибнувших завтра
Впереди еще ночь.

Пусть им крепко поспится,
И в последнем их сне
Пусть им детство приснится
Или сад по весне...

* * *

Весь смысл написанных мной строк
Мне продиктован лишь любовью.

Я за Победу, видит Бог,
Но самой-самой малой кровью...

НА СОЛДАТСКОМ КЛАДБИЩЕ

Слова звучат, как донесенье:
России верные сыны,
Печально ваше новоселье
В объятьях вечной тишины.

В боях погибшие, вы с нами,
Для вас закончилась война.
А ветерок между крестами —
Взрывная стихшая волна...

* * *

Мой дядька жил на Украине,
Мы в гости ездили к нему,
И я читал сестре Марине
Рассказ тургеневский «Муму».
Потом мы бегали к затону,
Купались, ели с ней сметану...

...А Лондону и Вашингтону
Я соболезновать не стану,
Когда придет расплаты час
За то, что разлучили нас.

ФРОНТОВОЕ

Как и прадеды наши и деды,
Мы не все доживем до Победы,
Кто-то в снег упадет, кто-то в пыль,

Это, братцы, не сказка, а быль.
Но однажды мы все, не таю,
Соберемся в солдатском раю...

* * *

Идет война, горят поселки,
Как и бывает на войне,
Свистят не птицы, а осколки,
И смерть гуляет по стране.

Доколе, Господи, доколе?!
Господь все знает, но молчит.
А по полу в разбитой школе
Сквозняк тетрадку волочит...

* * *

Россия борется теперь,
Россия сбросила оковы,
И будет День Победы новый,

А точное число потерь
Вам скажут матери и вдовы...

РОССИЯ

Ты — степь и в небо колея,
Ты — жизни первая минута.

И боль, и радость ты моя,
Но боли больше почему-то...

5 июля 2023 г.

* * *

Но все же, все же, все же...

Александр Твардовский

Зачем о будущем гадать?
По крайней мере, это странно.
Есть Откровенье Иоанна,
Его и надо прочитать,
Чтоб мысли праздно не метались,
А встали на свои места...

Антихриста почти дождались,
Дождаться бы еще Христа,
Но не в могиле тесной лежа,
А в поле, выйдя по росе.
Хотя у Бога живы все,
Но все же, все же, все же...

Русские СУДЬБЫ

Владимир МАЛЫШЕВ

ЗНАКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ

*К 80-летию полного
освобождения Ленинграда
от фашистской блокады*

Владимир Викторович Малышев — окончил итальянское отделение филологического факультета ЛГУ. Работал корреспондентом и зав. отделением ТАСС и ИТАР-ТАСС в Италии и Греции, а также в центральном аппарате ТАСС в Москве. Во время работы в Греции создал русскоязычные газеты. Автор многих книг, сценариев художественных фильмов. Был директором санкт-петербургского Дома писателя. Председатель Правления АНО «Книжная Лавка писателей», гл. редактор газеты «Книжная лавка писателей». Член СП России и СП Санкт-Петербурга. Живет в Санкт-Петербурге.

27 января 2024 г. исполняется 80 лет со дня окончательного снятия фашистской блокады Ленинграда. Об этом уже опубликовано множество книг, дневников, воспоминаний. Однако книга под названием «Осадная запись», посвященная блокадной драме, мало кому известна. Она издана небольшим тиражом по инициативе известного ученого-востоковеда, многолетнего декана Восточного факультета Ленинградского, а потом Петербургского университета, академика РАН Ивана Стеблин-Каменского. Речь идет о потрясающем по своему драматизму дневнике, который вел во время блокады профессор, представитель старинной дворянской семьи Александр Болдырев. Впервые эта его потайная «запись» была опубликована только после смерти автора, в конце 1990-х годов.

«Александр Николаевич Болдырев, или Сандрик, как звали его близкие и хорошие знакомые, — пишет в предисловии Иван Стеблин-Каменский, — не стремился занимать высокие посты, не добивался чинов. Он был широко образованным востоковедом-иранистом, известным своими текстологическими изысканиями и работами, посвященными изучению средневековых персидских поэтов. Он был хорошо известен в среде питерско-ленинградской интеллигенции. Дружбой с ним дорожили многие ученые и писатели — астрофизик Н.А. Козырев, историки Б.Б. Пиотровский, Л.Н. Гумилев, литераторы В.М. Глинка, В.А. Мануйлов, в дружеских отношениях он был с Анной Ахматовой... Многочисленные ученики, поклонники и, разумеется, поклонницы окружали его почтением и даже обожанием. Он выделялся своей благородной внешностью, высоким ростом, привлекательными чертами лица, тоникой умом и блестя-

щим интеллектом, умением прекрасно говорить, но самое главное, глубоко и оригинально мыслить».

Родился Александр Николаевич 29 мая 1909 г. в Петербурге, в дворянской семье, прославленной в истории и культуре России. Оба его деда были военными, генералами и героями русско-турецкой войны за освобождение Болгарии 1877—1878 гг. Окончил знаменитую Петершule, поступил на кафедру Иранской филологии. По окончании долго работал в Таджикистане. После возвращения в Ленинград поступил на работу в Отдел Востока Эрмитажа, начал преподавать персидский и таджикский в университете.

«Таких подробных блокадных дневников, — пишет И. Стеблин-Каменский, — насколько известно, до сих пор не публиковалось. Столь распространенная в начале века приверженность к писанию дневников была у россиян живо отбита вездесущими органами госбезопасности. В советские времена вести дневник было рискованно, он мог послужить уликой при аресте, выдать друзей и знакомых».

«Ценность дневника А.Н. Болдырева, — делает вывод автор предисловия, — заключается в том, что он-то и есть подлинная “история” блокады, наподобие древних летописей, а не бесчисленные сочинения советских и зарубежных “историков”, пытающихся как-то обобщить то, что происходило в то время, но, по необходимости, замалчивающих или перевирающих факты».

Весь дневник пересказать в небольшой статье, конечно, невозможно, а потому здесь приводятся некоторые, наиболее характерные эпизоды блокады, запечатленные его автором, который считал, что то, что происходило в осажденном городе, «ни один народ в мире не вытерпел, ни одно правительство этого бы не допустило». Однако, учитывая грядущее 80-летие, начнем с конца.

Вот такая запись сделана в дневнике Болдырева 27 января 1944 г.: «...Сейчас, в 7 ч. 45 м. вечера, радио передало приказ генерала армии Говорова: город освобожден, осада снята. И ровно в 8 ч. глухо взревели 24 залпа из 324 орудий. Разноцветные ракеты рассыпались в небе, прогоняя ночь. Город! Ты видел отблески разрывов вражеских бомб, ты багровел в кровавых зорях огромных пожаров, твои ночи превращали в день немецкие авиалюстры... два с половиной года, два с половиной года... Сегодня тебя освещают знаки победы и освобождения!»

По официальным данным, от голода, бомбежек и артбострелов в блокированном городе погибло не менее 1,5 млн ленинградцев, однако точное число жертв не установлено до сих пор. Куда красноречивее, чем статистика, рассказывают об этой трагедии воспоминания современников. Свою хронику «осадного времени», полную тончайших психологических наблюдений за страданиями ленинградцев, умиравших от голода, Болдырев аккуратно вел почти ежедневно. «Вот возникает в моем воображении, — писал в те страшные дни ученый, — видение неслыханной прелести: кабинет, светло и тепло. Я, живой, сытый, чистый, спокойный, сижу и пишу. Все ужасы в прошлом. Осадная запись — есть запись о прошлом и в прошлом. Она окончена, и я готовлю ее для других...»

«13 декабря. Сильный мороз. Трамваев нет вовсе. Хлебной прибавки нет, нет даже объявлений, о которых говорили вчера. Уныние, воцарившееся среди людей по этому поводу, равно лишь вчерашнему ликованию, когда распространился слух. Ликующие голодные — незабываемое свире-

*Александр Николаевич
Болдырев*

пое зрелище. Сегодня наши очень хорошие сводки (говорят!): Истра, Сталиногорск, еще что-то, окончание убийственного для немцев сражения за Москву, длив. с 6 по 11 декабря. Все больше верю в свой первоначальный прогноз о гигантском, историческом (“на ближайшее тысячелетие”) просчете Гитлера. Имея в виду напасть на нас, нельзя было нападать на Европу сперва. Только потом. Во вчерашней газете объявление об уборке снега. Не работающие — 8 часов уборки без льготного питания и оплаты. В этой категории окажутся все домохозяйки, которые обычно стоят по 10—15 ч. в очередях и выносят множество еще трудностей осадно-бытовых, которых мы почти не ведаем, все на 125 гр. (автор имеет в виду норму хлебного пайка на день. — *прим. ред.*).

Рассказы о трудностях с похоронами. Кладбища завалены (не зарытыми). Родственники оставляют своих покойников просто на улице в темноте и убегают. Тогда попечение берет на себя милиция. Грузовик, в котором мертвые дети (“в рубашечках и без рубашечек”) уложены штабелем. Сейчас умереть гораздо легче, чем похоронить. Верю в скорое окончание сих испытаний великих, народных.

15 декабря. Крепчайший мороз. Трамваев никаких. Хлебной прибавки, конечно, нет. Самочувствие лучше в общем, но ниже на предательский кусочек, чем раньше. Картина застывшего города с бесконечно черными потоками и ручейками людей по мостовым, улицам, панелям — потрясающая. Лошадей и машин почти нет. Вчера и сегодня лапа голода легла на мой home (дом) и осквернила его. Вернулся вчера в 3 ч. Дома тьма полная, второй вечер. Тьма хуже всего действует на маму, подрывает ее. Печурка едко дымит. Еле теплится ничтожная свечка. Дым, копоть. Мрак отчаяния...

В эрмитажной столовой одни “соевые битки”, нет супа. Все подавлены, и как раз с утра поголовная трудмобилизация на уборку снега. Как работать людям? Иду в Унив. столовую со слабой надеждой на дрожжесуп и возможность выбрать мясо по инждив. карточкам. Ибо в магазине только свалка и хамство. Очевидно, подрывает и трудность доставки (плюс бэдлам, конечно, самобытный): на тысячную очередь привозят несколько десятков кило товара, на ручных саночках, тележках. Что-то будет? Жесткие дни, голодные очереди на жестоком морозе.

Вечер. Был дома. Отнес 400 гр. (8 штук) конских котлеток. Это вся моя декадная иждивенческая и детская норма по 3 карточкам. Галя (жена Болдырева. — *прим. ред.*) находит это очень удачным маневром. Как хотелось присоединить дрожжесупы и желе! Увы, их не было!

По Невскому и Садовой, когда возвращался, редко проносились какие-то ошалелые трамваи неведомых направлений. Новое бедствие — упавшим урезал порцию дров до 1 куб. м. Это на месяц. А потом? Мысль одна гложет сознание днем и ночью: тающие Галины запасы. Невозможность помочь этому. Медленно, верно, как глетчер, надвигается голодное бед-

ствие. Скованно, обреченно, без возможности шевельнуться, как в тяжелом сне, следишь, вперив глаза в исчезающий промежуток. В течение часа был ожесточенный обстрел. В морозной мгле над Васильевским островом стояло неясное зарево.

13 января. Бедствия и смерть обволокли все улицы и кварталы осажденного города. Теперь почти нигде нет воды, ошалело бегают жители с ведрами. У нас вода есть. Все эти дни стоят морозы 25–30 градусов. На следующий день достали 1 кг. муки, но теперь, конечно, продали полкилогр. хилой конколбасы (225 р. за кило). Какой пир был в вечер получения продуктов — блины на сале! Какая радость, какое ни с чем не сравнимое чувство спасения. А каша — вареная мука с жиром...

Слышал (в трамвае), что в Москве какой-то молодой человек получил три года за рассказ о том, что в Ленинграде съели всех кошек.

...Опять наплывают обрывки кошмарных видений: одна за другой несутся по обледенелой дороге крупковские пятитонки (голубые, они и сейчас ходят) со страшным своим грузом. У борта одной машины женщина откинулась, голова запрокинута, руки раскинуты, словно в приступе отчаянного, неудержимого хохота, и длинные черные волосы вакхически полощутся по ветру вслед за мчащимся грузовиком. Когда на кладбище машины буксуют в снегу, грузчики быстро подсовывают под колесо ближайшего мертвеца.

16 января. Все стоят солнечные, чуть туманные дни, а ночи залиты лунным светом. Город наш, город! С тевтонским упорством не перестают его громить немцы. Сегодня с половины дня яростно била наша артиллерия, но скоро в ее грохот влились тяжкие громы взрывов. Обстрел был жестокий, он свирепствовал более четырех часов подряд, до темноты. С темнотой (я заметил теперь точно) немцы умолкают. Видно, огонь выстрелов демаскирует их дальнобойные пушки. Снаряды поражали весь наш район, Центр, Петроградскую, Выборгскую. Это то, что успел я узнать. Идя с лекции на Васильевском острове (где было тихо) домой пешком, ибо трамваи повсюду стояли, я узрел одно попадание на многострадальном углу “Подписных изданий” и два в узком проходе у нашего Райсовета. Влетело и в Витебский вокзал и т. д. Так как шел уже третий час обстрела, милиции ослабила свою непроницаемую бдительность, и по улицам текли эти характернейшие быстрые, молчаливые ручейки пешеходов. Во всех подворотнях, в парадных, под аркадами, за выступами жмутся кучки осторожных и робких, или просто глазающих, выглядывая и тоскливо топчась. Вдруг страшный треск близкого разрыва. Во мгновение ока улица словно выметена начисто. Лишь несколько человек продолжают свой бег по панелям. Это разъяренные или российско-беспечные. Но через минуту опять текут ручейки. Жизнь, прикрытая смертью...

11 марта. Крепкий мороз, снег, полная зима. Сегодня собирал до обеда в холодных эрмитажных залах бычки и окурки. Оказалась круглая баночка почти полной. Какое блаженство! Бродя по залам, вспоминая многое...

31 марта. ...Покойников на санках стало, конечно, меньше, однако, нет-нет, да и встретишь. Часто на боковых улицах видишь их, брошенных в снег. Частенько видишь и одиноко умирающих, валяющихся тихо-тихо...

6 июля. ...Опишу этот день подробно, как типичный для этого периода жизни. Позавтракав хлебом и чаем без ничего, набили чемоданчик и сетку

книжками — пока второго сорта — пошагали с Галей в букинистическую лавку, что на Невском против Троицкой. Там, у рыжебородого хозяина Лебедева — прямо жуткий наплыв продающих. Он взял (отобрал) почти все, но, торопясь в “столовую”, я расчет отложил на конец дня. Галя пошла домой, а я поехал в Университет...

Потом пошел в АН, поставил штамп о вступлении на работу, сдал труд-книжку, получил служебный пропуск и узнал капитальную вещь: я оставлен при Институте Востоковедения, со всеми чинами и окладом, с обязанностью хранить рукописи, а через некоторое время и быть уполномоченным по ИВ, в котором остается сейчас пять человек...

Было уже 2 ч., когда помчался я в Дом писателей, подгоняемый бодрейшим желанием поест, по набережным, через ЛДУ, конечно. Там ничего безвырезного, но на завтра назначена выдача табаку — не прозевать!!! В Дом писе прежде всего лечу оформлять обед — опять нужной девки нет...

Иду домой... Есть дома и прибыток: бутылочка молока для Маши, грамм 300 хлеба. Столько же хлеба прикуплено (вернее, на 160 руб, при цене 400 р. кгр.). Значит, сегодня сыты, вернее, не впроголодь... Затем надлежит составить список военных книг, может быть завтра удастся наладить загон оных.

4 апреля. ...Наш быт поражен еще одним кризисом: нету спичек. Их нет даже у военных. На барахолке было по 20 р. коробок, но теперь и те пропали. Стреляем по 2—3 штуки в день, где Бог пошлет. Кончается и керосин для моргалок. От Муры опять подарок — две селедочки. Они вместе с кашкой и подпеченным хлебом составили дивный ужин...

Часов в 7 вечера разразились неистовая, сливающаяся в один сплошной тарарам зенитная пальба. Немцы летали низко-низко, окруженные густейшими грядами черных и белых разрывов... В Эрмитаже сегодня (в стационаре) умерла Прушевская. Она, предельно, просто показательно дистрофированная, работала еще третьего дня на снегу...

5 мая. Похоронили мамочку — свезли за 1 кг. хлеба на тележке, на носилках к Иоанну Предтече. Там сразу записали в книгу и 49-м телом положили в ряд, добавили еще одно, получился комплект на грузовик, уже нагруженный. Страшный груз свезли на Кирпичный завод на Забалканском просп. на сжигание. Так получилась маме кремация, неожиданно, это гораздо лучше... День был ясный, солнечный, холодный. Били громко орудия...

16 июля. ...Донельзя обострился кризис со спичками. Их не выдавали больше месяца вообще (до того дали по одному коробку). На улицах постоянное прикуривание друг у друга. Характерна фигура идущего курильщика с незажженной папиросой во рту. Лишь очень немногие приспособились высекать. Я кремней набрал, но нет кресала...

8 августа. ...Я пошел в ДУ (Дом ученых) обедать. На обратном пути в Шведском переулке с десятков свирепых близких разрывов загнали меня в парадную... А страшное я увидел дальше, где остановка у сквера, против Михайловской. Там дожидались трамвая человек 60. Туда и попал снаряд. Крошево человеческое. Руки, ноги. Разорванные пополам тела, обрывки и лохмы, опаленные, грязные, красные и бледно-восковые. Страшно кричала верхняя половина человека, влекомая на носилках. У Европейской и Филармонии три женщины на панели, дико растерзанные. В поднятой застывшей руке зажата сумочка...»

Но даже в этом ужасе ленинградцы продолжали жить и даже иногда шутить, писать стихи. Вот запись 12 ноября: «...Вчерашний обстрел был долгий и снова свиреп: район Мариинского театра и — впервые за блокаду — Ржевка, “не знавшая снаряда”, где, как говорят, развели тихонько какие-то оборонные огороды... Глинка (писатель и историк, приятель автора дневника) попал 21-го под машину на углу Миллионной и Мошкова, задумавшись. Принесли ему обед, я сказал:

*Сквозь сонмище осадных бед,
Сквозь дым и пламень артобстрела,
Тебе я литерный обед
Доставил преданно и смело!»*

«17 августа. ...В Академии съедено два мощных картофельно-зеленых супа безвыреза и на 80 г. крупяных талонов 720 гр. (!) комбикаши из риса и шроты. Эта шрота (выжимки из соевых бобов) теперь всюду фигурирует, я ел первый раз — такая гадость, что слов нет, но сытна, подлюга... По радио сообщение о назначении В.М. Молотова Первым замом председателя СНК...

9 января. ...Сегодня в 10 ч. 30 м., когда мы шли с Галей в Академию по Владимирской и Стремянному, в дом напротив (9), в один из верхних этажей — как бабахнет! Осыпало какой-то дрянью. Чуть не стала Машутка (дочь Болдырева. — *прим. ред.*) круглой сиротой. На этот раз не было слышно ни предварительного выбуха, ни свиста. Чей он, снаряд-то, откуда? Кто его знает... война! Может быть, что этот снаряд, был последний снаряд по Ленинграду, ибо сейчас, в 8 ч. 40 м. вечера Москва огласила приказ генералу армии Говорову: войска нашего фронта прорвали оборону немцев от Пулково и Ораниенбаума, продвинулись на 12—20 км, взяли Красное Село и Ропшу и разгромили 7 немецких дивизий. Захвачена группа тяжелой артиллерии, ведущая систематический обстрел Ленинграда. Так вращается колесо великих событий...»

Есть в дневнике и запись о 9-м мая — Дне Победы, уже после снятия блокады: «...Наше объявление о капитуляции последовало в 2 ч. 10 м. в ночь на 9-е. Сегодня великий праздник. Под вечер был еще приказ о взятии Праги. Потом говорил Сталин. До поздней ночи на площадях и улицах толпы, освещенные прожекторами “прямой наводкой”, Нева в фейерверках и огнях. Вернулся домой без шляпы, которая уплыла в тихих темных струях Мойки...»

Русские СУДЬБЫ

Нина БУРЫКИНА

ВОСПОМИНАНИЯ БЛОКАДНИЦЫ

*К 80-летию полного
освобождения Ленинграда
от фашистской блокады*

Нина Андреевна Шувалова-Иванова-Буркина — родилась 28 октября 1932 г. в с. Старица Ленинградской области. Родители были репрессированы, сосланы в Киргизию. Отец был расстрелян. До войны жила в детском доме. Вернулась в Ленинград к родственникам летом 1941 года.

Летом шли сильные дожди с грозами. Я очень боялась грома. Как-то мы пошли навестить тетю Катю и всех родственников. Путь лежал через другую деревню. Когда мы в нее вошли, то увидели одни трубы. От молнии загорелся скотный двор. Работники скотину накормили, ворота закрыли на замок и спокойно ушли домой. Коровы, овцы, телята громко кричали, но выйти не смогли, все сторели.

Было время летних отпусков, утром в четыре часа мы проснулись и увидели красное зарево. Тетя Катя говорит: «Где-то кровь льется». Утром соседка вышла на улицу, видит: в небе летят самолеты. «Ой, наши кормилицы летят», — воскликнула она. А это началась война.

Мы с тетей вернулись в свою деревню. В погребке был большой сундук, туда она ночью заложила лучшую посуду и вещи в надежде сохранить добро. Кое-что мы сообрали взять с собой, погрузили на подводу и поехали на станцию. Народу было много. Поздно ночью подошел поезд. Мы втиснулись в тамбур, люди ехали на подножках. С нами отдыхать отправили одну девочку, она ушла на Плюсу ловить рыбу, еле успела к поезду, чуть не опоздала. На перроне в Ленинграде нас встретил дядя Петя, рад был, что мы вернулись. Это был последний поезд из Таллина. Хорошо, что мы на него успели.

Город было не узнать, дома стояли с заклеенными крест-накрест бумагой стеклами. Начались первые бомбежки. Горели продуктовые Бадаевские склады. Горел сахар черным дымом, горели и другие запасы. Людям не дали ничего собирать.

На обувную фабрику попали зажигательные бомбы. Люди не испугались, брали их щипцами и тушили в воде. Один парень запомнился мне

на всю жизнь. Он жил недалеко от нас. При тушении пожара на фабрике лицо его сильно обгорело, а глаза его улыбались, он был доволен собой, что совершил героический поступок. Что с ним случилось потом, не знаю, больше я его не видела.

Как-то тетя Катя купила 1 кг крупы, а дома обнаружила, что ей дали сахар. Она пошла менять обратно сахар на крупы и где-то застряла. Я начала волноваться, вдруг она попала под бомбежку. Пришла после отбоя тревоги. Сварили кашу, поели.

На артобстрелы врага отвечали наши «Катюши». Мы с тетей радовались, что наша «Катюша» не спит. Первое время я спускалась с четвертого этажа на первый, там был закуток, где мы пряталась. С собой брали наиболее ценные вещи. Потом сидела дома, надевала шубу, брала сумку с документами и садилась у капитальной стенки. Спали мы под дубовым столом, думали, выдержит, если все обрушится и спасет нас. Во время бомбежки было жутко, слышно было, как рвутся снаряды, гибло очень много людей. Деревянные постройки разбирали, чтобы было меньше пожаров в городе.

В начале блокады детям выдавали сухофрукты — 200 г и по большой плитке шоколада. Тетя с дядей взяли плитку шоколада и пошли менять ее на что-нибудь. И что вы думаете, принесли домой маленькую кастрюлю с замороженными полугнилыми капустными листьями. Пешком ходили в центр города, в валенках, но все равно замерзли, устали. Сварили из нее похлебку, очень невкусная получилась. Потом сидят и говорят: «Лучше бы сладенькое съели». Но что делать. Сейчас, когда дома готовлю капусту и снимаю с нее верхние листья, всегда вспоминаю ту кастрюльку и «заину хряпу».

Когда тетя болела, мне приходилось ходить за хлебом. От голода у меня сильно болел живот, дойду до конца улицы и вернусь назад, и так раза два-три. Тетя очень опасалась, что у меня могут отнять хлеб более крепкие и здоровые люди. Приходилось ходить за две улицы к людям за картофельными очистками. Очистки были тоненькие, принесу их домой, помою и пеку на плите без масла. Есть очень хочется, но есть их не могу. Бывало, еле добреду, а очисток нет, а мне назад идти. Если бомбежка, приходилось прятаться в подъездах. Я очень боялась: чуть пройду — стою, слушаю, жмусь к забору.

Первую зиму блокады в 1942 г. в Новый год ходили на елку в ДК. Нам показали сказку «Царевна лягушка». Досмотрели до места, когда стрела упала в болото, и тут погас свет. Нам выдали подарки — грецкий орех и плитку шоколада. Отправили домой, но началась бомбежка, и нам пришлось ее переждать.

Дядя Петя много лет добросовестно отработал на обувной фабрике начальником строительного цеха. Пользовался заслуженным уважением и почетом. Каждый год ему вручали хромовые офицерские сапоги из хорошей кожи. Мы с тетей брали сапоги и несли в магазин, за них нам давали две буханки хлеба. Это был ржаной хлеб наполовину с бумагой, по дороге домой мы половину булки съедали. Иногда дяде на работе выдавали 2 кг муки, и тетя пекла блины или лепешки. Дядя все говорил: «Поедем в деревню, там купим корову и заживем с тобой, Танюша». Очень хороший был человек, добрый. Все его любили — на работе и дома.

Зимой я пошла на Цветочную улицу в больших теплых валенках, чтобы набрать в картофельный мешок побольше дров. Там стоял большой разру-

шенный дом, от него осталась одна труба. Стала собирать дрова, как вдруг завывла воздушная тревога, засвистели пули, осколки застучали по забору. Конечно, я сильно испугалась, но мешок не бросила, тащу его за собой по снегу. Ближе к дому меня встретил сосед Володя. «Что с тобой?» — спрашивает, а я не могу ответить: горло перехватило, стало тяжело дышать. Он взял мешок и понес его на четвертый этаж, я за ним в огромных валенках еле поспеваю.

У нас уже была печь «буржуйка», мы ее топили, чем могли. Сожгли стулья, игрушки, деревянную чашку. Но в комнате все равно было очень холодно, даже цветы замерзли. Люда с мамой и братом жили на Колокольной улице. Рядом стояла большая Владимирская церковь. Мы с тетей и дядей некоторое время жили у них. Потом мы уехали от них, потому что тетя Маруся сказала, что я съела кусок сахара (сахар тогда был кусковым). Тетя обиделась из-за меня и сказала, что я не брала. И мы уехали от нее, а дядя ничего не знал и поехал в тот день к ним. А на другой день пришел к нам и наругал тетю за то, что бросила детей одних. Тетя объяснила, в чем дело, и мы больше к ним не ездили. Прошло какое-то время, и тетя Маруся нашла этот кусок сахара — завалился между полками. Тетя Маруся работала дворником, заметила пустующую квартиру (одна комната около 40 кв. метров) и переселилась туда. Там остались хорошая мебель, вазы, старинные картины. Хозяева уехали в эвакуацию и по дороге погибли. А до этого они жили в маленькой комнате на первом этаже.

Как-то мы с тетей пошли в баню, она была недалеко — через дорогу. Разделись, начали мыться, намылились, осталось сполоснуться, и в это время отключили воду. Прождали какое-то время, обсохли, оделись и пошли домой. Идем, смотрим, машина проехала, и что-то из нее выпало, подбежали, смотрим, а это большой кусок хозяйственного мыла. Взяли его, были очень довольны, хватило надолго стирать белье.

В 1943 г. дядя Петя уже не вставал, он пил какие-то порошки, тетя ругала его за это, говорила перестать пить таблетки. Однажды она пришла с работы очень усталая, хотела спать, он попросил ее, чтобы она встала и подошла к нему. «Завтра, Петро, я подойду к тебе. Нина, подойди к нему, узнай, что он хочет», — сказала она. Но он вдруг захрипел и стих. Это было 5 марта или 5 февраля 1943 г., точно не помню сейчас. Через три дня дали машину, его и соседку Валью погрузили и увезли на кладбище. Рабочие, похоронившие его, перекрестились и сказали, что все сделали хорошо, царство небесное ему. Тетя отдала им дядины хлебные карточки. На самом деле они отвезли тело на кладбище и просто положили его на снег. Тетя в это время не могла встать с кровати, кто-то рассыпал снег на лестнице, тетя поскользнулась и проехала все 11 ступенек на спине. Врач-гомеопат прописал ей греть в мешочках песок или соль, или крупу и прогревать больное место, так мы и делали с тетей Стешей. Скоро она стала вставать и ходить с палочкой, даже с соседкой бегала на перегонки.

Зиму пережили, наступила весна, стало теплее на улице и на душе. Птички зачирикали, на деревьях стала появляться листва, травка зазеленела. Жизнь стала веселее. С соседкой ходили собирать лебеду, мать-и-мачеху. Тетя наказала мне набрать крапивы, а я не знала, как она выглядит. Увидела у забора траву, обрадовалась: хорошо, рядом, далеко ходить не надо, — нарвала, принесла домой. Тетя говорит, что это колючки, и их не

едят. Я пошла к бане, там росла мокрица, набрала ее. Парень из деревни привозил к нашему дому на телеге траву. Я сидела у окна и караулила, когда он появлялся из-за поворота. Увидев, стремглав бросалась вниз, чтобы успеть побольше купить лебеды. В пучках листвы было мало, в основном стебли, но и их хватало не всем. Стоил один пучок 10 руб. Я рубила траву и пекла на плите лепешки, они горят, но я пеку и даю их тете. Она говорит: «Нинушка, я есть очень хочу, но это есть не буду».

До войны я окончила первый класс. В сентябре я пошла записываться во второй класс, отстояла в очереди, выяснилось, что нужно было взять с собой тарелку для супа, а у меня ее не было, так ни с чем и пошла домой окольными путями, пряталась, так как началась воздушная тревога. Этот год я пропустила, не училась. На следующий год пошла во второй класс, проучилась 3 месяца, начались сильные морозы, бомбежки, и я перестала ходить в школу. Учились в подвале несколько человек. В наш дом попали фугасные и зажигательные бомбы, и мы переехали в Московский район Ленинграда.

После войны я училась в школе рабочей молодежи, а с 1946 г. начала работать. Мы с моей подругой Лилей в свободное время гуляли по Питеру.

ВЫШЛА КНИГА

За Донбасс! Астрахань — Донецк. Стихи и рассказы. Астрахань, 2023.

Астраханское региональное отделение Союза писателей России провело презентацию сборника стихотворений и прозы «За Донбасс. Астрахань — Донецк», в который вошли произведения 28 донецких и 17 астраханских авторов, посвященные борьбе с современным фашизмом на Украине, поддержке СВО. Мероприятие состоялось в штабе общественной поддержки Единой России.

На презентации выступили астраханские писатели Юрий Щербаков, Сергей Масловский, Елена Шишкина, Борис Свердлов, Ольга Гребенщикова, Анатолий Воронин, Екатерина Ушенина, Максим Жуков, Николай Загребин.

Александр Курин исполнил песни на стихи белорусского поэта Михаила Позднякова и чувашского поэта Валери Тургая в переводе Юрия Щербакова. Новый сборник — своеобразное продолжение книги «Май, надежда, журавли! Астрахань — Луганск», которую Астраханское региональное отделение Союза писателей России выпустило и презентовало в мае нынешнего года.

ПРОЗА

Павел АСТАХОВ

РАКУШКА

Павел Алексеевич Астахов — родился в Москве в 1966 г. Российский государственный деятель, адвокат, телеведущий, писатель. Действительный государственный советник РФ 1 класса. Занимал должность уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Член экспертного совета Агентства стратегических инициатив, член правления РСПП, руководитель группы по законодательству и правовому обеспечению безопасности предпринимательской деятельности РСПП. Доктор юридических наук, кавалер ордена Почета. Автор ряда книг просветительно-правового содержания, а также нескольких романов. **Живет в Москве.**

Водная стихия не только может помочь человеку утолить жажду, но и обильно и вкусно накормить. Главное — уметь правильно добыть и приготовить «водные дары». Для этого необязательно ехать за моря и океаны, а достаточно заглянуть в простую, неказистую с виду речушку или озерко где-нибудь в средней полосе России. Именно так и случилось с героями моего рассказа «Ракушка», одним из которых был в детстве мой отец (Ленька). Оказавшись в самом начале войны на оккупированной немцами территории, они, прячась от врагов в лесу, столкнулись с непростым выбором: есть или не есть «дары реки»...

До начала специального важного задания было еще далеко, и Ленька решил всех удивить и порадовать. Он отпросился у командира сбегать на озеро и раздобыть еды. Прохор после сурового разговора и отобранного ружья сменил гнев на милость и отпустил пацана. Беспокоиться за него было бессмысленно, так как он лучше всех в отряде, да и во всей деревне, знал здешние места и все тропинки. А с припасами ситуация становилась совсем тяжелой: сухари закончились, обещанного кабаньего мяса не достали, а пить чаек вместо полноценного питания надоело даже нетребовательной тетке Фроське. Видя голодные глаза девчонок, баб и своих товарищей по отряду, чувствуя, как подкатывается все ближе к горлу голодный ком, парень решил на вылазку.

Озеро Бездон образовалось не только за счет бьющих глубоко в темной бездне родников, но и нескольких лесных речушек, которые более походили на ручейки, несущих свои

чистые холодные воды в бездонный водоем. В одной из них отец Павел Степанович как-то показал сынишке Леньке тайную заводь, дно которой в солнечный день переливалось загадочными радужными вспышками. Мальчишка от увиденной картины замер и, открыв рот, пытался разглядеть, что за диковинный ковер покрывает песчаное дно ручья, пока отец не опустил по локоть руку и не вытянул вверх три крупных, с кулак взрослого мужика, раковины.

— Смотри сынок, это настоящее сокровище природное!

— Сокровище... — прошептал восторженно мальчишка.

— Да, мой любимый. Сокровище. Зовется это чудо «ракушка-беззубка». Речная мидия. Ты видишь, какая вода в ручье чистая?

Ленька видел. Он видел все. Мельчайшую песчинку, травинку и заплывшую личинку — ручейника в своем слепленном из хвойных иголок и соломинок домике, а еще бесчисленные волнистые бока ракушек, сомкнувших свои створки в едином строю — все это острые мальчишечьи глаза ухватили и отчетливо разглядели сквозь безукоризненно прозрачную толщу воды. Он, вслед за отцом, осторожно протянул руку и вытянул из песчаного ложа две крупные раковины, плотно стиснувшие свои половинки. Поднял вверх, медленно вращая, и восхищенно рассматривал. Ничего более прекрасного и идеального он никогда не встречал и не видел. Поэтому, когда отец, вдруг, положив их на плоский камень резко ударил другим камнем и расколол раковину, Ленька вскрикнул:

— Ой! Папа! Зачем? Не надо!

— Ты что, сынок?! Не расстраивайся! Их же специально Мать Природа создала для нас с тобой и всех добрых людей. Они копят свою силу и энергию для людей. Приходит момент, когда они должны отдать всю свою силу человеку, — успокаивал его отец.

— А как же мы можем забрать эту силу? — удивился Ленька, видя как из-под расколотого панциря выглядывает нежно-розовое и местами желтоватое тельце беззубки.

— А вот как! Мы аккуратно вынем это мяско и положим на сковородку. Добавим лучку и сольцы и поджарим. Только это наш с тобой большой секрет, сынок. Никому не рассказывай!

— Даже мамке нельзя? — удивился сын.

— И ей тоже, — хитро улыбнулся отец, пряча улыбку в широкую седую бороду. — Мамка не понимает, что это вкусно и полезно. И не бабьего ума дело, где и что мы добываем. Запомни, сын! Женщина — она хозяйка, а мужик — он добытчик. Мы с тобой этих ракушек домой не потащим, здесь изжарим и съедим со вкусом. А не то деревенские прознают и станут сюда ходить, да повыловят всех этих беззубок. Кто тогда станет воду чистить да фильтровать? И еще один секрет тебе открою, Ленька...

Отец аккуратно выскоблил целую половинку ракушки, промыл ее в ручье и протянул сыну:

— Сейчас ты увидишь то, что еще ни один человек не видал... Гляди. Видишь, как переливается?

Необыкновенно яркая, раскрашенная самыми сказочными цветами внутренняя поверхность раковины загадочно притягивала взор. Ленька крутил в руках ровный плотный овал и любовался разбегающимися искорками перламутра, покрывавшего всю внутреннюю, скрытую от глаз,

поверхность раковины. Ничего более красивого, загадочного и приятного он никогда не видел. Это можно было сравнить только с прекрасным ярким сновидением, сияющим звездным августовским небом или ранней зарождающейся зорькой.

Отцовскую науку — добывать пропитание и любоваться живой природой — Ленка усвоил прочно и на всю жизнь. Сейчас настал именно тот момент, о котором говорил его отец. Природа должна была отдать людям, попавшим в беду, свою энергию и силу. Горстка жителей его деревеньки, укрывшаяся от немецкого нашествия в глухом лесу, на заимке его отца, остро нуждалась в пище. И он был единственным их кормильцем, знавшим где и что можно добыть.

Мальчишка быстро добрался до заветного ручейка и тихонько опустил ноги в прохладную чистую воду. Сделал несколько шагов к полянке беззубок, которые плотными рядами образовали целую колонию. Отец велел брать их только начиная с краев, чтобы не разрушить такое поселение, сохраняя его основу, костяк, сердцевину. Он набрал уже более сотни беззубок, которых вполне хватило бы накормить весь отряд. Мясо этих необыкновенных моллюсков было настолько питательным и жирным, что Ленка, сколько раз ни лакомился с отцом ими, никогда не мог съесть больше десяти штук. Он взвалил на спину лукошко с добычей и припустил обратно к заимке. Как завещал отец, сын не стал рассказывать всем о своей добыче, а зайдя за домик, аккуратно начал раскрывать одну за одной ракушки, стараясь не ломать их, а приберегать для какого-нибудь интересного применения. Раскрыв с помощью палки и камня первую, выскоблив ее содержимое в предварительно помытую жестянку, он одну створку приспособил как открывалку, ловко просовывая ее меж замкнутых створок беззубки. Через пятнадцать минут жестянка, в которой отец кипятил воду, наполнилась до краев, и Ленка перевернул ее содержимое в заранее вытянутую из дома сковороду. Лука, чеснока и специй не было среди оставшихся припасов, и мальчишка просто посыпал жирную мясистую массу солью, водрузив свое блюдо на костровище. Через несколько минут на сковороде что-то приятно зашипело и от нее поднялся сладкий аромат. Возле юного поваренка никого из взрослых не было, а подошедшая к нему младшая дочь кузнецихи Вороновой Ленка застенчиво глядела из-под аккуратно подстриженной и причесанной челки. Она с уважением относилась к мальчишке, который с видом заправского кулинара готовил какое-то, судя по ароматам, очень необычное блюдо. Ленка увлеченно кашеварил. Увидав краем глаза стоящую чуть позади девчонку, повернулся и кивнул ей:

— Хочешь попробовать?

— Угу.

— Держи. Только осторожно, горячая, — он протянул ей два подрумянившихся на огне мясистых шарика, подернутых легкой золотистой корочкой, похожих на поджаренные боровички. Они лежали на плоской деревянной дощечке, заменявшей ему лопатку, в шипящем жиру.

Лена переступила с ноги на ногу и приблизилась к протянутой дощечке. Уж больно пленительным был дух, исходивший от этих «грибочков». Она аккуратно потрогала губами шарики и надкусила первый. Распробовав необычно сладкий вкус, тут же проглотила их один за другим и сладко причмокнула:

— Мм-м-м! Какие вкусенькие грибочки. Мамка такие мне жарила тоже. Спасибо, Ленька!

— Ха! Еще бы. Очень вкусенькие, — передразнил он девочку и засмеялся. Он не хотел рассказывать, из чего получились такие «вкусненькие грибочки». Ленька радовался, что его затея удалась и сегодня можно порадовать весь отряд вкусным обедом. Девочка убежала к матери, рассказать, как здорово придумал Ленька, набрав и пожарив грибов. А за нею на шум и говор вышли мужчины. Теперь уже весь партизанский отряд «Красный Бездон» приближался к Ленькиному костру, на котором весело шкварчали беззубки, щедро отдающие свои соки. Вокруг жаревки собрались все сбежавшие из деревни и по очереди стали доставать со сковороды по две-три обжаренных котлетки, отправляя в рот и неизменно восхищаясь необычно легким, сладковатым и приятным вкусом этих грибов. Все сошлись в едином мнении, что «вкуснее боровиков они никогда не пробовали», объясняя это тем, что с голодухи и лягушка покажется рябчиком. Они были весьма недалеко от истины, но повар не раскрывал своего секрета, потому что, во-первых, так завещал батя, а во-вторых, незачем было им знать тайны семейной кулинарии. Несмотря на обилие приготовленного из беззубок жарева, оно, как и любое вкусное блюдо, быстро закончилось. Все партизаны облизывались, приятно вздыхали и чувствовали себя впервые за эти несколько дней изгнания сытыми. Каждый благодарил Леньку, называя его самыми приятными словами. Так, казалось, будет продолжаться вечно, по крайней мере, именно этого хотелось юному поваренку, но внезапно тетка Фроська, взявшаяся помыть сковороду после сытного обеда, подцепила твердый белый осколок раковины, залипший в уголке чугунной посуды. Она поднесла его к своим подслеповатым глазам и протерла пальцами, отчего тот внезапно вспыхнул необычным перламутровым сиянием.

— Ой... это чой-то тут попало... — обескураженно вопрошала бабка, разглядывая обломок ракушки, неведомым образом залетевший в Ленькино жаркое. Мальчишка, увидав эту неожиданную находку попятился прочь от места обеда. А бабка развивала свои подозрения:

— Это ж чо? Это, кажись, ракуха... Откудай-то она взялась в грибах-то? Лень, это ты чегой-то добавил сюда... — внезапно она отшатнулась от находки и глянула под ноги. В этот момент она дотопала до места, где мальчишка, как ему казалось аккуратно, сложил все очищенные от содержимого ракушки беззубок, из которых потом планировал сложить либо мозаику, либо наделать ложек, вставив их в расщепленные с одной стороны палочки, как показывал отец. Они предательски хрустнули под ее ногой. Бабка наклонилась подняла одну, вторую и отбросила с воплем сковороду:

— Ах! Ох! Ух-ты ж! Паразит! Ленька, ты ж свинячий сын! Ты что ж, нас потравить решил, паршивый пес!? Прохор! Прохор Михалыч, ты ж погляди, чего он удумал!

— Чего расшумелась, тетка Фрось? — ворчливо отозвался командир, только удобно пристроившийся на мшистом холмике в тени огромной ели, дабы отдохнуть и обдумать свои партизанско-командирские планы. Он недовольно приподнялся и сдвинул кепку на затылок. Бабка уже подскочила к нему и под самый нос протягивала раковины беззубок. Она махала ими и, все набирая обороты, шумела:

— Ох же, гаденыш, чо удумал... потравил нас всех... лягухами накормил, злыдень клятый! Чтоб ты пропал! Гляди! Гляди, вот они отсель выковернутые. Он их наловил на пруду-то и нам изжарил. Да ишо наврал, что грибов боровиков набрал. Где ж они боровики-то нонче? А? Где, я спрашиваю?!

— Ничего я не врал! — из-за кустов отозвался Ленька, благоразумно не приближаясь к ругающейся тетке Фроське.

— Ах ты ж, мерзавец, а ну иди, вихры тебе пообдеру! Чтоб тебе ни дна ни покрывки! Убивец! Выдрать его, изверга, надо, Проша! Прямо энтой сковородой отходить по башке его вреднючей! — верещала бабка, размахивая ракушками.

— Ну-ну, успокойся, Фрось. Не надо никого драть и тем паче сковородой бить! Остынь! Шас разберемся. А ну-ка, Ленька, ходь сюды. Давай, давай! Набедокурил? Будь мужиком — отвечай!

— А драть не будешь?

— Слово командира. Не буду. Только судить.

— А это как «судить»?

— Ну сейчас послушаем всех, тебя, тетку Фроську, остальных и решим все вместе наказать тебя, али... — чего «али» он и сам не знал, а потому решил просто послушать мальчишку о том, как его угораздило нажарить этих улиток или лягушек, не поймешь сразу, кто они такие и есть...

Ленька вылез из куста и опасливо бочком приблизился к командиру, сделавшему решительный останавливающий жест бабке Фросе, которая, увидав парня, чуть не вцепилась в его лохматую белобрысую голову. Прохор показал пальцем по другую сторону от себя, где не было женщины, место для мальчишки:

— Сюда иди. Эй, народ! Подходите, суд будем вершить! — выкрикнул он в сторону домика, возле которого играли девчонки и о чем-то болтали Петька с Иваном. Все подошли к командиру. Он вкратце объяснил сложившуюся ситуацию, в которой вкусное, не будем отрицать, блюдо, приготовленное партизаном Ленькой, оказалось вовсе не грибами, а прямо-таки наоборот: не то улитками, не то лягушками. Хорошо, что не пиявками! По мере его повествования лица слушателей и они сами менялись очень разнообразно и прямо противоположно. Сперва лицо кузнецихи Вороновой вытянулось и побледнело, а Иван, наоборот, порозовел, захохотал и весело хлопнул себя по брюху. Петька и вовсе ухмыльнулся и равнодушно ковырялся веточкой в зубах, а старшая дочь кузнецихи Ольга стремительно отбежала от остальных и по звукам стало понятно, что ее вытошнило. Прохор Михалыч закончил свой краткий рассказ и перешел к главному:

— Вот теперь нам и предстоит решить, что делать с партизаном Ленькой за его проступок.

— Хм. А какой такой проступок? Я вот, например, считаю, что его надо отметить. Как находчивого и добычливого члена отряда. Если б не он, мы б сегодня лапу сосали, что твой медведь! Мы с пацанами и раньше этих ракушек собирали и жарили у себя в деревне. И ничо. Все живы-здоровы! — вдруг выступил защитником Ваня Буцаев.

— Ежели хотите знать, во Франции вообще эти ракушки едят. Да еще и сырыми! Их там вустрицы зовут. Я точно знаю, — выпатив грудь, поддер-

жал его Петька-боцман. Он, бывший моряк, и впрямь слышал от товарищей, что когда-то ходили и в заграничье, о таком деликатесе.

— А ты, небось, сам что ли ел-то? — огрызнулась Фроська.

— Сам, не сам, а мужики ели. Да и сегодня не жалею! Вполне сносная жратва была. Я б еще съел дюжину этих грибочков — вустричочков! Ха-ха! Да, кстати, французы и лягух едят за обе щеки! Это уж точно мужики подтверждали. Их даже так и зовут этих французцов — «лягушатники»! Вот так-то!

— Ой, Господи! — всплеснула руками Маруся Воронова. Она ничего не могла сказать, потому что хоть и поела с аппетитом, думая про белые грибы, но одна мысль о том, что внутри в желудке теперь плавают непонятные лягушки-улитки-ракушки, приводила ее нежное существо в дрожь, и муторное чувство требовало вырваться наружу. Дочери тоже отказались обсуждать этот тонкий вопрос, грозивший всеобщим извержением съеденной пищи. Поскольку тетка Фроська уже высказала все, что по этому поводу могла, командир отряда Прохор Гольяпин закончил всенародные прения и вынес вердикт:

— Ну, видать, Ленька, повезло тебе на этот раз! Хвалить, брат, тебя сегодня не с руки, бабы не поймут, а наказывать, вроде как, и не за что. Так что прощен и свободен. Впредь, ежели задумаешь нас еще чем кормить неведанным и невиданным, сперва мне докладывай. А опосля уже и готовить будем. Все! На сем суд окончен. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

ВЫШЛА КНИГА

Горелая О.

Волк. Музыкант, открывавший ворота Победы скрипичным ключом. Брянск: АВЕРС, 2023.

Никогда не думала, что хотя бы попробую написать чью-то биографию. Но, собирая материалы о Юрии Волке (Юрии Юрьевиче Вологодском), увлеклась и поняла, что хочу рассказать не только о его стихах, но и о жизни. Конечно, собрала далеко не все, осталось много невыясненных моментов, надеюсь, будут исследователи, которые восполнят пробелы. И все же... С помощью родных и друзей Юрия я написала о нем книгу. И она уже почти вышла. Первые экземпляры уехали в Приморье и на Сахалин.

Спасибо всем, кто работал над ней вместе со мной: Людмиле Владимировне, маме Юры; Саше, его брату; Ольге Романенко, Арслану, Эль Ваго; Денису, замечательному человеку, который и сейчас на фронте; «Сове», Екатерине Минорской; Дмитрию. Благодаря вам, я смогла очень многое понять...

Ольга Горелая (г. Брянск)

Ольга ГОРЕЛАЯ

ВОЛК — МУЗЫКАНТ, ОТКРЫВАВШИЙ ВОРОТА ПОБЕДЫ СКРИПИЧНЫМ КЛЮЧОМ

*Биографический очерк.
Отрывок*

Ольга Николаевна Горелая — родилась в 2000 г. в Брянске. Окончила Брянский гос. университет. Работала научным сотрудником музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг», главным хранителем Брянского гос. краеведческого музея. Сегодня зам. директора Брянской областной научной библиотеки им. Ф.И. Тютчева. Лауреат газеты «Российский писатель», лауреат XI Международного литературного Тютчевского конкурса «Мыслящий тростник». Автор книги «С любовью к слову» (2023). **Живет в Брянске.**

Поэт и воин. Не посмертно...

Эта повесть о времени. О судьбах людей на переломе эпох. О том, как себя вели и кем в итоге становились. Собственно, о нас с вами.

В центре повествования — судьба поэта Юрия Волка, ставшего военным. Или наоборот — война, ставшего поэтом. Его стихи, попавшие мне в руки, заставили сначала замереть, но тут же — и действовать. На собранном срочно секретариате раздал коллегам листки со стихотворными строчками и попросил зачитать их вслух. Затем наступила тишина.

— Что будем делать с таким поэтом?

— Принимать в Союз. Предлагаю голосовать, — поднял руку Валерий Латынин.

Решение не одобрил сам поэт.

— Я думаю, нет смысла принимать в Союз писателей посмертно.

Он, вне сомнения, чувствовал, что угасал. Что предстоящая через два-три дня операция практически не давала шансов ослабленному предыдущей мучительной борьбой за жизнь организму выкарабкаться. Но выписанный членский билет попросил все же прислать.

Как же далеко Приморье от Москвы! Даже срочная бандероль первым классом не успела к своему адресату, Юрий Вологодский успел лишь увидеть посланную ему на телефон фотографию своего билета. Последний прижизненный документ. При этом для Союза писателей России он стал пятым поэтом, погибшим (умершим от ран) в ходе спецоперации. Писатели России никогда не хвалили войну, они поклонялись солдату на войне. В какой-то момент поэты сами становятся солдатами...

Посмертные публикации стихов поэта и многочисленные отклики читателей лишь подчеркнули тра-

гичность ухода Юрия Волка. И — прихода в литературный мир, в наше поэтическое и культурное пространство самодостаточного, удивительного, образного, нутряного, узнаваемого с первой строки поэта. Вне сомнения, и последующие поколения любителей поэзии будут вчитываться в его стихи. Исследователи времени Z не смогут обойтись без запечатленной именно Волком его атмосферы и интонации.

При этом приспело время знать, изучать биографию самого автора. Она во многом тоже скажет, как создаются стихи, из чего возрастают поэтические строки...

*Николай ИВАНОВ,
председатель правления Союза писателей России*

* * *

*Моя Судьба влетела вместе с громом
В распахнутые настезь окна дома.*

Юрий Волк. Разговор с судьбой

В пандемию Юрий переболел тяжело ковидом, болел вместе с родителями. Собирался подписать контракт с ЧВК и лететь воевать в Африку, добрался с этой целью до Курил, но не случилось. Вернулся. Наверное, это была его Судьба.

Вспоминает Эль Ваго: «Еще месяца за три до войны многим интересующимся ситуацией на Донбассе, и вообще погруженным в атмосферу Русской Весны, было понятно, что затевается что-то значительное. Люди общались в социальных сетях, в закрытых чатах. Все видели очевидные приготовления к боевым действиям, многие сознавали, что все это не понарошку. Юрец это тоже видел. Видел и метался, как запертый в клетке Волк. По не зависящим от него причинам он не мог ехать туда и не мог, да и не хотел оставаться здесь, зная, что его боевые товарищи будут на острие атаки. Он изводился и психовал. Рвал и топтал от бессилия свои рукописи. В общем очень тяжело переживал и трижды на день успевал со всеми переругаться, даже с близкими друзьями.

А потом началась война... И вопрос “Что делать?” перестал существовать. Просто он позвонил и сказал, что едет на войну, ни минуты не раздумывая. Друзья в складчину, как могли, собрали его в дорогу. Я не был на проводах, зато с утра выстрелил в аэропорту, чтоб на прощанье пожать руку и посадить в самолет. Уезжал он в приподнятом настроении. И в своем наряде был больше похож на вышедшего из леса добряка пасечника, чем на свирепого пса войны».

Юрий Волк: «Тяжелый февраль. Год назад я был как на электрическом стуле, ждал войны, очень ее не хотел, но понимал, что вечно не может длиться минский заговор с предательством Новороссии. Потому у меня про февраль так много — месяц такой, весь в обмане и крови».

Рассказывал Юра и о том, как добирался в 2022-м до Донбасса. Написано это было в группе «Просто Юрины стихотворения» после очередных оскорблений от ненавидящих его нацистов. Даже раненого, умирающего, его не оставляли в покое: атаки на чат, сообщения в личку тем, кто общался с Юрой. Писали такое, что нормальному человеку невозможно даже вооб-

Юрий Юрьевич Вологодский

разить. Волк понимал, что не стоит обращать на это внимание, но, видимо, все равно переживал. Оставляю все как есть.

Юрий Волк: «Поражают логика и фантазия свиней — один врет, что я пьяный был при штурме, ага, это в Вагнере, конечно. Другой рассказывает, что я поехал в СВО, чтобы денег на водку заработать, не представляя при этом, сколько стоит экипироваться, долететь от Владивостока до Москвы, прожить в Москве два дня (билетов на поезд не было), доехать до Ростова, переночевать в гостинице, оттуда до границы, где развернули — тогда не пропускали россиян, вернуться от Успенки до Ростова на такси, снова переночевать в ростовской гостинице, утром поехать в Краснодар, еще и заплатить за билет такому же бедолаге, которого на границе развернули, от Краснодара доехать на такси до Молькино. Ну и прочие расходы, начиная даже с тех, что мне от дома до аэропорта проезд вышел в 4500. На эти деньги я спокойно мог бы три месяца жрать водку круглые сутки. У свиней нет понятия “Родина”, они не знают, что можно воевать за Родину, они все измеряют деньгами — судят по себе и своему корытному образу жизни. А до этого продать машину, оставить работу, чтобы уехать на Донбасс, это они какими деньгами измеряют? Наверное, думают, что добровольцам на Донбассе платили деньги. Даже в Корпусе платили меньше, чем уборщице подъезда в небольшом российском городе». И дальше: «Свиньям не понять, что можно просто ехать на войну, если Родине нужны солдаты. Свиньи все измеряют деньгами и вышивкой. И вот эти жалкие существа ноют в России, не сумев сбежать в Грузию или Казахстан, потому что не могут на дорогу заработать. А я смог найти денег до Молькино».

Когда Юрий не смог перейти границу, он поехал в Молькино, на базу ЧВК «Вагнер». В Компанию его и раньше неоднократно звали, было приглашение, действующее бессрочно. Так он попал на СВО. Рассказывает Александр:

«Юру в “Вагнер” с 15-го года вербовали постоянно, при мне его вербовали очень много раз. Он хотел туда пойти, но хотелось и колелось, поэтому он часто отказывался пойти в эту структуру. Но вот он решился. И его больше всего удивило в “Вагнере”, что у нас тут равноправие, то есть если командир не прав, любой солдат может подойти и сказать: “Командир, ты не прав, надо делать так-то и так-то”. В “Вагнере” такая хорошая анархия: может собраться коллектив, посидеть и порешать, что делать. Больше всего, наверное, ему это нравилось, ему этого не хватало. И когда он попал в “Вагнер” и сразу ранение, он очень сильно сожалел, он очень хотел на службу. Его звали на службу. Он очень сильно надеялся, что он все-таки станет на ноги нормально, но ему становилось только хуже. Юру это очень огорчало, потому что он наконец-то попал туда, куда сильно хотел. В “Вагнере” братство, командиры нас там слышат. Мы слышим командиров, они слышат нас. У нас есть взаимосвязь.

Там нормальное человеческое отношение. И Юрка хотел точно туда же пойти, где я был. Когда он еще в госпитале лежал, он говорил: “Сейчас я приеду, меня дождись, на ногу только встану, мы вместе с тобой поедem”. Я его ждал. Он приехал. И я смотрю, неделя проходит — только хуже. Он говорит: “Нет, Саш, поезжай без меня, я потом встану на ноги, к декабрю приеду”. Но так и не смог».

Вернемся немножко назад. После подготовки в Молькино Волк попал сразу в бой за Попасную. Знакомые были везде, и здесь не обошлось без встречи.

Юрий Волк: «Как раз Прапор¹ (донецкий позывной “Закон”) меня и встретил в Первомайске 20 марта, когда мы укрывались от артобстрела. Он меня узнал, когда я сидел в подвале на ящиках с беспилотниками. А я как раз выгрузил свою машину, только присел поесть, как нас стали бить крупным калибром. В тот день нам два “Урала” разбили. Хотя моя машина целой осталась. В этот же день я погнал с разведкой в Попасную. Меня командир разбудил, “Рейх” его позывной, — давай, грей тачку, грузи разведку и погнажи».

В стихотворении «Баллада о потерянном поколении» есть рассказ и об этом:

*Мы сегодня «Вагнера» питомцы.
Без наград, позерства и прикрас,
С фанатизмом древнего японца
Умирать под черным волчьим солнцем
Научили наши предки нас.*

*Мы когда пошли на штурм Попасной,
Командир от нас не прятал глаз.
Перед боем попросил обняться
И сказал: «Пока, спасибо, братцы».
Потому что свято верил в нас.*

*Тридцать пять штурмовиков в отряде.
Стало же четырнадцать сейчас.
Мы сражались ни на что не глядя,
Ни для славы, ни награды ради.
В этот день страна теряла нас.*

Такое яркое подтверждение слов Саши. С таким командиром и с такими друзьями можно пойти не только на бой, но даже на смерть. Чем стал «Вагнер» для Волка, легко понять по одному совсем короткому его высказыванию: «Оркестр Вагнера — не просто воинское подразделение. Это дом всех поэтов, художников, актеров, чей театр сгорел под ракетами. Одно слово — Музыканты». При Юрином характере неудивительно, что «Вагнер» стал его песней, что столько стихов посвящено музыкантам, что квинтэссенция лучшего, случившегося на войне, именно в этих стихах. Дружба. Поддержка. Профессионализм. Любовь к Родине. Самопожертвование.

¹ С Прапором служил в «Востоке», потом встречался в Ясиноватой в 2019–2020 гг.

На СВО Волк служил сначала водителем в бронегруппе, затем должен был пересесть на БМП, получил машину, осмотрел ее, и тут их накрыло. Было это 25 марта 2022 г. в Первомайске, памяти погибших там бойцов ЧВК «Вагнер» посвящено стихотворение «Черное». Частое у Волка необыкновенно красивое начало, когда все хорошо, когда хочется жить и, может быть, даже петь от восторга перед природой:

*Был день, как родниковая вода
В прозрачной чаше, свежим и прохладным,
Еще пока не долетал сюда
С весенним громом грохот канонады.
Весна сияла в лужах синевой,
Мы первых птиц поздравили с прилетом...*

И сразу же вмешивается война, не спрашивая разрешения, уничтожая чудо:

*Но вместо песен их над головой
С шипящим свистом били минометы.*

А дальше — боль и смерть. Мы только познакомились с командиром в стихотворении «Баллада о потерянном поколении» — и он уже убит. Убиты и его ребята («Моих ребят накрыло целиком... / Так с музыкой уходят музыканты»). «Стал черным день». Золотисто-голубые от заглянувшего в них солнца и отразившегося неба мартовские лужи превращаются в «черные озера нашей крови». Волк тяжело ранен:

*В глазах опять чернеет и рябит.
Раздробленный на множество осколков,
Я обескровлен, я почти убит,
Но все равно в душе остался волком.
И на себе я не поставлю крест,
Моей машины мертвые останки
Стоять остались там, где переезд,
Сожженный БТР с разбитым танком.*

Юрий Волк, несмотря на многочисленные ранения, остался в сознании. Спас его, как он сам рассказал Арслану, «какой-то разведчик, прибывший на место обстрела и завязавший жгут». Волк не мог уже сам завязать, только держал руками. И как говорил, еще немного, и силы покинули бы.

А разведчики, когда пришли, один из них подбежал и завязал. Потом его тащили в укрытие.

Юрий Волк: «А я не помню особо. Меня эвакуировали последним, так как думали, что не выживу — я был весь в крови, нога оторвана. Наши разведчики прибежали, уложили меня на одеяло и отнесли в “таблетку”. Вокруг рвались снаряды и ракеты, но я уже как через вату слышал, было все равно. Рядом лежали убитые парни из моего отряда. Привезли в приемное отделение Первомайской больницы. Когда меня несли, я запомнил только голые трупы в коридоре, и какие-то люди толпились, мешали зано-

сильных раненых и убитых. Потом доктор стал на мне резать одежду и обувь, взял кровь, сделал УЗИ, увидел массу осколков. Помню только, говорит: “Легочное, плевральное, артерию шить, нога в щепки”. И все. Очнулся ровно через сутки в реанимации Луганской республиканской больницы. После ампутации и двух клинических смертей. Страх возвращения был ужасным, я задыхался, я видел небо сквозь потолок, врачи и сестры были как медузы. Не передать словами. Так я встретил свой 49-й день рождения».

Это из группы «Просто Юрины стихотворения», дополню сразу из другой: «Во, братух, у меня тоже в марте было две клинических. Я, когда пришел в себя в Луганской больнице, ну долго приходил, тяжело было, девчонки говорят: “Ты два раза от нас уходил, мы два раза тебя ловили, всю аптеку на тебя потратили, ты перестань, больше не надо так делать, у нас уже нечем колоть”. <...> Я уходил от них два раза, убегал конкретно. Ну, все-таки и годов-то мне уже. Не как тебе тогда было в Южно-Сахалинске, а как мне сейчас — полтинник. Нет, смерть — это хорошее место, там тихо, уютно, спокойненько, тепло. Ничего тебя не беспокоит. Вот возвращаться оттуда... Я как вспомню эту луганскую реанимацию... Как я смотрел в потолок, в котором вставлены вот эти вот лампы армстронговские. А я видел, что это не лампы, а облака, небо. Рвался туда, в это небо. Умирать не страшно, умирать не больно. Вот воскрешаться — страшно и больно». Я уже говорила, что для Юры очень много значил Летов, его песни. Приведу слова из разговора с Арсланом: «Кто умирал, тот поймет. Но там ощущения в тысячу раз сильнее, просто словами даже Летов не смог бы передать. И даже миллион Летовых не смогли бы. Зато теперь Егор сам все увидел и понял, что в радуге не семь ступеней, а семьсот семьдесят семь. Мы их видим один раз, только рассказать уже не умеем...»

Этот страшный опыт вылился в одно из самых сильных, на мой взгляд, стихотворений Юрия Волка — «Возвращение». Написано оно в Красногорске, в госпитале Вишневого, в мае 2022 г.:

*Возвращаюсь из небытия.
Чей-то крик зовет меня с надрывом.
Погребенный, оглушенный взрывом,
Звал кого-то, может быть, и я.
Возвращаюсь из небытия.*

Уже там, на поле боя, воин почувствовал себя погребенным, наверняка сыпалась земля от разрывов, наверняка в какие-то секунды уходило сознание, не полностью, иначе не смог бы зажать рану и не выжил бы. Но порог небытия уже тогда был перейден.

*Высоко до неба полетел.
Вихрем пепла, в круговерти сажу.
На земле в кровавом камуфляже
Командир среди фрагментов тел.
Высоко я в небо полетел.*

И снова поражает то, что человек, которому настолько больно, способен воспринимать мир вокруг себя, не замыкаясь на своем страдании.

Как всегда, Волк анализирует ситуацию, схватывая, даже невольно, детали происходящего.

*Жизнь вернулась всполохом огня.
Завертелись в сумасшедшем танце
Молний шаровых протуберанцы.
...На земле молились за меня.
Жизнь вернулась всполохом огня.*

Отмолили. Вернулся — трудно представить, через какую боль... Мама в это время лежала в больнице...

*Я себя увидел с потолка.
И врачей встревоженные лица.
Приказали снова сердцу биться:
«Возвращайся, воин ЧВК».
Но себя я видел с потолка.*

Раз вернулся, надо жить дальше. Переступая через боль, страх возвращения, ради того света, который «плывет из темноты». Долгие месяцы госпиталя, ставшие почти отдельной жизнью:

*В госпитале свой особый звук.
Сон, как стон, а скрипы — это хрипы.
Дышится прерывисто со всхлипом,
Булькает вода из чьих-то рук.
В госпитале свой особый звук.*

*В госпитале свой особый цвет.
Запах тошнотворно-сладковатый.
Вот опять вгрызается в солдата
Боль-фантом в ногах, которых нет.
В госпитале свой и звук, и цвет.*

*Выплывает свет из темноты.
Белые палаты, как сугробы.
И меня, дрожащего в ознобе,
Пеленают в белые бинты.
Белый свет плывет из темноты.*

И такая логичная концовка — опять не о себе. Вокруг такие же солдаты, воины, некоторые совсем юные еще. И там, в госпитале, Юра старался им помочь. Чуть позже расскажу, как. Но сколько же нежности, сочувствия, понимания в его словах...

*Раненые пасынки войны.
Тонкими от боли голосами,
Спящие, вы жалуетесь маме.
Мальчики, ребята, пацаны,
Раненые пасынки войны.*

Вернемся к его рассказу о страшном периоде после ранения: «Хорошо, хоть жетоны не срезали. А бумажник с карточками и наличкой пропали. Спрашивает доктор: “Как зовут, боец?” Рот пересох, только шипеть могу. Кое-как объяснил, что я Юра. Пить не дают, руки привязаны. Потом уже вопросы другие, я отказался отвечать, пока не дадут воды.

- Подразделение.
- Десятая бригада ГРУ, Краснодарский край.
- Возраст.
- Не знаю. Не помню. Я не знаю число на календаре.
- Женат, дети есть?
- Только не говорите, что мне и <...> оторвало.
- Нет, все на месте, нам надо историю заполнить.
- Нет, не женат, дети есть, где я?
- Юра, все хорошо, в больнице.

А я вижу в окно девятиэтажный корпус и спрашиваю, какой стороной света мы повернуты, по нам же прилетит. Я думал, еще в Первомайске. Так и вышло потом — в Первомайскую больницу прилетела химера — 14 погибших».

«Сколько я был в больнице, не помню, день или три. Мне принесли пачку сигарет и зажигалку <...>. Потом эвакуация на родину, в Россию. Меня так голым и положили на носилки, потому что уже нечего было дать, спасибо, хоть одеялом накрыли. А я своим разорванным боком постоянно прилипал к брезенту и отрывался с криком. У меня потом этот бок не заживал месяца четыре. Кто не верит — могу показать свою рваную осколками поясницу. Как мы все живыми доехали до Ростова — не знаю. Ехали полевыми дорогами, да в ЛНР и трасса не лучше. Пазик так швыряло, что только стоны, крики и угрозы водителю — сука, <...> тебе. И потом узнали, что трассу караулили ДРГ. Как? За время битвы за Новороссию никогда диверсанты так глубоко не заходили.

Да, наврал. Не все мы доехали живыми. Несколько носилок в Ростове отнесли к другим дверям. Ребят, с накрытыми лицами. Но в моем автобусе все доехали, даже кто-то шутил. Мне не до шуток было — боль адская. Хорошо, в Ростове нас ждали — столы с чаем и кофе, бутербродами и печеньем. Девочки-сестрички бегали между нашими каталками: “Мальчики, чем помочь? Что нужно?” Я сказал только: обезбол, как мне вкололи дозу промедола. Помыли, одели. Так нас встретила Россия.

За нами пацаны-срочники ухаживали. Я спросил: а здесь курить можно? Боец говорит: вам здесь можно все. Отношение человеческое было, что в Луганске, что в Ростове, что в Москве. Ну, поворчат для виду: “фу, накоурено”. И сам же хирург мне покупал сигареты, потому что в Красногорском госпитале их не продают.

А мне тогда очень плохо было. Помимо ранений, еще и контузия — половина головы стала деревянной, я мог ругаться, но не мог говорить. Врач сказал: “Стихи в школе учил, вот и читай их вслух, иначе говорить не будешь”. А я ж не помню ничего, ни одного стихотворения. У меня и телефона тогда не было. Попросил соседа: “Брат, сходи в библиотеку, принеси Есенина”. Потом мне телефон с интернетом дали, читал вслух, если никого в палате не было. Потом стал сам сочинять и начитывать в телефон. Так и вспомнил, как говорить.

Я не представляю даже, сколько и чего я в интернет начитал, сколько бы можно было стихов написать. Раскидал везде. Вадик Цыганов не упустил такую бесплатную подачку»¹.

В госпитале Юра не только в пустой палате читал стихи. Он начал читать их раненым ребятам: «А я читал Есенина в Химках раненым бойцам. Они просто офигели. Славик без руки ко мне подошел и сказал: “Дядя Юра, я не ожидал, что Вы так умеете”. Закончилось обычно — пацаны притащили ко мне в палату коньяк, я выпил, написал стихи в телефон. Потом еще выпил. И нажрался. Эх, Сергей Александрович, голова беременная, это ж ты меня спойл, морда рязанская». Думаю, о Юрином чувстве юмора напоминать не надо?

Юрий Волк: «Кто считает солдат глупыми и кирзовыми сапогами в ваксе — я в Химках читал ребятам “Черного человека”². Бывшие срочники, сегодня контрактники, без рук и ног. Слушали, как никогда не слышали до этого. А читал “Черный человек, черный”. “Голова моя машет ушами, как крыльями птица”. И пацанята слушали. Кто их считал портянками под кирзачи, тупыми и глупыми? Те, кто сбежал в Армению, Грузию, Узбекистан? Кто из Иерусалима и Риги поливает мою страну своим говном?»

Не раз в лирике Юрия Волка звучат гневные слова в адрес предателей. И противопоставление им тех, кто воюет. Для Волка война никогда не была самоцелью, она необходима для защиты, для спасения мира. Стихотворение «До и после»:

*Звенел январь, но приближался час,
Который окончательно разбудит,
Поделит время и разделит нас
На «до» и «после» залпами орудий.*

В «до» — счастье: любовь и беззаботный смех, веселое озорное и рыжее солнце, в «после» — смерть, чей-то ужас, грохочущий снарядами. Ради мира надо пройти войну и победить:

*Течет по алым грудкам снегорей
Январский день холодной позолотой.
Нам время «до» вернуть назад скорей
В мелодию победной звонкой нотой.*

И солдатам он сочиняет оды, потому что за этот мир они — герои — отдают жизни. В стихотворении «Не дай мне, совесть» позиция автора высказана очень четко:

*Не дай оглохнуть нам от тишины.
Контуженый, захлебываясь кровью,
Писал я не о прелестях войны,
А про героев с искренней любовью.*

¹ Текст Юрия Волка использовали для песни, не посчитав даже нужным уведомить автора, не говоря уже о том, чтобы попросить разрешения, если не заплатить.

² Это же произведение Сергея Есенина Волк читал и своим товарищам на фронте, по воспоминаниям Арслана.

Замечательный поэт, он написал стихи, где восхищается мужеством, воинской доблестью русского воина, но наряду с этим у него есть произведения, в которых неимоверно много сопереживания, тепла, такта по отношению тем, кто сражается рядом. Приведу в пример «Солдатские сны»:

*Тихо. Снят солдаты после боя.
Кто-то улыбается во сне.
Значит, сокровенно-потайное
Видится ребятам по весне.*

Посмотрите, какие счастливые сновидения придумывает автор, будто объясняет Оле-Лукойе, какой сон надо подарить солдатам:

*Этим снятся девушки, наверно.
Смуглого с сединой на виске —
Женищина с глазами дикой серны
Осторожно гладит по щеке.*

*Там кудрявый с пухлыми губами
(Он вернется, только дайте срок),
Благодарно улыбнувшись маме,
Принимает яблочный пирог.*

Умение ценить каждого человека, слышать людей — одна из ярких черт лирики Юрия Волка. Одна из его читательниц задумчиво сказала: «Пушкина ведь ценят во всем мире, потому что он пишет от первого лица, о себе, и ему однозначно веришь. Так и у Волка. Он искренен и честен».

Оценка солдата, армии у Юрия Волка полностью в традиции русских писателей: «Армия настоящая наша русская, где мальчики в горящих танках, срывая с лица пузыри ожогов, чтобы видеть в триплекс, куда им ехать, вот это армия. И армия — те мужчины, которые направляют горящий самолет в колонны врага. Вот это армия». Кому-то покажется преувеличением, однако если вспомнить, что у самого Волка было множество ранений, полученных в разные годы (серьезные ранения были в 2014-м, 2016-м, 2017-м, в 2019-м лечился в Горловской больнице от последствий тяжелой контузии, на СВО поехал с плохо работающей уже правой рукой), но, несмотря на это, он продолжал воевать, понимаешь, что нет, не преувеличение, так и есть. И все его слова и стихи только о том, что на самом деле было, о том, что он видел.

* * *

*...верю — наше дело свято.
Пока дышу, пока живу,
Я буду драться наяву.*

Юрий Волк. Верни меня из облака

В госпиталях Юрий Волк не только лечился — много работал. И если стихи писал для души, то тексты для сайтов (аналитика, реклама) — ради заработка. И даже в таких обстоятельствах почти ничего не оставлял себе: отправлял помощь ребятам на фронт. И для него это было естественно, как

и отдать девочке в Горловке деньги на новый телефон, когда она потеряла свой и боялась, что «теперь мама убьет». Он всегда говорил, что себе еще заработает.

Приведу фрагмент нашего разговора с братом Юры.

Александр: Все, что зарабатывал, на фронт ребятам отправлял, ма-вики¹ покупал за свои деньги, себе он практически ничего никогда не оставлял. Я у него частенько спрашивал: «Юр, а вот есть же возможность, были деньги, было все, почему ты себе не взял то-то и то-то?» «А мне не надо, мне это не надо». Он был в Новороссии, получал зарплату. Да, деньги маленькие, 18 000 зарплата там у них всего лишь была, смешные копейки. Так он даже их не тратил, раздавал все. Себе 5000 оставлял на сигареты, на один раз выйти в увольнение, душу отвести, а все остальное раздавал знакомым людям, например женщинам, которые без мужа остались. Он никогда себе ничего не оставлял. Это поначалу было дико для меня, потом я уже привык.

Я: Видимо, и после ранения, уже из Черниговки, он за всем следил, помогал фронту?²

Александр: Да, помогал. Я Вам больше скажу, он в один месяц насобирал у людей — за месяц! — 3 миллиона, на них купил беспилотники и отправил на фронт. Себе он не оставил даже на бутылку водки, грубо говоря.

Вот так бывает, хотя в наше время в такое трудно поверить. Даже после случившейся с ним трагедии Юра чувствовал ответственность за происходящее. Переживал не только за брата, но и за всех ребят, которых знал и не знал. Погиб его сосед — Ромка, и Юра на коляске поехал на похороны, а до этого сбежал — опять же на коляске — из госпиталя, чтобы в последний путь проводить Дарью Дугину и высказать слова сочувствия и поддержки ее отцу. Несколько строк из «Ромкиной песни»:

*Вскоре снова мой сосед
Голубой надел берет,
Добровольно уходя к пулям.
Ромка знает, за кого
Бить врага на СВО —
За сынишку своего и за Юлю.*

*Падал с неба из огня.
Был похожим на меня
Полосатой судьбой в стиле зебры.*

¹ Самый мощный, быстрый и компактный дрон для фото- и видеосъемки.

² Из госпиталя Юрий вернулся домой. Прямой рейс из Москвы во Владивосток, где в аэропорту его встречали Эль Ваго, Антонина (жена брата) с дочерью Алисой. Рассказывает Эль Ваго: «Объявили посадку, и вот его выкатил в зал ожидания на коляске консьерж. Я его даже не узнал, увидел смертельно уставшего, глубоко больного человека с глазами, в которых была тоска всего мира. Не так он, конечно, привык возвращаться с войны. Да и физически, конечно, он страдал изрядно. Мы обнялись и двинули на стоянку для машин, где его ждали родственники, обсуждая по дороге планы на ближайшую перспективу. Лицо его просветлело, только когда он увидел маленькую племянницу, которой искренне обрадовался и даже как-то оживился. Там я помог ему взгромоздиться на кресло и погрузить коляску в багажник. После чего мы еще раз пожали руки и договорились встретиться при первой возможности во Владивостоке. И больше я его при жизни уже не видел».

*То затишье, то бросок.
Почему упал песок
На открытые глаза цвета неба?*

Те, кто знал Ромку, вспоминают удивительно красивые васильковые его глаза. И в стихотворении будто само небо приглушил, обесцветил песок. Поэт пишет, казалось бы, о конкретном человеке, а уходит в глубочайшее обобщение... И черно-белые полосы уже идут по судьбе нашего мира. Однако надежда еще есть, раз сохраняется память:

*Сохранит на времена
Камень наши имена.
Смертью сеет Сатана пули-зерна
На донбасский чернозем,
Где бежим мы и ползем
То по белой полосе, то по черной.*

В этот очень непростой период большой поддержкой для Юры стали «его девчонки», да и все остальные читатели его поэзии, благодаря группе «Просто Юрины стихотворения», общающиеся до сих пор. Здесь он публиковал новые стихи, каждое произведение ждали, читали с рукописных листочков, набирали. Чуть позже появилась страница на сайте «Стихи.ру», где тоже выложено большинство стихотворений.

Творчество, так ярко вспыхнувшее в госпитале, продолжалось до самой смерти поэта, стихотворение «Ухожу» написано уже в последние фактически дни его жизни:

*Пророческие ветры марта пели
И задували бледную звезду,
Что, может, в мае или же в апреле
Я, сожалея, все-таки уйду.*

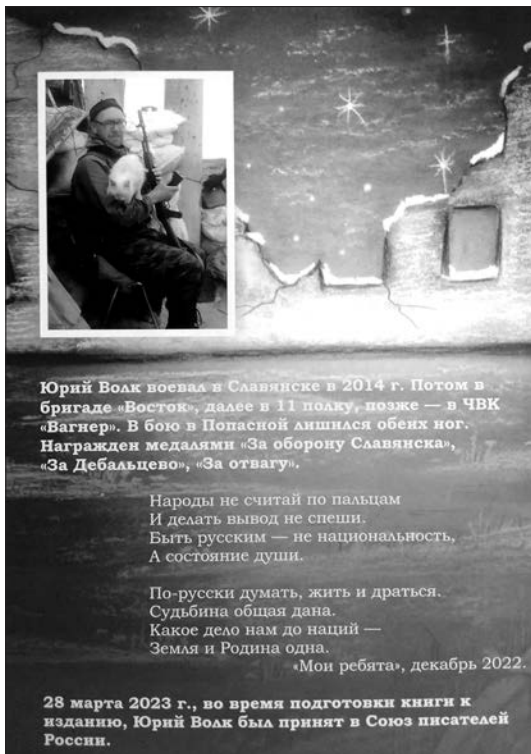
*И в тишине моей последней ночи
Настанет час, когда придет покой.
Останется морзянка многоточий
В стихах за недописанной строкой.*

.....

*Летят минуты. Времени все меньше.
Бойцам в окопах, на передовой,
Для брата, для своих любимых женщин —
Я всем пишу, пока еще живой.*

30 марта 2023 года. Оставалась всего одна неделя жизни...

За несколько дней до этого решением секретариата Юрий Юрьевич Вологодский был принят в члены Союза писателей России. 25 марта его стихи из книги «А завтра будет май» попали на рабочий стол Николая Федоровича Иванова, председателя СП России, а через три дня на обновленной обложке книги, которая как раз была в печати, уже написали: «28 марта 2023 г.,

во время подготовки книги к изданию, Юрий Волк был принят в Союз писателей России». Юра не успел поддержать новую книгу в руках, но видел весь процесс печати, специально для него и Ольги Романенко Наталья Зайко, коммерческий директор издательства «Аверс», выкладывала фотографии и видео в Интернет. И я точно знаю, что Юра был рад и книге, и приему в Союз, потому что со своими девчонками он этим поделился. Фрагмент переписки Юрия Волка и Николая Федоровича Иванова:

Волк: Спасибо. Очень неожиданно и быстро все случилось. А можно документ посмотреть о принятии в Союз?

Иванов: Не спите? Да, сегодня на секретариате пять человек просто прочитали Ваши сти-

хи. Я спросил, что будем делать с таким поэтом. Все единогласно сказали, что надо принимать в Союз.

Волк: Это же какие-то обязанности накладывает?

Иванов: Завтра кадры выпишут билет, и я пришлю фото. Поздравляю.

Волк: Спасибо.

Иванов: Обязанность у писателя одна — радовать читателя своим творчеством.

И опять в первую очередь Юра, понимая уже, что умирает, думает о своих обязанностях... А перед этим он, как всегда, на вопрос «Чем помочь, что нужно?» ответил: «Ничего не надо, все есть».

Для Союза писателей случай очень редкий — поэта приняли без рекомендаций от членов региональной организации, заседания приемной комиссии, без соблюдения каких-либо формальностей. Просто за стихи. И так жаль, что все это не случилось раньше, хотя бы на несколько месяцев.

* * *

Я не знаю, какие награды положены тем, кто лечит своим примером и своей поэзией, но Юрий Юрьевич Вологодский заслужил любую из них. А за боевые подвиги он награжден медалями «За оборону Славянска», «За Дебальцево», «За отвагу».

Юрий Волк! Вы принесли присягу. И со службы Вас никто не отпускал.

Алексей ШОРОХОВ

ЖИРАФ

Новелла

Алексей Алексеевич Шорохов — родился в Орле в 1973 г. Предки — донские казаки и вятские крестьяне. Первые присоединяли к России Сибирь, Дальний Восток и Среднюю Азию, защищали Веру, Царя и Отечество. Вторые: дед, Флегонт Анфилович, охранял последнего русского Царя, служил в лейб-гвардии Семеновском полку, заслужил Георгиевскую медаль в Первой мировой войне; отец, Алексей Флегонтович — ветеран ВОВ. А.А. Шорохов окончил Литературный институт им. Горького. Секретарь СП России. Зам. гл. редактора журнала «Отечественные записки». В качестве поэта и военного корреспондента ездит на Донбасс с 2015 г., выступает перед бойцами НМ ЛДНР. Организатор и участник волонтерского проекта «Буханка» для Донбасса». Член Сенаторского клуба Совета Федерации РФ. Доброволец СВО. Живет в Москве.

Его привезли на Кинбурнскую косу перед самой войной. До него в маленьком импровизированном зоопарке Кинбурнского лесничества, что построили на краю леса, между Васильевкой и Покровским, жили только местные звери и птицы: фазаны, косули, волчек, семейство кабанов... Из экзотики были только павлины и верблюды. Позже добавилась пума. И вдруг — жираф.

Дикарей-палаточников эти хвостатые и клыкастые достопримечательности не интересовали, они жили на побережье и со зверьем крупнее и страшнее комаров сталкивались редко. А вот для экскурсий из Очакова, приплывавших на катере, зоопарк стал изюминкой Косы. А изюминкой изюминки — жираф. Он и вправду был удивительный: высокий, задумчивый, когда шел по вольеру, из-за забора казалось, будто он плыл. Словно коричневый парус с накинутой на него сеткой оснастки колыхало обессилевшим сухим жарким ветром, неведь как добравшимся сюда из саванны. А ресницы! А удивительные женские глаза за этими длинными ресницами! Всегда немного грустные, откуда-то из своего заоблачного далека смотрящие вниз, на тебя. Не помню, кто сказал: *«Бог точно есть, иначе откуда бы среди гиен, обезьян и крокодилов появился жираф?»* Такое признание в любви к Творцу дорогого стоит.

Летом двадцать второго года боевые действия на бывшей Украине докатились и до Кинбурнской косы — она нависала над Очаковым и Николаевым, к тому же запирала устье Днепра и была стратегически очень важна для российской армии. Защищать Косу отправили отряд специального назначения «Вихрь» с каза-

чьими добровольческими частями из бригады «Дон» и Росгвардией. Это удалось без ожесточенных боестолкновений и потерь, за исключением нескольких подрывов на минах. Понимая, что без сухопутного коридора Косу не удержать, хохол не упирался и остатки своих подразделений эвакуировал на украинский берег Днепровского лимана. А вот дальше началась позиционная война с безжалостной артой, зажигательными снарядами и вездесущими дронами. И первое, что нацисты сделали, когда наши закрепились и окопались на Косе, — размолотили артой¹ зоопарк в Кинбурнском лесничестве, а затем осенью двадцать второго по принципу «так не доставайся же ты никому» зажигалками запалили еще и леса в своем бывшем «биосферном заповеднике». Русским бойцам этим они особо не навредили, а вот обезумевшие табуны диких лошадей и коров, носившиеся ночами на фоне пылающих лесных массивов, запомнились тогда всем: и солдатам, и местным жителям, — надолго! К одному из таких табунов и пристал жираф. Как он перезимовал, бог его знает, зимы здесь, на самом юге Новороссии, теплые, снег если и выпадает — то ненадолго. Травы вдоволь, но все равно — не Африка. Однако перезимовал. Может, возле горячих сернистых озер отогревался, их на Косе хватает. По весне среди загорававшихся потихоньку алым пламенем маков бойцы его еще видели пару раз, все так же скакавшего с дикими лошадьми, возвышаясь над табуном, как сигнальная вышка с наброшенной на нее светло-коричневой маскировочной сетью. А потом исчез...

Лиля приехала в отряд из Москвы. На должность санинструктора. Ей было уже за тридцать, но комфортная столичная жизнь не спешила избавить ее от иллюзий. Она считала себя православной, верила в героизм и приехала спасать бойцов, раненных на поле боя. Может быть (и даже наверняка), были и другие мотивы (Лиля была не замужем), но в них она не признавалась даже сама себе. Верующая она была по-новомосковски, то есть с комфортом. Это когда в воскресенье из чистенького храма выходят чистенькие прихожанки в необыкновенном душевном волнении, близком к эйфории, после сладкозвучной проповеди молодого батюшки, выпускника духовной академии, проповеди обильной цитатами из святых отцов, а также яркими риторическими фигурами и образами. Выходят с переполняющим душу чувством чего-нибудь совершить. Об этом чувстве лучше всех осведомлены профессиональные нищие, потому что именно в такие моменты они стараются караулить поблизости, не приставая, не кланча, а в смиренной покинутости и безгласности пребывая в ожидании чуда и благодати. Чудеса, как правило, в этот час на них обильно низвергаются в виде нерядовых пожертвований и милостыни. Благодати экзальтированным прихожанкам еще порой хватает и на домашних, но к вечеру это проходит. И если не в ту же ночь, то уже точно со следующего утра начинается заполняться новыми грехами манускрипт, исписанный убористым женским почерком для следующей исповеди.

В таком благодушествовании и благорастворении возду́хов нет, наверное, ничего плохого. Кроме одного: войны. Которая всегда идет по пятам такого благодушествования. И Лиля, попав на нее, поначалу выглядела диковинным животным. Длинные загнутые кверху ресницы и нескладная высокая фигура определили позывной нового санинструктора. Так на Кинбурнской косе по весне появился еще один «жираф».

¹ Арта — артиллерийский обстрел.

Честно говоря, в ее медицинских талантах наш начмед усомнился довольно быстро, и будь его воля — распростился бы с Лилей уже через несколько недель ее пребывания на передовой. Сам он тоже, кстати, был москвичом, но в Донбассе гуманитарил с четырнадцатого года, и после нескольких месяцев скорой помощи в Горловке, после детей, заваленных украинскими снарядами в подвалах, и окровавленной ежедневности той восьмилетней войны необязательная московская жизнь с широко распахнутыми глазами и восторгами его коробила. А именно такой и с таким настроением Лиля приехала на фронт. И именно такой: доверчивой и нескладной, — она зашла к командиру. Не просто в комнату, в душу.

Командир добровольческого отряда с позывным «Седой» был уже немолод, предыдущие войны его не обошли, и некогда черные его южнорусские волосы превратились в позывной. Потому что стали седыми. После Ливии. Именно там ему пришлось столкнуться с нынешним врагом. Он, конечно, слышал еще в Чечне, что бандерлоги воевали на стороне дудаевцев, что в Южной Осетии тоже отметились в рядах саакашистов, даже в Сирии у вагнеров что-то такое про хохлов, воюющих на стороне бармалеев, рассказывали. Но только в Ливии, помогая войскам Хафтара в наступлении на Триполи, Седой сошелся с хохлами нос к носу. Даже удивительно, что во всех этих войнах, таких разных: где с джихадом, где с гей-парадом, где и с тем, и с другим сразу, — хохлы никогда не воевали за, они всегда и неизменно воевали против — против русских. Готовились.

...Это случилось уже после того, как турки вмешались в ливийскую войну на стороне ПНС (Правительство национального согласия. — *Прим. ред.*). Группа «музыкантов», которой руководил Седой, охраняла один из «Панцирей», что прислали Хафтару объединенные арабы из ОАЭ. Дежуривший на краю международного аэропорта в Триполи «Панцирь» с нашим экипажем попал под удар турецкого «Байрактара». Комплекс стоял в ангаре пустой, остреляв все, что можно, по чужому жаркому небу. Там его и накрыло.

Добывать русских в аэропорту вместе с привезенными из идлибского гадюшника бородатыми отправили украинских наемников, их что-то около роты было у Эрдогана. Тоже из Сирии. Американцы поделились, чи сами набрали по интернету — неизвестно. Известно только, что перебрасывали их также украинские частники на военно-транспортных «ил семьдесят шестых». Ну как частники, под прикрытием «Головного управління розвідки України», разумеется. Первый накат бармалеев вагнера отбили, а вот потом... Потом очень грамотно по ним стали работать агэссом, и stodwadcatymi. Не накидывали, как у бородатых принято, по площадям, а именно разбирали бетон, методично и страшно. И зажали группу за взлеткой. «Панцирь» чадит, ангары складываются — не сразу, но пролет за пролетом. В группе уже «трехсотые», пэвзошников «двухсотых» бросать тоже нельзя, вагнера не бросают. И в эфире с той стороны уже не «Аллах акбар», а русский мат вперемешку с заполошной мовой.

Седой думал, что всё. И не он один. Ливийцы — не оставили, спасибо им. Вылетел на взлетку Т-55 с ливийским экипажем, отработал по хохлам, по батареям stodwadcatых, вагнера тогда уже ее срисовали, координаты скинули. Недолго работал танчик, запурили его вскоре. Но группа выйти успела, и «трехсотых» с «двухсотыми» вынесла. После боя, отряхиваясь от

побелки и бетонной пыли, ребята заметили, что голова у группника не отряхивается, так он и стал Седым.

Позиции на Косе возле Геройского были хорошие, во-первых, потому что там перед добровольцами уже стояли морпехи, во-вторых, потому что лес был почти не тронут прошлогодними пожарами и артой. Блиндажи и НП (наблюдательные пункты. — *Прим. ред.*), конечно, подновили, настилы перестелили, бревен добавили, осыпавшийся песок подровняли, пленочкой по потолку прошлись, чтобы сверху не сыпалось и не лилось, стены досками обшили, чтобы не осыпалось, — и живи не хочу.

Песок для укрепов (если есть лес) очень хорош: копается легко, воду впитывает идеально, поэтому в траншеях — никаких луж даже в сезон дождей, осколки и пули держит лучше чернозема. Есть только один минус: когда живешь и обороняешься в песке, смирись с тем, что это обязательная приправа для всех блюд, которые готовятся. Съесть приготовленное с хрустом на Косе — отнюдь не метафора. То, что песок у тебя сыплется отовсюду, — тоже не метафора. И не только из автомата (как ты его ни береги, даже специально пошитые брезентовые колпачки или резиновые изделия, приспособленные на дуло, не спасают ствол от песка). Песок сыплется из тебя самого (вне зависимости от возраста), причем из таких мест, про которые никогда б не подумал. Например, из ушей.

Позиции отряда были не на побережье, не в прямой видимости неприятеля, поэтому хохол, когда накидывал 155-мм снарядами, работал в основном по старым координатам, а то и просто по площадям.

Птички, конечно, по головам ходили, но в основном ночью, причем в обе стороны: их «Фурии» оттуда, наши «Герани» (в войсках их прозвали «мопеды») туда. Но пока хохлу не подвезли сотни FPV-дронов, вреда от птичек было немного. Не отвечивай, чтобы по тебе не навели арту, — и порядок.

Когда обжились и окопались как следует, выяснилось, что помимо текучки (караулы, дрова, кашеварство) у бойцов оказалось много времени, а совершенствовать стрелковые навыки негде — полигон далеко. Поэтому, помимо тактических занятий, негласно разрешили охоту. Не для всех, конечно, и с пониманием, куда, как и сколько можно стрелять. То есть только одиночными и только сверху вниз, гарантированно в землю. Чтобы дальше пуля не полетела отыскивать себе незапланированную цель. С соседями договорились, что одиночные — это не прорыв укроповских ДРГ, а рабочий настрел, боевая подготовка, ну а если повезет — и долгожданное разнообразие на кухне. Казенная тушенка хороша, но — вы сами понимаете.

Дичи на Косе было достаточно: на озера садились гуси и утки, в лесу из-под ног порхали фазаны и выскакивали зайчики. Говорили еще про кабанов и косуль, но только говорили. Рыжие с хвостами тоже были нередки, но по летнему времени линялые, да и по-любому мех бойцам был не надобен.

— Ориентир — купол храма в Геройском, — сказал Седой, когда они утром вышли из блиндажа. — Запомни.

Жираф тепло и сонно поживалась на утреннем холодке, ночи в апреле были еще прохладные.

— Следи за печкой! — бросил командир караульному, стоявшему поодаль. Спасибо гуманитарщикам: присланные в отряд буржуйки здорово выручали бойцов в землянках.

— Ну что, пойдём?

Лиля кивнула.

— Ни пуха ни пера, командир! — улыбнулся караульный.

— Иди... Ну ты понял, куда! — также с улыбкой ответил ему Седой, и они с Лилей пошли, стараясь не наступать на палые сосновые ветки и шишки, не хрустеть. Соснячок, в котором окопался отряд, был молодой и чистый, сосенки метров пять-девять в высоту, не ахти какие разлапистые, но частые. Несмотря на то, что хохол уже и по весне остреливал кассетные боеприпасы и пытался накидать зажигалок, сырая земля и недавние дожди не позволили запылять лесам по новой. В сосняке туман уже отступил, а в полях еще хранился.

— Значит, смотри и ищи глазами церковь, если что. Она справа от нас. Эх, отвезти бы тебя в Покровку — вот там церковь так церковь, ее сам Суворов построил.

— Да ладно, Паш!

— Вот тебе и ладно. Здесь была его первая победа. Почему коса называется Кинбурнская, знаешь? Потому что здесь была крепость Кинбурн, Суворов ее защищал от турок, когда отвоевывал эти земли для России. Ранен был, но победил. Турецкий десант в море сбросил. А в благодарность за победу построил церковь. Потом.

— Я знаю, он был верующий...

— Верующий, а не болтающий. Он делом верил, а не болтовней!

— Паш, не надо!

Он часто выговаривал ей за ее религиозные восторги, пытался объяснить разницу между действительной верой и прекраснотушной болтовней, но срывался и в результате обижал ее.

Седой сдержался, перевел опять на Суворова:

— Вот мы сейчас здесь стоим зачем? Чтобы тоже сбросить десант в море, если хохлы сунутся. Как двести пятьдесят лет назад!

— Но тогда-то были турки...

— Да пойми, девочка, враги-то все те же! Ведь и тогда у турок самые лучшие воины были янычары — это славянские мальчишки, которых отбирали у матерей и растили в ненависти к русским. Вот и у хохлов за эти тридцать лет воспитали целые корпуса и дивизии янычар. Против нас. Я с ними уже сталкивался и здесь, и в Ливии. Ведь и тогда за турками стояли Англия, Франция, и сейчас за хохлом те же хозяева стоят и лыбятся, смотрят, как мы друг друга убиваем...

— Паш, а как ты думаешь...

— Тихо, — оборвал Лилю Седой, — всё, вышли на опушку, забирай метров десять вправо от меня, и к дороге! Пойдем вдоль нее — тут и фазан сидит, и зайчика поднять можно.

Не успели они пройти пятьдесят метров, как Седой остановился и, коротко вскинув свой «семьдесят четвертый», одиночным вдарил по столбику, видневшемуся вдалеке сквозь туман. Столбик подскочил вверх и пошел зигзагами параллельно дороге, вдаль от охотников. У Лили заблестели глаза, она подняла свой автомат и направила в сторону зайца. Они с Седым, тщательно осматривая все кочки и следы на песке, неторопливо пошли за косым.

— Не попал? — спросила Жиоф.

— Да пес его знает! — в сердцах ругнулся командир. — Видела, как крутанулся в воздухе? Пулька же маленькая, прошьет насквозь, так он со страху и не заметит, если жизненно важные органы не задеты. Вон Володя Скиф рассказывал, он на днях своего зайца с первого выстрела добыл, но пуля — вошла через шею, а вышла... Ну как у нас всегда все выходит — через ж... Скиф говорит, еще полкилометра за косым по следу шел, пока из того вся кровь не вытекла. Так что будем искать...

Ходили они еще долго, но зайца не нашли.

— От инфаркта помирать убежал, — невесело пошутил Седой.

К одиннадцати начало припекать. Рация Седого молчала — то ли не добивала, то ли все, кому надо, знали, что он на охоте, и не дергали командира по пустякам. На этой войне вообще золотое правило: чем меньше фонишь, тем дольше живешь. Вот и не фонили. Между тем они ушли уже далеко от расположения, впереди угадывалось побережье.

— Выйдем к морю? — попросила Лиля, — А то я здесь уже третий месяц, а моря не видела.

— Не надо. Подходы к берегу заминированы, да и птички сразу же срисуют. Возвращаемся!

Вдруг до них донесся сладковатый, тошнотворный по мере приближения запах. На опушке леса неестественно красиво среди блеклых прошлогодних трав отливала коричневым бархатом, громоздилась раздувшаяся туша мертвой лошади. Гнедой. За ней метрах в тридцати — еще одна, белая.

— Подорвались на минах... — без сожаления, скорее, оценивающе сказал Седой. И добавил:

— Стой, где стоишь! Выходим так же, как заходили.

— Смотри! — Лиля, нетвердо опираясь на сосну, показывала почти себе под ноги. Метрах в семи от нее лежал, практически сливаясь с прошлогодней, порыжевшей хвоей и песчаными прогалинами, жираф. Большой, нескладный. Вытянув куда-то в сторону моря свою исхудавшую за зиму шею. Запах, который заставил их остановиться, шел от него. Сам жираф или не успел еще раздуться, или был уже предусмотрительно прострелен, чтобы газы от гниения выходили, не скапливаясь. Люди над ним поработали, это точно: большая задняя нога с ляжкой была отпилена.

— Кого-то потянуло на экзотику, жирафятинки захотелось отведать, — начал было Седой, но, оглянувшись, увидел, что Лилю рвет.

— Пойдем, пойдем отсюда, девочка, иди, не бойся, — заторопился командир, — он не на минах подорвался, подстрелил его кто-то, мать их! Охотнички! Не наши, конечно, мобики, скорее всего.

Лиля, вытеревшись влажной салфеткой, как-то странно и долго посмотрела на Седого.

— Паша, у меня будет ребенок...

Возвращались молча. Уже недалеко от позиций Седой спросил:

— И что?

Его покорило, как именно она это сказала: «У меня будет ребенок». Не растерянное «я беременна» или «что делать?», не испуганное «я, кажется, залетела», а твердое и выверенное: будет! Он и шел все это время, потихоньку закипая. Лиля, напротив, до сегодняшнего разговора то не к месту восторженная, чаще просто растерянная, — вдруг затвердела. Как будто что-то внутри нее выпрямилось.

— Что «что»? Буду рожать...

— А меня спросить не полагается? — повышая голос, прорычал Седой. Жираф, в отличие от него, к этому разговору была готова, поэтому ответила, не задумываясь:

— Паша, я тебя люблю, а от любви рождаются дети...

Пятидесятилетний командир не нашелся, что ответить.

— Пойми, я ни о чем тебя не прошу, я знаю, что у тебя в Крыму жена, дети уже большие, внучка... Просто я думаю, что это Божья воля... Я такая нескладная, и все у меня в жизни не складывалось до сих пор, а тут сложилось: и любовь, и ребенок.

Она шла и смотрела перед собой, не видя, будто всматривалась уже не в дорогу и приближающийся лесок, а в глубину себя, во что-то, что прорастало в ней сейчас сквозь миллионы лет и поколений. Она рассматривала это и даже не шла, плыла. «И впрямь жираф», — подумал Седой, взглянув на нее, удивляясь Лиле, которую хорошо, казалось, узнал за эти месяцы. И вдруг: какой-то другой, незнакомой. Любимой.

Она и говорила-то сейчас, словно роняла листья по осени. Если б дерево еще могло провожать их взглядом, как Лилия провожала взглядом все уроненные ею слова...

Командир уже давно понял, что полюбил ее, но гнал от себя мысли «а что дальше?» Жираф не была для него обычная походная жена из санинструкторов.

Может, сначала и думал, что будет так. Но именно нескладностью своей, угловатостью, беспомощностью зашла она ему в сердце крепко.

Он не сравнивал, но именно этим Лилия отличалась от его жены, у которой все в руках горело, дела и слова выходили сразу румяными и законченными, как пирожки из духовки. Одно слово — хозяйка. И тыл. Как и должно быть у офицера. А эта...

Седой понял, что это по-настоящему, только когда заметил за собой, что начал учить ее жизни, войне. Как маленькую... После этого неожиданно и сказал замполиту: «Ты не думай, у меня с ней все серьезно!» Тот только недоуменно брови вскинул — прошли те времена, когда замполиты следили за нравственностью бойцов и командиров да верностью идеалам. Уже давно не было ни нравственности, ни идеалов. А люди были, и с людьми нужно было — по-людски.

— Ладно, посмотрим! — сказал Седой, когда они подошли к НП, выдвинутому на опушку леса. — Иди, отдыхай!

Жираф упросила командира оставить ее до конца контракта. Она приехала в отряд в феврале, уже совсем не遠деке маячил май, а вместе с ним и конец контракта.

Но увы. Именно в мае хохол начал трубить на весь мир о своем грандиозном контрнаступе. Враг получил от Запада новую технику, пополнил личный состав старых и сформировал несколько новых корпусов прорыва. И прощупывал нашу оборону в надежде, что где-нибудь она даст течь. Чтобы потом в эту течь бросить накопленные силы, разрывая передние позиции русской армии, взламывая прикрытые где бетоном, а где одним только мужеством линии наших укреплений.

Всерьез говорить о десанте на Косу для «великой морской державы», лишенной флота, было смешно, но на островах в Днепровском лимане за-

шевелились украинские ДРГ, количество обстрелов возросло и, что хуже, полетели через море новые дроны-камикадзе с увеличенной дальностью. У добровольцев и их соседей, морпехов-североморцев, появились «двухсотые» и «трехсотые».

А Седой так и не решил, что дальше. То, что Лиллю нужно — и чем быстрее, тем лучше, — отправлять в тыл, это понятно. А дальше-то, дальше что? Его после того разговора с любимой как нарочно чуть ли не каждый вечер вызывали в штаб группировки — ожидание укроповского контрнаступа придавало лихорадочности штабным директивам и меняющимся установкам. Добровольцев решили снять с насиженных позиций и перебросить на побережье, под Покровское. На их позиции заводили «Барсов»...

Ночью над позициями добровольцев прошли «Искандеры», сначала три — один за одним, с промежутком в пять-десять секунд, спустя еще секунд пятьдесят — четвертый, отставший. Хотя нет, не отставший, скорее, контрольный. На случай, если по первым трем удачно отработает ПВО. «Искандеры» шли низко, вдавливая все, что затаилось внизу, в землю. Спавшие в землянках проснулись, караульные вжались в сосны, под которыми ждали своей пересменки, курившие автоматически гасили сигареты, хотя увидеть огоньки с земли пролетавшее не могло. Тем более как-то отреагировать, сбиться с курса.

Но страх был парализующий. Когда такое идет у тебя над головой. Шло неумолимо, железно.

Что творилось в Очакове, Николаеве или Одессе, куда ушли ракеты, лучше было даже не думать.

А утром на позиции отряда заходили «Барсы». Заходили красиво. Бесмысленно и беспощадно. На трех «Камазах» с людьми и БК. Плюс «патрики», плюс «буханки». Все это встало на опушке леса. Кто-то им сказал, что здесь курорт.

«Барсы» были одним из минобороновских отрядов, тоже добровольцы, только с вооружением, снарягой и БК получше — потому что ВС РФ.

Они хорошо дрались под Соледаром, на отдых и переформирование их вывели на Косу.

Но отдохнуть не получилось. Злые за ночную атаку «Искандеров», которые, как выяснилось, разнесли в Очакове центр подготовки спецназа вместе со штабом ССО, где совещались на тот момент не только чины ВСУ, но и несколько заезжих натовских кураторов в генеральских погонах, хохлы с утра гоняли над Косой стаи птичек, пытаясь найти для своей арты цели пожирнее. А тут непуганые (вернее, расслабленные) «Барсы».

На войне это самое страшное: вторая командировка в зону БД или когда выходишь с боевых. Ощущение, что все уже знаешь. Или что все уже кончилось. И хотя ничего-то, как показывает опыт, еще не знаешь и совсем ничего не кончилось, но человека трудно переделать. Он ищет отдых и уже не психологическую ямку, в которую можно забиться, когда вокруг все грохочет и над головой, и по тебе летит со всех сторон, а диван, на котором можно разлечься. Желательно с пивом. Или чем покрепче. Потому что человек.

Заходивших «Барсов» срисовали еще на марше, потом доразведали на опушке. Грузившиеся в трехосный «Урал» (в народе «крокодил») разведчики «Вихря», крайние из уходивших, увидев скученную на опушке леса

технику сменщиков, побросали эрешки со спальниками, оружие и сухпай в кузов и на полной скорости ломанулись в Геройское. Крикнув, разумеется, приехавшим, чтоб те не толпились и загоняли технику под деревья. Но было поздно. По «Барсам» уже летело. Первые же прилеты 155-мм «трех топоров» пришлось по технике, полыхнул огненно-желтым и зачадил «Камаз» с личным составом. Следом сдетонировал крайний, стоявший, слава богу, поодаль — с БК. Перевернулась от близкого разрыва посеченная осколками «буханка». Начался ад.

Разведчики и выезжавшие с ними на «буханке» военмеды успели отъехать не более чем на полкилометра. Сдав задом в ближайший к дороге лесок, «Урал» добровольцев остановился под соснами, бойцы высыпали и разбежались, залегли в тридцати-пятидесяти метрах от грузовика и друг от друга.

Ад, воцарившийся на их бывших позициях, царил и в эфире. В радеиках звучали мат, стон и непрерывный крик: «Помогите! У нас “триста”! Помогите!»

Жираф переглянулась с водителем санитарной «буханки» Добрым. Не говоря ни слова, они поднялись с земли.

У «Барсов» еще полыхало, но обстрел закончился, детонация тоже прекратилась — все, что могло взорваться, взорвалось. Остальное чадило, живое орало, мертвое остывало. Хохол бил «Эскалибурами», нельзя было так — без пристрелки, с первого же выстрела, обыкновенными осколочно-фугасными — накрыть технику с людьми.

Значит, не пожалели дорогих, навещающих по спутнику снарядов. Значит, очень, очень разозлились. Да и перед хозяевами нужно было хоть как-то оправдаться. За пластиковые мешки с генеральскими погонами внутри, отправленные военно-транспортными бортами за океан. На воинский мемориал в Арлингтоне.

Санитарная «буханка» добровольцев сходу заскочила в чадившее и оравшее марево, как можно ближе: таскать «трехсотых» и грузить в машину было некому.

Загрузив двух тяжелых с ожогами и осколочными, Жираф с Добрым захлопнули задние дверцы, она нырнула в салон, он за руль, и машина рванула с места.

Времени у них совсем не было, обстрел мог возобновиться в любую минуту. Над пожарищем, как стервятники, кружили два вражеских дрона, снимая результаты своей человекоубийственной работы. У них могли быть и сбросы.

Проскочив Геройское, военмеды облегченно вздохнули. Казалось, что все позади. Лиля наложила турникет одному раненому, у которого была пробита нога в районе бедра и большая кровопотеря, перебинтовала голову второму. Ожоги не трогала. Обоим через камуфляж вколола промедол.

— Вот и спасаем ребяток... — наконец-то подумала она, до этого думать было некогда. — Значит, все это было не зря.

И тут же чуть не завалилась на раненого.

— Сука! — Добрый, оглядываясь, вдавил газ до упора, и «буханка» загнанно рванулась вверх и в сторону.

Уже виднелись домики на окраине Рыбальче. Водитель снова оглянулся, тогда уже и Лиля посмотрела туда, куда смотрел Добрый.

Сверкая маленькими лопастями, на огромной скорости к ним приближалась серая, все нарастающая точка. Она немного вихлялась из стороны в сторону, то ли повторяя изгибы дороги, то ли просто потому, что удержатъ равновесие на такой скорости было трудно.

Широко раскрытыми глазами Лиля еще успела увидеть все четыре работающие одновременно мотора по краям маленького хищного тельца, под которым был привязан желтым скотчем какой-то острый конус. После чего ее обожгла вспышка, она куда-то покатилась, ударяясь головой и всем телом о сиденья, крышу, ящики в салоне машины, и все погасло.

— Девочка моя, как ты? — над нею стоял Седой и сжимал ее голову в своих руках. Она видела только наплывающее любимое лицо, чувствовала его сильные ладони, и все.

Ни себя, ни своих рук, ни своих ног она не ощущала. Боль и тяжесть поломанного тела придут потом. А пока она просто плыла, поддерживаемая руками командира.

— Ну что, ожог правой руки — наверно она закрылась ею от взрыва — множественные ушибы ног, скорее всего, перелом нескольких ребер. Ну и сотрясение, думаю. — Подытожил начмед отряда с позывным Небо.

— А в целом? — спросил командир, поворачиваясь к нему.

— В целом, два «двести» и два «триста». Жаль Доброго, все-таки успел вывернуть «буханку» в последний момент. Коптер врезался в дорогу, а не в машину. Ну и второму раненому повезло, Жираф ему хорошо турникет поставила. Будет жить. А первый все...

— Еще раз скажи, что у нас?

— Да говорю же тебе: два «двести» и два «триста»!

— Три «триста!» — поправил Седой и наклонился над Лилей.

— Все у нас с вами, дорогие мои трехсотые, теперь будет хорошо! Дер-житесь! — и поцеловал Лилю в живот.

Небо, ничего не понимая, хлопал глазами, но переспрашивать не рискнул.

Херсонская область — ЛНР, октябрь 2023 г.

1.

Абдулла ИССА

«В ПОРЫВЕ СОЗИДАЮЩЕЙ ЛЮБВИ...»

Абдулла Исса — родился в 1964 г. в лагере беженцев под Дамаском, Сирия. Народный палестинский поэт, признанный одним из ведущих поэтов «обновления» в арабской поэзии, первый секретарь Посольства Государства Палестина в РФ, журналист, политолог, продюсер. Выпускник Литературного института им. Горького. Автор многочисленных поэтических сборников, песен и литературных исследований. Лауреат многих национальных и международных литературных премий. Награжден высшей гос. наградой государства Палестина за «Достижение в области культуры, науки и искусства».

И Я сказал:
Сей отрок
Мною избран!
Сей мальчик,
Мной возлюбленный,
воскреснет
в бескрайней памяти,
что вечностью зовется,
безгрешным запахом
своей святой Души...
О мальчик,
Мой возлюбленный,
что Мною
был избран,
да во веки
прославится та
вещающая рука,
что трепетно
дотронулась до крови
твоей,
на городской стене
застывшей...
Возлюбленный мой
не умрет вовеки —
он только спит —
вы видите? —
он спит
в моей тени
на сокровенном камне...
Возлюбленный,
он Путь найдет ко мне...
А призовут его тогда,
когда
чарующий кофейный аромат
созревшего напитка
переполнит
дыханье красавиц...
Мой избранный
Моим
точнейшим отражением
предстанет
тогда,
поверьте,
в зеркалах вселенной...
И да благословенны трижды будут

его родные,
что не в состоянии
улыбок лучезарных
были скрыть,
сопровождая ими возвращенье
его ко Мне...
Да будут
благословенны
мысли и слова
других людей,
что щедро говорят
в порыве созидающей Любви...

2.

Я утверждаю:
— Я — Любовь!..
Влюбленные,
смелей
Меня
ковром ромашек
расстелите
под подушкой...
Застонут все пираты,
лишь пройти
попробуют
по следу Моему
водою,
аки посуху...

А Песня,
затронувшая
сердце
Мое,
тотчас —
Я уверяю —
станет
совершенной
лишь от того,
что честно повествует,
как
царя царей,
отмеченного Богом,
Соломона
Удод
привел
к царице Савской...
Да,
скоро
мир изменится:
Все розы

могущественней станут
любых замков
надежных...

Так
преклоняйтесь
пред теми
душами,
что стали
смирненными
теньями
Моей иконы...

Посмотрите на Меня!..

Смотрите зорче! —
На Мой лоб! —
молитва ангелов
застыла
на нем
блаженной каплею дождя,
чтобы люди стали
милосерднее,
добрее,
сердечнее...

Взгляните на Меня! —
Взгляните зорче! —
На Моем запястье
застыла
капля крови Бога...

3.

Сказал тогда Я:
тот
благословен,
кто видел тень Мою
на вешнем камне...
Благословен,
кто преклонялся
перед
Моей Молитвою
под пальмой отдаленной,
кто не предсказывал
Мое распятие
шакалами,
кто поднимался
в воображении
жертвенным крестом,
вобрав в себя

священное
сверканье
ее колоколов,
кто хрупкою
мечтой
взмывал до звезд,
пока его
не возвращал на землю
оливкового масла
аромат,
кто купола
ее вершины
поцеловал
и хлеб ее не бросил

на растерзание
гниенам подлым...
Лишь тем открылась
та молитва:
Иерусалим — желанный
Плод пророков,
Их яблоко Познания
И Память
Всевышнего,
Его Всесильный Образ,
последние грехи
и обретенный
Землею
новый,
бесконечный Рай...

* * *

Что за ангел тебя охраняет от тьмы?
То, что грусть бурунов забирает у чаек,
То, что мудрость впитало от плавной волны,
Одиночество с гальки речной что стирает.
Между ними угаснет и тень твоих глаз,
Никого и в помине нет в этой поэме,
И в тоске моей, кровь холодящей не раз,
Никого — у могил. Никого в это время.
Никого, кто, как ты, понимает, что там
Задышаются камни в глубоком колодце.
Пуля в сердце убитого вторит мирам.
Задышается пуля. Но кто ответится?

* * *

Я все тот же.
Я свечи забыл на столе.
Слишком поздно в ночи, осветить чтоб твой посох.
Не ищи мое имя губами во мгле.
Я землей засыпаю шаги свои в плесах.
Твои руки, как ветви, тянулись ко мне.
Мы расстались. И я раскидал себя между
Пальцев смертных, не помня, однако же, где
Растворился в тени без любви и надежды.
Но душа моя пленницей будет навек
Майорана колючего, сладостной мяты,
Аромата, которым лучится твой смех.
По-другому нельзя. Невозможно иначе.

* * *

Какие слова ты нашла для стенаний
За зимним окном,

Чтоб вздрогнул я здесь, опрокинувшись в память
За шторами, очень похожими на реку
Без берегов.
Какую молитву смешала с чернилами,
Отклик найдя,
Чтоб ангелы добрые белокрылые
За тенью моею грехи бы укрыли,
Хранили меня.
Какими садами, какими качелями
Плечи твои
Мне детство в пространстве опять повторили,
И ноги мои засемили
В сказанья тех дней.
От тяжких грехов.
И я разделился б: один — тот, что здесь,
А второй — тот, что вырвался
В сад зачарованный и необъяснимый
Усопших цветов.

* * *

Сгорел, призывая меня,
Поток — Дух реки
И воздух — Дух облаков.
Душа моя! Ты
Отдохни
От грешного сына,
Состоящего лишь из заноз и рубцов.
Ведь ночь — только тень уходящего дня.
И тень твоя — это моя правота.
Барханы — следы разговоров морей.
А голос — покорности форма моей.
О кончик мизинца твой
я невзначай
задел свой кувшин.
Он разбит.
И жизнь из него, как вода, утекла,
И нам невозможно напиться.
И ты потеряла.
И я потерял возможность
Соединиться.

Перевод О.О. Столярова

**Протоиерей
Леонид ЛЕОНТЮК**

ИСПОВЕДЬ СВЯЩЕННИКА

Леонид Леонидович Леонтьук (отец Леонид) — окончил Вольское высшее военное училище тыла, Санкт-Петербургскую Духовную семинарию, Высшие академические курсы ФСИН России. С 2007 г. и по настоящее время — настоятель православного прихода Сретенского храма г. Петрозаводска, протоиерей. Руководитель епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными органами Петрозаводской и Карельской Епархии Русской Православной Церкви. Ездит на территорию СВО, духовно окормляет солдат.

Господи благослови! Вот с такими словами вечером сел с тетрадью и ручкой писать мое повествование. Никогда не думал, что это буду делать, излагать свои мысли на бумаге. Для меня лично лучше говорить, но вот наш митрополит Константин (Горянов) сподвиг меня на это дело. Признаюсь, пришлось обдумывать, а нужно ли мне это? Да и мой коллега, у которого большой опыт в письме, предостаточно уже написал.

Вы знаете, я поразился глубиной и дальновидящей мудрости нашего Владыки, ведь это не письма для прославления моего тщеславия, а это моя, если можно так сказать, общественная исповедь для моего спасения и избавления от еженощных снов.

Для лучшего восприятия этих строк нужно немного погрузиться в мою биографию. Я, многогрешный Леонид, священник Русской Православной Церкви, имел начальное военное образование. В 2000 году, оставив службу в Армии, перешел на службу в Церковь и, казалось, что все закончилось несмотря на то, что я был назначен руководителем епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и Правоохранительными органами. В 2017 году привлекался на военные сборы, по окончании которых получил очередное воинское звание — майор. Ну и думаю, что все, достаточно, но нет.

Грянул февраль 2022 года. Весь мир был прикован к разным видам коммуникаций и следил за событиями мирового масштаба, как буквально в одночасье один народ исполнил пророчество, сказанное самим Господом нашим Иисусом Христом в Евангелии от Марка в 13 главе. Хлынула мобилизация, целую неделю утром, днем, вечером и ночью автобусы уходили от городского призывного

пункта с жителями нашей республики. И, конечно, я не мог остаться в стороне. Приходил и провожал наших ребят с кратким молебном на путешествие. Многие просили крестики, по их количеству я уже сбился со счёту.

Через две или три недели позвонили наши мобилизованные ребята — земляки с учебных центров. Пока они проходили боевое слаживание, попросили о духовной поддержке. Я не мог удержаться и остаться в стороне, ведь я их благословлял и чувствую перед Богом за них ответственность.

Не раздумывая, позвонил Владыке Константину через секретаря епархиального управления и, получив благословение, выдвинулся к нашим бойцам. Увы, радушного приема не было. Оказывается, нас никто не ждал, но вместе с тем это было начало моего духовного опыта по духовному окормлению бойцов. Нужно признаться, что я в себе заметил устоявшийся духовный комфорт, а здесь нужно было очень оперативно из него выйти. Никто тебя не ждет, в основном о тебе здесь никто не знает, а вот ты иди и проповедай. Честно, укрепляло только чувство памяти святых Апостолов, которые, по словам Иисуса Христа, пошли и, несмотря ни на что, проповедовали Евангелие, уча все народы. Да, было Таинство крещения и Причастия запасными дарами.

Через две недели наши земляки в составе боевых подразделений выдвинулись на передовую, и их звонки ко мне в местах их дислокации не заставили ждать. Взявший благословение у нашего Владыки, я выдвинулся за «ленточку». Нужно отметить, и это очень важно, я ехал не на СВО, не по каким-то политическим соображениям, я ехал к нашим и за нашими ребятами, которых благословлял, а в последующем крестил и причащал. По моему мнению, это явилось основной причиной отсутствия страха при моей первой и всех последующих командировках.

Каждый раз выезжал незамедлительно, несмотря ни на что. Когда добирались до наших, я радовался. Да, были взрывы буквально в километрах 8—10 от нас. Звон от них давит. В первое время нужно было привыкнуть к звукам разрывающихся снарядов, перестрелок и к быту. Без иллюзий. Небольшая землянка, ночевка в спальном мешке. В первую ночь я, честно, прощался с жизнью, еле вытерпел до рассвета, а когда выбежал из землянки, оказалось 4:00 утра.

На утреннем разводе, получив разрешение у командования полка, выдвинулся с помощником Андреем по подразделениям с целью проведения бесед с солдатами. По ходу приглашал всех желающих на Исповедь и Причастие запасными дарами. Конечно, при обходе наши бойцы задавали очень много вопросов, ждали весточек из дома, но в их глазах, все-таки, рассматривался страх перед неизвестностью и неопределенностью, но меня укрепляло чувство уверенности, что я здесь нужен!

На следующий день по утру пришли наши военные к указанному месту, где мы совершили Таинство Исповеди и Причастия запасными дарами. Нужно было видеть лица этих солдат, они говорили о полной сознательности принятия тела и крови Иисуса Христа. В обед мы переехали в другое подразделение, действовали по отработанному алгоритму. Сказать, что мы не ощущали физической усталости, это значит не сказать ничего, но духовное удовлетворение от содеянного покрывало все.

В связи с ограниченностью по времени нам приходилось уезжать, но и возвращались мы, так как «жатвы» было предостаточно. Вот сейчас понимаешь то, что твои действия угодны Богу, об этом говорит даже тот факт,

что материальное (и немаловажное) обеспечение наших поездок происходило каким-то чудесным образом. Нужно отметить, все поездки обеспечивались за счет личных средств и пожертвований.

Прошло полгода. Поездки становятся привычным делом. Но вот выпали новые испытания. Наши подразделения, которые осуществляли до этого функции территориальной обороны, переводят в боевые подразделения и выдвигаются чуть ли не передовые линии. Мы, конечно, не остаемся в тылу и едем за нашими, уже ставшими такими родными, воинами.

Наступает 26 июля. Я приезжаю в одно из наших подразделений в район Харьковской области под Купянское. В это время дается команда батальону занять левый край для прикрытия основных сил, довольно, как считалось, безопасное место. Мне предложили выдвинуться для освещения позиций. Ничего не предвещало беды. Всего каких-то четыре километра в составе нескольких групп. В одной из таких групп я и пошел. Помню, что только было очень жарко, но в основном мы шли по лесной тропинке, так что было довольно комфортно от тени. И вот мы вышли на финишную прямую. Вокруг обожженные деревья, и вдруг раздался свист, а затем последовали хаотичные взрывы. До обозначенных позиций ровно 80 шагов. Забегу вперед, для меня это длилось 15 часов. Когда я покинул позиции и отъехал от того места километров 30, решил записать видео. Оно получилось как исповедь. В последующем я перенес его на бумагу. Не могу без боли в груди и слез его пересматривать. Представляю дословно:

Началось ужасное... Взрывы над нами... Не знаю сколько там ребят осталось на поле... Очень сложно говорить... В первые часы, когда с соседнего блиндажа отчаянно кричит человек:

«Поп, где твой Бог?»... Это уже не первая командировка в зону СВО. Казалось бы, меня удивить очень сложно... Но штабелями трупы (так мне казалось). И это только те, что рядом.

Когда человек кричал, получается, что я смалодушничал... Когда человек кричал за десять метров от тебя: «Поп, где твой Бог?»... Не знаю... Он кричит постоянно... Я, наверное, не достойный, потому что уже к вечеру у меня был помысел бросить туда гранату, чтобы он замолчал. Это совсем другая война... Не знаю, достоин или не достоин я. Это страшно... Страшно пить с руки убитого, который сжал бутылку, а ты пьешь, потому что ты хочешь пить... Да, я понимаю, что до этого я был героем. Морально себя готовил поддерживать боевой дух, храбрость, благородство и патриотизм, все замечательно... Ты вроде ко всему готов. Ты супер! Причастие с бойцами и.., я не знаю, казалось бы, уж ничем меня не удивить, думал, что буду холодной головой рассуждать и рассказывать о войне, ведь я священник и должен быть готов ко всему... Слезы... И вот опять, потому что этот вот крик: «Поп, где твой Бог?»...

Хотелось бы это никуда не выставлять. Пусть это будет такое вот мое интимное, но мое. Может, я буду потом вспоминать... Вспоминать потому, что мой друг, мой брат пострадал очень сильно и не один... Я понимаю, Патриархия собирает денежные средства на погорельцев, на тех, у кого затоплены дома и других, но хотелось бы, чтобы на нас, на таких незащищенных священников... Хотя, с другой стороны, нет! Ведь награда — это Господь (плачу навзрыд), так рядом! Ты осознаешь, что ты настолько слаб! Болит сердце, когда к тебе кричат. Ну ты же,

как бы придешь, помолишься... Господь, он все, все-все сделает... Ты даже прямо, даже такой самоуверенный, а когда вот это все летит... Я осознаю свою не достоинство в сани, потому что не было никакой молитвы... Перед этим ночь. Было уже спокойствие, а он все кричит:

«Поп, где твой Бог?!»... Я не знаю этого человека. Я не знаю кто он такой, жив ли он. Да, молитва должна быть, быть и все!.. Это совсем другая война, и к ней нельзя быть готовым! Помогай нам Господь! Я под большим впечатлением... Тяжело, хотя я сильный человек и готов ко всему, ко всему (плачу)...

Но назавтра я поеду далее в Бахмут и Соледар. Меня уже не остановить. Я увидел на практике, что священник нужен, нужен! Простите за слезы, я их не люблю, но есть как есть. Я просто преклоняюсь перед нашими бойцами, наипаче преклоняюсь перед вашими семьями, дай Бог вам здоровья! Простите, что моя молитва была такая слабая или наоборот... По поводу наших усопших, а они наши! Я в реальности увидел, какие они Герои! Простите. Насколько мой пересказ уместен, но решил написать, а после, как рассудите...

После случившегося было принято решение во все последующие поездки ежедневное причастие святых Христовых таинств.

Очередная по счету восьмая командировка. Выезжаем в направлении Валук. Остановились в гостинице. На следующий день с утра перегрузились в военную машину, и замполит одного из наших батальонов с позывным «Шуя» повез нас в свое расположение. Вечером уже прибыли на наши позиции под Купянском. Нам определили место в землянке вместе с другими солдатами. На следующее утро 21 сентября отслужили Литургию в столовой. Один из солдат изъявил желание креститься. В три часа ночи провожали бойцов на передовую — безопасное время от «птичек». Наутро совершили Литургию в землянке командования батальона. Вернулись обратно на наши безопасные позиции и провели духовное просветительские беседы с бойцами, которые только вернулись с передовой. Остались еще на одну ночь, а затем поехали под Кременную в артиллерийский дивизион. В город прибыли уже вечером. По пути попали под обстрел. Из-за отсутствия связи с большим трудом смогли добраться до наших позиций. В артиллерийском дивизионе на следующее утро отслужил Литургию, три человека приняли Таинство Крещения.

Выехали под Соледар, почти на самую передовую. В одном из населенных пунктов нас перегрузили с легковых машин на «Урал», и мы поехали на промежуточные позиции недалеко от Попасной. Здесь уже были как мобилизованные из разных регионов России, так и бывшая народная милиция. По прибытию на позиции отслужили Литургию. Один солдат из Бурятии принял крещение. Я в изумлении смотрел на него, как он с радостью говорит, что в него вошел Сам Бог, Иисус Христос! Поэтому ему теперь ничего не страшно.

При наступлении сумерек мы отправились под Соледар. Там были штурмовики, передовая, но это не помешало нам утром отслужить Литургию. Военные отметили редкие полеты БПЛА, что в этих местах большая редкость. Чудо! Вечером мы поехали обратно и к ночи прибыли в Луганск.

Так, вкратце, хотелось передать моменты деятельности священников в зоне СВО. Физическая усталость, недосыпания никак не сравнятся с той духовной удовлетворенностью и чувством выполненного долга.

И мы снова готовимся в путь!

Связь ВРЕМЕНИ

Сергей ШОЙГУ «НАЧИНАЕТ РОЖДАТЬСЯ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ»

Из цикла «Про вчера»

Сергей Кужугетович Шойгу — министр обороны РФ, генерал армии, Герой Российской Федерации. Президент Русского географического общества, кандидат экономических наук. Родился в 1955 г. в г. Чадан Тувинской АССР (ныне — Республика Тыва). Окончил Красноярский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». Был министром МЧС России, губернатором Московской области. В 2012 г. назначен министром обороны РФ. Постоянный член Совета Безопасности РФ. Имеет множество государственных наград, среди которых Благодарности Президента России. Живет в Москве.

Эта книга прежде всего о людях, о работагах — героях событий, которые случились в моей жизни. Здесь только небольшая часть историй, которыми я хотел бы поделиться.

ШТИРЛИЦ

1990 год — СССР в кризисе, на окраинах бунты, Горбачев отправляет туда разные отряды внутренних и других войск, при этом каждый раз удивляется: «И кто вас туда послал? Безобразие!» Остановить развал сил нет.

Начинает рождаться Российская Федерация — не как нечто общее и само собой разумеющееся, а впервые с семнадцатого года как отдельное государство со своей внешней политикой, окруженное другими независимыми странами.

Членов правительства выбирал Верховный Совет РСФСР. На очередное заседание Верховного Совета вынесли кандидатуры шести членов правительства. Все бурлило. Одни народные избранники спрашивали: «Почему не порвал партбилет?» Другие негодовали: «Как ты можешь сотрудничать с этой властью?! Ты же коммунист!»

Уже избрались, прошли через все это пламенный и разговорчивый Явлинский, прагматичный Борис Федоров, молчаливый Николай Федоров (ставший министром юстиции). Еще нет Шохина, которого предлагают на главу Госкомтруда. Он придет позже, когда уже будут не избирать, а проводить через Президиум Верховного Совета.

Шойгу С.К. Про вчера. М.: АСТ, 2020.

Публикуется по согласованию с Управлением военно-политической пропаганды и агитации Вооруженных сил РФ и издательством «АСТ».

Исход голосования предсказать было сложно: сторонников и противников примерно поровну.

В этот день Ельцин попал в аварию. Заседание вел Хасбулатов. Треть депутатов отсутствовала. Но избирали новых членов правительства большинством голосов — пятьдесят процентов плюс один голос от общего числа.

Мы бесконечно ходили по комиссиям и комитетам, где народные избранники изобретали к нам претензии, сказать по сути мало что могли, но желчь выплескивали обильно и привычно, как на трибунах: «Посмотрите на него. Он еще не министр, а перед нами, народными избранниками, держит руку в кармане».

Кандидаты, во всяком случае я, ждали, скорей бы это закончилось. С любым результатом, только бы закончилось.

Выходит кандидат в министры иностранных дел — ну что это, какой из него министр! Выходит кандидат на антимонопольное ведомство — ну, не знаем, чем вы там заниматься будете, но какой-то кандидат неподходящий.

Меня предложили на Госкомитет по Чернобылю. Точнее, по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Все, что про меня знали, — строитель из Сибири. Реакция та же — ну что это, какой из него «Чернобыль»? Получил сорок шесть процентов, это на четыре процента меньше, чем надо, зато чувствую — не закипаю, не ужасаюсь, все закончилось. И тут вышел Иван Степанович Силаев, его очень уважали:

— Я ручаюсь за этого парня, прошу вас.

После всего Силаев позвал к себе:

— Расскажу тебе анекдот. Значит, 1945 год, 10 мая. Берлин. Нашли в канаве пьяного, грязного, без документов и без чувств человека. СМЕРШ в замешательстве. В пистончике брюк записка: «Юстас Алексу — можете расслабиться».

Налил мне виски, бутылка была большая, с насосом, хватало на всех и на все случаи. Через одиннадцать месяцев был август 91-го и другая страна.

И я уехал, расслабленный и вполне довольный возвращением домой и в профессию.

Через два дня Иван Степанович позвонил мне уже в Красноярск:

— Я подписал распоряжение о назначении тебя заместителем председателя Госстроя России. Недельку на сборы.

МИНИСТЕРСТВО

Мы тогда создавали МЧС. Спасательной службы как таковой просто не было. Теперь можно спорить, анализировать — наверное, что-то можно было сделать по-другому. Но я эти мысли всегда останавливаю. Потому что всегда очень расстраиваюсь, когда понимаю, что можно было лучше, но мы не смогли. На тот момент. Тяжело об этом думать. Хочется все-таки, чтобы больше оставалось в памяти как раз того, что могли сделать и сделали.

Помню, как набирали первую команду в новое министерство спасателей. Первый состав — он на то и первый. Я этих людей даже добровольцами назвать не могу. Они были невероятно азартными и настроенными очень и очень патриотично, они хотели заниматься этим делом, они были из разных профессий совершенно. Но каждый из них уже видел крупнейшие катастрофы того времени. Начиная с землетрясения в Спитаке, тогда

в Армению впервые впустили иностранные группы спасателей, оснащенных от и до, профессионалов с обученными собаками, эхолотами, гидравликой, рациями. А у нас ничего такого не было.

И после Чернобыля мы поняли еще одну важную вещь: все лекции по гражданской обороне — ерунда, нам рассказывали про розу ветров и противогаз, про то, как этот противогаз надевать и куда ползти в случае ядерного взрыва, а это не работает.

То есть к нам приходили и работали люди, которые понимали, в каком плачевном состоянии абсолютно все. Они приходили сами, брали на основной работе отпуска без содержания и работали у нас бесплатно. По крайней мере, первые месяцев семь-восемь.

Мы начинали что-то писать, изучать, делиться собственным опытом друг с другом. Интернета не было, мы добывали какую-то литературу, информацию.

Много ребят приходило из Министерства обороны, много было ребят из науки, причем больших специалистов. И конечно, много было ребят из профессиональных управленцев рисками, из советской, «догужиевской» комиссии по чрезвычайным ситуациям.

Тогда был не комитет, а Государственная комиссия при Совете Министров СССР по чрезвычайным ситуациям под председательством Виталия Догужиева. И вот мы, я помню, на Красной Пресне в каких-то подвалах встречались с этими ребятами, которые работали кто в Спитаке, кто в Чернобыле, кто еще где-то. Которые работали в альпинистских спасотрядах, в контрольно-спасательных службах.

У каждого было свое мнение, как это строить, как это делать. И отбор в наши отряды шел по результатам работы. Не было такого, чтобы специалисты по подбору кадров поговорили, пообщались — этот пойдет, этот не пойдет.

Мы параллельно и работали, и строили саму организацию. Писали законы: «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «Положения о статусе спасателя». В тот момент профессии такой в тарифно-квалификационном справочнике не было. Сколько платить — непонятно, во сколько пойдет на пенсию — непонятно, какая страховка — непонятно. Ничего не понятно. Тогда впервые появились профессия, закон, тарифы, разряды и так далее.

Тех, кто пришел, мало волновали власть, карьера, политика. А если говорить еще точнее, то совсем не интересовали. Они с горящими глазами приходили и говорили: «Вы знаете, появились ребята, которые наладили производство первого гидравлического инструмента. И это будет уже не “Бош”, и не “Блэк энд Дэкер”, и не “Холматро” — это будет наш, отечественный! Давление восемьсот семьдесят атмосфер! Взяли гидравлику от самолета “Су-25”! Сделали вместе с Институтом стали и сплавов!»

Они были первые, очень достойные, болевшие за дело, рвавшие что-то сделать для страны. Время было такое. И люди были такие. Уже сегодня я могу сказать, что считаю их похожими по духу и характеру на пламенных революционеров предыдущего столетия. Людей, ехавших туда, где трудно, — кто-то шел «путем Че Гевары», кто-то иным путем.

Может быть, это громко сказано про путь Че Гевары, но двое из тех ребят, с которыми мы начинали Корпус спасателей, с которыми проводили

первые операции, — их могилы сегодня на территории Боснии и Герцеговины — воевали на стороне сербов, просто бросив все и уехав туда. Единственное, что они оставили, — заявления об отпуске без содержания.

Еще двоих я встретил в горячее время в Абхазии. Они тоже оставили такие же заявления.

Я никогда не предполагал, что придется заниматься созданием миротворческих сил — сначала в Южной Осетии, потом в Абхазии. И, встретив их там, я понял, что они приехали не для того, чтобы просто повоевать, не для того, чтобы пограбить. Они здесь потому, что они — за справедливость.

Все то время — это время таких контрастов. Сотни тысяч беженцев из разных уголков Советского Союза, освобождаются санатории и пансионаты вокруг Москвы, в Московской области, в соседних областях. Туда заселяются беженцы, беженцы, беженцы... Проходит каких-то восемь месяцев, и в этих санаториях и пансионатах — ряды дорогих иномарок и требование не только статуса беженцев, но и всех сопутствующих льгот.

Ребята, с которыми мы создавали миротворческие силы, а перед этим проводили большую, многомесячную разведку в Южной Осетии, — это замечательные люди, с некоторыми я долго еще поддерживал отношения, с кем-то сохранил и до сих пор. С теми, кто был тогда со мной из «Альфы», из «Вымпела».

Мы вынуждены были, пока еще не создали и не ввели миротворческие силы в 1992 году в Южную Осетию, каждую ночь проводить в разных местах. Нам предложили: «Давайте сегодня переночуйте здесь, хозяина давно нет», и я впервые увидел просто огромный дом, в моей жизни в Советском Союзе таких не было, я впервые увидел сад, впервые увидел бассейн в саду. И когда один из молодых ребят пошел к абрикосовым деревьям, ему буквально заорали все: «Куда?! Стой! Там заминировано все! Растяжки!»

Мы переночевали в этом доме. Уходя, у соседа-старика, который налил нам чачи и рассказал легенду, как в Древней Осетии уходившие в горы мужчины-чабаны вышивали эту чачу и весь день на ней держались без еды, я спросил: «А чей это дом?» И он мне сказал, что это дом прокурора республики.

С нами были разные люди из разных структур — из временной власти, самоназначенной, официальной, неофициальной. Но общую мысль высказал один из ребят-десантников, даже не рыжий — апельсинный: «Ни хера себе!» И добавил: «Жаль, у нас на Вологодчине такие абрикосы не растут, — выкопал бы себе дерево, увез с собой. Этот-то ведь сюда уже никогда не вернется».

Мы наслышаны были в советское время, что кавказские мужчины слово держат. В Цхинвале после введения миротворческих сил я общался с властями, и это опять был контраст. Для меня было удивительно, хотя уже был 1992 год, Приднестровье, дальше была Абхазия в 1993-м, — так вот, удивительно, как они легко обещали: «Видишь этот дом? Твой дом. За все, что ты для нас сделал. Видишь эта улица? Твоего имени улица, имей в виду! Все успокоится когда — будет большой надпись, твой имени».

Гораздо позже, уже после событий 2008 года, я с иронией напоминал отдельным абхазским друзьям про «нашу улицу». Причем нам ведь не уточняли, чьего персонального имени она будет, просто говорили: «Вашего имени». Спрашивал, кому принадлежит этот дом, который был дачей

Сталина, Молотова, Берии. И в ответ слышал фамилии, которые никакого отношения ни к 1992, ни к 1993, ни к 1998-му не имели. Но они оказались в нужное время в нужном месте.

В то время для меня это было удивительно. Мне эти люди казались довольно искренними. Но постепенно они отходили в сторону и становились теми, кем они были на самом деле.

СВИНСТВО

Михаил Сергеевич Горбачев сказал с трибуны, что все, хватит помогать селу, больше никто не будет ездить на картошку, убирать овощи, промышленность будет заниматься своим делом, строители будут строить, заводы будут производить свою продукцию. А если селяне не хотят работать или не справляются — должны рассчитываться с промышленностью на договорной основе.

Я собрал промышленность, собрал селян и говорю: «Такая у нас теперь сказочная счастливая жизнь наступила, будем мы теперь вот в таких отношениях». Глаза у селян квадратные, у заводчан счастливые. Кое-как договорились.

Через двое суток, ночью, приходит телеграмма-шифровка: «Под вашу личную ответственность как партийного руководителя. Немедленно приступить к уборочной кампании с привлечением всех возможных сил и средств, предприятий, строек, коллективов».

Слава Богу, я был из их среды, смог им своими словами объяснить, что, мужики, шутки шутками, выступление выступлением, а дело делать придется, иначе урожай сгноят на корню, угробят и нам жрать будет зимой нечего. И, пока наши партийные затейники еще что-то не придумали, давайте по-старому.

Всех, кто работал в промышленности, руководил стройками, трестами, объединениями, заставляли содержать подсобные хозяйства.

Никогда не забуду это бюро обкома. Мы сидим, у нас там цеха, литейная, формовочная, электролиз, краны, рук не хватает, трубы не подвезли, суточный темп укладки бетона на грани. А нас спрашивают: «Сколько у вас кормоединиц на центнер привеса в вашем подсобном хозяйстве?»

Я все время пытался найти какие-то пути избежать этого идиотизма. Потому что строители должны строить, автозаводы — делать машины, а швейные фабрики должны шить трусы и рубашки.

Предложил, мол, давайте поступим по-другому. Вот смотрите, у нас в области есть птицефабрика большая, давайте мы, как строители, построим еще один птичник, а птицефабрика пусть занимается разведением кур в этом птичнике. Всю эту кормораздачу, транспортеры сделают машиностроители из своего металла, наладят, пустят линию. Тогда эта птица пойдет нашим рабочим, а не те две свиньи, которых мы держим в подсобном хозяйстве и которых не знаем, куда пристроить. У нас ведь есть большой свинокомплекс, там директор орденоносец, у них там все как надо. Давайте мы им построим два свинарника из материалов, которые нам даст промышленность. Вместо того чтобы городить эти огороды и возиться со свиноматками этими опоросившимися. Мы понятия не имеем, как их прививать, как их лечить, что с ними вообще делать. У нас одна задача — чтобы нас тут,

в горькоме или в обькоме, не драли за эти подсобные хозяйства. Вот мы и держим их кто как может.

Дошло, согласились. Завершить, как и многое другое, нам не дал М.С. Горбачев.

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Я только-только стал вторым секретарем Абаканского горкома КПСС. В это время возникло мощное движение воинов-афганцев. Тогда приняли постановление, которое приравнивало тех, кто воевал в Афганистане, к ветеранам Великой Отечественной. На афганцев теперь распространялись все ветеранские льготы, прежде всего право получить от государства жилье.

Афганцы объединялись в целые организации, и хорошо, если их возглавлял кто-то из офицеров, закаленных бойцов, которые могли держать все это в приличных рамках. В Абакане их собрали под эгидой комитета комсомола, и я, как старший партийный наставник, пришел послушать, посмотреть, что за люди.

А когда ты пришел с производства, у тебя мысли выстроены довольно своеобразно и не всегда совпадают с общепринятыми вещами. Там же было принято как? Пообщаемся с афганцами, сегодня их успокоим, они разойдутся. А там выходные, вряд ли они соберутся снова, ну или придумаем что-нибудь.

Понедельник — никто ничего, конечно, не придумал, а афганцы снова пришли и требуют жилье. Я начал общаться с ними на свой страх и риск. Как строитель и как человек, принимающий решения, а потом дожимающий до исполнения.

Мой подход был таким. Давайте смотреть. Вот очередь на жилье ветеранам Великой Отечественной, вот ваша. Мы можем их перемешать, можем выставить в алфавитном порядке, что-то еще придумать. Но все это дурь и чушь, все это не по-мужски. Все это отвратительно выглядит и дурно пахнет. Вы прекрасно понимаете, что в одночасье этот вопрос не решить. Поэтому я предлагаю вам простой вариант: постройте жилье сами, а я договорюсь с Промстройбанком, вам дадут кредит. Город выделит землю, поможет со строителями. Ваша задача — грамотно заказать себе дом и следить, как его строят.

Переговоры были долгими. Сами афганцы сомневались, председатель горисполкома истерил.

— Это сумасшествие, я никогда на это не пойду, это преступление! Этого нельзя делать, потому что там есть вообще неженатые и без детей, мы им дом, а они мало ли...

— Но кредит же они возьмут, будут по нему рассчитываться. Не вы им, они сами себе построят дом. Причем именно такой, какой им нужен. Земля ничего не стоит, она государственная, единственное нарушение — это норма, что им нельзя получать больше восемнадцати квадратных метров на человека.

В итоге это был первый случай в стране, когда мы заложили целый поселок для ветеранов войны в Афганистане. Он так и назывался — Поселок афганцев. Не знаю, живут там сейчас эти ребята или нет, но то, что мы его

начали строить и построили, — это факт. Как и то, что по десять тысяч рублей их кредита после распада СССР превратились в две копейки.

Да, в какой-то степени мы нарушали законы, наверное. Но мы точно не жонглировали фактами, цифрами, людскими судьбами ради личной выгоды. Мы искали решения и брали на себя ответственность. Когда грянула перестройка, нам казалось, что вот такие, как мы, сейчас изменят жизнь вокруг себя, изменят страну. Восторг сменился удивлением. А потом наступило разочарование, и оно усиливалось с каждым днем. Довольно быстро мы полностью разочаровались во всех идеях и идеалах перестройки. Это был какой-то театр абсурда, ежедневная игра на публику.

СТАРИКИ

После распада Союза шло большое строительство структуры Российской Федерации. Республики, нарезанные по революционным лекалам, начинали приобретать границы по национальному признаку. Одной из них была Чечено-Ингушская, которая разделилась на Чеченскую и Ингушскую в 1992 году.

Два народа получили свою, четко прописанную территорию, по поводу которой спорят до сих пор. Потому что за советское время все перемешалось, это же была политика плавильного котла наций, никто не обращал внимания на такие мелочи, как родовые земли. Пожинаем все это сейчас.

Ингушетия. В 1992-м было еще непонятно, где будет ее столица, к 1995-му уже появились первые властные структуры. И естественно, появилось, как и в других регионах, Министерство по чрезвычайным ситуациям Ингушетии. Оно уже было в Кабардино-Балкарии, в Дагестане, но его, к сожалению, не было в Чеченской Республике. По понятным причинам. Потому что там шла первая чеченская.

Сегодня, видимо, мало кто помнит, но начали развиваться эти события довольно бурно. Тогда одной из тяжелых задач, трудновыполнимых, труднореализуемых, была эвакуация дома престарелых в Грозном, надо было эвакуировать именно из Грозного, из Чеченской Республики. Стариков из числа представителей коренной национальности вообще не было, потому что у них были родственники — считалось постыдным, если у кого-то старик оказался в доме престарелых.

И поэтому старики были в основном из тех, кто занимался там строительством нефтеперерабатывающих заводов, горнорудными разработками, был занят в энергетике. Русские в основном. И надо было их эвакуировать. Это было довольно сложно. И был такой — к сожалению, не так давно он ушел из жизни — очень энергичный, деятельный и глубоко переживающий за судьбу своего народа министр по чрезвычайным ситуациям Ингушетии Хамзат Беков.

В какой-то момент казалось, нет другого выхода, только идти и требовать у тех, кто контролировал Грозный. И Хамзат сказал:

— Я пойду и добьюсь, чтобы стариков отдали.

Переговоры нужно было вести с Дудаевым. Обитателей дома престарелых тогда уже никто не кормил, не было даже воды, они никому были не нужны. Почти все они пряталась в подвалах. Беков взял с собой десять или двенадцать автобусов и поехал в Грозный.

Отчаянный парень, он добился того, что попал к Дудаеву:

— Стариков надо отдать. Я приехал забирать.

— Не до этого, не до тебя.

Были какие-то бесконечные разговоры, но ушел Беков с пустыми руками.

И тогда я в первый раз услышал и узнал о том, что сегодня называют «поясом смертника». Он надел длинный, по тогдашней моде плащ — до пят, с большими карманами. В карманы положил по две, по три гранаты и отправился обратно к Дудаеву. Зашел в кабинет, достал, как помидоры, гранаты и объявил:

— Или вы отдадите стариков, или я сейчас прямо тут и себя, и вас...

Шаг был, конечно, отчаянный. Не знаю, почему он так поступил, эти старики ему никто, не родственники, чужие абсолютно люди. Но, видимо, поскольку он должен был решить задачу, он ее решил. По-мужски. И мы тогда забрали этих стариков и вывезли их.

Это, пожалуй, поступок, один из довольно большой череды поступков людей в те времена, который остался у меня в памяти. Потому что я помню все до деталей, помню этих стариков в пальто не по размеру, кто в чем... Конечно, были и нормальные, добрые люди, которые им чем-то помогали, подкармливали... И, когда старики выходили, я понял, что самого Хамзата нет.

Он вышел последним, я только потом понял — в последний автобус нужно было посадить инвалидов, сами они не смогли бы. И Хамзат до последнего вытаскивал из этого дома всех, кто там оставался. Мне кажется, если смотреть на все это с позиции сегодняшнего времени, непонятно, почему так поступали, почему вся эта история была именно такой. Если с позиций тогдашних наших, еще почти советских, смотреть, становится понятно и почему отпустили, и почему он так настаивал. То есть многое из нашего советского воспитания — в части человечности, сострадания — оно было у всех. И у той стороны, и у этой. Старшим надо помогать, о них надо заботиться.

Но это были такие довольно быстро исчезающие, последние капли нашего советского менталитета. Хотя шел еще только 1995 год.

БИЛЬЯРД

Гражданская война в Таджикистане началась одной из первых и пытается закончиться, с учетом афганского соседства, в наши дни. Даже сейчас власть и оппозиция с трудом нашли общий язык, тогда это были непримиримые враги, причем в каждом кишлаке свой правитель. Лозунги были разные, жестокость одинаковая.

Русским там места не осталось за одну ночь. Но потомкам тех, кто строил молодой Советский Туркестан, бежать было некуда и не на что.

Там стояла и стоит наша 201-я сначала дивизия, потом база. Они до сих пор помогают следить за порядком и охранять границу. Это сейчас к нам из Таджикистана едут всеми видами транспорта те, кто ищет работу, тогда же пытались сбежать те, кому не осталось места в захваченной националистами республике.

Самый шумный и дальнобойный из пассажирских самолетов — «Ил-18». В начале 90-х часто приходилось летать именно на них, а еще — на «Ан-22» и «Ан-12», чтобы не заправляться на обратную дорогу.

Так было и в Душанбе.

Шла гражданская таджико-таджикская война, как ее потом нарекли переговорщики. Мы полетели с продуктами: мука, рис, консервы. По железной дороге тянулось еще длинной вереницей несколько десятков вагонов.

Думали тогда только об одном: нужно наладить хоть какой-то диалог и, главное, помочь нашим соотечественникам выбраться из этой абсолютно безнадежной ситуации. Тысячи людей вынуждены были бросить все. Их заставляли продавать, а чаще отдавать квартиру по стоимости контейнера для вывоза имущества. Из паспортов вырывали листы с пропиской. Других документов, подтверждающих право на жилье, у людей не было.

То же самое потом проделывали грузинские власти и в Сухуми, и при эвакуации из шахтерского блокадного Ткварчели.

Жара, духота необычайная. Какая власть в городе, да и в республике, непонятно. Встречаюсь с депутатами и тремя министрами:

— Заберите помощь.

— Нам она не нужна, — отвечают наперебой, и половина из них покидает зал. Все всех боятся.

На перекрестках и вокзалах посты. Бородатые, вооруженные, больше похожие на басмачей люди орут: «Досмотри!»

Единственный островок безопасности — это наш гарнизон 201-й дивизии и наши пограничники.

На вокзале тысячи людей: металлурги и гидростроители, врачи и учителя, водители и библиотекари. Все томятся на тюках и чемоданах, сваленных в большие кучи. Еще больше в городе, на прежних местах работы. И все ждут. Ждут. Уехать невозможно. Квартиру продали или ее отобрали. О самолете никто и не мечтает. Контейнеров нет, вагонов нет.

Поехали в парламент: «Мы ничем не можем вам помочь. Похоже, что и нам скоро никто не сможет помочь».

Вечером приехал Домулло Абдулгафур с большой группой вооруженных бородачей. Он местный муфтий и один из руководителей оппозиции, а если начистоту — самый настоящий бандит: «Мы вас арестовываем, пока Россия не перестанет вмешиваться, пока не выведете войска и пограничников».

Долгий, нудный разговор о прошлом. Кем был? Как жил? А помнишь фильм? А кто отец? Жена? А я из Сибири. Зачем ты здесь?

Объяснились, спокойно попили чаю. Уезжая, он был уже спокоен. Пригласил утром в свою мечеть (новая, только построили). На том и расстались.

Правда, по периметру он своих бойцов оставил.

Утром опять в парламент. Там уже получили записку: «Вашего зама (генерала Филатова) взяли в заложники». Оставил все, поехал выручать. Казалось, все это какая-то игра, в которой никто не смеет дойти до края. Взяли и меня, принялись вести долгие переговоры. Сначала в той самой, пахнущей свежей штукатуркой мечети. Ни вентиляции, ни света. Потом перевозили с места на место. Тогда еще ни у кого в нашей бывшей стране такого опыта не было.

Мы еще не видели голливудские фильмы про переговорщиков.

— Чего хотите? Выкуп? Обмен?

— Дайте танки.

— Давно бы так. Поедем, получишь все.

В азарте подъехали к КПП и почти вбежали на территорию, отсекая преследователей. Встали десантники и, как шлагбаум, отделили бороды, халаты, запахи, а точнее, вонь давно немытых людей и нестираных вещей. И одновременно отсекли и оставили с нашей стороны шлагбаума их борода-того лидера в халате, Домулло Абдулгафура. Он оказался один среди нас.

В кабинете у командира, кроме обязательной мебели, стоял старый, потертый диван. На нем Домулло и начал тянуть время, симулируя приступ невыносимой головной боли, по совпадению случившийся аккурат при пленении, и ожидая поддержки из-за забора.

Из русских школ со всего города к контрольно-пропускному пункту начали свозить детей на телегах, тракторах «Беларусь», потом русских мужчин и женщин с рынка. Выводили на крыльцо «уважаемого» Абдулгафура, он что-то говорил — и людей отпускали. На территории 201-й дивизии их становилось все больше и больше. Несколько дней забирали всех прибывших в расположение под охрану.

Может быть, зря я так подробно. Хотя короче некуда. Главное, как в сказке, не очень радостный, но вполне позитивный конец — удалось протаскать почти пять тысяч контейнеров, вагонов, десятки составов. По всей железной дороге организовали штабы, комитеты по приему беженцев, от Астрахани до Оренбурга, Новосибирска, Урала.

Потом, через два года, начались переговоры в Москве. Оппозицию представляли аж из самого Ирана. Среди них оказались и те, кто держал нас в заложниках. Коалиционное правительство, министр МЧС Мирзо Зиеев.

Несложно представить, чем бы там все закончилось, не будь нашей армии, ребят-пограничников. В память о тех днях через несколько лет подарил парням бильярд.

Где они сейчас? Надеюсь, еще играют.

Русские СУДЬБЫ

Борис ПОДОПРИГОРА САМОЕ КРАСИВОЕ ВОИНСКОЕ ЗВАНИЕ

*Памяти генерала армии
Игоря Евгеньевича Пузанова*

Борис Александрович Подопригора — родился в Ленинграде. Политолог, литератор, сценарист. Имеет три высших образования — Военный институт иностранных языков (китаист и специалист по Афганистану), Санкт-Петербургский госуниверситет. Полковник запаса, проходил службу в семи кризисных зонах. Аттестован по пяти иностранным языкам. Заслуженный военный специалист России. Награжден 2 орденами и 20 медалями. Перед увольнением в запас занимал должность зам. командующего федеральными силами на Северном Кавказе. Работал на госслужбе. Преподаватель СПбГУ — специалист по международным конфликтам. Член Эксп.-аналит. Совета при Комитете по делам СНГ ГД РФ. Член СП России. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Различие в статусе требует аккуратности даже в собственных воспоминаниях. А их много. Я дважды служил под началом Игоря Евгеньевича Пузанова. Пусть, и с перерывом в 20 лет. При совместной службе общался с ним достаточно регулярно, подробно и поучительно.

В начале 1983 г. в «родную» мне тогда 85-ю дивизию Сибирского военного округа пришел новый комдив. Разговоров о нем было много: чаще о том, что он, в отличие от большинства комдивов, — выпускник гражданского «политеха». На эту «нетипичность» накладывалось более злободневное: потребность в переменах. Время было такое: в армейскую повседневность «стучалась» не только афганская повестка. Новый комдив служил в Афганистане, причем был награжден редким в ту пору «Красным Знаменем». Полковника Пузанова **приняли**. Опытные офицеры понимают, что это такое.

Я еженедельно докладывал комдиву сводку радиоперехвата. Пузанов совмещал в себе уставную строгость и политические откровения: «Что ты мне про Китай рассказываешь? Видишь, что происходит в нашей стране? Посмотри лучше, что там — вокруг наших гарнизонов!» В то время я, будучи переводчиком-китаистом, был далек от социологии. Возможно, эти «внеслужебные требования» повлияли на мой дальнейший профессиональный выбор.

Спустя десятилетия уже командующий войсками Ленинградского военного округа генерал армии Пузанов не удивился тому, что я получил диплом социального психолога. Как будто продолжая тот давний разговор, он сказал: «Я давно знал, что военная социология заменит политработу». Никого не заменив, до сих пор размышляю над словосочетанием «военная социология».

*Игорь Пузанов и Владимир Путин,
28 декабря 2000 г.*

А тогда, в 1983-м, полковник Пузанов вручал мне капитанские погоны с запомнившейся шуткой: «Самое красивое воинское звание». Другие вручения-награждения в памяти отложились меньше.

Существенней другое: в окружении комдива Пузанова оказались офицеры, со временем выросшие до высших командных должностей. Не считаю себя вправе приводить имена и подробности, но

во время моей службы замкомандующим на Северном Кавказе я обращался к нашим сибирским сослуживцам, ставшим «многозвездными». Упоминание при этом генерала Пузанова служило неформальным к ним «допуском»: «Свои люди!» Дело даже не в том, кто и как мне помог в драматических, одновременно политически ответственных ситуациях. Важнее другое: традиционно непростые отношения в генеральской среде, по моим наблюдениям, не затронули авторитета-репутации Игоря Евгеньевича. Это дорогого стоит.

В 2005 г. мне, сохранившему свое филологическое «первородство», довелось неоднократно переводить командующего войсками ЛенВО генерала Пузанова во время его встреч с зарубежными делегациями, часто на уровне министров обороны и начальников генштабов. При первой же нашей «протокольной» встрече на Дворцовой площади командующий меня узнал, расспросил о моем афганском и чеченском прошлом. Кстати, напоминание о шутке про «самое красивое звание» дополнил не менее «напутственно»: «Переводчик — это промежуточный этап. Ищи дальше». Правда, тут же вспомнил штаб новосибирской дивизии, когда у нас по коридору *бегала будущая* «звезда» — Коля Басков, 10-летний сын полковника из штаба Сибирского округа...

Во время переговоров генерал Пузанов был предметен, логичен, хотя, возможно, несколько суховат. Чувствовалось, что должность командующего войсками округа для него не последняя. Особенно запомнились два эпизода. Проездом в Афганистан Петербург посетил командующий американскими войсками в памятной для нас троих стране. Наверное, поэтому разговор получился менее официальным, чем обычно. Американский генерал при прощании назвал день своего рождения — где-то через месяц после питерского визита.

Поэтому я не удивился, когда генерал Пузанов вызвал меня для телефонного поздравления своего американского коллеги. А дальше — публицистика, теперь уже «историческая». Из телефонного разговора следовало, что именинник находится в провинции Кундуз, где местные боевики всерьез обложили западных «интернационалистов». Когда выяснилось, где обложили, Пузанов, 25 лет назад командовавший там полком, посмотрел на меня с недоверием, мол, не перепутал ли я чего?

Упомянутый американцем район Хакани мне также был знаком по общему с генералом Пузановым афганскому прошлому, пусть и разнесенному во времени. Это стопроцентно таджикский «оазис», отбившийся от талибов-пуштунов и, более того, наиболее от них пострадавший. Он и для шуврави не создавал особых проблем: тамошние таджики гордились тем, что в 20-е годы прошлого века не пускали к себе даже соплеменников-басмачей. А тут — радикалов-талибов остановили, а с американцами схлестнулись...

По окончании разговора Пузанов посмотрел мне в глаза: «Ты понимаешь, что американцев выбьют?» В обязанности переводчика политические выводы не входят.

А генерал Пузанов оказался прав. Верю, что по жизни. И памяти о себе...

ВЫШЛА КНИГА

Язык Победы. Сборник. СП России. Владимир. 2023.

«Язык победы» — поэтический сборник, осещающий подвиг российских солдат и офицеров в ходе специальной военной операции по освобождению территорий Донецкой и Луганской Народных республик. В сборнике представлены стихотворения поэтов Владимира и Докучаевска — городов, тесно связанных узами дружбы.

Эта книга — пример современной патриотической поэзии, которая обращена как к современникам, так и к потомкам и стремится донести до читательских сердец истории о воинском подвиге и стойкости российских солдат. Авторы сборника поднимают темы, близкие как жителям Донбасса, так и России в целом: мира, детства, самопожертвования, любви к родному очагу и решимости отстаивать свои убеждения и свою страну.

Книга издана по инициативе Владимирского регионального отделения Союза писателей России при поддержке регионального минкульта.

НАСЛЕДИЕ

Михаил ЗАРУБИН ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК

*О последнем советском
руководителе Ленинграда
Владимире Яковлевиче
Ходыреве*

Михаил Константинович Зарубин (1946–2021) — родился в деревне Кеуль Нижнеилимского района Иркутской области. После окончания строительного института работал мастером, начальником участка на строительстве комплекса зданий Сибирского отделения АН СССР. Более 20 лет возглавлял 47-ой строительный трест. Заслуженный строитель России. Действительный член трех международных академий. Награжден орденами и медалями РФ. Член Общественного Совета Санкт-Петербурга. Действительный член Академии Российской словесности. Член СП России. Автор многих книг прозы и публицистики. Лауреат всероссийских литературных премий «Имперская культура», имени Н.С. Лескова, «Золотой Витязь», Премии правительства Санкт-Петербурга и др.

Моя профессиональная судьба с первых трудовых дней складывалась успешно. Я любил избранную профессию, отдавался ей полностью. Рожденный на берегах Илима, в глухой сибирской деревушке, я очень рано покинул ее, поехал учиться, выбрал строительный техникум. Поньше вспоминаю тот трудный момент, когда самолет, уносящий меня в новую жизнь, оторвался от родимой земли. Помню, как сквозь слезы и маленький иллюминатор над крылом аэроплана смотрел я на уменьшающийся, скоро превратившийся в зеленый горизонт мир моего детства. Однако родных мест в моей жизни оказалось много — там, где моя стройка, где вырастают под моим руководством сооружения, там мне и дом. Я быстро приживался к новому месту, любил его. Так что многие области России могу назвать своей малой родиной.

В конце семидесятых — начале восьмидесятых годов прошлого века я несколько лет работал главным инженером передвижной механизированной колонны. На самом деле никуда эта колонна не передвигалась, по всем параметрам это было обычное строительное управление, но для того чтобы проводить законенную доплату работникам якобы за разъездной характер работ, предприятиям присваивались такие расширяющие сферу деятельности названия. В то время, да и в сегодняшнее тоже, дислоцировалась эта колонна — управление в древнем, русско-нерусском городе Выборге, в результате многочисленных войн и сражений ставшим не только частью русской земли, но и западным форпостом России. Выборг, согласно Иоакимовской летописи ведущий свою историю от основателя Гостымысла, заметно отличается от других городов России. В архитектурном

плане это западный город с обязательной центральной замковой постройкой, ратушей, крепостными стенами. Он является чудом средневековой фортификации, средневекового военного зодчества. Город-крепость имеет сложную историю, его бастионы помнят прославленного великим внуком, талантливого военного строителя Абрама Петровича Ганнибала, а акватория залива — победы эскадры адмирала Чичагова. Несмотря на кровопролитную военную историю, Выборг обладает особой романтичностью, потому, наверное, что с уважением и бережностью относится ко времени и вечности, которые соседствуют на его вымощенных булыжником улочках, хранящих эхо шагов крестоносцев, помнящих орудийные залпы советско-финской и Второй мировой войн.

Я очень легко укоренился в Выборге, почувствовал его родство. Ко мне часто приезжали друзья, и мы обязательно шли на Батерейную гору, в Выборгский замок с башней Святого Олафа, на Рыночную площадь и в парк Монрепо. Конечно, экскурсии под моим началом не претендовали на полноту и историчность, но моя любовью к древнему городу, мое возвышенное к нему отношение передавались спутникам и заметно приукрашивали требующий огромных реставрационных работ, ветшающий «мой» город.

Дом, в котором я жил с семьей, располагался на Ленинградском шоссе — самой длинной магистрали Выборга. Она начиналась от Батерейной горы и заканчивалась в старом городе, поэтому я редко ездил на общественном транспорте, обычно до работы шел пешком, наслаждаясь стариной, заряжаясь ее живой энергией. Мне здесь было хорошо. И ничто не предвещало разлуку с любимым Выборгом.

1.

Во второй половине дня в моем кабинете как-то особенно радостно зазвонил телефон. Для современной молодежи скажу, что в начале восьмидесятых не было сотовых телефонов. Проводной аппарат являлся и средством информации, и связью с миром.

— Здравствуйте. Это Михаил Константинович Зарубин? — прозвучал в трубке мелодичный женский голос.

— Да. Ваш покорный слуга, — игриво ответил я, представляя на другом конце провода незнакомую миловидную девушку, которой я зачем-то понадобился на закате рабочего дня.

— С вами говорит секретарь управляющего треста номер сорок семь, — более официальным тоном заговорила моя неожиданная собеседница. — Убедительная просьба, приехать к нам завтра в четырнадцать часов. Вас ждет управляющий трестом, — строго закончила она наш разговор.

Разочарованно я переспросил:

— Девушка, вы не ошиблись адресатом?

— Если вы — Зарубин, то не ошиблась, — отпарировала мне секретарь, явно не расположенная к кокетству.

— Да, я Михаил Зарубин. Но зачем я понадобился вашему управляющему?

— Приезжайте — узнаете.

Короткие гудки в трубке свидетельствовали об окончании разговора.

Я был в полной растерянности. Наше управление никогда не работало с названной организацией. Тем более это приглашение показалось мне странным, так как это был ленинградский трест, а мы выполняли работы по области. Сначала я решил успокоиться и не торопить события, но постепенно любопытство одолело до такой степени, что я решил навести справки у своих ленинградских коллег. От одного из них добился внятного ответа.

— Сорок седьмой трест? Так он генподрядный, работающий на реконструкции заводов, расположенных на юго-западе города. Строительные площадки на Кировском заводе — его фирменная марка. Таких корпусов во всем Союзе не сыщешь.

— А тебе там что нужно? — стал интересоваться мой информированный приятель.

— Мне-то ничего. Интересуюсь, потому что управляющий к себе вызывает.

— Управляющий трестом? Ты там в своем сказочном Выборге не стал ли сказочником сам? Вряд ли ты ему как специалист понадобился. У него своих сотрудников больше трех тысяч по штату.

— Наверное, с моим огромным опытом я ему потребовался как консультант? Или он в Выборг на экскурсию собрался, — отшутился я.

Но тревожные мысли не оставляли. «Зачем все-таки меня вызывает этот уважаемый ленинградский начальник?» — мысленно рассуждал я.

Да, вспомнил: не с его ли машиной мой водитель «поцеловался» две недели назад? Но он уверил меня, что все в порядке, обо всем договорились, все полюбовно решили. И вряд ли такой высокий начальник будет вызывать по этому поводу меня. Уровень подобных разборок не выше механика.

Спал тревожно. С трудом дождался утра, отправился в путь. В те времена трассы «Скандинавия» не было, а время в пути от Выборга до Ленинграда составляло три, а то и четыре часа.

Здание треста располагалось на Корабельной улице, рядом с Алексеевской проходной. Вход был с улицы, а корпус — уже на территории завода, бок о бок с зуборезным цехом. Я не опоздал, ровно в четырнадцать часов секретарь пригласила меня в кабинет управляющего. Из-за большого стола, накрытого зеленым сукном, встал мне навстречу мужчина выше среднего роста с темными волосами, виски припорошены сединой. Открытое лицо с лучистыми глазами, волевой подбородок выказывали скрытую энергетику, мужественность. Тонкий, с легкой горбинкой нос делал его лицо привлекательным.

Пытливо на меня поглядев из-под мохнатых седых бровей, он протянул мне руку. Рукопожатие оказалось крепким.

— Здравствуйте, Михаил Константинович, — он указал рукой на стул. — Вижу, удивлены моим приглашением.

Начальник славной строительной организации доброжелательно мне улыбнулся и тотчас перешел к сути дела.

— Чтобы не томить вас неизвестностью, сразу скажу: по рекомендации моих хороших приятелей Смотровых я хочу предложить вам работу. Тресту нужен начальник строительного управления.

Я растерялся до такой степени, что не мог вымолвить ни слова. Да, кроме того, думал, что мой новый знакомый продолжит речь. Но, видно, он умел ценить свое и чужое время, поэтому прозвучал только краткий вопрос:

— Ну так как?

Я, пытаясь собраться с мыслями, закашлялся. Мой собеседник терпеливо ждал. Прошло еще несколько минут, прежде чем мое волнение спало и мы повели деловой разговор.

Речь пошла о построенных мною объектах, об опыте, полученном при их строительстве. Управляющий трестом, в свою очередь, рассказал о своих планах, о том, какие здания и сооружения предстояло строить управлению, руководителем которого предлагалось мне быть. О бытовых условиях мне было сказано кратко и в последнюю очередь.

— Будешь жить в общежитии, там есть «гостевые» комнаты. Если мы подойдем друг другу, через полгода буду решать вопрос о квартире. Ну как, согласен?

Уже не задумываясь, заинтересованный новой перспективной работой, я по-военному ответил:

— Согласен!

Я понимал, что трудно было ответить и поступить иначе. Да и работа на оборонных объектах уникальна — не «типовки», которыми я занимался в последнее время. О такой работе только мечтают.

Это в Выборге, казалось, время не имеет измерения. А здесь, во второй столице страны, в водовороте дел, в паутине производственных отношений о времени вспоминаешь только тогда, когда с удивлением смотришь на календарь и восклицаешь: «Как быстро летит время!»

Сутки казались резиновыми — так много дел мне удавалось сделать. Свободных оставалось только несколько часов, и то только для сна. Все остальное время было занято работой. О бытовых неудобствах не жалел. Но разлука с семьей, оставшейся в Выборге, становилась невыносимой. Соединиться с родными я не мог, потому что у меня не было ленинградской прописки.

Для многих, особенно молодых людей, сегодня непонятно, что такое прописка и почему я не мог по своему желанию приобрести квартиру в Ленинграде. Да, все это можно сейчас, а тогда было невозможно. Прописка регулировала миграционные потоки, это был социальный инструмент, с помощью которого государство проводило корректирующую политику. В Советском Союзе штампом в паспорте о прописке определялась вся жизнь советского гражданина: город, в котором он может проживать, жилое помещение, медицинское учреждение, где должен лечиться, ясли, детский сад, школа для ребенка.

В определенных городах и населенных пунктах прописка была ограничена и требовала особого разрешения высоких инстанций.

К таким городам относился и Ленинград.

Почему именно Ленинград? В семидесятые годы здесь строились новые промышленные предприятия, открывались новые производственные объединения, заметно увеличивалось городское население. Хотя официально провозглашался курс на развитие малых и средних городов, на практике люди старались перебраться в крупные индустриальные центры: там было лучшее снабжение продовольствием и промышленными товарами, больше возможности получить благоустроенное жилье, хорошее образование, интересную работу, высокий уровень культуры.

Ограничение прописки ставило барьер свободному потоку, но предприятия добивались права набирать иногородних и сельских жителей, особенно

для неквалифицированных, тяжелых и низко оплачиваемых работ, по «лимиту». «Лимитчики» получали временную прописку и место в общежитии. Надежда получить постоянную прописку и, возможно, собственное жилье приковывала «лимитчиков» к профессиям, которые у местных жителей популярностью не пользовались, однако при этом и они были недовольны набором «лимитчиков», видя в них конкурентов в очереди на жилплощадь.

Наверное, были и другие причины ограничения прописки. Сейчас, когда город распухает от наплыва миллионов людей, желающих его покорить, использовать в своих целях, «урвать» от его благ, мало что давая взамен, когда он задыхается от выхлопных газов тьмы автомобилей, становится понятной и оправданной прежняя советская политика.

Мне было сразу обещана ленинградская прописка с предоставлением городского жилья при условии, что я остаюсь в кадрах предприятия. От заветного жилья отделял только испытательный срок. Замечу, что жилье предоставлялось бесплатно, ни о каких, как сейчас, миллионах речи не могло быть.

Верил ли я, что это сбудется? Скорее, надеялся на чудо, так как стать в то время полноправным ленинградцем, да еще и со своей отдельной квартирой, когда большинство коренных горожан, блокадников ютились в общих квартирах, было действительно сродни чуду. Да и в «табеле о рангах» я занимал далеко не первые строчки.

В начале ноября, поздним вечером, после окончания изнурительного совещания управляющий трестом попросил меня задержаться. Когда мы остались одни, он сказал:

— Завтра решающий день, буду в обкоме по твоему вопросу.

Я сразу понял, о чем идет речь, закивал головой, не зная, что сказать.

— Ты мне завтра вечером позвони, — продолжил начальник. — А лучше после работы загляни.

— Да, да, хорошо, — опять закивал я, не находя нужных для данной ситуации слов.

В важный для меня день я спокойно работать не мог, в голове вертелись различные варианты решения моей проблемы. Мучил вопрос: что делать, если не дадут разрешение? Придется уезжать в другой город. В обеденный перерыв, вспомнив про слова жены, что я оброс так, словно в лесу живу, а не в Ленинграде, я пошел в парикмахерскую.

Помню, как сейчас: усадив меня в кресло, мастер, пожилая женщина, за чем-то отошла. Ее нет довольно долго. Терпеливо жду, обмотанный белоснежной парикмахерской пелериной. Волнение усиливается, лоб вспотел, страх за свою ленинградскую судьбу стучит в висках, сердце готово вырваться из груди. Вместо успокоения в парикмахерской я получил стресс. Решаюсь: недовольно кряхтя, высвобождаюсь из глубоких объятий парикмахерского трона и громко иду искать мастера. С возмущением нахожу ее среди группы людей, столпившихся у телевизора.

— Мадам, вы куда подевались? У меня обеденный перерыв заканчивается! — сурово проговорил я.

От полученного ответа обомлел.

— Не видишь, Брежнев умер.

— Как умер? Зачем? — задал я глупейший вопрос. Но и без ответа все было ясно: с телевизионного экрана смотрел на нас «наш дорогой Леонид

Ильич», Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, почти два десятка лет достаточно успешно руководивший великой страной.

«Нет! Зачем же ты сегодня умер, дорогой Леонид Ильич? — пронзила мой мозг беспощадная догадка. — Неужели денек подождать не мог? Кто ж в Обкоме в такой-то день документы мои будет рассматривать? Им там теперь не до таких мелочей, как моя прописка».

Махнув рукой на стрижку, я побрел на работу. Вечером не стал заходить в трест, начальнику тоже не позвонил. Зачем? Понятно, что мой вопрос не решен.

На другой день приехал на работу рано и сразу пошел по объектам.

Я уже говорил, что тогда о сотовых телефонах у нас и представления не было, пользовались рацией, и проводная связь не подводила.

Часов в десять я был на строительном объекте, находился на самой верхней отметке, метров тридцать от земли. Вдруг вижу внизу женщину-сигнальщика, красным флажком машет, показывая на нас с прорабом.

— Чего это она? Что-то случилось? Узнай, — говорю прорабу.

— Сейчас свяжусь.

Он включил рацию, которую мы использовали при монтаже конструкций, о чем говорил, я не слышал, ветер относил его слова. Потом прокричал мне:

— Это срочно. Вас ищет управляющий, звонила из треста секретарь.

Я спустился вниз быстро, добрался до телефона, с управляющим соединили мгновенно.

— Ну здравствуй, молодой человек, хотя какой же ты молодой, если памяти нет.

— Не понял? — бесстрастно ответил я.

— Чего тут непонятного, мы договорились с тобой вчера созвониться, а по возможности встретиться.

— Да. Но какая же встреча, ведь Брежнев умер.

— Но мы-то с тобой живы. Вот пока живы, быстро ко мне, а то по телефону можешь не так понять.

— А что понять? — Но в трубке уже пульсировали гудки.

Пока шел до треста, не допускал никаких предположений. Зачем волноваться, когда через несколько минут решится моя судьба. В данном случае не я ею, а она мною управляет.

— Ну наконец-то! — встретил меня управляющий дружелюбным тоном. — Ты думаешь, я каждый день бываю в обкоме и подписываю разрешения на прописку. Скажу тебе по секрету, сделал я это впервые. Нет, не присутствие в обкоме впервые, туда-то меня часто вызывают, а вот разрешение, с которым я набегался по высоким кабинетам, я получал впервые. Так что поздравляю тебя. Разрешение получено.

— Спасибо, — опять я не нашелся, что ответить. Сердце билось так громко, что мне казалось, за этим громом мои слова будут не слышны. Поэтому я начал изъясняться жестами: развел руки, распрямил плечи, вскинул, а потом наклонил голову, в общем, выглядела моя благодарность, наверное, очень комично.

Видя мое взволнованное состояние, управляющий достал из кожаной папки, как я смог заметить, огромный лист бумаги с резолюцией, красо-

вавшейся в левом углу. Нанскосок было написано: «Жилищному комитету подобрать квартиру». И красивая размашистая подпись.

— А чья это такая убедительная подпись стоит под резолюцией?

— Ходырева Владимира Яковлевича.

— Второй секретарь обкома партии подписал документ?! — я обомлел от неожиданности, зарделся от самодовольства.

— Перед подписанием он пригласил меня и заведующего отделом. Я спросил у заведомо, есть ли какая-то специальная процедура по этому вопросу.

— Нет, — ответил тот, — в таких делах определенного регламента нет. Бывает, главный подпишет, а к нам попадает через почту, иногда меня вызывает, уточняет кое-какие детали, а иной раз получаем просто отказ без всяких комментариев. Так что наберитесь терпения, скоро все прояснится. Будучи в приемной у Ходырева, я узнал о смерти Брежнева. Так же, как и ты, подумал, что всем здесь не до меня. Однако через несколько минут был приглашен в кабинет Владимира Яковлевича. Встретил он меня приветливо, стал расспрашивать о делах. Мы ведь знакомы с ним, Ходырев бывает на наших объектах. Потом достал вот эту бумагу, — управляющий бережно приподнял судьбоносный лист, — и хозяин Ленинграда пытливо спросил меня: «Скажи мне, пожалуйста, что, в нашем городе не найти умного, грамотного начальника строительного управления, которому не требуется прописка? А почему ты сам их не растишь?». — «Владимир Яковлевич, только что поменяли руководителей двух моих управлений. Главк их назначил управляющими трестами, мы заменили их своими работниками». — «Да? — он вопросительно посмотрел на заведующего отделом, тот кивнул головой». — «В управляющие, говоришь, пошли? Хорошее дело, — продолжил Ходырев. — Молодцы. Ладно, раз двух управляющих вырастил, — он взял ручку и, подумав мгновение, нанес вот эту резолюцию». Так что будем считать, повезло нам. Если бы он сказал «Нет», дальше идти некуда, первый секретарь такие вопросы не решает.

Вот так состоялось наше первое, отдаленное знакомство с Владимиром Яковлевичем Ходыревым, подарившим мне ключи от самого лучшего города в мире. Этот город стал родным для моих детей, а для внуков он стал «малой родиной» — они здесь родились, трое уже окончили университет и работают на благо Санкт-Петербурга и России. Появились и правнуки, которые будут гордиться высоким званием «коренные петербуржцы» и передавать его по наследству как титул, требующий постоянного подтверждения, выражающегося в служении этому городу, в жертвенной к нему любви.

Окончание следует

Александр СЛЕСАРЧУК

СТОЯТЬ

Александр Александрович Слесарчук — родился в 1954 г., окончил Минское суворовское военное училище, Ленинградское ВОКУ им. С.М. Кирова, Военную академию тыла и транспорта, Санкт-Петербургскую юридическую академию, канд. военных наук, доцент, член Академии проблем военной экономики и финансов, член Межрегионального союза писателей России (Санкт-Петербург), Командир поискового отряда «ЛЕНПЕХ-ПЕТЕРГОФ». Исп. директор Благотворительного фонда «Честь имею». Автор более 120 научных трудов, 6 книг. Полковник в отставке. Ветеран боевых действий. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Стоило прилечь, закрыть глаза, и он видел один и тот же сон.

Он понимал, что это сон, понимал, что все пройдено, но каждый раз переживал, как наяву. Он понимал, что в этот сон собраны все годы войны, всё, что было с ним и зимой, и летом... Сколько раз он смотрел смерти в глаза, сколько раз ощущал ее холодное дыхание. Но снилась только зима, белая, чистая, холодная зима сорок первого.

Видел именно это, но понимал, что в этот сон вплетались события за все четыре года войны, когда смерть ходила рядом, дышала своей прохладой в лицо.

Утро просыпалось медленно. Над далеким невидимым горизонтом появилась чуть видная полоса. Она становилась светлее и шире. Вскоре на поле стали проступать очертания застывших монстров, подбитых, кое-где чадивших танков.

Холода не чувствовалось. Кузьма приготовил противотанковые гранаты, рядом положил эфкилимонки. Погладил приклад автомата. Крикнул молодого паренька из правой ячейки.

— Понял, сынок, вот такая история. Немцы прорвались, — выдал Кузьма.

— Иван, смотри, как лежат гранаты. Делай так, — назидательно сказал он.

— И не дрейфь. В деревне дрался?

— Да, был первый, — ответил светловолосый солдат.

— Вот здесь то же самое, только вместо кулака — автомат и винтовка, да и гранаты рядом...

— Может, будет и рукопашная? — спросил Иван. Так звали молодого солдата.

— Не дрейфь, Ванюша.

— Дядя Кузьма, а ты гранаты бросал в танк. Не страшно было? — неуверенно спросил Иван.

— Страшно всегда, но мы должны стоять... просто стоять...

Кузьма опустил голову. Вспомнились слова отца, старого солдата империалистической войны, когда провожал сына на фронт: «Кузьма, сынок, что бы ни стало, ты должен стоять до конца, голову не прячь, смотри и думай, как стоять, чтобы победить, как в драке...»

— Иди, сделай, как я, сейчас проверю. Осталось всего ничего, — повысив голос, бросил Кузьма.

Когда началась атака, их считали шепотом, чуть слышно, почти хором. Танки, как черные жуки, перепачканные белой краской, ползли на высоту. Нанесенная маскировка не скрывала их величину и очертания — танков было много. Они ползли от самого горизонта, создавая впечатление рассыпанной фасоли на простыне.

Раздались первые выстрелы противотанковых орудий. То там, то здесь появились отметки взрывов. Вот загорелся первый танк. Экипаж стал покидать машину, но раздался оглушительный взрыв. Башня приподнялась и медленно опустилась набок рядом. Танкистов разметало. Задымил второй, третий, а они все ползли и ползли. Солдаты вчерашнего пополнения жались к стенкам окопа, присев, закрывали руками голову. Пинками их возвращали в вертикальное положение. Но страх брал свое. Ноги подкашивались, и вчерашний 18-летний мальчишка опускался на дно окопа.

Танки открыли стрельбу. От разрывов земля вздрагивала, но еще не дрожала постоянным гудением, а только перекатами, от разрыва снарядов разного калибра.

Вот пулеметчики стали отсекал пехоту. Черные фигуры падали кто как: кто складывался пополам, кто переворачивался на бок, кто опрокидывался навзничь.

Кузьма посмотрел в сторону поля.

Танки медленно ползли по снежному покрову. Снега было много, не до скорости.

Разрывы снарядов сливались в единый гул, земля подрагивала и стала гудеть под ногами. Становилось светло. Отчетливо были видны лица немецких солдат, перекошенные, испуганные, злые. Но уверенности не было. Это было видно по походке, как шли, прикрываясь танками, в атаку, как метались под кинжальным огнем...

Одним прыжком оказался у правой ячейки. Иван стоял и смотрел на приближавшиеся фигурки немцев. Мосинку положил на бруствер и целился, руки не дрожали.

«Будет толк», — подумал Кузьма. Обратил внимание, что гранаты уложены, как наставлял.

И вот он на своем месте. Потрогал гранаты, как будто грел руками, погладил. Автомат выпустил первые очереди. Видел, как упали первые, им убитые...

«Ты должен стоять, как бы то ни было...»

Не доходя окопа метров сто, загорелся танк. Второй, третий...

— Да сколько вас? Твою так, — выругался Кузьма.

Поля почти не было видно. Бой кипел. Фигуры солдат метались по полю... Танки где-то гудели. Значит, ползли еще. Из окопов слышалась стрельба, взвод жил, живы солдаты, братья по оружию.

Утром, перед рассветом перекурили, обменялись пожеланиями, написали письма, кто успел. Что мог писать солдат домой? Что все хорошо, чтобы не волновались, переживал за здоровье родных и близких, писал, что вернется обязательно. Но все были похожи теплом и любовью, добротой, нежностью и заботой.

Все перемешалось в единый гул, гром.

«Смешались в кучу кони, люди...» — Кузьма любил Лермонтова.

И здесь он просыпался... Лежал и смотрел в потолок, слабо освещенный мерцающим светом самодельной коптилки. А дальше все проплывало перед глазами, как на экране. Видел, как, обвязавшись гранатами, бросился навстречу черному чудовищу, как был отброшен взрывной волной от взрыва снаряда, попавшего в башню вражеской машины. Очнулся от голосов сначала своих, потом немецких. Было темно, и можно только догадываться, что делали ночью на нейтральной полосе две группы солдат: солдат его полка и фашистов, врага. Шел поиск и сбор своих, раненых и погибших... Днем было не до сбора. Днем был ужас смерти, мужество и стойкость оборонявшихся солдат. Ночью долг перед погибшими вынуждал выживших возвращаться и собирать товарищей, может, раненых, еще живых... вынести и захоронить погибших. Хотя, уходя вперед, они, вчерашние братишки по взводу, с кем делил последнее, оставались лежать, и было неизвестно, кто из местных жителей ближних деревень придет и похоронит их. Похоронит и напишет ли что на кресте?

Совсем рядом прошли двое. Свои. Но не было ни сил, ни голоса, чтобы позвать... так и остался на нейтральной. От сгоревшего танка еще тянуло теплом и смрадом сгоревших тел. Их тоже никто не пытался достать и хоронить.

Очередной раз очнулся от немецкой речи. С раннего утра похоронные команды немцев продолжали сбор своих. Он знал, что его просто пристрелят или заколют штыками, обыщут, заберут документы, снимут часы, кольцо... попытался поднять голову. Прямо перед ним лежали солдаты его роты. Двое. Видимо, не нашли ночью. Один без ног: белые кости неприкрытой культи, запекшаяся кровь на штанине ... Второй лежал лицом вниз. Шинель на спине была покрыта полоской бугорков. Пулеметная очередь прошла грудь навывлет...

Голоса слышались где-то рядом. Превозмогая слабость, собирая все внутренне — злое и ненавистное к этим, говорящим на лающем языке, он стал подыматься. Враг не должен видеть его слабым, немощным.

— Я должен стоять, папа!

«Я должен выстоять. Умереть стоя», — так сказал отец.

Встал, согнувшись, прислонился к моторному отделению танка. Еще догорало масло и брезент над двигателем. Спину грело. Стряхнул снег с себя, поправил шапку, чудом оставшуюся на голове. Потрогал голову. Она была забинтована. Значит нашли, перевязали, а пришедшие забирать — оставили. Почему оставили? Он не знал. Может, эти двое, лежавшие перед ним, и должны были вынести его. Видимо, что-то помешало вынести его с поля боя. Ему было уже не до обид, что его бросили раненого, не вынесли. Он поправил противотанковые гранаты за ремнем, две связанные сунул за отворот шинели. Из подсумка медленно, замерзшими и непослушными руками достал лимонки.

— Я должен стоять, должен, — шептал Кузьма.

Попытался сунуть руки за спину. Тепло. Голоса слышались то справа, то слева. В них было недовольство, обида, злость. Медленно поднес руки к лицу. Приоткрыл рот и зубами захватил кольцо гранаты. Начал тянуть. Язык прилип к запалу. Перед глазами промелькнуло далекое детство. Он стоит на морозе у калитки и пробует дотронуться языком до торчавшего гвоздя. Язык прилип, не оторвать, а стоять не будешь с открытым ртом. Рванул. Язык долго болел. И вот опять. Резко опустил руку и начал подымать вторую. Опять рот, кольцо.

И в этот момент, когда кольцо было еще в запале, рука с лимонкой у лица, справа, в пяти шагах, выросли две фигуры сборщиков убитых. От увиденной картины опешили. Перед ними стоял солдат армии, которую, как им говорили, легко победить, что они не умеют воевать. В шинели, за поясным ремнем — противотанковые гранаты, в одной руке граната без кольца, вторая в руке, у рта. Стоит дать очередь, и солдат упадет, разожмет пальцы, рванут лимонки, сдетонируют противотанковые. Они, солдаты великой Германии, знали, что в этом случае не выживут. Знали силу лимонки и противотанковых. А ходить по полям и собирать погибших лучше, чем сидеть в окопе или идти в атаку.

Немцы подходили со всех сторон. Задние толкали передних, выглядывали из-за спины и замирали. Вид русского солдата, как говорили — Ивана, обвешенного гранатами, с лимонками в руках, с кольцом во рту, ненавистью в глазах вызывал страх и ужас.

Кузьма видел, как дрожали руки фашистов. Дрожало оружие в их руках.

— Nicht Schießen¹, — прохрипел осипшим голосом офицер, — nicht Schießen.

— Nicht bewegen...²

Небритый, с грязью на шинели и лице, с автоматом в руках он понял, что живым этого красноармейца не взять. А выстрелить — это приговор себе. Мысли бились в голове, как птица в клетке. Думать было тяжело. Сказывался вчерашний русский самогон. Как они его пьют?

Так и стояли. Он, красноармеец, в перетянутой шинели, с гранатами за ремнем, лимонками в руках, с кольцом в зубах. Сосредоточенным, не то от злобы и ненависти к врагу, не то от мороза, лицом. Глаза горели и оглядывали каждого. А они, враги, солдаты непобедимой армии, ни разу не видевшие русского живого солдата вот так близко, с гранатами за ремнем, лимонками в руках, с кольцом в зубах, боялись шевельнуться.

Те русские, взятые в плен летом, выглядели иначе. Их можно было не бояться. У них не было оружия, гранат, многие были ранены и не перевязаны. Но после того, как один здоровяк в рваной гимнастерке, с рукой в бинтах, через которые сочилась кровь, ударом кулака здоровой руки убил фельдфебеля, решившего пошутить с ним, от пленных держались подальше. Фельдфебель стал палкой бить по забинтованной руке раненого. Удар кулака пришелся в лоб. Этого русского расстреляли на месте, не выводя из строя. Те, кто из конвоиров это видел, больше не пытались так шутить с пленными.

¹ Не стрелять. — нем.

² Не двигаться. — нем.

А этот русский стоял уверенно, широко расставив ноги, спиной прижавшись к сгоревшему танку, с гранатами, один против десяти.

— Nicht Schießen, — продолжал твердить испуганно офицер.

Он попытался шагнуть назад, спрятаться за спины солдат. А его солдаты, прошедшие Европу и дошедшие до Москвы, боялись пошевелинуться, тем более пропустить своего командира.

Кузьма стал выпрямляться, расправлять плечи, стоял и исподлобья продолжал смотреть на обезумевших от неожиданности и страха немцев.

— Zurück!¹, — выдавил из себя офицер.

Солдаты в серых шинелях, покрытых грязью, начали пятиться. А он продолжал выпрямляться. Спину грело тепло танка, это и придавало силы. Пальцев не чувствовал. Или онемели, или замерзли. На какое-то время он закрыл глаза, а когда открыл, серых шинелей не было. Силы оставляли солдата. От упал на колени, прижал лимонки на животе. Сколько так простоял, он не знал.

Очнулся от прикосновения к спине. Медленно поднял голову. Перед ним стояла девочка. Видно, что на ней все было с чужого плеча, старое и поношенное. Местные жители начали собирать убитых. Разжав зубы, не пытаясь выплюнуть прилипшее кольцо от гранаты, он выдавил: «Гранаты». Его шепот не услышала девушка, не услышал и он. Он начал мычать, преодолевая боль во всем теле, выпрямляться. Девушка, рассмотрев выпрямившегося солдата, отпрянула и бросилась бежать. Сознание покидало его.

— Стоять, я должен стоять, я буду стоять, папа, — шептал себе он. И он продолжал стоять на коленях.

Двое солдат возникли перед ним. Два усатых сапера, можно сказать ровесники отца. Медленно, осторожно, крепкими руками обхватив его пальцы, которые он и так уже не мог разжать, вставили чеку.

Потом также осторожно стали разгибать пальцы. Он потерял счет времени. Пальцев не чувствовал. Руки освободили. Сняли ремень, забрали гранаты. Положили негнущееся тело на волокуши и потащили в тыл...

Он смотрел в потолок. Каждую ночь он видел это.

Вспоминал, где и когда видел девочку и видел ли... И в какой раз он пропускал все через себя. Фаланги пальцев отняли. Но он не вернулся домой.

Война не кончилась, и он должен был стоять, стоять до конца...

И только расписавшись на Рейхстаге, он перешагнул порог родного дома через месяц после победных залпов.

Кузьма вернулся домой, а война, хоть и во сне, не отпускала, крепко держала временем четырех лет...

¹ Назад. — нем.

Ильман ЮСУПОВ

«ПО ВОЛЕ БОГА Я — СКИТАЛЕЦ И ДЖИГИТ...»

Ильман Мовсурович Юсупов — чеченский поэт, писатель и журналист. Родился в 1951 г. в Казахстане. Выпускник исторического факультета Ленинградского университета имени А.А. Жданова. Жил и работал в Чеченской Республике и Азербайджане, а с 2005 г. живет и работает в Швеции. Автор двенадцати поэтических книг на чеченском, русском, шведском и грузинском языках. В последнее время печатается в художественно-литературных журналах «Нева», «Слово/Word», «День и ночь», «Север» и др. Член Союза писателей Швеции.

* * *

Ночей и дней, ушедших от меня,
Намного больше, чем еще осталось.
Как собачонка, рядом семени,
Лизнуть мой дух пытается усталость.
И чаще я скучаю по горам,
Их вспоминая в разные сезоны.
Зовет меня веселый птичий гам
Под иву, вечно бьющую поклоны.
Приятно быть приятелем дождям
И загадочным другом стать порошам,
Когда они стучат по площадям,
Когда они снега метут по рощам.
Пусть ветер прилетит,

как будто весть,
Махая резво крыльями тугими,
Чтоб каждой ночью,
словно полтергейст,
Шуметь в кустах под окнами моими...

* * *

Осинник постарел за две недели.
К опушке жметесь лысая тропа.
Плащи сырые облака надели,
Приход поры холодной торопя.
Вдали холмов скукожились откосы,
Свинцовой лентой катится река.
И ветер дует медленно на росы,
Их каплями считая кипятка.
Исписана вороньими следами
Дождинками исклеванная пыль.
Тепло уже не бродит над садами:
Ушел на юг его последний пыл.
Траву местами изъязвила глина,
В нее вползая поступью немой.
Стального неба хмурая машина
Тревожно наклонилась надо мной.
Надежду потеряли на спасенье
Листвы сухой последние часы.
Я отбиваюсь от хандры осенней,
Как будто от назойливой осы...

* * *

Снова творя над округой обряд,
Пляшут дождинки — небесное племя.
Вот поседел одуванчиков ряд,
Значит, состарилось теплое время.
Грусть непонятную в душу пустив,
Нехотя выплатил осени дань я.

Тучи клубятся над золотом нив,
Птицы меняют места обитанья.
Быть не желая с хандрою в ладу,

Жажду свернуть одиночеству шею.
Летом я тряс шелковицу в саду,
Нынче я лысую рощу жалею...

* * *

Люблю калейдоскоп белесых зимних дней,
Дарящих мне свое таинственное братство.
Как мил еловый лес от хвои до корней,
Хранящий первый снег, как белое богатство!
Люблю речных излук глубинный черный цвет,
Мечтающий о льде, спасающем от стужи.
Не в силах отразить, как раньше, тьму и свет
Лежат, как зеркалá, простуженные лужи.
И виден небесам равнины стылый вид,
И режут тишину вороны хриплым граем.
По воле Бога я — скиталец и джигит —
Клоню свою судьбу над этим тихим краем.
Мгновенья, словно соль, въедаются в виски.
Мне нечего сказать им — злым и быстротечным.
От сиротливых дум до сдержанной тоски
Я продолжаю путь, мне кажущийся вечным...

* * *

Все длится и пылит судьбы моей дорога.
Маячат позади, в молчанье превратятся,
И контур дорогóй отцовского порога,
И с горной стороной невидимая связь.
Я раздвигаю даль, шагая понемногу,
Встречая ночи тьму и освещение дня.
Мне мнится, что теперь я виден только Богу,
И больше никому нет дела до меня.
И, слыша крови зов, ему я чутко внемлю,
Хочу я, не сойдя с поверхности земной,
Пройти чужой простор, вступить опять на землю,
Когда-то за спиной оставленную мной.
Хоть наступает грусть, покой мой попирая,
Настрою стаю дум на животворный лад.
И жду, когда душа почует запах рая,
Ведь я уже давно прошел кипящий ад.
На всем своем пути, кляня жару и стынь, я
Колдую и молюсь над словом и строкой.
И в памяти моей хранится, как святыня,
Твой светлый силуэт, мне машущий рукой...

* * *

Лес, объятый пеленою зыбкой,
Встретил рань без лишней суеты.

На меня, идущего с улыбкой,
Робко смотрят желтые цветы.
Теплых мыслей ласковая стая
К сердцу льнет, как памятный мотив.
Из души уходит мука злая,
Место умиленью уступив.
Впору небу синяя обнова,
Птичья трель над озером звенит.
День растет, готова Солнцу снова
Золотое лежбище — зенит...

ВЫШЛА КНИГА

Фёдоров М.

Герои СВО Воронежцы. Вече, 2023.

Книгу предваряет вступительное Слово губернатора Воронежской области Александра Гусева. В нем, в частности, он сказал:

«Выход в свет этой книги считаю неординарным событием. В ней сделана удачная попытка информационно, духовно и творчески отразить суть того, что происходит на современном историческом этапе России. Повествуя об отдельных воронежцах, которые внесли большой вклад в достижение целей специальной операции, автор формирует в сознании читателя глубокие смыслы, дает верные жизненные ориентиры, заставляет сильнее задуматься о добре и зле... Ценность издания — в его абсолютной достоверности. Надеюсь, книга будет иметь продолжение. Имена всех, кто ради правды и соотечественников боролся с неонацизмом, должны остаться в истории. Это очень важно для нас. Это необходимо для наших потомков».

Татьяна ГРИБАНОВА

«Я — БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ РОДНАЯ СЕСТРА»

Татьяна Ивановна Грибанова — поэт, прозаик, публицист, родилась в д. Игино на Орловщине. Окончила факультет иностранных языков Орловского государственного педагогического института. Работала преподавателем иностранного языка. Автор четырех поэтических книг, нескольких книг прозы, печаталась во многих известных журналах, альманахах. Член Союза писателей России. Награждена специальным дипломом «Прохоровское поле» за поэтическую поэму «Судбищенская битва». Лауреат премии им. Носова, Фета, награждена Золотой медалью им. В. Шукшина. **Живет в Орле.**

* * *

Я из тутошних мест,
где полынны ветра,
где сугробы по пояс к Николе.
Я — березовой роще родная сестра
и корнями вросла в это поле.

Как зарделся калиной
морозный закат!
Зазвонили к вечеру так ладно,
что посыпался иней
с крестов и оград,
донесло от стогов запах мяты.

Потянулись из труб золотые столбы,
Заморгали сквозь темень оконца.
Здесь подачек особых
не ждут от судьбы,
здесь встают с петухами, до солнца.

И голóсят в причеты, порой, от тоски,
коли вовсе душа «занемóгла».
А, бывает, поют все от той же тоски
задушевым прабабкиным слогом.

Да, за хлебом — пять верст,
да, в метель не с руки...
Но зато недалече до Бога.

* * *

О Родина!
Штапельный ветер
и простенький ситчик небес,
и всклень, под завяз, в первоцветах
пропахший медушником лес.

Без памяти, до иступленья,
мир Божий все крепче люблю:
и отчее это селенье,
и церкву на дальнем краю,

погост за оградой древний,
и пожню, что скрыл березняк,
и в грае грачином деревья,
и старый бескрылый ветряк,

и глинистый этот проселок,
что помнит прапращура след,
что мне столько лет, даже в морок,
лучит негасимый свой свет.

* * *

Полымем донник. Табун у мостков.
Вёдро. Над хутором небо с Николы
треплется синим, линиялым платком, —
словно забыл его кто-то на кольях.

Шлепает полдень в раkitках вальком —
камушком плёхает эхо вдоль речки.
Кадки в затоне. От них чесноком
тянет и духом густым огуречным.

Там, присмотрись, златошвей-стрижи
солнца кудель разматали на нити.
Плес, словно в пальцах, в кувшинках лежит —
жмуркими бликами вышитый ситец.

Вёдро. Проселок змеит бережком.
Лютики в пыль осыпают веснушки.

Помнится, ехал возок из лесков...
Детство струилось беспечной рекой...
В сене, — не я ль? — загорелой рукой
пригоршей ела малину из кружки?

* * *

Цикадами ночь стрекотала в анисовых ситцах,
пыльцою подлунной кропила цветы в палисаде.
И явственно так, словно мне это вовсе не снится,
от поступи чьей-то скрипели в доме половицы,
и глаз не смыкал Чудотворец в старинном окладе.

Черствеет душа, остывает в разлуке с природой...
Моя ль в том вина, или век наш, бездушный, повинен?
Не хожены стежки — и в сердце скулит непогода.
И сáднит печаль, став мучительной раной за годы —
совсем истончилась сакральная связь-пуповина.

Опять закипают в родимых долинах анисы,
к полудню завит палисадник золотой повитёлью,
над поймой двух радуг цветастых легли коромысла,
в березовых кронах умытое солнце повисло
опять без меня... Без меня здесь рождались, старели...

А ночь напролет от любви изнывали цикады,
и спать, — хоть убей! — не давали в доме половицы.
И я! Это я! Приглядиcь: вдоль вишневого сада
чуть свет, по заре, даже росы еще не обмяты,
в косынке белесой иду за водой на криницу.

* * *

Заря вознеслась, и над полем,
над лугом, где мчит грузовик,
над горсткой берез белоствольных —
снопы золотых повиллик.
Плотицей блеснула под кручей
упавшая в полночь звезда,
жемчужною росною тучей
вдоль поймы легла резеда.
Плеснулась широкою песней
черемухи майская цветь.
Лучат голубые пролески
очей милой матушки свет.

...Нарядной скатеркой столешню
накроют для жданных гостей,
поκληчут соседей поспешно
наслушаться свежих вестей.
Пожарят на сале яишню,
блинов от души напекут,

бутылочку свойской отыщут,
в саду самовар заведут.
Хмельные потом под окошком
от счастья затеют опять
плясать и вовсю под гармошку
частушки до свету страдать.

Душа воссияет от лада,
Прошепчет, случись, на краю:
«О Русь, драгоценная Лада!
Не верю в погибель твою!»
Не верю в надрыв твой сердечный,
и в незаживление ран,
и в русский авось, наш беспечный,
в дырявый извечно карман,
покуда в селении нашем, —
я знаю: врагам не с руки, —
всем миром и сеют, и пляшут
родные мои земляки.

* * *

То щенком заскулит,
то по-бабы заплачет с причетами,
то насупится,
то просветлеет пронзительной просинью
с воробьями в сиренях,
в ольховниках стылых с чечетками
провожает усталый ноябрь
дни последние осени.

Позови — ни души на сто верст,
лишь ветра переметные,
лишь сосняк вдоль дорог
против шерсти на славу причесанный,
лишь татарник больной,
повиликой по горло замотанный,
да сенные стога
друг за дружкой — речными покосами.

Да все чаще из горних садов
над продрогшими хатами,
над полями сквозными,
смурными остывшими плесами,
над околицей зябкой,
куделью полыней косматой
ниспадают снега
то пыльною, то дивными розами.

Русские СУДЬБЫ

Анатолий ГРЕШНЕВИКОВ

РУССКИЕ ТРАДИЦИИ ПАХМУТОВОЙ

Анатолий Николаевич Грешневиков — депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Народный депутат РСФСР. В 1993 г. — активный защитник Верховного Совета. Писатель. Журналист. Член СП России. Автор 28 книг. Лауреат премии Союза журналистов СССР и др. Награжден Патриархом Московским и всея Руси Алексием II орденом св. благоверного князя Даниила Московского III степени, орденом преподобного Сергия Радонежского за восстановление памятников истории и культуры, русских православных святынь и др. Почетный работник Росгидромета. **Живет в п. Борисоглебский, Ярославской обл.**

До прихода машины, которая должна была отвезти его в аэропорт, оставалось много времени. Он сидел в администрации Ямало-Ненецкого округа и ждал. В голове кружилась знакомая романтическая мелодия, и Клепалов не удержался, запел:

*...Пока я ходить умею.
Пока глядеть я умею,
Пока я дышать умею,
Я буду идти вперед.*

Откуда пришла эта мелодия, откуда этот порыв сердца, заставивший его петь, он не ведал. Знал лишь, что стихи принадлежат Льву Ошанину. А мелодию для них сочинила композитор Александра Пахмутова. И если бы ему сейчас сказали, что через каких-то десять минут он будет беседовать с ней о жизни, причем один на один, то он бы не столько удивился, сколько осерчал. Пахмутову — поистине уникального композитора — знала и почитала вся страна. Вряд ли у нас можно найти человека, который не знал хотя бы одной ее песни — «Надежда», «Хорошие девчата», «Песня о тревожной молодости», «Геологи», «Главное, ребята, сердцем не стареть», «Куба, любовь моя», «Старый клен», «И вновь продолжается бой», «Как молоды мы были», «До свиданья, Москва», «Обнимаю небо», «Беловежская пуца»... Александра Пахмутова стала символом эпохи. Она написала более четырехсот песен — в них и чувственная лирика, и оправданно пафосная героика, ударные стройки и космические подвиги. Эти песни настолько известны и любимы, что исполнять их в семейном кругу, на концертах вместе с публикой стало доброй традицией.

Клепалов относился к той категории редких людей, для которых среди земных радостей одна была

Александра Пахмутова и Николай Добронравов

самой большой — радость общения, особенно с тем человеком, с которым можно петь любимые песни. Дело порой не в магической силе песни, а в понимании ее значимости, в умении связать единой патриотической нитью разные поколения. Если песня зовет к служению великой цели, к самоотдаче во благо родной страны, к нравственному и духовному совершенствованию, то это его, Юрия Клепалова, песни! А общение с теми чрезвычайно редкими людьми, которые сотворили эпоху и дали Клепалову стимул для достижения великих нравственных и культурных целей, к которым он относился и Пахмутову, позволительно только по Божьему проведению.

И тут происходит невероятное-очевидное. В кабинет заходит глава администрации Ямало-Ненецкого округа и сообщает Клепалову, что сейчас в аэропорт идет его машина, и он поедет вместе с Александрой Николаевной Пахмутовой. Второй машины нет, а на самолет опаздывать даже великим людям непозволительно.

Далее все произошло как по клепаловскому правилу: настоящая песня быстро объединяет людей. Всю дорогу они ехали в одной машине и тепло беседовали на самые разные темы. Клепалов вспомнил, как впервые увидел Пахмутову на Всемирном фестивале молодежи и студентов, который проходил в 1985 г. в Москве. Он участвовал в нем по линии комсомола. Клепалов уже тогда, в юности, понимал, что этот композитор — человек святой, и все, что она делает, — однозначно делает во славу Божию, во славу России.

Из всех рассуждений о жизни и творчестве Клепалову по душе были те, что касались ее незабываемых встреч с творческими личностями, ставшими единомышленниками, — со Свиридовым, Ведерниковым, Архиповой, Федосеевым, с поэтами Владимиром Костровым и Робертом Рождественским, с космонавтом Юрием Гагариным. Единственную тему обходил стороной Клепалов — это политику. Тогда во все структуры власти проникла либе-

рально-космополитическая команда Ельцина, и русская, советская культура в один миг стала изгоем в стране. Но Пахмутова сама затронула эту нелицеприятную и ранимую тему. У нее при всех правителях была репутация недостаточно лояльного человека, так как она ни перед кем никогда не заискивала, не выпрашивала смиренно подачек и наград от власть предержащих. И власть это чувствовала и не могла простить. Наказание строптивой и слишком патриотичной особы в непатриотичное время выдумано было тяжелое, страшнее смерти — ее решили уничтожить забвением. Это из ее признаний. Клепалов понял: период мести и опалы не прошел бесследно для композитора, ставшего при жизни нашей национальной гордостью. Безусловно, это ей было горько и трудно понять и принять.

— Разве можно уничтожить Пахмутову? — взорвался я, когда услышал о преступлении, чинимом властью против великого и любимого народом композитора, и стал засыпать Клепалова острыми вопросами: — Куда они выкинут ее песни, по которым можно изучать историю нашей страны — «На Мамаевом кургане тишина», «Усталая подлодка», «Знаете, каким он парнем был», «И вновь продолжается бой»? Как они собирались Пахмутову уничтожить?!

— Все просто: ее перестали приглашать на телевидение, — сказал Клепалов. — Песни, которые звучали в советское время, прекратили звучать. Концертные площадки, театры — все было для нее закрыто. А что такое для великого человека, когда его еще при жизни начинают уничтожать? Если сказать просто и прямо, то это трагедия.

— Она осознала, что находится в информационной блокаде?

— Конечно. Искусственное забвение, блокада — все вершилось открыто. Один критик-русофоб так и сказал: подрезали певчей птице крылья.

— Власть подчеркивала ее не востребуемость, ненужность? Она в этом признавалась?

— Да, да! Один чиновник имел наглость советовать ей не восхищаться бурно музыкальными достижениями Советского Союза и не выступать против «нынешних реалий». Но кто может заткнуть рот Пахмутовой? Никто! По всей матушке России разлетелся ее вердикт, вынесенной либеральным кремлевским сидельцам во власти, как приговор: «Если бы я была девочкой в это время (нынешнее), никакого композитора Пахмутовой не было бы. В лучшем случае я была бы нянькой у какого-нибудь олигарха».

— Ты пропустил в этом честном вердикте сказанное выше предложение: «Спаси нас может только нормальная нравственная и художественная среда, подобная советскому радиовещанию, воспитавшему и образовавшему нас, и (это очень важно) бесплатное образование». Но Пахмутова на этом блокадном фоне, тяжелейшем, не впала в уныние, не спряталась. Никакой капитуляции и отступления от своих принципов не произошло. Наоборот, она решила сделать ответку, нормальную, патриотическую. Записала песню «Русский вальс». Ее спел тогда малоизвестный певец Юлиан. Она взяла восходящую звезду Юлиана, так как это было ее стратегическое решение. И он прекрасно спел эту духоподъемную песню. Это был его дебют. Но главное — и власть, и страна услышали: Пахмутова никуда не исчезла, она в боевом строю, она с народом.

— И тут появилась песня, которую власть космополитов и русофобов в Кремле на дух не могла снести, чиновники скрежетали зубами и

готовы были Пахмутову разорвать на куски, — «Остаюсь с обманутым народом».

— А еще «Настало время бить в колокола», «Погуляем по России», «Веры тонка свеча на окне горит», «Госпожа нищета», «Горькая моя Родина».

— Это вызов колониально-продажной и бесовской власти, как ее называли классики современной русской литературы Белов и Распутин, или это программа новых времен?

— По-моему это песни народного и социального протеста. И когда их поет народный трибун, то весь зал встает. Так было всегда. Под песню Пахмутовой «Поклонимся великим тем годам» народ вставал, и вставал весь в слезах. Под ее песню «Мать и сын» в исполнении великой Людмилы Зыкиной опять же вставал весь зал. Замечательно пел эту песню и Юлиан.

— Напомни слова ее...

— С удовольствием...

Жизнь открыта недобрым ветрам.

Только истинный выстоит храм.

Ты мой сын. Ты — сын России.

Не молись чужим богам...

— Боевая, патриотическая песня. Я знаю ее хорошо, часто слушал касcеты в магнитофоне. Только думал, что название у нее другое... Слова пробирают до костей.

Трудно соколу в небе лететь.

Трудно песню о Родине петь,

И никто, никто не знает,

Сколько нам еще терпеть...

Гнутся деревья. Гнутся к земле,

Мы не согнемся.

К нашим истокам даже во мгле

Снова вернемся.

— Юра, а ты по телевидению эту песню слышал?

— Тексты подобных песен, тем более с пахмутовской правдой, убедительностью и экспрессией, организаторы концертов на дух не переносят. Не то что бояться их включить в программу, пустить в эфир, но и помыслить не могут: как это, возвращаться к русским истокам? У них иные идеалы — нажива, разнообразные удовольствия и чуть ли не каждодневный поход в торговые центры.

— Потому и молятся чужим богам, продажной и коррумпированной правительственной «элите». Выходит, ни телепрограммы, ни эстрада не могут сменить курс?

— Мне запомнились слова Пахмутовой на сей счет: «Я не оправдываю артистов эстрады, когда они поют только то, что разрешается, то, что поощряется. Идите дальше, смотрите, почему поощряется. Это же социология, это политика. Не думаю, будто артистам эстрады говорят: «Пой нарочно про грязь». Но, оказывается, это прибыльно. Еще говорят: зато свобода! Да мне не нужна эта свобода!».

— Очевидно, что власть боится того, чтобы эстрада прониклась патриотическим духом, тем более, национально ориентированным. Не отсюда ли убийство Игоря Талькова, зовущего композиторов и певцов вернуться к истокам? Мои запросы в Генеральную прокуратуру с предложением докопаться до истины не нашли поддержки. Отсюда, видимо, и непростая судьба певца Юлиана?!

— Триумфальным взлетом стали в его исполнении «Русский вальс», «Звездная река». А когда Юлиан спел «Остаюсь с обманутым народом» и «Мать и сын», то покориł всех думающих россиян, поднявшись до высоты гражданского искусства. Однако если бы он хорошо выучил уроки Пахмутовой и Зыкиной, то и судьба бы его не стала сложной. Почему все, что я знал и слышал о Пахмутовой, как о «последнем композиторе, достигшем невероятных высот в жанре художественной песни», все подтвердилось при личной встрече с ней? Наши мнения совпали. Да потому, что великий музыкант не может быть каким-то другим, он обязательно должен быть национальным достоянием. Он должен нести все то, что есть в русском человеке, в русской нации — сочувствие, душевность, благородство, сострадание, трудолюбие. Я уверен, что когда Пахмутова писала музыку, то пропускала через себя как страдания наши русские, так и подвиги народные. И когда она мне говорила в машине о том, что ее власть взяла в блокаду, то она переживала не за себя, а за то, что уходит из эфира ее родная тема, которой она отдала всю жизнь. Тема служения Родине. Она же воспитывалась на русской классике, на великих музыкантах, композиторах, которые несли нашу величайшую русскую музыку! И поэтому, конечно, ей было обидно. В этот момент мы и застали ее на Ямало-Ненецкой земле.

— Чем же закончились ваши беседы в машине и в аэропорту?

— Вместе со мной был сын Женя, и мы, конечно, осторожно, тихонько успокаивали Александру Николаевну, говорили, что мы ее любим, чтобы не переживала. Мы не сидели, как два сухаря, и не молчали. Она немножко успокоилась. На такой доверительной ноте мы доехали до аэропорта. Первая встреча с великим композитором, гигантом в области песни открыла мне многое. Мне понравилась в ней удивительная скромность, простота и очарование русской женщины, которые свойственны лишь гениям. Она не стеснялась говорить о своей беде. Другой бы человек промолчал, а она, видимо, почувствовала во мне родственную душу, раз поделилась сокровенным. И мы стали как-то ближе к ее беде, к ее положению, ближе по духу. Мы внимательно ее слушали, а она подробно нам рассказывала, как ее закрывали и там, и сям, особенно на телевидении, какие у нее уничтожили записи на Всесоюзном радио и телевидении. Для нее это была полная катастрофа, кошмар. Когда в аэропорту мы стали прощаться, я ее обнял и повторил уже сказанное: «Александра Николаевна, держитесь, мы вас очень любим!» Она меня тоже обняла, и я понял, что ей нужно было теплое слово, ей нужна была наша поддержка.

Вторая встреча с Пахмутовой у Клепалова произошла спустя годы. Кажется, время должно брать свое, стирать все сиюминутное, скоротечное, если оно, конечно, таковым было. Но та давняя беседа в машине по дороге в аэропорт не прошла бесследно. По иронии судьбы в новой встрече вновь свою мистическую роль сыграла Ямало-Ненецкая земля. Вернее, она стала связующим звеном между Ямалом и Ярославлем.

У главы представительства Ямало-Ненецкого автономного округа Николая Аркадьевича Бородулина ожидался юбилей. Из любви к народной культуре, из благоговейного отношения к музыканту Юрию Клепалову, он пригласил его поиграть... А так как родился он в городе Данилове на Ярославщине, то и решил отметить юбилей там. Местная власть предоставила ему для концерта Дом культуры.

Среди приглашенных выступить с музыкальным поздравлением была и композитор Александра Пахмутова. Как оказалось, она была другом Николая Бородулина.

Перед началом концерта Клепалову не удалось переговорить с Пахмутовой, потому что он приехал в Данилов позднее ее. Вместе с ней в зале присутствовал певец Юлиан.

На концерте Клепалов с сыном Евгением решил сыграть песню «Прощание с Братском», обработку ее он сделал давным-давно, когда работал в музыкальном училище Тюмени. Это была одна из его самых любимых песен. Когда он впервые услышал ее в Тюмени в замечательном исполнении студенческого ансамбля «Ермак», у него появились слезы. После этого он дал себе зарок, что в будущем обязательно сделает обработку песни. И сделал ее для балалайки без сопровождения. Сыграл во Дворце культуры «Геолог» в Тюмени и даже не ожидал такого успеха — народ принял ее с восторгом. Казалось бы, что тут особенного — сыграл один на балалайке «Прощание с Братском»?! Но в музыке было собрано столько чувств и мыслей тех людей, которые на самом деле верили в то, о чем песня, в то, что строят, что успех был неминуем. Люди ощутили эмоциональное состояние первопроходцев. В общем, в зале было потрясение... После концерта зрители не отходили от него. Клепалов понял, что это великая песня о России с ее высочайшей благородной болью, которая очищает душу и наполняет человека святыми чувствами. А по сути, без этой боли, без чувства нет русского человека. Песня звала вперед, к светлому горизонту.

Пахмутова сидела в зале и слушала, как Клепалов с сыном Евгением стали играть «Прощание с Братском». В какую-то секунду Юлиан неожиданно начал подпевать. «Тихо, дай послушать!» — оборвала его Пахмутова. Она сказала негромко, но ее слова все-таки долетели до Клепалова. Они стали для него своего рода поддержкой. И когда он закончил играть, то подошел к ней, она его узнала и обняла. Со свойственной ей прямоотой и искренностью сказала: «Какой ты молодец, Юрий Михайлович! Я могу чувствовать себя спокойно, что мои песни играют на балалайке. Для меня это высший показатель. Потому что “Прощание с Братском” поют, но с оркестром, а чтобы на балалайке... Да так мастерски!»

В нескольких словах композитора было высказано большое уважение к балалайке как к родному инструменту, как к фортепьяно. Она понимала, что балалайка — это национальный инструмент, и песня, исполненная на ней, становится народной. Она так и сказала: «Теперь это народная песня!» Хотя многие ее песни и так ушли в народ, они и так широко поются... Но тут другое дело — ее на балалайке играют! Значит, она уходит в вечность. Эти слова Пахмутовой потрясли Клепалова до глубины души, он на время застыл, не мог и слова вымолвить. Насколько глубоко и проникновенно она разбиралась в музыке... Лишь ее подошедший муж, поэт необыкновенного таланта Николай Добронравов, также похваливший его, смог привести

Клепалова в чувство. Он поблагодарил и композитора, и поэта за высокую оценку. Пожалел, что в этот раз, не как в прежнюю поездку на машине в аэропорт, ему не дают поговорить... Пахмутова была настолько величайшим деятелем культуры, композитором, с которым по части мелодичности песен никто не мог сравниться. С ней даже в провинциальном маленьком городе все хотели поговорить.

Они попрощались и пожелали друг другу успехов. Для Клепалова важно было, что высказанная похвала стала ему подспорьем, девизом в творчестве.

Потом были точно такие же короткие встречи. Клепалов слушал на концертах ее музыку и чувствовал глубину народной культуры, того национального кода, которые также закрепились в глубине его души. Рядом с ней всегда находился Николай Николаевич Добронравов. Знаменитый подвижник и поэт! Судьба дарила всего-то пару минут пообщаться в зале после концерта. Но Клепалов не переживал. Он ощущал, что перед ним две такие величины, что кроме слов благодарности иных сразу и не найдешь!

И все-таки судьба подарила Клепалову еще одну важную, знаковую встречу с Пахмутовой. Она произошла в Москве на концерте в Президент-отеле. Они встретились как старые друзья, — и она, и Николай Николаевич... Поговорили о творческих делах, о резко сократившихся количествах интервью, о ничтожных рецептах, как сделать популярную песню, которая принесет деньги. Пахмутова оказалась прекрасным рассказчиком, остроумным, тонким, с самоиронией... Не поведала она лишь об иных рецептах: как написать песню, чтобы вся страна сразу начала ее петь? Тут уж ее песни должны были сами все подсказать.

Клепалов подарил Пахмутовой компакт диск со своей музыкой. Она поглядела на него с улыбкой и сказала, что обязательно послушает. Перед выступлением Юрий с ней сфотографировался на память. И теперь у него в альбоме есть хорошая фотография с женщиной-композитором, которую он искренне любит, и о которой может бесконечно говорить. То, что она делает в музыке, это, по его мнению, феноменальное мелодическое богатство. В народе говорят проще: это пахмутовская музыка! Специально для нее он сыграл на концерте «Фантазию» для оркестра народных инструментов.

Его балалайка пела, и он чувствовал, что это его фантастически отшлифованное пение покорило сердце Пахмутовой. Иначе и быть не могло, ведь они вместе служили великой русской народной культуре. И она шла рядом с ним, и она, как солнце, освещала ему творческий жизненный путь.

— В творчестве Пахмутовой, безусловно, есть своя индивидуальная интонация, она редкий мастер, обладающий большой силой воздействия на слушателей. Откуда эта редкость, самобытность? Ты, Юра, тоже самобытный балалаечник. Значит, должен знать эту тайну?

— Тайны большой тут нет. Самобытность кроется в строгом следовании живой русской традиции, которая в свою очередь питается от народных истоков. Мастер, работающий в национальной традиции, не позволит себе пошлости, он стремится достичь чистейшей, совершенной мелодии. В этом громадность его таланта и безупречный вкус. А Пахмутова, как известно, училась у великих музыкантов. У Виссариона Шебалина — он ученик Мясковского, а Мясковский — ученик Римского-Корсакова, который сам являлся вечным учеником русской песни.

— А откуда в ней такая скромность, мягкость, улыбчивость, снисходительность?

— Гений всегда скромен. Это его отличительная черта. К снисходительности следует добавить благородство. Она ведь не только не изменила своим принципам, но и осталась независимой, не заискивающей перед властью. Все генсеки и президенты искали с ней дружбы, а она демонстрировала им любовь к родине, патриотизм. Откуда патриотизм? От нежелания быть пессимистом, ниспровергателем, равнодушным обывателем. От натуры деятельной, созидательной, и опять же все от истоков... Девчонкой она играла на аккордеоне раненым солдатам в госпитале, в пальтишке, который ей купили в складчину всем поселком, чтобы отправить на учебу в Москву. Забыть все это — значит убить в себе патриота.

— Пахмутова одна из немногих прославленных Советской властью деятелей культуры, кто не стыдится ни своего прошлого, ни тем более открытой патриотичности. Пахмутова и Кобзон верны и себе, и Родине. Они друг друга поддерживали.

— Пахмутова из военного детства. Этим все и сказано. Кстати, у современного поэта Владимира Кострова есть стихотворение «Последние», на которое Пахмутова написала песню. Пронзительная песня, говорящая о ее безупречном служении патриотической русской традиции.

*Мы последние этого века,
Мы великой надеждой больны.
Мы — подснежники, мы из-под снега.
Сумасшедшего снега войны.*

— Это стихотворение я знаю, этот мелодический стиль с его душевной болью, конечно, только у русского гения мог появиться. Костров подарил мне и другое стихотворение, посвященное напрямую самой Пахмутовой. Оно символично тому, о чем ты говорил с ней, когда власть космополитов и русофобов взяла ее в блокаду.

*То даешь надежду, то над горем плачешь,
То летишь далеко в широте полей...
Мы хотим, чтоб знала, как ты много значишь,
Маленькая птичка — русский соловей.
Пусть трещат сороки, пусть кричат вороны,
Но не заглушить им песни соловья.
В городах и весях по родной сторонке
В каждом русском сердце музыка твоя.
И в тайге дремучей, и в сиянье сада,
И в концертном зале — вейся и живи,
Царствуй, Александра,
Здравствуй, Александра,
Охрани Россию музыкой любви!*

Событийной и символичной оказалась еще одна встреча Клепалова с Пахмутовой. Жена известного певца Юрия Гуляева проводила в Доме музыки вечер памяти своего мужа. Пригласила друзей и единомышленни-

ков — Пахмуту, Кобзона, Лещенко и, конечно же, Клепалова. В программе концерта вдове хотелось избежать забубенной эстрадной ахинеи и шоу, которым охвачены все телевизионные каналы. Вместо дисгармоничной музыки она давала возможность прозвучать той, которую любил ее муж Юрий Гуляев и которая всегда благотворно влияла на зрителя.

Клепалов исполнил обработку любимой песни Гуляева «Вдоль по Питерской». А когда отыграл и спустился со сцены, то увидел, что его поджидает Александра Пахмутова. Они обнялись, и великий композитор вновь не удержалась от того, чтобы сказать коллеге добрые слова поддержки: «Молодец, так хорошо играл, что я аж заслушалась!»

Что он мог сказать в ответ этому уникальному подвижнику и рыцарю русской песни, обладателю всех престижных наград, званий и титулов? И нужны ли были в данном случае его слова, если она давно стала ему родным человеком?! Главный подарок, который он мог сделать, — это порадовать ее своим оригинальным творчеством — подарить новую пластинку своих сочинений. Он ее и вручил под аплодисменты Николая Добронравова.

ВЫШЛА КНИГА

И прозвучало твердое: «Вперед!». Сборник поэзии. Мурманск.

Для нашей страны, для всего мира началось новое время, новая эпоха. Поэты Кольского края откликнулись на это событие как настоящие патриоты своей страны. Лучшие стихи, написанные ими в связи со специальной военной операцией, посвященные теме патриотизма, легли в основу нового поэтического сборника «И прозвучало твердое: “Вперед!”»

Составителем сборника выступил Дмитрий Коржов. В издание вошли произведения поэтов-северян Ильи Виноградова, Марины Чистоговой (Доценко), Дмитрия Коржова, Дмитрия Ермолаева, Владимира Сорокажердьева, Владимира Трусова, Николая Васильева, Вячеслава Черкасова, Виталия Коротаевского, Анастасии Герасенко, Александра Мартынова, Анатолия Полевого, Игоря Кольцова, архангелогородца Александра Логинова; петербуржцев Михаила Зверева и Владимира Соловьёва.

Сборник издан при поддержке Мурманского отделения Союза писателей России и Мурманского отделения Культурного фронта России на средства субсидии Правительства Мурманской области.

Илья Виноградов

Людмила ЛЫТОВА

РУССКИЙ УЧИТЕЛЬ ЗА РУБЕЖОМ

Интервью

Людмила Алексеевна Лытова — родилась в 1956 г., преподаватель русского языка как иностранного (РКИ), окончила филологический факультет ЛГПУ им. Герцена. Работала в Военно-морской академии им. Кузнецова в качестве преподавателя, доцента, профессора, зав. кафедры русского языка. Ею были разработаны и изданы 29 пособий, сделано 35 докладов, большое количество методических разработок к учебным экскурсиям, сценариев к объединенным занятиям и др. Удостоена гос. наград: медали «300 лет Флоту» и «200 лет Министерству обороны». **Живет в Санкт-Петербурге.**

Сегодня в мире наблюдается живой интерес к русскому языку и культуре. Появляются новые масштабные проекты, связанные с преподаванием на русском языке (например, «Русский учитель за рубежом»), большой интерес у студентов из разных стран вызывает получение высшего образования в России. Продолжают выходить методические пособия по преподаванию **русского как иностранного (РКИ)** и учебники по предмету.

Однако есть сфера РКИ, которая всегда остается немного в тени. С одной стороны, это закономерно и обусловлено ее спецификой, а с другой — очень хотелось бы рассказать людям о ее существовании. Речь идет о преподавании русского языка иностранным военным специалистам (ИВС). Попробуем, насколько это возможно, приоткрыть завесу и рассказать об этой мало кому известной области.

Предлагаем вашему вниманию интервью с Людмилой Алексеевной Лытовой — преподавателем с 50-летним стажем работы с иностранцами, 43 года из которых она проработала в Военном учебно-научном центре Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова».

На данный момент, кроме частных уроков, Людмила Алексеевна занимается преподавательской и исследовательской деятельностью в ООО «ТТП МАРИНЕС» — организации, которая предоставляет услуги по переводу в области вооружения и судостроения, а также обучает русскому языку иностранных военных и технических специалистов.

Корреспондент: *Людмила Алексеевна, у вас огромный преподавательский стаж, при этом 43 года*

на одном рабочем месте, где вы обучали русскому иностранных военных. Получается интерес к русскому языку и был, и есть?

Людмила Алексеевна Лытова: Конечно, всегда был. Я начала работать в 1974 году. С тех пор не помню таких периодов, когда у нас не было работы, за исключением начала 90-х, но и тогда хоть один слушатель из Южной Кореи да обучался. При этом уже в 1994 г. на обучение прибыли слушатели из КНР. Интерес никогда не пропадал, менялась только география. Кстати, интересно отметить, что с конца 80-х годов к моей стандартной работе в Академии добавились частные ученики из США, Италии, Швейцарии и других стран, которые хотели изучать русский язык, потому что распад СССР, как мы сейчас понимаем, был интересен Западу.

Корр.: *В чем отличие преподавания, скажем так, «обыкновенным» студентам и военным специалистам?*

Л.А. Лытова: На самом деле это огромная разница. Во-первых, это, конечно, так называемая спецлексика или специальные методики, то есть то, что вы не найдете ни в одном учебнике по русскому как иностранному. Более того, вы даже не сможете все время использовать одни и те же материалы, потому что в зависимости от того, какое оборудование установлено на том или ином корабле или подводной лодке, методические материалы обязательно должны меняться. Кроме того, речь идет о высокотехнологичном оборудовании, а это значит, что оно тоже не остается прежним. Особенно в наше время, когда быстро обновляется элементная база, происходят постоянные доработки и модернизации, и наши методические материалы должны за ними поспевать.

Во-вторых, это большая ответственность. Сами посудите: если обыкновенный студент, который приехал на учебу в Россию, что-то недоучил, плохо говорит, путает слова, то самое страшное, что может произойти в данном случае, — его переспросят или его собеседнику станет скучно. А вот если мы говорим о ситуациях, когда военный не расслышит приказ, пусть и во время приемно-передаточных испытаний, или, еще хуже — во время совместного обучения, нажмет не ту кнопку... О последствиях лучше не говорить. Поэтому мы должны и материалы подготовить хорошие и актуальные, и отработать их на практике так, чтобы буквально «от зубов отскакивало» и ухо безошибочно воспринимало русские конструкции, произнесенные при любых шумах обладателем любой дикции.

Наконец, еще одна трудность — сами слушатели. Если у курсантов, как и у студентов, впереди есть 4–6 лет, то у слушателей Академии и курсов этого времени нет. Срок обучения не превышает два года. Возраст тоже имеет значение. Согласитесь, изучать язык в 18–20 и в 30–40 лет — есть разница. Но, с другой стороны, слушатели получают знания такого уровня, что в 20 лет это понять невозможно.

Корр.: *А не могли бы вы подробнее рассказать об этих специальных методиках, если это, конечно, не секретная информация?*

Л.А. Лытова: Это действительно тема, которая у нас все время на слуху, а вот человеку со стороны не совсем понятна. Сами уже разработанные конкретные методики иногда могут быть секретными, если речь идет о секретном оборудовании, но рассказывать о них в общем и целом никто не запрещает.

Занятия у нас принято проводить так: сначала мы учим наших слушателей стандартным элементарному и базовому уровням, затем готовим к первому сертификационному (это такая классификация уровней по русскому языку, которая по большому счету соответствует европейским A1, A2, B1) экзамену.

Уже на пятой неделе мы начинаем давать дополнительную, так называемую специальную лексику, то есть разговариваем не только о том, что съедено на завтрак или во что одета девушка на картинке, а рассматриваем картинки с разрезом подводной лодки, изучаем, как на русском языке называются составные части трансформатора. На самом деле, как вы понимаете, таких слов очень много. Частично это та информация, которую люди получают вместе с высшим техническим образованием, для чего, как мы знаем, у нас в вузах учатся 5 лет. А здесь нужно вложить словарный запас в человека, который еще только начал изучать русский язык, за несколько месяцев.

Слава Богу, что никто не изучает весь технический язык, потому что все экипажи принято разбивать на группы по специальностям. Так они будут изучать именно ту лексику, которая нужна для их работы, что значительно уже, чем весь пласт русского технического языка. Это очень сильно облегчает жизнь преподавателю и студенту, зато усложняет ее методисту-разработчику специальных методик.

Корр.: *Правильно ли я понимаю, что для разработки этих методик необходимо самому владеть не только методикой преподавания РКИ, но и хорошо ориентироваться в конкретном оборудовании, да и в технике в целом?*

Л.А. Лытова: Совершенно верно! Это необходимое условие, чтобы такие методики разрабатывать. Расскажу вам реальный случай из моей практики. Я подготавливала материалы по гидроакустике. Первичной информацией нас обеспечивал завод. Моей задачей было адаптировать тексты для обучения. Это тоже очень тяжелая и ответственная работа. Я все сделала и сдала на проверку специалистам, так как во время адаптирования могла исказить информацию или не включить в текст что-то важное. Во время встречи инженер мне сказал, что он доволен работой, я допустила ошибки, которые не допускает только студент 3—4 курса профильного вуза. Когда я ему сказала, что у меня только филологическое образование и нет никакого технического, он был очень удивлен и сказал: «Тогда я не понимаю, как вы это делаете...»

Корр.: *А как устроена такая методика? Это что-то аналогичное глоссарию? Перечень слов?*

Л.А. Лытова: Небольшой глоссарий может быть включен в состав таких материалов, но этим дело далеко не ограничивается. Это различные материалы, которые знакомят иностранца с той или иной лексикой, грамматической конструкцией преимущественно в контексте, то есть как это на самом деле употребляется в реальной жизни. Так что это совсем не простое дело — создание таких материалов. Глупостей и несуществующей реальности здесь быть не должно, мы ведь не фантастику пишем. Нельзя просто взять их и создать, даже если у вас есть неплохая методическая подготовка по общему РКИ. Каждая методика — это кропотливая работа с техническими документами, многочасовые беседы с нашими военными специалистами, а

потом нужно все это воплотить в виде методических материалов на бумаге или, теперь уже, в файле.

Корр.: *Возвращаясь к вашему богатому опыту, как вы смогли всему этому научиться? Расскажите немного о себе и о том, что нужно, чтобы стать преподавателем РКИ в военном заведении.*

Л.А. Лытова: Знаете, нельзя ничему научить, можно только научиться. В моей жизни так сложилось, что я всегда хотела быть учителем, работать в школе. Поэтому я поступила в ЛГПИ им. Герцена на филологический факультет вечернего отделения. Но мне предложили работу лаборанта на кафедре русского языка в Военно-морской академии. Мне показалось это интересным, и я пошла работать с иностранцами. И опять случай: жены наших слушателей захотели изучать русский язык. Никаких денег за это не платили, у преподавателей не было ни времени, ни сил (нагрузка тогда была очень большая), и решением заведующей кафедрой во время рабочего дня я должна была обучать жен индийских слушателей русскому языку. Ни опыта, ни образования, а также особой ответственности у меня не было. Можно сказать, что я играла в преподавателя. Тем не менее они заговорили (думаю, конечно, не только моя в этом заслуга: сама языковая среда очень этому способствовала). Главное — им нравилось, и мне тоже. Скорее это был клуб, чем курсы русского языка. Мы готовили русские и индийские блюда, гуляли, ходили в музеи и т.д. Затем появились кубинские, сирийские, ливийские жены и дети.

К концу обучения в ЛГПИ я была готовым преподавателем. Так как работа лаборанта требовала проведения занятий в лингафонном кабинете, еще надо было печатать пособия преподавателей, их доклады и статьи, присутствовать на заседаниях кафедры и т. д. Работу преподавателя я знала и уже с третьего курса замещала заболевших коллег. Ну, а дальше практика, практика, практика... и учеба, учеба, учеба. Каждые пять лет по 4–5 месяцев повышения квалификации в объеме 400 часов в разных университетах Москвы и Ленинграда. Жаль, что сейчас это не так.

Корр.: *А когда вообще впервые стали обучать русскому языку иностранных военных? Наверное, это произошло после Великой Отечественной войны?*

Л.А. Лытова: Если совсем сначала, то здесь есть забавная история. Первоначально преподаванием русского языка и военной лексики стали заниматься наши противники. Они обучали шпионов и диверсантов, разрабатывали специальные пособия, но это проходило вне языковой среды.

Массовое обучение русскому языку я бы отсчитывала от времен Третьего интернационала. Здесь речь идет не о военных, но о закономерной потребности и интересе к русскому языку у иностранцев. А второй период — как раз после Великой Отечественной войны.

Во время Третьего интернационала создавались университеты для подготовки иностранных кадров, но их незнание русского языка было значительным препятствием для обучения. На самом деле похоже, что информацию про обучение РКИ в это время нужно собирать по крупницам, по строчкам и абзацам из старых книжек, а еще лучше по архивам.

А вот про преподавание русского языка как иностранного в послевоенные годы информации уже значительно больше. Однако когда речь идет о военных вузах, то получить ее крайне сложно. Очень жаль, поскольку именно там формировались основы методики преподавания русского языка как иностранного. Если говорить о составе групп, то первоначально это были группы, выражаясь современным языком, из ближнего зарубежья. Создавались специальные факультеты, например народов крайнего Севера и другие. В любом случае преподавание в нашей Военно-морской академии велось только на русском языке, поэтому можно с уверенностью сказать, что русскому языку их обязательно обучали.

Обучение иностранных военных специалистов (ИВС) в нашей военно-морской сфере можно разделить на три этапа. Первый этап — с 1945 по 1960 гг., когда слушатели обучались в двух академиях: Военно-морской ордена Ленина академия (ВМОЛА) и в Военно-морской академии кораблестроения и вооружения (ВМАКВ) им. А.Н. Крылова. Второй этап — с 1960 г., даты слияния академий, и до распада СССР, то есть 1990-х годов. На это время приходится особый наплыв иностранных студентов в 1960–1970-е годы. Третий этап — с 1991 г. по настоящее время. В 2009 г. Академия была переименована в Военный учебно-научный центр Военно-морского флота «Военно-морская академия имени Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова». Сокращенно, как мы все привыкли, ВУНЦ ВМФ ВМА, или просто ВУНЦ.

Больше всего студентов, насколько я знаю, приезжало из стран Варшавского договора до его роспуска. Много слушателей всегда было и есть из Вьетнама. В 1980-е годы приезжало много слушателей из Алжира и Сирии. Но после того, как там открыли свои военные академии, их количество сократилось.

Корр.: *А какова была цель их изучения русского языка?*

Л.А. Лытова: Цель — обучение, получение которого без русского языка на таком уровне не было возможно. А затем карьерный рост. Надо сказать, что они получали здесь очень хорошее военное образование и по возвращению на родину занимали видные посты в своих странах. Так, до распада Варшавского договора выпускники Академии из социалистических стран назначались на должности командующих флотами, их заместителями и специалистами штаба флота.

Слушатели из КНР, как правило, шли на преподавательскую работу, защищали докторские диссертации и становились начальниками факультетов, кафедр и начальниками академии. Эта тенденция сохраняется, хотя сейчас они все чаще возвращаются на корабли.

Слушатели из развивающихся стран становились министрами обороны, командующими флотами, начальниками военных академий и училищ или их заместителями, начальниками департаментов по работе с иностранцами. А иногда возвращались в Россию уже в должности руководителей проектов, чтобы наблюдать за строительством кораблей для своих стран.

Слушатели из Южной Кореи становились военными атташе в России. Некоторые выпускники Академии из Индии, как я знаю, работали в посольстве Индии в СССР, становились директорами верфей.

Корр.: *Вы говорили, что часть обучения строится по тому же принципу, что и обучение всех остальных студентов. Можете рассказать об этом немного подробнее?*

Л.А. Лытова: Опять же опыт работы этих кафедр, к сожалению, не описан, хотя специфика преподавания РКИ в академиях имеется: например, время обучения только 2 года (до 1974 г. было 3 года), в отличие от курсантов и студентов, которые учатся 5 лет. Не только короткие сроки, но и возраст не благоприятствует обучению и несколько снижает его эффективность. Зато мотивация значительно выше.

Корр.: *Были ли какие-то отличия в методике?*

Л.А. Лытова: Что касается методики, то в Академии использовали комбинацию прямого и сознательно-сопоставительного методов, в результате чего получился метод, который так и назывался — комбинированный. Он и стал основной базой, соответственно, противоречивой уже внутри себя. Тут нужно несколько слов сказать об этих методах по отдельности.

Прямой метод — это когда язык изучают как дети, постепенно, максимально естественным путем. А сознательно-сопоставительный — это когда, как следует из его названия, в процессе активно участвует сознание, и человек сопоставляет, сравнивает новый язык со своим родным.

Интересно отметить, что первоначальный состав кафедры РКИ в Академии оказался как будто специально подобранным для того, чтобы выявить эту противоречивость комбинированного метода. Потому что одна часть преподавателей была по образованию специалистами по иностранным языкам (болгаристы, полонисты, специалист по сербо-хорватскому языку, германисты), а другая — вузовскими и школьными преподавателями русского языка, не владеющими в достаточной степени иностранными языками, но знающими методику русского языка в русскоязычной аудитории.

Это сказалось на методических «пристрастиях», приемах подачи материала, создаваемых пособиях, а также на методических дискуссиях. Хотя вряд ли сами оппоненты, объединенные общей целью и болеющие за конечный успех, до конца осознавали причину разногласий. Теперь легко догадаться о «расстановке сил»: специалистам иностранных языков оказались ближе элементы сознательно-сопоставительного метода, специалистам по русскому языку — элементы прямого метода.

Постепенно методология совершенствовалась, добавлялись элементы из других методов: например, сопоставительная лингвистика сочеталась с упражнениями для отработки. Использовали наглядность, задействовали смысловой анализ текстов. Преподаватели нашей кафедры раньше других выступили в поддержку аудиolingвального метода и очень активно его пропагандировали. На кафедре выполняли множество различных лабораторных работ: разработки дриллов (от английского drill — тренировка, повторение) для отработки в лингафонном кабинете, активно использовались технические средства обучения (ТСО). Уже много лет назад в программу обучения включали документальные и художественные фильмы, создавали методические разработки и к фрагментам, и к произведениям целиком.

К началу 1970-х годов стало активно внедряться аспектное преподавание языка специальности — спецлексики.

В целом нужно сказать, что какого-то основного самодостаточного метода, который бы являлся панацеей, в области преподавания русского языка как иностранного не существует и по сей день. Можно говорить только о системной организации неких методических категорий, преобладание которых в известной системе и определяет суть того, что мы называем методом.

Еще хотела бы добавить, что многоуровневая подготовка ИВС по русскому языку требует от преподавателей кафедры русского языка не только учета национальных и индивидуальных особенностей обучаемых, но и учета общеобразовательного уровня подготовки иностранца. Условия работы сейчас становятся особенно сложными. Я говорю и о поздних заездах слушателей (приехать специалисты сейчас могут в ноябре и в феврале, а экзамен за учебный год никто не отменял, отсюда сокращение часов на обучение), и о бесконечной корректировке планов. В то же время существует запрос на полную унификацию, которая сужает творческий потенциал преподавателя.

Может быть, сейчас самое время обратиться к прошлому, изучить и осознать опыт коллег. И с учетом уже накопленного опыта на новом уровне оптимизировать процесс обучения.

Корр.: *Завершая наш разговор, что бы вы могли пожелать современным преподавателям и всей этой буквально «теневой» отрасли, в том смысле, что она остается немного за кадром, не все даже знают о ее существовании, не говоря уже о специфике работы?*

Л.А. Лытова: Прежде всего, хочется пожелать серьезного отношения к работе. Для начинающих сразу скажу: легко точно не будет! Это не та сфера, в которой пришел и на молодом энтузиазме без опыта все получится. Здесь надо очень много учиться, учиться буквально всему, что тебя окружает. Как я уже говорила, это почти получение второго высшего, не совсем, конечно, но сравнение такое уместно. Написать методику, просто поставив правильные слова в предложение, у вас не получится. Сначала требуются без преувеличения годы тщательной и кропотливой работы, а потом уже жизнь за это вознаградит.

Вы знаете, наша профессия на самом деле очень благодарная — приятно видеть благодарных тебе учеников, особенно через несколько лет. И я не преувеличиваю. Со многими моими учениками, а это командиры подводных лодок и офицеры генеральных штабов разных стран, я до сих пор переписываюсь, и они находят на это время. А когда бывают в России, мы встречаемся, и вот что удивительно — они до сих пор хорошо говорят по-русски!

Поэтому желаю преподавателям таких же благодарных учеников, а всей нашей отрасли — настоящих профессионалов.

Беседовала Шакулина П.С.

Валентина ЕФИМОВСКАЯ

ЗОЛОТЫЕ ПРОПОРЦИИ БЫТИЯ

О поэзии

*Геннадия Иванова
на основе сборника стихов
«Горит костер»*

Валентина Валентиновна Ефимовская — коренной житель Санкт-Петербурга, родилась в Ленинграде, имеет два высших образования. Поэт, литературный критик, заместитель гл. ред. журнала «Родная Ладога», автор 5-ти книг стихов, книги критики «Резонанс жизни», книг по искусству. Член Правления Союза писателей России, советник Российской академии естественных наук, член Экспертного Совета СПб отделения ВРНС, лауреат ряда литературных премий, награждена многими церковными и светскими наградами, также орденом Анастасии Узорешительницы, медалью ордена св. Анны. Живет в Санкт-Петербурге

Если даже апостол Павел, восхищенный до третьего неба, все еще не постиг Непостижимого, то и никто не насытится созерцанием его, превышающего всякое постижение, и всегда останется возможность понимать его лучше и лучше.

Николай из Кузы¹

Внимательнее многих смертных к созерцанию Непостижимого, ощущаемого каждой человеческой душой, относятся богословы, философы и поэты. Это созерцание и фиксирование увиденного в соответствующих символах они, совершенствуясь, делают смыслом своей жизни. Понятно, что для земного ума абсолютная Истина непостижима. Поэтому, как осознавали уже средневековые и раннеренессансные мыслители, человеческое знание основывается на предположении.

Через предположение мы совершенствуемся в знании. Так восклицал выдающийся немецкий философ XV в. Николай Кузанский: «Поистине, неисчерпаемо приумножение познания истины», поясняя, «Поскольку же сотворенный разум, обладая ограниченной актуальностью, существует в ином только по-иному, так что между всеми высказывающимися предположения сохраняется различие, то, несомненно, разные предположения разных людей будут ступенями к одной и той же непознаваемой истине, однако несоразмерными друг другу, а именно так, что мысль одного, хотя бы он и был очень близок к другому, никто никогда не

Иванов Геннадий Викторович — поэт, первый секретарь Правления Союза писателей России, автор четырнадцати поэтических сборников, лауреат многих литературных премий, в т.ч. Большой литературной премии России.

Иванов Г. Горит костер. М.: Российский писатель. 2020 г., с. 304.

¹ Кузанский Н. О вершине созерцания. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1980. Т. 2. С. 419.

представляет себе безошибочно. По чему и измышления, полученные путем долгих обдумываний из возможностей моего слабого ума и приведенные здесь мною, ты должен рассматривать только как мои предположения, возможно несравнимые с блестящими мыслями более достойных умов»¹.

Эти слова можно отнести и к процессу осмысления Непостижимого в мире, и самого мира через художественные предположения о его закономерностях, а также к исследованию собственно поэтического творчества, их отражающего. И понять, почему одни стихи нравятся, другие отталкивают, а некоторые кажутся родными, их хочется запоминать и повторять наизусть. К последней, высшей категории, по моему мнению, относится творчество современного русского поэта Геннадия Викторовича Иванова.

Поэзия Геннадия Иванова заставляет задуматься не только об особенностях его личного мировоззрения, но и о сути поэзии вообще, понять (по моему предположению), что мы любим стихи, удовлетворяющие «жажду целостности» (Платон). Нам хорошо в «гармонической системе чисел и отношений» (Аристотель), учитывая, что гармония и «всякий порядок есть отношение». В математических закономерностях можно видеть родство поэзии с точными науками, с математикой. И с музыкой, описываемой конкретными числовыми зависимостями «Хорошо темперированного клавира»² И.С. Баха, где вычисленная великим композитором математически гармония стала на века одной из основ классической музыки, в которой достигается равномерное и семантическое звучание. Интересно, что по замечанию французского математика-богослова Марена Мерсенна (XVII в.) «Порядок созвучий естественный, и ... способ, которым мы их считаем, начиная с единицы до числа шесть и далее, заложен в природе»³.

Природное, естественное начало обеспечивает возможность исследования сложного музыкального тона, который может быть описан комбинацией множеств простых волн, дающих красоту музыкальному произведению. Эта

Иванов Геннадий Викторович

Природное, естественное начало обеспечивает возможность исследования сложного музыкального тона, который может быть описан комбинацией множеств простых волн, дающих красоту музыкальному произведению. Эта

¹ Кузанский Н. О предположениях. Сочинения в двух томах. М.: Мысль, 1980. Т. 1. С. 188.

² Музыкальный строй, при котором каждая октава делится на математически равные интервалы, чаще всего на двенадцать полутонов. Такой строй господствует в профессиональной музыке приблизительно с XVIII в. вплоть до нашего времени (dic.academic.ru).

³ Коэн Х.Ф. Количественная оценка музыки: наука о музыке на первом этапе научной революции 1580–1650 годов. Спрингер, 2013. С. 103. URL: <https://ru.edustanford.com/5796407-marin-mersenne>

математика применима и к поэзии. Равномерное, выразительное ее звучание возникает, когда каждое слово имеет свою силу и, не маскируясь другими словами, доносит заложенный в них смысл. Такова одна из характерных особенностей стихов Геннадия Иванова, мыслителя, поэта, человека мастерства и чувства. Именно это свойство делает его стихи узнаваемыми, запоминающимися, раскрывающими конкретные и предполагаемые смыслы, отражающими целостность мира в его всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости.

*Открылись двери — женщина вошла,
она сказала медленно и просто:
«Живи любя, живи, не помня зла.
Живи, чем жив, до самого погоста».*

Важная черта поэзии Геннадия Иванова — это ее русскость, русскими смыслами исполнены все его стихи: и лирические, и философские, и духовные, отражающие познание мира путем любви — «Кто не любит, тот не познал Бога» (1 Иоанн 4:8), и через опытное переживание православной традиции — «обусловленное возможностью энергичного соединения, бытийственного “резонанса” человека с Творцом»¹.

*Пряный запах флоксов увядающих...
Небосвода выгоревший цвет.
В этом мире много унывающих,
А счастливых вроде бы и нет.
Но счастливых много уповающих
На любовь, на свет, на красоту...
Эту жизнь с восторгом принимающих.
Эту принимающих
И ту...*

В стихах Геннадия Иванова ощущаются продуманная метафизика, стремление к познаваемому идеалу, к «золотой целостности». Особенность этих стихов, которые сами в совокупности представляют художественную целостность и ценность, можно определить словами философов. Допустимо сказать, что в них «с одной стороны, наблюдается полнота переживаний, доступная лишь целостному уму и обеспечивающая главное — “подключение к Целому”, “соучастие” и “восчувственность” (М. Бахтин), а с другой — последовательная интерпретация произошедшего»².

Действительно, поэт внимателен к жизни во всех ее проявлениях, особенно к жизни любимой Родины, от которой неотделима его жизнь. Судьбу России он переживает своей судьбой и отражает своим словом. Сквозь все его стихи проходит непрестанная молитва о России, так «умная молитва» сопровождает каждую минуту жизни верующего человека.

¹ Копейкин К., *прот.* Богословие и естествознание в антропологической перспективе / Наука и богословие. М.: ББИ св. Ап. Андрея, 2004. С. 73–89.

² Быстров М.В. Метафизика целостного мировосприятия: культурологический аспект. СПб.: СПб. гос. ун-т технологии и дизайна, 2006. С. 290.

*Ни тропаря, ни кондака не зная,
Стою стыдливо, слушаю, молюсь.
Я за тебя молюсь, родная Русь.
Не может стать бесовскою святая.
Я за тебя молюсь, святая Русь.
За обновление русского народа.
Пусть наносное сгинет, отпадет,
Пусть сохранится в Боге наш народ,
Лукавого пускай не ищет брода...
Да сохранится в Боге наш народ.
Пускай его рассеются враги.
Прошу: «России, Боже, помоги».*

Но что для поэта родина? Земля, воздух, природа, друзья, ее история, ее беды и победы. Поэт не идеализирует свою Россию-матушку, но по-сыновьи, смущенно и тихо признается в своих чувствах.

*Я не могу без родины моей.
Опять приеду, и опять, и снова,
Есть что-то для меня среди полей —
Как бы весь мир вмещающее с л о в о.
А так, посмотришь, ничего и нет —
Пейзаж неброский, бедность и разруха...
Но есть какой-то изначальный свет
И та земля, что многим стала пухом.*

Поэт стремится познать фундаментальную природу реальности эмпирическим и религиозным путями — на основе собственных знаний и переживаний, через историческую и родовую память понять принципы бытия, будучи уверенным, что основополагающий — любовь во всех ее проявлениях. Это та божественная и человеческая любовь, наполняющая каждую секунду пространства-времени и земной жизни. Поэт, осмысливая закономерности существования, соотношение пространства и времени, «духовными глазами» видит целостность и непрерывность времени. Но исследуя конкретную непрерывную функцию бытия Руси-России во времени, он отмечает, выражаясь языком математики, что не в каждой точке предел функции равен значению функции в этой точке, то есть там непрерывная функция терпит разрыв. Поэта не пугает это бедствие, он не минует точку разрыва, но пытается понять причину его возникновения и отваживается соединять разъятые катаклизмом концы, искрящиеся болью, как провода, находящиеся под током высокого напряжения.

*Много утрачено, но еще главное живо:
Наша земля и заветы великих сынов...
Много фундаментов густо покрыла крапива,
Но не покрыла священных, нетленных основ.*

Примечательно, что точка разрыва — это всегда отдельно взятая точка: не бывает, как уточняет математика, «несколько точек разрыва подряд», то

есть нет такого понятия, как «интервал разрывов»¹. Хотя XX в. для истории России, вопреки законам математики, стал, условно говоря, именно таким «интервалом». Жизнь поэта частично пришлась на это аномальное, удручающее время, и только со временем он стал осознавать причины и последствия произошедшего.

*Встает мой дед и говорит: «А где Россия?»
Встает мой прадед и опять: «А где Россия?»
И третий, и четвертый: «Где Россия?»
«Россия где?» — мне предки говорят.
А я в ответ: «России больше нету».
А я в ответ: «Она осталась с вами».
А я в ответ «Ее уже не будет.
России нету места на земле».
И дед, и прадед, третий и четвертый
Глядят в глаза мне. «Быть того не может!
Не может быть! Хоть что-нибудь осталось».
Ищите, мы поможем», — говорят.*

Последствия таких разрывов русские люди испытали на собственных судьбах, причин исторических бедствий много, главная, уверен поэт, — нравственная, связанная с оскудением духовности в человеке. Это особая, трагическая тема в творчестве Геннадия Иванова, видящего лучшие стороны человека в наследовании им традиции, в понимании необходимости быть и оставаться русским в вере, в самосознании, в милосердии, в любви, в семье и в защите своего мира.

*Последний русский человек,
Когда входил — хотя бы к князю, —
Вначале кланялся святыне,
Лишь потом
Отвешивал хозяину поклон.
Прекрасный,
Очень русский был обычай.
Как измельчали мы. Как суетимся.
Князей земных боготворим лукаво.
Себя при них так унижать готовы...*

Поэт решает творческие задачи не только констатацией фактов, не только образным описанием событий и своего к ним отношения. Хотя живописный почерк и художественные особенности поэзии Геннадия Иванова достойны отдельного, расширенного исследования, в котором надо отметить особую реалистичную эстетику, создающую «эффект присутствия». Песенный лиризм и молитвенная строгость, любовная восторженность и трагизм потерь — краски поэтического полотна Геннадия Иванова. Но более интересна концептуальная мировоззренческая картина. Поэт, пристально всма-

¹ Емелин А. http://www.mathprofi.ru/nepreryvnost_funkcii_i_tochki_razryva.html

триваясь в современников, отражая видение их и собственного несовершенства на фоне идеальных картин бытия, погружаясь в мир реальной красоты, рассматривает взаимосвязи и соотношения разных субстанций — природных и вещественных, сотворенных и унаследованных. Ландшафт и архитектура, памятники и святые места — это та внешняя совокупность, в пространстве которой существует противоречивый образ русской ментальности, формируется диалог человека с миром.

*Какая мягкая трава
На родине моей.
Какие жаркие дрова
На родине моей.
Какие древние холмы
На родине моей.
Какие светлые умы
На родине моей.
Талантов столько, как цветов,
На родине моей...
Всегда, всегда мне будет кров
На родине моей.*

Доказательно поэт не сомневается не только в целостности и богоданности мира, но и в неделимости его истории. У Геннадия Иванова много исторических стихов, которые полнее раскрываются в контексте современности: такой контрапункт обеспечивает понимание градиента духовной силы народа.

*Над площадью с молебными звуками,
Над небольшой толпой, как будто встарь,
На черном стяге золотыми буквами
Сияет ярко: Бог, Россия, Царь.
.....
На что надежда? Как всегда, на чудо
Да вот на этих молодых людей,
Явившихся неведомо откуда
С молитвами и выправкой своей.
Как в старину: и стяги, и хоругви,
Портрет царя, погоны казаков...
Среди молящихся стою в казачьем круге,
Спаси нас, Бог, от адовых кругов.
Спаси нас, Бог, мы молим, Пресвятая
Заступница, пропасть стране не дай!
Мы молимся, прося и заклиная,
Молись о нас, убитый Николай.*

Исторические стихи Геннадия Иванова обладают просветительской, нравственной идеей, обозначают направление жизненного пути к духовным вершинам, указывают конкретные способы их достижений, что сродни тем, которыми управлялась Россия в прежние века, когда именовалась Святой Русью.

*Ты говоришь о вечном и простом:
Спаси Россию можно лишь терпением —
Ты говоришь: молитвой и постом!
Но я добавлю: волей и служением!
Не просто жить — как по течению плыть.
Не просто жить — как лебеда и тополь...
Служить России, «рваться ей служить»,
Как в «Выбранных местах...» заметил Гоголь.*

Есть еще одна особенная страница творчества Геннадия Иванова — стихи о поэтах и поэзии. Поэт, посвящая стихи поэтам и осмысливая природу творчества, показывает красоту, неразрывность и неизбежность поэтической ткани, ее способность оберегания души, в подобие защитной ткани воинского обмундирования, защищающей тело. Поэзия способна защитить и от осколков ненависти, и от ледяного мрака русофобии, и от духовной смерти.

*За любовь ты бился и за славу
Родины, земли своей родной.
Отвергал ты всякую отраву,
Не любил заслуженный покой.
И стихи — как золотые слитки,
Ты оставил русским паренькам.
Ты лежишь на кладбище «Ракитки»,
А стихи достанутся векам!*

Николаю Тряпкину

Золотые слитки — образ не только запоминающийся, но сквозной и смысловой. Он трансформируется в золотые буквы на черном стяге, или в «золото пшеницы», проявляется в портрете октября, что «с золотым чемоданом стоит на перроне и ждет». Вспоминается, что «... лучи у солнца — золотые! Все кругом сияет, будто рай!». Или в такой связи:

*Полнота удивленья и лада —
Травы в поле,
Лучи в высоте!*

Эта «прошивка» бытия золотыми лучами-нитеми Божественной славы не только укрепляет и украшает поэтическую ткань, но наводит на размышления о некой, присущей поэзии Геннадия Иванова, внутренней, гармоничной системе отношений элементов, «частей мира», об их взаимности, которая выражается известной «золотой пропорцией» или «формулой красоты».

*Горит костер на темном побережье.
Горит вдали от дома моего.
Я стал другим — ну разве мог я прежде
На расстоянье греться от него...*

Убедителен образ постепенного восхождения к пониманию целостности мира. В гармоничном, согретом божественным теплом мире и сердце ста-

новится сверхпроводимым, сверхчувствительным, отзывчивым, способным уловить свет далекого костра, видящим золотые пропорции бытия.

Золотое сечение в поэзии Пушкина, Лермонтова и других исследовано литературоведами, которые, сопоставляя количество строк и строф в стихах поэтов-классиков, находили формальные аналогии с последовательностью Фибоначчи, в сопоставлении с композициями великих художников. Может быть, нечто подобное присуще и поэзии Геннадия Иванова, но явные «золотые» пропорции формируются ее смыслами, ее «трансцендентной целостностью, охватывающей все масштабы бытия» (М.В. Быстров). Масштаб, соотношение — характеристики нареченного Леонардо да Винчи, но известного с античных времен, — закона золотого сечения. Математическая формулировка золотой пропорции звучит сухо: если целое разделить на две неравные части, то отношение большей части к меньшей равно отношению целого к большей части. Если в живописи или архитектуре эту зависимость можно выразить формулой, то в поэзии — только почувствовать.

*Порой мне кажется — кругом идет творенье.
Земля творит, и небо, и река...
В любом кусте живет стихотворенье,
Еще для нас неясное пока.
И музыка творится, и движенье,
Поэма и картина — в каждый миг.
И райское объемлет землю пенье...
И вычитал я это не из книг.
Я это слышу в роще, вижу в поле,
В цветах и травах, в солнечном огне,
Во всей земной красе, в небесной воле...
Творится в мире, в слове, и во мне.*

Мир, душа, слово — вот три составляющие золотого сечения, видимого поэту. Интегрированием идей, формированием спектра акцентных образов поэт поясняет читателю свое видение «золотой организации» мироздания, пронизанного божественной любовью, ждущей встречного отклика от человека. Говоря словами Л. Фейербаха, относящимися к антропологической диалектике, «любовь выступает как свидетельство существования предмета вне нашего сознания — нет никакого другого доказательства бытия кроме любви»¹. Красота и любовь понятия взаимосвязанные. Именно они выражают в высшей степени чувственную и духовную любовь к женщине, к жене.

*Прожить всю жизнь, чтоб попросить прощенья
в конце концов у женщины родной
за все ее догадки и мученья,
за все твои порывы, увлеченья,
за невнимание, за все без исключенья
и — стать землей, стать памяти волной...*

¹ Быстров М.В. Метафизика целостного мировосприятия: культурологический аспект. СПб.: СПб. гос. ун-т технологии и дизайна, 2006. С. 275.

*В конце концов, ты понимаешь ясно,
что мог бы жить и строже, и честней.
Покаяться пред Богом — не напрасно.
А перед женщиной...
...Пока твоя душа не заматалась —
последний вздох или последний вскрик —
будь с ней, с которой искренне венчалось.*

Золотое сечение, отражая закон красоты, вычисляется по формуле, имеет иррациональное значение, что наводит на мысль о духовно-мистическом содержании реальности и творчества. Богослов-философ Павел Флоренский отмечал «особую стойкость произведений искусства “проработанных духом”»¹. С первого взгляда кажется, что золотое сечение относится только к форме материальных объектов, но истинное его выражение подчинено внутренним, божественным, духовным закономерностям мира.

При всех своих особенностях творчество Геннадия Иванова вписывается в классическую картину мира: «Золотая организация действительности торжествует повсеместно, начиная с нашей Солнечной системы и заканчивая пестиками и тычинками в ботанике. Ее всеприсутствие выступает, в силу фундаментального принципа Кюри², как наблюдаемый след тотального и невидимого деятеля»³. Который предоставляет человеку свободу выбора — «встроится в мир» или отказаться от него. По мысли философа Н.Ф. Лосского, переживание однобытия с миром возможно только в любви, это подтверждает и поэзия Геннадия Иванова.

*О чем писать, когда достигнешь рая?
Сияет солнце много дней подряд —
Лучи в реке искрятся и горят,
А я брожу, от счастья замирая,
То у воды, то в роще, то в цветах...
О чем писать? О том, что жизнь прекрасна?
О том, как чудны песни райских птиц?
О чем писать, когда тебе все ясно...
Да ни о чем. Напишем ни о чем —
Что рай кругом, и клевер, и ромашки,
Что ласточка порхнула над плечом
И по воде скользнула без промашки.*

Поэт блаженствует в лучах «солнца любви», к которому все должно стремиться. О нем писал философ В. Соловьев, оно озаряет великую

¹ Быстров М.В. Метафизика целостного мировосприятия: культурологический аспект. СПб.: СПб. гос. ун-т технологии и дизайна, 2006. С. 304.

² Общий принцип симметрии-диссимметрии, описывающий влияние симметрии на все физические свойства и выражающий симметрический аспект принципа причинности: совпадающие элементы симметрии причин сохраняются в симметрии следствий, при этом причины всегда обладают меньшим или равным числом элементов симметрии, чем действия, которые они вызывают. (wikipedia.org/wiki/Принцип... Кюри)

³ Быстров М.В. Метафизика целостного мировосприятия: культурологический аспект. СПб.: СПб. гос. ун-т технологии и дизайна, 2006. С. 284.

поэзию Пушкина, понимавшего, как отметил доктор философских наук А.Л. Казин, что «золото не только благородный металл, а видимое сияние Божией славы» и «христианское приятие вселенной — есть прежде всего благодарность Творцу за свет жизни...»¹. За «свет жизни» Пушкин отдал свою жизнь. Геннадий Иванов тоже борется.

За что? А вот за это:

*В этом мире хорошо и плохо,
В этом мире грустно и светло.
Но какая б ни была эпоха,
А зимой за окнами бело.
Снег идет так чисто, благодатно,
Делает пушистым все кругом,
Черные закрашивает пятна,
На стекло садится мотыльком.
Снежный воздух радостен для внушки!
Мы пойдем по снегу погулять.
«Дедушка, возьми меня на ручки».
Снег, Россия, внушка — благодать!*

Как надо бороться, чтобы победить?
Наверное, так...

*Говорят, за звездными огнями
День и ночь гремит военный гром:
Михаил-архистратиг с воями
Против князя тьмы с его числом...
Я о том доподлинно не знаю —
Знаю только: здесь вот, на земле,
Тьма на свет идет, на знамя зная, —
И сверкают молнии во мгле.
...Как они рассеяны печально,
Силы света. Но за ними — Свет!
Он их соберет, и не случайно
Им дарует торжество побед.*

Тем убедительнее будет эта победа, чем более сплотятся «силы света», к которым поэт причисляет всех любящих Россию, верующих людей, несущих духовный свет. Правда, духовный свет отдельной, даже глубоко религиозной личности — не когерентный, не согласованный с другими, обладает мощностью невеликой. Но она может быть многократно усилена упорядочиванием, сближением духовных усилий людей. Процесс сближения происходит в Церкви, в Предстоянии пред Божиим ликом, на литургии, в любви к Родине и в служении ей. Много помогает духовному совершенствованию, сплочению сил духовной рати стихи Геннадия Иванова, исполненные веры в Бога, в Россию и в человеческие силы.

¹ Казин А.Л. Великая Россия. СПб.: Петрополис, 2007. С. 292.

Эдуард АНАШКИН

ЗЕМНОЕ И НЕБЕСНОЕ БОРИСА ОРЛОВА

Эдуард Константинович Анашкин — родился в 1946 г. в Читинской обл. Окончил сельскохозяйственный техникум, затем учился в Ульяновском педагогическом институте. Работал столяром и плотником, слесарем по ремонту вагонов и рабочим кирпичного завода, секретарем сельского Совета, учителем истории в школе и заведующим отделом сельского хозяйства районной газеты. Двадцать пять лет проработал чабаном в совхозе «Майский» Самарской обл. Сейчас работает кочегаром. Печатался в центральных газетах и журналах. Автор многих книг прозы. Член СП России. Лауреат многих литературных премий. **Живет в селе Майское Самарской области.**

Русская литература испокон веков призывала в свои ряды людей из самых разных профессий. Военная профессия была одной из таких. Писатели «рекрутировались» ею особенно, ведь литература предполагает служение ей, и служивые люди были тут как нельзя более полезны. Уместно вспомнить легендарного Дениса Давыдова. Не обойти вниманием гениального Лермонтова, возглавлявшего во время кавказской войны то, что сегодня в армии называют спецподразделением — прославившегося отчаянной храбростью даже среди горцев, с которыми Михаил Юрьевич воевал. А разве автор великого романа-эпопеи «Война и мир» мог бы написать столь убедительный и удивительный шедевр мирового значения, не будь и он «За нахождение во время бомбардирования на Язовском редуте четвертого бастиона, хладнокровие и распорядительность» представленным к ордену Святой Анны? Кавказскую и Крымскую войну прошел Лев Николаевич. Список можно продолжить, до земли поклонившись писателям фронтового поколения: Юрию Бондареву, Евгению Носову и многим их ровесникам. Или крупнейшему поэту-офицеру послевоенного поколения Юрия Беличенко, до сих пор по-настоящему еще не прочитанному и не оцененному.

И в тот самый трудный час, когда уже даже некоторым главным патриотам казалось, что наш Союз писателей России — этот последний форпост русской и общероссийской ментальности — надо сдать либеральной армии, мы все-таки избрали своим лидером героического полковника Николая Федоровича Иванова. И по этой причине именно на него ныне спущена свора всех окололитературных псов.

Поэт из Санкт-Петербурга Борис Александрович Орлов тоже из

этого, как раньше называлось, аристократического сословия — из «военной косточки». И пойдет речь о его новом сборнике стихов «Круговорот времен», изданном Санкт-Петербургским отделением Союза писателей России. Это книга о жизни, которая и есть круговорот времен. Будь то смена времен года, смена эпох и правлений, смена дня и ночи, смена возраста человека. Все меняется, но есть вещи незыблемые, которые чаще всего живут в нашей душе. Об этом напоминает нам поэт:

*В окне — отражение сада,
А ягод в саду не счесть.
И большего мне не надо —
Хватает того, что есть.
Мне по сердцу жизнь простая —
В ней память ценней, чем клад.
Когда в облаках растаю,
Останутся дом и сад.*

Или:

*Не тучи — стаи воронья.
Еще один день прожит.
Вчерашний я совсем не я —
Тот жестче и моложе.
Прощайте, младшие братья —
Я прочь от вас ушел бы.
Но тех, кем был когда-то я,
В фотоальбомах — толпы.*

Фотография, столь популярная сегодня, что люди за день фотографируются (и себя, и других, и мир) столько, что наши предки столько за год не фотографировались, когда поход к фотографу для семьи был целым событием. Фотография — лишь попытка зафиксировать мир: чем быстрее мир меняется, тем насущнее у человека желание его хоть как-то зафиксировать, остановить мгновение, потому все популярнее становится фотографирование.

...В литературном мире творчество Бориса Орлова стало известно во второй половине 1970-х годов, когда его стихи не только публиковались, но и цитировались такими уважаемыми изданиями, как газета «Правда», еженедельник «Молодой Ленинград», журналами «Советский воин», «Звезда», «Молодая гвардия», «Сельская молодежь», «Север» и т. д. Присущая поэзии Бориса Орлова лаконичность и метафоричность невольно заставляют вспомнить о его офицерском прошлом, потому что бывших офицеров не бывает.

*Девушек пленительные взгляды.
Поцелуев и объятий зной.
Но вторую молодость не надо —
Мне вполне достаточно одной.
Вечер поздний не похож на утро
Ранее — о возрасте не лгу.
Сердце бьется трепетно и мудро:
Дважды не войти в одну реку.*

Борис Александрович Орлов

вора при этом, что авангард в современной литературе разумен, но в меру. «...разумный авангард со временем становится классикой» — таково мнение Бориса Орлова. Один из разделов книги включает белые нерифмованные стихи, говорящие о том, что как поэт Борис Орлов оставляет за собой право на творческий эксперимент:

*Деревья не поднимали ветви
и не кричали:
«Долой коммунизм!»
Они не трясли ветвями:
«Да здравствует демократия!»
За это их сжигают,
как в крематории, в Сибири.
Их трупы,
с отрубленными ветвями,
вывозят из России
и расчленяют на органы
для иностранной мебели...*

«Считаю, что поэтическая речь должна быть наполнена яркими метафорами, сравнениями, гиперболами и другими художественными элементами, украшающими стихотворение. Без них оно напоминает дерево с обрубленными ветками, превращенное в телеграфный столб...» — так формулирует поэт свое творческое кредо.

Непрерывно хотелось бы сказать о православном мироощущении автора книги, о глубоком уважении к канонам Православия, как той среде, где веками и тысячелетиями создавалась и ковалась, как в небесном тигле, душа русского человека. О Вере, ставшей стержнем мировоззрения, которая не только спасала русский народ в эпохи испытаний, но и помогла ему освоить

огромные территории, ныне вызывающие такой жадный интерес из-за океана. Об этом в книге говорится ненавязчиво, но очень четко и твердо, эта Вера как бы разлита во многих стихах, как небесное молоко...

Как истинный русский человек и православный христианин, Борис Орлов с огромным уважением относится ко всем народам и народностям, понимая неотъемлемое право каждого народа на его самобытную культуру и непростую историю. Но при этом автор книги «Круговорот времен» по-военному четок в своей позиции: для него важнейшим в контексте мировой палитры народов является именно русский мир, что завещан нам нашими славными предками.

Уроженец сельской глубинки Ярославской области, поэт закончил Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, а потом Литературный институт им. Горького. Шесть лет прослужил на атомной подводной лодке.

*И вдовий крик, и детский плач
Легко сплетаются в войне.
Волну накинув, словно плащ,
Ушла подлодка в глубину.
...Все перед нами — ад и рай!
Винты в глубинах спрячут след.
А чудотворец Николай
Хранит от мин, торпед, ракет...
Плотна забортная вода.
Внизу опасны рифы дна.
А возвратимся мы тогда,
Когда окончится война.*

Но войны в России, похоже, нескончаемы, а потому профессия защиты Родины была и остается самой почетной, востребованной, благословляемой Свыше... И каждый русский мужчина в любое время готов взять оружие и защищать то, что ему дорого — землю предков и любимых людей...

...После многих лет службы на подводной лодке Борис Орлов продолжал службу в армии в качестве военного журналиста, был начальником отдела и помощником начальника Центрального военного-морского музея, работал главным редактором газеты Ленинградской военно-морской базы «Морская газета»... Но при этом, что очень важно, став морским волком и акулой пера, в душе остался тем сельским мальчишкой, который не перестает вспоминать босоное свое детство, отеческий дом, цветущий сад, усталый вечер. Этот мальчишка, живущий в душе морского волка Орлова, и помогает ему писать стихи, проникнутые ностальгией по детству, особенно проникновенные:

*Проходит по деревне, словно нищий,
Заглядывая в каждое окно.
Кого же престарелый вечер ищет?
Мы в детстве вместе бегали в кино.
На сердце грусть — я здесь бываю редко...
Когда сады задремлют в полумгле,
Меня окликнет бывшая соседка.*

*Мой дом сгорел, родители — в земле.
Скользнет слеза — ее смахну рукою.
И сумерки вокруг, и тишина.
Печальный отзвук вечного покоя —
За рощей церковь белая видна.*

Или

*Где туча деревьям дождем грозила,
Уснул в озерах дождик навсегда.
Одна в другой при солнце отразилась
Земная и небесная вода...*

Неразрывная связь небесного и земного очень показательна в творчестве поэта, который призван соединять землю с небом, служа как бы проводником небесного на земле... Говоря о писательском послужном списке поэта, замечу, что ныне Борис Орлов — именитый петербургский поэт, лауреат Большой литературной премии России, литературных премий Александра Невского, премии Александра Прокофьева, Константина Симонова, Андрея Платонова, премии «Золотой кортик» и др. С 2005 г. работает председателем Правления Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России, а с 2009 г. и по настоящее время он сопредседатель Союза писателей России. Такое количество наград и регалий, конечно, поневоле настраивает человека на некое предварительное подведение итогов, на открытый, хотя и сокровенный, разговор с самим собой. Но судьба поэта такова, что сокровенное он доверяет читателю:

*Вот и стал записным стариком,
Реже лезу и в споры, и в драки.
Грусть подкатится к горлу комком,
Но не надо по-старчески плакать.
...Где былая осанка и прыть?!
На скамеечку манит аллея.
Ничего не хочу возвратить,
Ни о чем, что прошло, не жалею.
Над погостом кружит воронье —
Там моя родовая ограда.
Что со мною случилось — мое,
А чужого мне в жизни не надо.*

Философски мудрое и мужественное отношение к возрасту, как неизбежности возвращения к своим истокам, — еще одно сильное качество творчества Бориса Орлова. Понимание возраста как мудрости и духовной силы, а не времени уныния, тоже показывает нам, что бывших офицеров не бывает. Что как плох тот солдат, что не мечтает стать генералом. Но многим лучше генерал, который забыл о том времени, когда был солдатом! Уж кому-кому, а Борису Орлову это известно доподлинно, ведь он прошел путь от курсанта до капитана первого ранга, прослужив в военно-морском флоте тридцать лет и три года. Третий век!

Круговорот времен, возможно, и есть самый справедливый, хоть и суровый судья. Время судит поэтов и генсеков, царей и вождей. Круговорот времен не в силах отменить даже самые суровые вожди и президенты. Но правил не существует без исключений, о чем напоминает нам поэт, говоря о России, уникально исключительной своим обыкновением жить не в одном, не в двух, не в трех даже, но — в миллионах измерений.

*Меняются вожди и времена.
Жизнь мечется от щебета до лая.
Какой ты сам — такая и страна.
И если ты гнилой — страна гнилая.
Любой из нас у Бога на весах
Измерен будет грузом дел и мнений.
Поэтому Россия в небесах
Летает в миллионах измерений.*

И уж коль нашей стране свыше попущены «миллионы измерений», то даже самые грустные размышления о судьбе России поневоле наполняются светом надежды:

*Все в прошлом — и Гагарина полет,
И лучшие культура и наука.
Когда есть много мнений, то вперед
Мы движемся, как лебедь, рак и щука.
Крест-на-крест заколочено окно...
И настежь дверь — ущербная свобода.
Когда есть много мнений, ни одно
Не отражает мнение народа.*

Конечно, поэт, живущий в городе, который когда-то с «нележкой» державной руки царя-императора Петра Первого стал окном в Европу, не может оставаться равнодушным к заколоченному окну. Но обратите внимание: в стихотворении окно заколочено крест-накрест, так и хочется спросить поэта: уж не Андреевским ли морским крестом? Но именно так, крест-накрест, всегда заколачивали окна, покидая дом, но стараясь, чтобы он лучше сохранился. Может, бережный крест на окне, что прорублено в Европу, — залог возвращения России к самой себе, к своей исконной самобытности? Тут есть о чем подумать читателю!.. А за это «есть о чем подумать», читая книгу, давайте поблагодарим поэта имперской столицы России Бориса Орлова, который является свидетелем круговорота времен, но самым активным участником этого круговорота в сторону света, в сторону Бога, в сторону служения Отчизне.

Русские СУДЬБЫ

Александр МЕДВЕДЕВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ВЕК

Александр Васильевич Медвед — член Союза писателей России, член Союза художников России, член-корреспондент Российской академии народного искусства. Автор книг: «Похищение Европы» (2005); «Солнечный глаз» (2008), «Новое небо» (2012), «Ни коня, ни сабли» (2013), «Геометрия Фаворского» (2014), лауреат многих литературных премий. Работает старшим преподавателем Института искусств Факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. **Живет в Санкт-Петербурге.**

Книгу «Житие Федора Абрамова» можно назвать своеобразным воплощением замысла Федора Абрамова об исповедальной повести своей нелегкой жизни. Задуманное им в определенном смысле осуществил Николай Коняев, опираясь на воспоминания близких друзей, документы и, главное, на дневники Федора Александровича, до сих пор не опубликованные.

Из всего многообразия материалов, оказавшихся в поле его зрения, автор книги выделил две параллельные линии, и они, несмотря на их непересекаемость, сходятся в точке творческого наследия Федора Абрамова. Смысловый пунктир этих линий следующий.

«Праздник: Рождество, Масленица, Пасха с пением, с качелями... Церковь... Пинега... Детство...»

Это из заметок к ненаписанной повести «Житие Федора Стратилата». Там же есть и иное.

«Завидовали Чапаеву, Петлюке, погибшим за революцию. Песню “Там вдаль за рекой” пели с дрожью. “По долинам и по взгорьям” — опять зависть. Да что эти легендарные борцы! Я отчаянно завидовал красным партизанам. Могилы... Самые святые места. Сколько клятв мысленно было произнесено».

Размышляя об удивительном нашем исконно русском качестве совмещения несовместимого, вспоминаются слова Андрея Платонова: «...русский — это человек двустороннего действия: он может жить и так, и обратно, и в обоих случаях остается цел» («Чевенгур»). Его замечание — не что иное, как вариант мысли Достоевского о человеческой широте, зачастую не идущей на пользу, и которую не грех бы сузить.

Коняев Н.М. Житие Федора Абрамова. М.: Вече, 2023.

Правда, возникает и другая мысль: будет ли польза — счастье — человеку в узких рамках, физических и метафизических? Сомнительно, припомнив, что не раз уже пытались бойкие умы ограничить сферу естественных человеческих порывов и наклонностей.

Вот об этой, так сказать, *сложносоставной целостности противоречий* писателя и о его интуитивном стремлении к *подлинно цельному восприятию русского мира*, воскресение которого он чаял вместе со своими героями, повествует книга Николая Коняева.

В северной деревне Веркола в XVI в. жил 12-летний отрок Артемий. «Поехал бороться — гром страшный пал... А тогда приказ, кого громом убьет — не хоронить, — приводит автор запись Федора Абрамова 1958 года. — Сделали обрубку, положили, сверху прикидали хворостом, тоненькими кряжишками, чтобы не гнило. Так и похоронили.

Через 33 года псаломщик видит — свечка горит, все горит»¹.

И в последующие четыреста лет подряд происходили великие чудеса по молитвам к праведному отроку, продолжают они и сейчас.

Хлопотами и молитвами святого праведного Иоанна Кронштадтского в 1897 г. в Артемие-Веркольском монастыре был возведен двухъярусный собор в честь Успения Богородицы и Рождества Христова. Здание монастыря и двор обнесли высокой кирпичной стеной. Со ста восьмьюдесятью пятью насельниками монастырь процветал вплоть до 1917 года.

Сохранился снимок 1934 г.: тринадцатилетний подросток Абрамов на фоне иконы святого своего земляка.

«Поражает сходство сфотографированных мальчиков с отроком, изображенным на иконе. Если бы тринадцатилетний Федор Абрамов снял кепку и вместе со своим товарищем возвел глаза к Небу, различить отроков и иконописный лик было бы почти невозможно. Поразительно, как точно в результате нехитрых компьютерных манипуляций совмещаются икона и фотография. Святой отрок Артемий и его пинежские земляки, вошедшие в отроческий возраст, легко соединяются друг с другом, словно их не разделяют четыре столетия...»².

Так автор жития будущего «писателя-деревенщика», печальника уходящего патриархального русского мира, описывает его сходство со святым. При этом он не может не обратить внимания и на «страшные записи» его дневника.

«Прочитал “Евангелие от Иоанна”, — записывает он (то есть Федор Абрамов. — А.М.) 25 апреля 1983 г., уже находясь в больнице. — Все тот же еврейский торг Бога с людьми, людей с Богом. И редкая суетность, редкое тщеславие: признай, восславь меня и Я тебя вознагражу»...

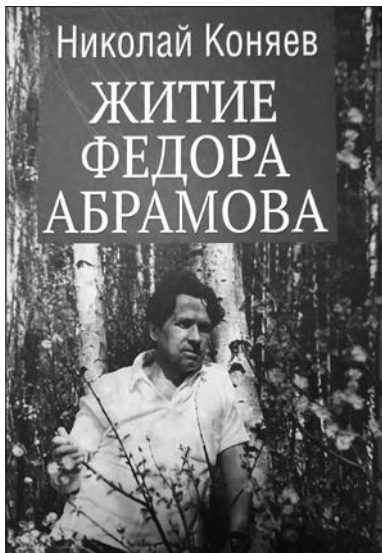
«Это, конечно, помрачение... — горестно заключает Николай Коняев. — И как страшно, что оно охватило человека, который мечтал в детстве стать похожим на праведного Артемия Веркольского, который становился похожим на своего святого земляка не только в лучших книгах, но и в самой жизни, в судьбоносные для нашей страны мгновения!

Еще страшнее, что это помрачение опускается на Федора Александровича Абрамова в самые важные для любого человека мгновения»³. Речь идет о днях, проведенных в ожидании операции, после которой писатель умер.

¹ Коняев Н.М. Житие Федора Абрамова. М.: Вече, 2023. С. 31.

² Там же. С. 33.

³ Там же. С. 452.

«Праведный Артемий Веркольский — очень прикровенный русский святой». Николай Коняев напоминает, что односельчане при жизни не сумели его разглядеть, и в наше время в ореоле святости он не бросается в глаза. Так и Федора Абрамова, если и вспоминают сегодня, то в дежурном перечне «писателей-деревенщиков», скороговоркой, словно спешат быстрее перевернуть «скучную почвенническую страницу» истории советской и русской литературы. Три года назад очень скромно, а по сути, совсем неподобающе страна отметила столетие великого русского писателя. До сих пор ему нет памятника, тогда как чуть ли ни сразу после кончины некоторые более оборотистые, чем он, и «близкие ко двору» писатели удостоивались бронзовых почестей.

«Сегодня Федор Абрамов почти забыт, его произведений не найти в книжных магазинах», — сообщала «Российская газета» в статье «Родом из Верколы»¹. Невеселые слова накануне столетия писателя, посвятившего творчество народу. Учитывая, что история современной России делает все более актуальными темы, поднятые им более полувека назад, вовсе становится грустно.

Особенность темы абрамовской прозы заключена не только в описании угасания естественной жизни русской деревни. Она — в достоверном отражении характера народа в чистых и мутных водах времени. Она выводит его во всех ипостасях — сильных и слабых.

При этом писатель не стоял коленопреклоненно перед народом. Словно сама жизнь, народ полон противоречий. В нем совмещается несовместимое: великое и малое, высокое и низкое, добро и зло. Иногда злое заслоняет собой доброе.

О безответственных проявлениях односельчан к своей земле, Федор Абрамов написал в открытом письме «Чем живем-кормимся». Широко опубликованное, оно вызвало отчуждение людей от великого земляка, они выразили открытую вражду по отношению к нему.

«Нет сомнения, — уверяет читателей Николай Коняев, — что с годами забыто будет абрамовское письмо и так же, как четыре столетия назад вернулся к веркольцам, врачюя и исцеляя их болезни, святой праведный Артемий Веркольский, вернется в наш двадцать первый русский век и русский писатель Федор Абрамов»².

Правдивая, преисполненная деликатного внимания к откровениям писателя и человека в *предлагаемых историей, обществом и бытом обстоятельствах*, книга Николая Коняева делает более объемной фигуру Федора Абрамова. Также она дает возможность широко представить пространство его книг, которое он строил сообразно историческим параметрам современной ему России и понимания русского народа. Прочтя ее, действительно, укрепляется вера в возвращение широкому читателю великого писателя и патриота России.

¹ Российская газета. 2 августа 2019 г. № 7927.

² Коняев Н.М. Житие Федора Абрамова. М.: Вече, 2023. С. 390.

Наталья ТЯПУГИНА

О ЧЕМ ЖЕ ВЕДАЮТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ?

Наталья Юрьевна Тяпутина (Леванина) — прозаик, литературовед, литературный критик. Родилась в г. Самарканде Узбекской ССР в семье военнослужащего. Окончила филологический факультет Саратовского гос. университета им. Н.Г. Чернышевского. Член Союза писателей России. Автор монографий и художественных книг. Доктор филологических наук, профессор. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат лит. премий. Автор более двухсот научных, литературно-критических и художественных работ. Публиковалась в ведущих российских и иностранных журналах. Живет в г. Энгельсе Саратовской области.

Сверхзадача исследователя литературы, как известно, заключается в умении перевести художественную логику в логику научную, и желательно с наименьшими потерями. Понятно, что искусство не может быть исчерпано в научных категориях, иначе оно просто не было бы нужно. Но также ясно, что и только образные формы для постижения мира недостаточны, о чем свидетельствует многовековой факт существования самой литературной науки. Круг замкнулся. Вопрос остался: так для чего же они нужны, эти литературоведы?

Наверное, многим из нас хоть однажды приходила в голову мысль, в которой незадолго до смерти признался гениальный Ньютон: «Я не знаю, что будут думать обо мне грядущие поколения; но я сам представляю себе ребенком, который на берегу океана нашел несколько выброшенных на сушу раковин, тогда как сам океан во всей своей неизмеримости и неисследимости по-прежнему стоит перед его взором, как великая неразгаданная тайна»¹.

Подлинное произведение словесного искусства — по сути тот же *неисследимый* океан живых смыслов, ассоциаций и эмоций, над которыми из века в век, как заговоренные, бьются со своим несовершенным инструментарием литературоведы.

Дело в том, что Слово в пределах художественного произведения живет по своим законам: оно цель и средство, деталь и несущая конструкция, закрытая система и открытая для понимания сущность. Вот почему труд у литературоведа нелегкий, можно сказать, не без мистики. Художественное произведение гениального автора остается

¹ *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 7. С. 310.

одной из величайших тайн, сколько бы времени ни прошло. И подводных камней здесь много. Начнем с очевидного.

Итак, мы открываем книгу и постепенно погружаемся в нее, интуитивно осторожно пестуя в себе зарождающееся наслаждение от живого взаимодействия, которое, собственно, и запускает в читающей личности все последующие процессы.

Хрупкие поначалу душевно-духовные импульсы, идущие от авторского слова, постепенно прорастают и крепнут в хорошем читателе, не оставляя его, а, напротив, оживляя весь имеющийся в его распоряжении культурный базис, аналитический аппарат, природные способности — короче говоря, все, чем эта читающая личность располагает. Но прежде читатель должен всласть напереживать, насладиться языком, стилем, сердцем прилепиться к автору и его героям. Без этого — никак. Без этого аналитика ничего не будет стоять. Слово надо любить.

До сих пор верны советы В.Г. Белинского, воплотить которые, увы, далеко не всегда и всем удастся: «Пережить творения поэта — значит переносить, перечувствовать в душе своей все богатство, всю глубину их содержания, переболеть их болезнями, перестрадать их скорбями, переблаженствовать их радостью, их торжеством, их надеждами. Нельзя понять поэта, не будучи некоторое время под его исключительным влиянием, не полюбив смотреть его глазами, слышать его слухом, говорить его языком»¹.

Да, связь со СВОИМ читателем у писателя — из разряда уникальных. Можно ли художнику не дорожить ею?

Вот и Ф.М. Достоевский всегда стремился к предельно тесному общению со своим читателем. Всегда хотел «написать так оригинально и призывно», чтобы книгу не хотелось выпускать из рук. Да, собственно, все им написанное и обладает такой исключительно заразной силой. Многие, вслед за Н.А. Бердяевым, могли бы назвать писателя влекущей к себе духовной родиной. *Через Достоевского приходили к философии и психологии, к России и Богу.* Уже при жизни многие видели в нем Пророка, Учителя, Человека, знающего ответы на самые сложные вопросы. Связь Достоевского со своим читателем — прошлым ли, настоящим или будущим — из разряда исключительных психологических явлений.

В каком же случае возможна такая важная встреча? Только в одном: когда в произведениях писателя его читателями угадывается *подлинная ценность, необходимая правда, когда слово художника воспринимается глубочайшим центром читающей личности.* Ничего не стоят стилистические изыски, бытовые подробности или натуралистическая конкретика, если писатель не может провидеть и раскрыть своему читателю «суть вещей невидимых», если сторонится серьезного разговора о жизни, если трусит и осторожничает с выводами.

Далее. При интерпретации художественного произведения литературовед решает задачу колоссальной сложности: у него, как и у писателя, предмет и средство познания совпадают — это слово. И надо их совместить таким образом, чтобы слово писателя и слово исследователя не диссонировали, а вступая во взаимодействие, способствовали бы более полному постижению художественного текста и одновременно отражали бы личность

¹ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. М., 1955. Т. 7. С. 310.

не только писателя, но и самого литературоведа, уровень мышления и самосознания обоих.

Это непросто. К.Г. Юнгу принадлежит одно оригинальное сравнение. Он уподобил художественное произведение растению, которое, хоть и произрастает из почвы и, безусловно, зависит от нее, но являет собой самостоятельную сущность, которая сама по себе имеет лишь опосредованное отношение к составу породившей ее почвы. Судите сами. Цветущий луг: репейник, одуванчик и прочие лютики-цветочки, — что между ними общего? А между ними и землей, давшей им жизнь? То-то и оно. Они связаны этой почвой, но все они РАЗНЫЕ!

Я веду к тому, что при анализе художественного произведения следует не упускать из виду: *«продукт» творчества есть реализация всех исходных условий, но смысл художественного произведения, его специфическая природа покоятся только в нем самом.*

Более того, именно творчество на свое усмотрение «употребляет» творящего человека и все его личные обстоятельства в качестве питательной среды, распоряжается его силами и возможностями в согласии с собственными требованиями и в итоге *делает* себя тем, чем само хочет стать.

В этом признаются и сами художники. Вспомним А.С. Пушкина, с его:

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел...*

А у Ф.М. Достоевского в «Дневнике писателя» за 1876 г. (в главе «Нечто об адвокатах вообще. Мои наивные и необразованные предположения. Нечто о талантах вообще и в особенности») вопрос вообще поставлен ребром: «...талант ли обладает человеком или человек своим талантом?» — И делается категоричный вывод: «Мне кажется, сколько я ни следил и ни наблюдал за талантами, живыми и мертвыми, чрезвычайно редко человек способен совладать с своим дарованием, и что, напротив, почти всегда талант поработывает себе своего обладателя, так сказать, как бы схватывая его за шиворот (да, именно в таком унижительном нередком виде) и унося его весьма на далекие расстояния от настоящей дороги»...¹

А вот и совсем свеженькое — признание современного поэта:

*Пегас — чудовище мое!
Как много всякой пищи,*

¹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1981. Т. XXII. С. 54.

*А ты, забыв про это все,
Живое сердце ищешь...
Возьми пшеничный каравай,
Овса хоть два овина...
Так нет же! Сердце подавай!..
На, жри его, скотина!*

Н. Беседин

Что же касается мировоззренческих установок, замыслов и прочих благих намерений художника, это имеет значение лишь постольку и в той мере, поскольку и в какой мере позволяет постичь созданное. И вообще, по большому счету, важен лишь результат. В конце концов, «розу назови хоть розой, хоть не розой...» Не в бирюльки играем. Тут «дышит почва и судьба»...

*О, знал бы я, что так бывает,
Когда пускался на дебют,
Что строчки с кровью — убивают,
Нахлынут горлом и убьют!*

Зато если сдюжил, не смельчил, воплотил-таки хоть в малой мере Божью волю о себе — и награда королевская. Чего уж там?! Все мы знаем, чего стоим. Самый честный, как всегда, Пушкин, со своим «Памятником» (смысла нет цитировать, помним наизусть).

Примеры можно множить. Как о реальной силе, как о загадочной энергии в художественном творении говорят не только сами творцы, но и исследователи их творчества. Причем, самые чуткие из них обращают внимание на то, что энергия эта рождается не только из текста, из конкретных слов, но и из *связи* между ними. Из контекста то есть.

П.А. Флоренский назвал эту связь «органичной и существенной». Он ощущал эти связи, полу-найденные, полу-искомые, «не стальными стержнями и балками отвлеченных строений, а пучками бесчисленных волокон, бесчисленными волосками и паутинками, идущими от мысли не к ближайшим только, а ко многим, к большинству, ко всем прочим»¹.

Вот почему исследователю литературы надо помнить, что все нормы истолкования заключены в составе самого произведения и нельзя в угоду теории допускать внешних по отношению к смыслу комбинаций. Какую-нибудь остроумную и даже полезную вещь такая операция, может быть, и произведет, но жизнь, которую вдохнул в нее Создатель, из такой работы, точно, уйдет.

Между тем литературная наука — это именно наука, которая постигает предмет в присущих ей формах мысли: она должна перевести язык искусства на язык логических понятий. Как это сделать, не нарушая живого образного единства и не сводя художественный образ только к формальной логике, — вопрос вопросов. И это не столько теоретическая, сколько реально-практическая антиномия, стоящая перед интерпретатором художественного произведения.

¹ Флоренский П.А. Пути и средоточия // Флоренский П.А. У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27.

Так и пробирается литературовед между Сциллой живого искусства и Харибдой научной целесообразности. И риск велик. О нем, по сути, в одном из своих писем иронизировал В.С. Соловьев: «Главное дело в том, что эта “наука” не может достигнуть своей цели. Люди смотрят в микроскопы, режут несчастных животных, кипятят какую-нибудь дрянь в химических ретортах и воображают, что они изучают природу!.. Вместо живой природы они целуются с ее мертвыми скелетами».

Обычное дело, к сожалению. Чаще всего с «мертвыми литературными скелетами» мы и целуемся!

Между тем дух способен угадать многое, потому что именно к нему и апеллирует художник. Вяч. Иванов так описал природу воздействия на душу подлинного искусства: «Потрясенная душа не только воспринимает, не вторит только вещему слову: она обретает в себе и из тайных глубин болезненного рождает свое восполнительное внутреннее слово. Могучий магнит ее намагничивает: магнитом становится она сама. В ней открывается Вселенная»¹.

Как видим, речь идет об особой *энергии слова*, что, проникая в душу читающего, вызывает могучий ответ в виде зарождения мощного внутреннего импульса. Это можно назвать настоящим чудом искусства и этим ограничиться. А можно попытаться понять природу этого чуда. Ведь, по сути, происходит второе (или — очередное) воплощение идеи, которая изначально уже присутствовала в парадигме читающей личности, и с помощью искусства была лишь актуализирована. Произошла модификация смысла, оживление ассоциаций, которые изначально уже существовали в глубине воспринимающей личности, и с помощью живого авторского слова были лишь разбужены, активизированы, приведены в состояние плодотворного взаимодействия. Произошло взаимное оживление давно (или недавно) написанного слова и воспринимающей души, которая, пройдя через эстетическое потрясение, обрела какое-то новое качество.

Такова сила художественного образа, который, кроме всего прочего, несет в себе «переживания забытого и утерянного достоинства народной души» (Вяч. Иванов). И это так важно для нас, что мы почти невольно откликаемся на фантазию художника, ибо слышим в ней голос человеческого рода. Об этом же свидетельствуют многочисленные высказывания людей, творящих и рефлексирующих о творчестве: «Познание есть воспоминание» (Платон); «Быть поэтом — значит позволить, чтобы за словами прозвучало Пра-слово» (Г. Гауптман) и многие другие.

Это происходит потому, что в недрах каждой личности заложены многочисленные напластования всех слоев прошедшей жизни, причем, жизни вообще, а не личной только. Эмоционально-подсознательная память удерживает в нас многое, но с разной степенью отчетливости. Наша память способна извлекать эту информацию из разного рода мифов, символов, своеобразных прароботов. Но для этого требуется эмоциональный толчок. Такого рода толчок и способен произвести писатель. Правда, не всякий, а только такой, который, несомненно, родствен своему народу, то есть имеет ту же систему ценностей, что и его соплеменники. Конечно, он как художник должен обладать особым

¹ *Иванов Вяч. И.* Мысли о символизме // *Иванов Вяч. Родное и вселенское.* М., 1994. С. 193.

даром к пробуждению тех абсолютных ценностей, тех коренных, хотя, может быть, на данный момент и забытых норм, что составляют саму национальную природу человека. Речь, понятно, о больших художниках.

Но ведь именно в творчестве, в этом свободном парении духа, легче всего вообще преодолеть всякие границы, тем более такие хрупкие и во многом условные, как границы художественных творений. Ведь и сами их авторы как будто признают объективную множественность изменяющихся смыслов. Анатолий Франс вообще довел эту мысль до парадокса: «Жить — значит меняться, и посмертная жизнь наших мыслей, запечатленных пером, подчиняется тому же закону: они продолжают свое существование, лишь непрерывно меняясь и становясь все более и более непохожими на то, какими были они, когда появились на свет, зародившись у нас в душе. То, чем будут восхищаться в нас грядущие поколения, нам совершенно чуждо»¹.

Так имеет ли четкие границы литературоведение, если сама литература безмерна и безгранична? И, может быть, прав О. Уайльд и не стоит себя мучить подобными проблемами, а раз и навсегда согласиться с тем, что «единственная характерная особенность прекрасной формы заключается в том, что всякий может вложить в нее, что ему вздумается и видеть в ней, что он пожелает»?²

Между тем при всей заманчивости такой интерпретаторской вседозволенности, дистанция между автором и исследователем, несомненно, существует, и при общности объекта задачи у них все-таки разные. Труд литературоведа по своей природе вторичен и напрямую связан с результатами труда писателя. И главным критерием усилий литературоведа остается точность, понимание своего места и границ возможностей. А точность исследования, говоря словами М.М. Бахтина, это «совпадение вещи с самой собой». Здесь важнее всего глубина, необходимость добраться до творческого ядра личности, потому что именно в этом самом творческом ядре пишущая личность продолжает жить, то есть бессмертна.

Конечно, есть и объективные трудности, препятствующие точности и глубине проникновения в текст. Речь идет о том, что С.Л. Франк назвал принципиально непостижимым: «Всякая вещь и всякое существо в мире есть нечто большее и иное, чем все, что мы о нем знаем и за что его принимаем, — более того, есть нечто большее и иное, чем все, что мы когда-либо сможем о нем узнать...»³.

И это даже при несомненном наличии у исследователя обширных и разносторонних знаний. Именно этот «неразложимый остаток» и не позволяет превратить анализ художественного произведения в механическую операцию, в набор модулей, пригодных для универсального использования. Здесь мы подходим к проблеме *сделанного и рожденного*. По сути, мы приближаемся к тайне творчества, которую разные мыслители трактуют в соответствии со своими представлениями о мире. То, что психологи-аналитики именуют «бессознательным», материалистически мыслящие философы — «иррациональным», а христианские философы называют *божественным началом, теургией*.

¹ Франс А. Собр. соч.: в 8 т. М., 1958. Т. 2. С. 527.

² Уайльд О. Полн. собр. соч. М., 1909. Т. 5. С. 209.

³ Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Соч. М., 1990. С. 220.

Мне близка мысль о теургическом принципе, главенствующем в художественном творчестве, ведь до уровня гениальности автор поднимается только тогда, когда «божественный глагол до слуха чуткого коснется...»

Понятно, что при таком взгляде на природу творчества, его значимость многократно возрастает, ведь в этом случае очевидно: совершенное искусство содержит в себе воплощенный идеал, который существует не только в представлении человека и воображении художника, но и фактически явлен большому художнику в претворенном виде. Получается, что, действительно, человек творящий многое может, ибо соединяет в своем творчестве подвиг Пигмалиона, внося в косную материю жизни идеальное начало; подвиг Персея, облагораживая нравственную и социальную жизнь человечества, весьма далекую от идеала; и подвиг Орфея, — увековечивая в искусстве индивидуальные явления быстротекущей жизни.

И все это настоящий художник не то чтобы *должен*, а просто *не может не делать*. Это априори ему задано и дано, ибо через него Бог выражает свой замысел о человеке.

Вот почему уже на стадии замысла художник испытывает на себе какую-то мощную силу, побуждающую его к поиску той единственной дороги, по которой он почему-то непременно должен пройти. Конечно, писатель активно ищет, думает, сравнивает, однако подчас и сам не может внятно объяснить, почему отказался от одних замыслов и остановился именно на этом, единственном.

К примеру, до нас дошло несколько вариантов авторских замыслов романа «Идиот», где Мышкин предстает то гордецом («Последняя степень проявления гордости и эгоизма»); то скупым рыцарем; то забытым человеком, который, тем не менее, «кончает божественным поступком»; то героя отличает особенная жизненная сила, проявляющаяся в жажде наслаждения; то «при характере идиота — Яго», необыкновенный, скрытный, холодный, завистливый; и, наконец, «он — юродивый!», хотя свойственна ему «страсть безумная из безумных». Еще в конце октября 1867 г. Мышкин видится Достоевскому демонической личностью, наподобие Ставрогина. В тетради № 11 есть важная заметка: «Он — князь. Идиот. Все на мщении. Униженное существо. Князь — юродивый (он с детьми)». И только в декабре 1867 г. Достоевский окончательно понял, что должен «изобразить вполне прекрасного человека», что «князь — невинен!»¹

Примечательный комментарий к этому ходу авторской мысли принадлежит чуткому К.В. Мочульскому: «Отвергнутые варианты представляются нам теперь менее художественными, чем окончательная редакция. Мы загнипотизированы реальностью воплощения, но перед взором творца теснились бесчисленные возможности судьбы героев, требуя воплощения и отстаивая свое право на жизнь. Он вовсе не выбирал ту из них, которая была художественнее, но *она становилась художественной потому, что он ее выбирал. В этой свободе выбора тайна искусства*» (курсив мой. — Н.Т.).

У психологов своя разгадка этого феномена. Они считают, что внутренние мотивы творчества возникают из такого глубокого источника, что не охватываются только сознанием, а потому и не находятся полностью под

¹ См. примечания к роману «Идиот»: Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Л., 1989. Т. 6. С. 619—634.

его контролем. Эти «силы» в научной литературе называют по-разному: ма-нами, духами, демонами или богами. И вот эти самые *маны* не только входят в плоть произведения, но и составляют в нем то самое специфическое качество, которое затруднительнее всего выразить в конкретных терминах и которое тем не менее являет собой то единственное и неповторимое, что делает произведение именно уникальным явлением искусства.

Велика роль настоящих писателей в России, особенно во времена войны и смуты. От них всегда ждали моральной поддержки, на их позицию ориентировались. Исключительно важна и роль читающей личности (уходящая натура!), ведь именно в недрах ее души и рождается тот отклик, который роднит и объединяет людей, наполняет их душу важными смыслами, помогает осознать себя единым народом и выстоять в лихую годину. Смартфон тут бессилен.

В наше время, отягощенное ко всему прочему затянувшейся невняtnостью образования, невероятно важная миссия выпадает на долю «полевых» литературоведов, тех, кто выступает посредником между литературой, писателями и теми, кто получает и дает гуманитарное образование: преподавателями, учителями, учениками, студентами. Ведь именно литературоведы пишут учебники, статьи и методички по литературе, в которых истолковывают, разъясняют, заинтересовывают и побуждают. Просвещают, одним словом. Не всегда это получается, но по факту именно скромный литературовед оказывается важнейшим звеном между словесной культурой и мало читающим и не все понимающим народом. Опираясь на писательское Слово, литературовед и его собрат литературный критик отважно вступают в диалог с людьми о вещах важнейших, иногда просто — сакральных: о Родине и предательстве, о душе и грехе, о подвигах и славе, о жизни и смерти. Согласитесь, это непросто. А при этом еще в жарких идеологических битвах постоянно маячит риск угробить сам объект обсуждения — хрупкую и прекрасную литературу. Как обычно: не до красот, знаете ли!

Наша литературная наука стала искать выход давно, еще в 20-е годы прошлого века (тоже не самое спокойное время выбрали!) И знаете, нашли. И советы не устарели. И модели — работающие.

Итак, речь о методологии литературоведения, которую ведут настоящие корифеи литературной науки. В дискуссии приняли участие виднейшие наши ученые В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Н.К. Пиксанов, А.Н. Веселовский, А.М. Евлахов и др.

Свою точку зрения на становление литературоведческой методологии высказали в этой полемике М.М. Бахтин и А.П. Скафтымов, совпав в главном: признавая роль «теоретического» подхода (Скафтымов), отводя определенные права «материальной поэтике» (Бахтин), оба ученых акцентировали внимание на едином требовании: прежде всего надо постигать эстетическую целостность самого художественного творения: «Эстетический анализ должен прежде всего вскрыть имманентный эстетическому объекту состав содержания, ни в чем не выходя за пределы этого объекта, — как он осуществляется творчеством и содержанием»¹.

¹ Бахтин М.М. Проблема содержания, материала и формы в словесном творчестве // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 38. Ср.: Скафтымов А.П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Русская литературная критика: Саратов. 1994. С.134–152.

Позднее эти идеи аргументированно развил С.С. Аверинцев. Определяя характер содержательной образности литературы, в своих статьях о мифе и символе в Краткой литературной энциклопедии (т. 4 и 6), как бы отходя от темы и даже жанра энциклопедической статьи, высказал он мысль о существовании двух уровней литературоведческого анализа.

Характеризуя символ как «знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой множественностью образа», С.С. Аверинцев пишет о той разновидности литературоведения, которая устремляется на обнаружение в символе «образа мира, в слове явленного». Ее он называет *истолкованием, симвоლოлогией*, в отличие от *описания* текста, которое в полном соответствии со своими задачами стремится к последовательной формализации по образу точных наук. В то время как «*истолкование, или симвоლოлогия, как раз и составляет внутри гуманитарных наук элемент гуманитарного в собственном смысле слова, т.е. вопрошающего о *humanum*, о человеческой сущности, не овеществляемой, но символически реализуемой в вещном*» (курсив мой. — Н.Т.). Отличие символологии от точных наук, в том числе и от описательного литературоведения, носит принципиальный и содержательный характер — «ей не просто недостает «точности», но она ставит себе иные задачи»¹. Речь, понятно, идет о точности иного порядка и уровня.

При агрессивной формализации современных литературоведческих штудий и падения общего уровня филологической культуры в течение последних десятилетий подумать есть над чем. Ведь прав был ироничный П.В. Палиевский: «Искусство не строится на теориях и даже не строится вообще — оно вырастает индивидуальным способом». Вот почему и открывается оно только ключом, подобранным тем же самым — *индивидуальным способом*. И никак иначе. Получается, штучная работа. Уникальная. И при этом государственной важности. Уверяю вас: литературоведы и об этом ведают!

¹ Аверинцев С.С. Символ // КЛЭ. 1971. Т. 6. Ст. 828.

Сабигат МАГОМЕДОВА

«К ОТЧИЗНЕ ДУША, СЛОВНО К МАТЕРИ, ЛЬНЕТ»

Сабигат Магомедова — Народный поэт Республики Дагестан, родилась в селении Инхоквари Цумадинского района ДАССР. Окончила Дагестанский гос. университет. Библиотечный работник. В настоящее время работает в Национальной библиотеке Респ. Дагестан им. Р. Гамзатова. Член Союза писателей России с 2000 г. Первые публикации — 1979 г. Издано более двадцати книг на аварском и русском языках. Награждена Международной премией им. Расула Гамзатова, отмечена Почетным знаком Дружбы народов «Белые журавли России», Памятной медалью А.С. Грибоедова, Золотой медалью А.С. Пушкина «За верность слову и делу». **Живет в Махачкале, Дагестан.**

ЦУМАДА — РОДИНА МОЯ

Здесь, где над вершинами седыми
Царственные кружатся орлы,
Родины моей святое имя
Напишу я острием скалы.
Цумада — величественный край мой!
Нет тебя прекрасней на земле —
Ручейки, сбегая с гор, играют
С горцем, восседающим в седле.
Завещают детям здесь не злато,
А свое достоинство и честь.
Цумада, душою ты богата,
Столько в ней отзывчивости есть.
Горцы здесь не предадут друг друга
И адаты старые хранят —
Кунаку протягивают руку
И седлают лучшего коня.
Край, похожий на земное чудо,
Ты — благословенная земля!
Все алимы знатные отсюда,
И отсюда предки Шамиля.
Никогда не ведавшие страха,
Сызмальства не знавшие оков,
Здесь покорны одному Аллаху
Цумадинцы испокон веков.
Путь их лишь победами отмечен,
Слава солнцем катится в зенит,
Потому-то в их гортанной речи
Сталь кинжалов дедовских звенит.
И когда боец на пьедестале
Звукам гимна нашего внимал,
Отсвет золотой его медали
Ярче солнца летнего сиял.
Славься, Цумада,

мой край орлиный —
Родина целебных родников.
Впишем мы в легенды и былины
Имена родных твоих сынов.

* * *

Все пройдет, как по воде круги,
Только наши выживут стихи —
Разговор рифмованный с тобой,
Что роднит Москву с Махачкалой.
Русский дух с аварским — никогда
Ни одна не выступит беда.
Нить любви врагам не оборвать,
Рук скрепленных, верю, не разъять.
Нам в строю едином суждено
Уберечь Отечество одно.
Без Москвы — Кавказ zalъет свинец,
Без Кавказа — Родине конец.

ЦУМАДА

Цумада, Цумада — величавых орлов
Широко именуется родина.
Сколько здесь отзвенело на скалах веков
И дорог ослепительных пройдено!
Никакими соблазнами грешной земли
Цумадинцев душа не расколота...
Здесь по правде живут и устои свои
Никогда не сменяют на золото.
Приглядишь, Шамиля заметишь окрест —
Из орлиных краев его прадеды.
Сколько здесь под покровом высоких небес
Похоронено мудрых и праведных!
Мой земляк окрыляем отвагой в пути —
Ни один в малодушие не каялся...
Танк фашистский подбил Абакаров Кади
И лезгинкой на танке прославился!

АУЛ ИНХОКВАРИ

В горах мое сердце, в ауле родном.
У синего моря скучаю о нем.
Священный родник чудотворной воды,
Где прямо на скалах алеют цветы.
Я горы мечтаю погладить рукой,
Губами к земле прикоснуться сухой.
К Отчизне душа, словно к матери, льнет,
Отсюда всегда мое солнце встает.
Непросто осилить отмеренный путь.
Так часто тревожно сжимается грудь.
Но в доме отцовском светлеют глаза,
Здесь многих ушедших слышны голоса.
Простора земного совсем не хочу,
Тропинку к родимому дому ищу,
Где малые птахи с утра невпопад
Щебечут вокруг: «Сабигат, Сабигат...»

* * *

Склонюсь над люлькой трепетно и нежно.
Мне улыбнется ласково малыш...
Какой судьбы сподобишься, сердечный,
Какой себя заботой окружишь?
Пусть каждый день благословенным будет!
Живи, сынок, в Отчизне дорогой,
Не под раскаты огненных орудий,
А под распевы песни вековой.
Замри, война! Проклятая, замри...
Меня поймут все матери земли.

КРУГЛЫЙ КАМЕНЬ В АГВАЛИНСКОЙ РЕКЕ

Когда весной стремится с гор вода
Собой наполнить высохшее русло,
Ты очень любишь приходить сюда,
В тот миг, когда в душе

темно и грустно.

Бурлива Агвалинская река,
А в ней посредине — круглый камень.
Блестят на солнце гладкие бока,
Как будто обтесали их руками.
Весной он еле виден из воды,
Зато зимой, когда река мельчает,
Он смотрит на Каабу с высоты
И ничего вокруг не замечает.
В те годы, когда мальчиком ты был,
Сюда ты прибегал после уроков —
На гордый камень

ты смотреть любил,

Как будто на создание пророка.
Кричал протяжно сельский муэдзин,
И ты боялся опоздать к намазу,
Который с малолетства до седин
Пока не пропустил еще ни разу.
Была река в кольчуге ледяной,
Но все равно ты делал омовенье,

Хотя всегда студеною водой
Сводило твои пальцы на мгновенье.
Взбирался на валун, как скалолаз,
И к небу поднимая снова руки —
Ты, словно взрослый,

совершал намаз,

От холода претерпевая муки.
Метель швыряла снег тебе в лицо,
И ветер обжигал большее бритвы.
Но хоть и был всего лишь

ты мальцом,

До самого конца читал молитву.
Казалось, что примерзли к валуну
Твои босые маленькие ноги...
Глаза глядели в сторону одну,
И твои мысли были лишь о Боге.
Шептали губы тихо: «Бисмилла...»,
И детское сердечко замирало.
Отвесная угрюмая скала
Твоей молитве искренней внимала.
Я выразить все это не могу,
Наверное, привычными словами...
Но в самом сердце образ берегу
Ребенка с ввысь поднятыми руками.

РУССКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Ты имя учителя гордо несла,
Когда в наши горы,
покинув Россию,
Отважно по тропам
скалистым пришла
И детям сказала, что
в знаниях сила!

И горцы о том не забудут вовек,
И в честь твою памятник
светлый поставят.
Поклон тебе низкий за
яркий тот свет,
Который зажгла ты в
горах Дагестана.

САДОВНИК

Ты — пленник земной красоты,
А может, небесный посланник?
Так трепетно любишь сады,
Как будто бы ты — их избранник.
Сливаясь с природой в одно,
Даруешь ты жизни растениям
И каждою новой весной
Любуешься бурным цветеньем.

И даже холодной зимой
Цветы у тебя расцветают,
Пускай друг завистливый твой
Нечаянно их не ломает.
Садовник, душе, не уму,
Как ты, подчиняться я стану,
Но только не дай моему
Цветущему сердце увянуть.

Борис КРАСНОВ

«НОЧЬ ПРОДВИНУЛАСЬ В СТОРОНУ ДНЯ»

Борис Николаевич Краснов — поэт, прозаик, родился в 1953 г. в Ленинграде. Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. М.А. Бонч-Бруевича. Более тридцати лет проработал инженером-разработчиком в системе ВПК. Сейчас работает в АО «РИМР». Автор шести поэтических книг. Стихи и прозу публиковал во многих периодических изданиях. Член Союза писателей России. Руководитель Поэтической мастерской им. Ю. Шестакова при СПб отделении СП России. Живет в Санкт-Петербурге.

* * *

Вникая в существо предмета,
вдруг мыслишь, нем, —
ты проживаешь в мире ветра
и перемен.

Ты думаешь, что мир все тот же,
а он — иной.
И только в памяти тревожной.
звенит струной.

Ты помнишь валенки, галоши,
и, как ни кинь,
Ты помнишь улицы порошу,
подъездов стынь.

Пластинки с музыкой шуршащей —
фокстрот и вальс.
Из бочек пенный, настоящий,
холодный квас...

Увы, разбиты те пластинки
и — патефон.
А в пленках свернутые снимки
былых времен

лежат в углах, в потемках страшных,
в сухой пыли.
И сам ты полон дум вчерашних,
как ни юли.

Ты сам, увы, на перемены
совсем не скор...
Гремит попса, взлетают цены,
трещит попкорн!

ВЫЙДЯ ИЗ-ЗА СТОЛА

Выйдя из-за стола,
замечаю, что есть на свете
какие-то здания, купола,
каких-то деревьев ветви.

Выйдя из-за стола,
возвращаюсь из мира иллюзий
в мир, где свистит пила,
молотки стучат, работают люди.

Где не только бумажный лист
существует, но и лист железа
кровельного, где птичий свист
острей и больней пореза.

А движущиеся облака
полны светоносной влаги,
и куда мудрей сквозняка,
что разбросал бумаги.

* * *

Проходит лето, дождь обрызгал дачи.
Уже ржавеет клевер на полях.
Сныть отцвела, купырь отцвел тем паче.
И только дудник — в пышных куполах!

О именинник августа! Затейник!
Ты нас учил плевать бузиной!..
Соцветие кипит, как муравейник,
всех примиряя аурой одной.

Душистым облаком возносится цветенье,
не улетай, не меркни, подожди!..
Уходит лето... в летоисчисление,
и стать рекой готовятся дожди.

* * *

Тьма,
памяти лепет,
тревожная ночь при свечах,
и — бабочки трепет,
и, тьмой очарованный, страх.

И мгла избяная,
текущая из пустоты.
Себя вспоминаю,
рву память на лоскуты.

Дней прожитых пряди
пытаюсь из мрака извлечь:
сухие полати,
горячую русскую печь...

Трещали полешки,
и бабушка пела моя
про «белые снежки»,
что вдруг «принакрыли поля».

Обрывки, обломки.
Да было ли это? Божись!
Порвались постромки,
и кони в луга унеслись.

Развалены срубы,
и нет этим вехам числа.
Сквозь мертвые губы
могильная сныть проросла.

* * *

Снега растаяли,
ручьи кипят в овражинах.
Птиц черных стаями
поля обезображены.

Лесные очерки
черемухою вспенены.
Скорее в очередь
за розово-сиреневым!

О совесть хмурая,
с уклоном в угрызания...
Сквозь склоны бурые
вот-вот ударит зеленью.

Вот-вот откроется
пока еще невнятное
апреля воинство.
И поздно — на попятную!

* * *

Ну, какие нужны мне известия,
аргументы и факты весны?
Белых ветрениц выются созвездия
среди черных пожаров лесных.

И в просторной березовой звоннице
не монахини черные, нет —
всё капустницы, зорьки, лимонницы —
белый, желтый, оранжевый цвет.

* * *

Я был неправ:
не время утекает
сквозь пальцы —
 лжет метафора сия, —
я сам сквозь сон, пока душа летает,
по капле вытекаю из себя.

И в судный день,
 когда поставит точку
рука Судьбы, мой обрывая век,
то в гроб одну пустую оболочку
положат, невесомую, как снег.

* * *

Ночь продвинулась в сторону дня.
Прояснилась во мраке дорога.
Дождь ночной, бушевавший жестоко,
благоклонно впитали поля.

Потревоженный бросится пес
от пленницы к самой ограде.
Трижды тявкнет, приличия ради...
Ну, кого еще черт там принес?

Ветер вырвал последнюю дань
у деревьев и лег за домами...
Как тоскливо стучать сапогами
в безответную серую даль.

И опять за спиною — стога,
и заборы, и мокрые травы,
и щемящее чувство утраты,
и пустые, как ведра, года...

* * *

Сон ночными прошел коридорами,
не оставил на сердце следа.
Свет стоит за высокими шторами,
словно в узком стакане — вода.

В тихой комнате маятник щелкает,
ответвляется явь ото сна.
Тает сумрак серебряный, шелковый,
раскрывает предметы стена.

Это утро сиренево-бежевое,
словно шепот далекий: замри! —
беспощадное, неизбежное
выключает свои фонари.

Проявляются знаки и признаки,
и цвета все тесней и плотней...
И уходят смущенные призраки,
не дождавшись молитвы моей.

* * *

Стихи забудут о поэте
и станут жить своей судьбой.
И что с того, что солнце светит
сквозь мрак, летящий за тобой.

Душа забудет запах сена,
и плеск ручья, и боль мечты.
Все, что копил ты постепенно,
мгновенно потеряешь ты.

И что с того, что ветер ставни
качает, сея скрип и стон,
ты скоро сам как ветер станешь,
как дым неслышимый, как сон.

И глядя вниз из горней точки,
ты ужаснешься и поймешь:
как страшно жить без оболочки,
без слов, что прикрывали ложь.

* * *

Любая мысль во вред,
любая — мучит душу.
И оснований нет
их извлекать наружу.

Они внутри меня
и судят, и решают...
Клинками слов звеня,
мой смысл опустошают.

* * *

Уходят люди и предметы.
Как ткань, ветшает память дней,
и в обнаженные просветы
все небывалое — видней.

И слышно —
остро пахнет жимолость,
и слышно — плещется река.

Все, что могло, но не случилось,
теперь манит издалека.

И посреди живой природы,
как пароходы на мели,
стоят во власти непогоды
воспоминания мои.

* * *

Дни тяжелы, а ночи — пустотелы,
и каждый образ требует резца,
и силой слов разъятые пределы
сомкнутся вновь и сокрушат творца.

Сомненья печатают разум,
и только воля в выборе вольна.

Как выразить
всего одной лишь фразой
безмерность яви и беспечность сна?

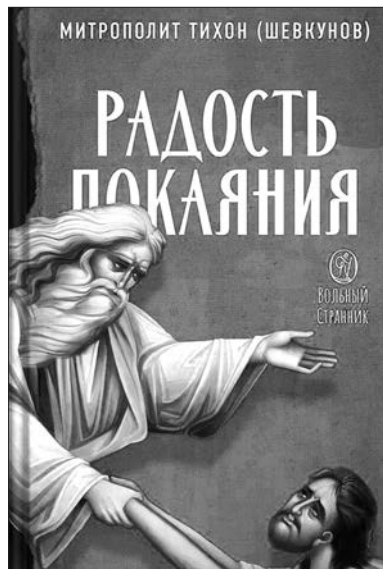
Нет ничего обманчивей мгновенья,
а Вечность так угрюма и мрачна,
но свет горит в соседних измерениях,
и музыка чудесная слышна.

ВЫШАА КНИГА

Тихон (Шевкунов), митрополит

Радость покаяния: цитаты из проповедей и бесед; сост. Е.Е. Зубкова. М: Вольный Странник.

В основе этой книги — проповеди и выступления митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова). В них читатель найдет важные мысли о смысле человеческой жизни, о том, чего Бог ожидает от каждого из нас, о Промысле Божиим, о подготовке и должном проведении великопостного времени, о покаянии и хранении себя от греха, о молитве. И о смирении, без которого все, даже самые суровые, подвиги не принесут пользы душе, без которого не может быть достигнута главная цель жизни христианина — единение с Богом.

На рубеже ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Владимир МЯСНИКОВ

ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ С КИТАЕМ

Владимир Степанович Мясников — академик РАН, историк-китаевед. Автор свыше 500 научных работ и публикаций. Глава научной школы, иностранный член Китайского общества изучения отношений Китая с Россией, иностранный член Хэйлунцзянской академии наук (Китай), иностранный член Центра изучения зарубежного китаеведения (Пекин). Лауреат премии им. Н.И. Кареева и премии «Выдающиеся ученые России». Президент Ассоциации китаеведов РАН. Почетный член Российско-китайского комитета XXI века дружбы, мира и развития. **Живет в Москве.**

В ходе более чем 250-летней истории связей России с Цинским Китаем на огромном не только временном, но и пространственном отрезке (от Тихого океана до Памира) происходило взаимодействие двух мощных мировых цивилизаций, до определенного момента на протяжении тысячелетий развивавшихся практически независимо. Лишь на рубеже XVI—XVII вв. было положено начало взаимообусловленности их исторического сосуществования. Взаимная связь и взаимная обусловленность развития двух цивилизаций, определенная модификация взаимодействующих объектов характеризуют традиции их отношений.

Углубленному пониманию специфики междоцивилизационных контактов способствует освоение новых массивов конкретно-исторического материала. Этому служит публикация источников, статей, монографий. Отечественная и зарубежная, в первую очередь китайская историография отношений между Россией и империей Цин насчитывает десятки работ. Среди них особую роль играет издание документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XIX вв.»¹. Тома этой серии включают архивные документы и материалы русского, китайского, маньчжурского, монгольского происхождения, свидетельства находившихся в России и Китае европейских дипломатов, торговцев, миссионеров, оставивших источники на латинском, английском, французском, испанском, португальском, голландском языках.

Изучение истории русско-китайских контактов как части общего процесса становления всемирной си-

¹ *Покровский Н.Н.* Рец. на кн.: Русско-китайские отношения в XVII—XVIII вв. М., 1960—1990. Т. 1—4 // Новая и новейшая история. 1992. № 4.

стемы международных отношений ставит проблему определения типологии взаимосвязей России с Китаем. Культурные традиции, во многом определяющие политическую культуру общества, воздействуют на внешнеполитический процесс на всех уровнях. Как свидетельствует исторический материал, связи государств, относящихся к общей цивилизации, например, европейской, имеют существенные различия по сравнению с контактами государств, развивавшихся в разных цивилизациях. Поэтому без применения методов, выработанных сравнительным культуроведением, и огромного материала, накопленного этой отраслью исторического знания, в настоящее время вряд ли возможно рассматривать любой смешанный тип международных связей.

Политическая культура России основывалась на нормах христианской морали и европейской традиции, предполагавшей равенство всех суверенных государств. Европейская, в том числе и русская, политическая традиция стремилась строить главным образом горизонтальные связи между равными государствами. В рассматриваемый исторический период (XVII—XIX вв.) Россия и Цинский Китай были вполне сопоставимыми по основным политическим, экономическим и культурным параметрам феодальными державами. Поэтому их взаимодействие в политической области с русской стороны рассматривалось как контакт равных субъектов международных отношений, то есть по горизонтали. В основе политической культуры Цинского Китая лежали конфуцианские принципы политической иерархии и традиционные китайские представления об окружающем мире. Китайская политическая культура практически исключала равенство в отношениях Китая с любой страной мира. Китай стремился выстроить все свои международные связи по вертикали — от высшего к низшему.

Таким образом, при установлении отношений двух стран естественно сложилась своеобразная система координат, в которой горизонтальную линию образовывали европейские традиции и методы, а вертикальную — китайские. В результате взаимодействие сторон формировалось как вектор развития, получилась третья линия, вобравшая в себя элементы того и другого подходов.

Но эта векторная линия складывалась и под влиянием третьей силы, ибо взаимодействие России с Китаем на протяжении длительного периода осуществлялось при активном участии народов-медиаторов. В этот процесс были вовлечены монголы, маньчжуры, уйгуры, казахи, киргизы, малые народы, жившие на берегах Амура и в Приморье. Эти народы, находившиеся на различных стадиях общественного развития, населяли огромную контактную зону, первоначально пролежавшую между Россией и Цинским Китаем. На протяжении многих веков они обитали на периферии китайской цивилизации, имели собственный богатый опыт взаимодействия с ней. Затем в ходе формирования многонациональных империй — Российской и Цинской — были включены в их состав. То, что Русское государство первоначально вступило в связи с народами этой зоны, давало ему не только опыт общения с ними, но и помогало адаптировать их опыт отношений с Китаем. Имевшая, таким образом, место кумуляция опыта облегчила русским восприятие реалий китайской цивилизации.

Что касается Китая, то свой опыт сношений с народами северо-западного региона он распространял и на русских. Первоначально в Цинском Китае считали, что русские являлись потомками усуней, сведения о которых

имелись в китайских источниках. К тому же первые встречи с русскими имели место именно в контактной зоне. Лишь спустя столетие этот подход несколько модифицировался.

Взаимодействие России и Цинского Китая касалось политической и культурной сфер. В каждой из этих сфер проявились этно-культурные особенности и своеобразие цивилизации, представителями которых выступали оба государства. К моменту установления связей с Русским государством Цинский Китай был мощной феодальной империей, доминировавшей на огромных просторах Восточной Азии. Тысячелетняя культурная традиция сформировала этнос, достаточно устойчивый по отношению к внешним воздействиям, будь то завоевания, культурные или религиозные вторжения, миграционные волны. В середине XVII в. Китай был завоеван маньчжурами, создавшими на его основе мощную многонациональную азиатскую деспотию — империю Цин. Маньчжурские правители Китая строили международные связи своей державы на основе идеологических постулатов и практических методов, выработанных китайской цивилизацией в ходе взаимоотношений с «варварами четырех сторон света», как в Китае именовали чужеземцев.

Стремясь установить и развивать добрососедские отношения с империей Цин, Россия на протяжении двух столетий (до середины XIX в.) направила в Китай более 18 дипломатических миссий различных уровней — от дипломатических агентов до великих и полномочных послов в ранге министров. Из этих дипломатических контактов лишь один принес несомненный успех русской стороне — это посольство С.Л. Владиславича-Рагузинского¹, заключившего в 1727 г. Кяхтинский договор. Подписанный же за 30 лет до этого Нерчинский договор был крупным поражением России на Дальнем Востоке, так как лишал ее значительных территорий в Приамурье и фактически блокировал широкий выход к Тихому океану. Причем Кяхтинский договор пересматривал условия Нерчинского, которые действовали вплоть до середины XIX века.

В ответ на дипломатическую активность России Цинская империя направила в русские пределы всего четыре миссии: одну в XVII в. и три в XVIII веке. Причем лишь две из них посетили столичные центры России, и то по пути направляясь к волжским калмыкам. Налицо был явный дисбаланс политических усилий сторон.

Видела ли русская сторона это нарушение паритетности в отношениях? Ощущала ли она свои неудачи в политических связях с Китаем? Разумеется, да. Как же объяснялись эти неудачи? Документы XVII, XVIII и первой половины XIX столетий часто содержат упреки в адрес китайских властей в «консерватизме», «упрямстве», даже «коварстве» и «невежестве». Вслед за официальными документами это нашло отражение и в историографии. Дело в том, что и дипломаты, и историки рассматривали русско-китайские отношения лишь в рамках двусторонних межгосударственных связей, оценки действий китайской стороны основывались на критериях европейского права и обычаев. Идеологические доктрины и методы их осуществления, определявшие сущность внешней политики Китая, отличавшие ее от по-

¹ Русско-китайские отношения в XVIII веке: материалы и документы. М., 1990. Т. II. С. 1725–1727.

литики других азиатских государств, длительное время были скрыты от иностранцев.

Лишь после того как научное востоковедение дало достаточно полную картину азиатского мира, раскрыло своеобразие китайской цивилизации, специалисты начали менять свои оценки. Основоположник научного китаеведения в России Н.Я. Бичурин первым из востоковедов использовал цивилизационный подход в своих исследованиях. В предисловии к своему труду «Китай в гражданском и нравственном состоянии»¹ он следующим образом охарактеризовал специфику китайской цивилизации: «В наше время — непрерывных нововведений в жизни народов, как в Европе, так и на Западе Азии, — на Востоке Азии существует государство, которое по своей противоположности во всем с прочими государствами, составляет редкое загадочное явление в политическом мире. Это — Китай, в котором мы видим все то же, что есть у нас, и в то же время мы видим, что все это не так, как у нас. Там люди так же говорят, но только не словами, а звуками, которые сами по себе, порознь взятые, не имеют определенного внутреннего смысла. Там имеют и письмо, но пишут не буквами слагаемыми, а условными знаками, из которых каждый представляет в себе не выговор слова, а понятие о вещи; в письме порядок строк ведут от правой руки к левой, но пишут не поперек, а сверху вниз, и книгу начинают на той странице, на которой у нас оканчивают ее. Одним словом, там много находится вещей, которые и мы имеем, но там все в другом виде»².

Известный правовед Ф.Ф. Мартене пришел к выводу, что «текст или слова трактатов обыкновенно понимались совершенно одинаково как Россией, так и Китаем, исключая случаи ошибок в переводе. Но дух этих международных актов был понимаем различно двумя правительствами по той простой причине, что их нравственные и юридические понятия о международных отношениях были существенно противоположны»³. Так была поставлена проблема влияния междивизиационных различий на отношения двух государств.

Почему же потребовалось столь длительное время, чтобы прийти к осознанию междивизиационных различий? Дело в том, что адекватному восприятию этого феномена мешало типологическое сходство форм государственности и организации общественной жизни, то есть формационное подобие. Классовые структуры обеих империй были практически одинаковы, сходны были и органы управления. Исторические прецеденты не вызывали каких-либо особых толкований, религиозные же различия были обычными и в рамках одной цивилизации. И не случайно даже такой знаток Китая, как Н.Я. Бичурин, идеализировал имперский порядок в Китае.

Другой особенностью русско-китайских отношений является то, что междивизиационный контакт осуществлялся в основном в мирных формах. В отличие от испанцев в Латинской Америке, англичан в Индии, голландцев и американцев в Японии и многих других случаев, когда междивизиационные отношения сопровождались оружейной канонадой, Россия

¹ Китай в гражданском и нравственном состоянии / Сочинение монаха Иакинфа в четырех частях с рисунками. СПб., 1848; 2-е изд. М., 2002.

² Мясников В.С. Слово о Бичурине // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 2003. № 1. С. 61.

³ Мартене Ф.Ф. Россия и Китай. СПб., 1881. С. 34.

вела в Китае осторожную политику, нацеленную на добрососедские и торговые связи.

Наконец, в России был достаточно известен тот факт, что китайский народ, имеющий древнюю культуру и славную историю, находился под властью маньчжуров, немногочисленного и сравнительно отсталого племени, как его характеризовал Сунь Ятсен. Это обстоятельство вызывало у русской общественности симпатию к китайскому народу, в России никогда не было какой-либо предубежденности против китайцев.

По-иному складывалась, так сказать, китайская линия русско-китайских отношений. После первых контактов, происшедших в Приамурье в середине XVII в., русские получили наименование «лоча», что является транслитерацией санскритского слова «ракшас» — «демоны, преследующие людей». Это объяснялось не только тем, что маньчжуры потерпели ряд поражений от казаков-землепроходцев, но и традицией, которая всем «варварам четырех сторон света» присваивала какие-либо уничижительные названия. Эта традиция была связана с представлениями китайцев о своей стране и окружающем мире как о центре и периферии. Китай — цивилизованный центр, вокруг которого расположена «варварская» периферия.

Многовековая история международных отношений в обширных районах Восточной и Центральной Азии может быть подразделена на два больших исторических периода.

Первый — история «чистых» (то есть в рамках одной восточноазиатской цивилизации) связей между соседними государствами (Китаем, Японией, Монголией, Кореей и многими другими складывавшимися в различные периоды государствами, о которых нам повествуют ныне лишь исторические хроники) с древнейших времен до начала вхождения народов и государств Сибири и Дальнего Востока в состав Российского государства, а народов и государств Дальнего Востока и Центральной Азии — в состав империи Цин и сближения границ между Россией и Китаем (XVI—XVII вв.).

Второй — период перехода от «чистого» к смешанному типу международных отношений после установления между Россией и Цинским Китаем границ в XVII столетии и начала широкого политического проникновения европейских держав и США в Восточную Азию в XIX столетии и вплоть до 1917 года.

В первый период наибольший урон экономическому и культурному развитию народов Китая и сопредельных с ним стран нанесло монгольское нашествие, в результате которого под владычеством державы Чингизидов — Монгольской империи — оказались обширные территории двух континентов — Азии и Европы. Связи между народами оккупированных стран были подчинены военно-стратегическим замыслам монгольской знати. Крушение Монгольской державы и освобождение народов от монгольского ига открыло новую страницу в судьбах поработенных народов и в отношениях между ними.

Во второй период политические, экономические и культурные контакты между двумя феодальными государствами — Россией и Цинским Китаем были установлены в середине XVII века.

На начальной стадии взаимоотношений Русского государства с Цинским Китаем их владения не соприкасались, между ними пролегла обширная (от нескольких сот до нескольких тысяч километров шириной и

многие тысячи километров протяженностью) зона, населенная народами, находившимися на стадии разложения общинно-родового строя (Южная Сибирь, Забайкалье, Северная Маньчжурия, Приамурье и Приморье) или на различных стадиях развития кочевого феодализма (Халха-Монголия, Джунгарское ханство, казахские ханства).

Развитие русского абсолютистского государства, вхождение в его состав Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, а затем Казахстана и Средней Азии, с одной стороны, и завоевание Китая маньчжурами, расширение владений Цинской империи, установление протектората над Кореей, освоение Северной Маньчжурии, присоединение части русского Приамурья, Монголии (Восточной, Южной, а затем и Северной), Джунгарского ханства, Восточного Туркестана — с другой, — все эти события привели к сближению пределов двух государств, формированию их общей границы. Оба государства складывались как многонациональные.

Последовательные и настойчивые поиски путей в Китай начались после появления русских в Зауралье и образования в Сибири первых русских городов (Тобольск — 1587 г., Томск — 1608 г., Красноярск — 1628 г., Якутск — 1632 г.) и выхода русских первопроходцев к Тихому океану (Иван Москвитин — 1639 г.) и к Амуру (экспедиции Василия Пояркова — 1644–1646 гг.; Ерофея Хабарова — 1649–1652 гг.).

К середине XVII в. в Цинский Китай стали направляться правительственные посольства Российского государства (в 1654 г. — посольство Ф.И. Байкова; в 1657 г. — И.С. Перфильева). С первого же момента русской стороне было предложено «вносить дань» и признать верховенство китайского императора над «чахан-ханом» — «белым ханом», как именовали в Пекине русских царей. Имперская внешняя политика была нацелена на «приобщение варваров» к китайской цивилизации. Этому служили такие атрибуты даннической системы, как инвеститура, принятие китайского календаря и целый ряд других мер по привлечению «варваров» на сторону империи. Эта система «гуманного обращения» не исключала и активное применение силы, а также стратагемной дипломатии, нацеленной на то, чтобы не допустить политического усиления соседних государств, разрушать их возможные союзы и предотвращать тем самым их вторжения на имперскую территорию.

Россия как партнер Цинского Китая по международным отношениям столкнулась со всеми упомянутыми формами воздействия на нее соседней цивилизации и представлявшего ее государства — империи Цин. Русская дипломатия категорически отвергла попытки навязать России статус «вассала» империи Цин. Лишь после визитов цинских посольств в Россию в Пекине осознали параметры и реальную мощь соседнего государства.

Нерчинский договор заложил условия торговли между странами. Она должна была осуществляться путем направления русских торговых караванов в Пекин (маньчжурское правительство не разрешало выезд китайских купцов за границу).

Исследователи истории торгово-экономических связей России с Китаем обычно обращают внимание на такие их особенности, как наличие протяженной сухопутной границы двух стран, взаимодополняемость экономик, большая заинтересованность русской стороны именно в этой форме отношений, отсутствие в номенклатуре товаров, которые вызывали бы протесты и

конфликты (как это было с опиумом в англо-китайской торговле), постоянная эволюция организационных форм торговли. Бесспорно, влияние этих факторов было столь глубоко, что оно в известной мере ощущается и по сей день, в целом позитивно сказываясь на нынешних российско-китайских экономических контактах. Но, на наш взгляд, кроме упомянутых существуют и другие, не менее существенные особенности, лежащие вне сферы торгово-экономических отношений, но в значительной степени определяющие характер ее функционирования. В первую очередь это — цивилизационные особенности.

По условиям следующего, Кяхтинского договора, были установлены торговые пункты на границе — город Кяхта на русской стороне и на цинской — городок Маймайчэн для проживания китайских купцов. Русско-китайская торговля через Кяхту проводилась около 150 лет, вплоть до установления речной (по Амуру) и морской торговли. Русско-китайская пограничная торговля, основывавшаяся на равноправных, договорных условиях, выгодно отличалась от морской торговли Англии и других западных стран, постоянно создававших враждебную обстановку.

Кяхтинский договор 1727 г. фиксировал равносторонние отношения двух империй. Обе стороны пошли на уступки. Русская — в области посольского церемониала, цинская — в том, что разрешила учредить в Пекине постоянное русское представительство — Духовную миссию. Тем не менее до середины XIX в. в Пекине рассматривали связи с Россией как отношения с одним из «подчинившихся» соседей. Такой интерпретации способствовали и успехи Цинской империи в ее борьбе с другими соседями: Монголией, Джунгарским ханством, Восточным Туркестаном, Тибетом.

Институционально дипломатия «от высшего к низшему» оформлялась путем специфических приемов. Например, сношения с Россией осуществляло «Ведомство по управлению вассалами» *Лифанъюань*, через которое управляли Монголией, Кукуномором и мусульманскими княжествами в Западном Китае. Соответственно оформлялась вся переписка между двумя государствами. В царствование Екатерины II «листы», приходявшие из Китая, содержали столько грубости, что Сенат принял специальное постановление не отвечать на них. Но в большинстве случаев русская сторона стремилась не замечать все эти «мелочи» ради сохранения добрососедских отношений и поддержания торговли.

Это была единственно разумная политика. Тем не менее она не приводила к сглаживанию противоречий не политического, а этнокультурного уровня. Ведь именно эти факторы сыграли решающую роль в провале первой попытки России заявить о себе как о великой азиатско-тихоокеанской державе в первом десятилетии XIX в. Приступив к реформам, правительство Александра I попыталось установить систему русской торговли от Аляски через Японию и Китай до Кабула, Связанные с этим планы и проекты должно было осуществить посольство Ю.А. Головкина (1803—1806), которое, однако, не смогло проехать далее Урги, так как ему навязывались церемонии, рассчитанные на то, чтобы создать и закрепить представление о привозе им «дани» от «вассального» государства¹.

¹ Русско-китайские отношения в XIX веке: материалы и документы. Т. I. 1803—1807. М., 1995. С. 663.

Каков был уровень взаимопонимания на уровне дипломатических представлений двух стран, свидетельствуют документы того времени. Я позволю себе процитировать два из них. В 1807 г. помощник пристава Русской духовной миссии М. Попов, сопровождавший ее в Пекин, писал в российское Министерство иностранных дел: «Долгом поставляю присовокупить, что во все время пребывания нашего в пределах соседственного Китайского государства можно было не только чувствовать, но видеть на самом опыте, что мы находились между лучшими приятелями... Словом сказать: находясь между мунгалами, китайцами и маньчжурами, довольны были все до одного дружественными обращениями, пособиями во многих случаях, особливо во время проезда, и лестными уверениями имевших частное свидание с нами, что россияне предпочитают от них всем прочим народам, искавшим сближения с ними»¹.

Совсем иная картина рисуется в донесении императору Юн Яню цинских пограничных правителей в Урге, которое датируется практически этим же временем (4 августа 1806 г.). «Внимательно поразмыслив, мы, ваши преданные слуги, пришли к заключению, что русские — это ничтожное племя — совершенно не осознают того, что подобный Небу и Земле император несколько раз кряду удостоил их исключительной милости. Более того, в настоящее время они снова прислали письмо, в котором содержатся лишь хвастливые выражения и делается попытка что-либо у нас выведать. Русские являются, поистине, неблагодарными и мерзкими тварями, недостойными милости императора»².

Исследователями отмечается существенное различие приоритетов во внешней политике России и Китая. Китай во главу угла ставил политические интересы, Россия стремилась обеспечить устойчивые экономические связи с Цинской империей. Но в этой сфере действовали специфические факторы междивизиационного контакта. В Цинском Китае внешнеэкономические связи были своеобразны, они рассматривались как милость для сопредельных народов, как форма, в которой они могли получать дары китайской цивилизации. Заинтересованность самой же цивилизации в товарном обмене практически отсутствовала. Торговля считалась «низким» делом. Поэтому сложилась система рынков на границах империи, где разрешалась торговля с «варварами», а также допускалось прибытие торговых караванов в Пекин как правило, они сопровождали посольства. Численность персонала этих караванов была установлена в 200 человек.

Цинское правительство умело эксплуатировало заинтересованность русской стороны в торгово-экономических связях. Добиваясь политических целей, оно вводило запреты на торговлю с Россией. Например, в XVIII в. такие перерывы, длившиеся иногда по несколько лет, были одиннадцать раз. В экономической, как и в политической области, таким образом, русская сторона постоянно находилась в положении преодолевающей препятствия.

Фактически равенство в отношениях было признано с цинской стороны (и то относительно) лишь после поражения империи в борьбе с западными державами — Англией, Францией, США. Эти державы путем колониаль-

¹ Внешняя политика России в XIX в. М., 1968. Т. IV. С. 642.

² Русско-китайские отношения в XIX веке: материалы и документы. Т. I. 1803—1807. М., 1995. С. 627.

ных войн начали вовлекать Китай в мировые политические и хозяйственные связи. В России многими политическими деятелями того времени оба государства рассматривались как естественные союзники в противостоянии натиску капиталистических держав Запада.

Сближение между Россией и Китаем предопределило мирное решение остававшихся вопросов размежевания ничейных территорий и установление договорного режима на смежных границах. В 1858 г. в этой связи был заключен Айгуньский договор, установивший русско-китайскую границу по реке Амур, а затем и Пекинский дополнительный договор 1860 г., в котором определен последний участок дальневосточной русско-китайской границы — от устья р. Уссури до моря (в 20 китайских *ли* выше впадения р. Тумэнцзян в море). На основе Пекинского договора в 1864 г. был заключен Чугучакский протокол, установивший русско-китайскую границу в Центральной и Средней Азии.

Этот новый, особый характер отношений между Россией и Китаем находит отражение во внешней политике. В трудный для Цинского Китая период, когда он был не в состоянии сдержать наступление интервенционистских войск Англии и Франции в ходе второй «опиумной войны», цинское правительство обратилось с просьбой к России выступить посредником в мирных переговорах с Англией и Францией. Россия встала на сторону Китая. 35 лет спустя, когда японское правительство предъявило Китаю, потерпевшему поражение в войне 1894–1895 гг., тягостные условия, Россия принудила Японию отказаться от отчуждения территории Южной Маньчжурии. В отношениях между двумя странами сложилась благоприятная ситуация, и в 1896 г. был подписан Русско-китайский союзный договор.

Превращение Китая во второй половине XIX в. в полуфеодальную, полуколониальную страну уменьшило влияние этнокультурных факторов на его внешнюю политику. В этот период формационные факторы развития начинают действовать энергичнее, чем цивилизационные. Думается, что цивилизационный и формационный подходы в анализе истории международных отношений не должны противопоставляться, они дополняют друг друга, превращая исследование в более многомерное.

Огромную роль в размытии этнокультурного барьера в конце XIX — начале XX столетия сыграли взаимные волны эмиграции. Сотни тысяч китайцев в России и огромное число русских в Китае привели в действие механизм установления близких отношений именно между народами двух стран. Познание друг друга скреплялось совместным трудом и общей бедностью, ностальгией по отечеству и стремлением принести в него все лучшее, что черпалось в соседней стране.

Итак, некоторые выводы.

Этнокультурные особенности имеют глубокое влияние на политическую культуру общества и, в свою очередь, на внешнюю политику государства.

Рассматривая историю международных отношений и, в частности, отношений России с Китаем, мы видим, что типология межгосударственных связей, основанная на социально-экономических характеристиках государств, может быть дополнена типологией, за исходные данные которой берутся этнокультурные, цивилизационные особенности субъектов международных отношений. И в этой типологии могут быть как «чистые», так и смешанные виды отношений.

Взаимодействие России и Китая по формационным характеристикам относится к однотипному, а по цивилизационным — к смешанному виду межгосударственных связей.

Отдельно должна быть рассмотрена роль взаимодействия двух соседних государств во всемирно-историческом процессе. Это взаимодействие по временному срезу включает в себя формационные изменения на огромных пространствах Евразийского материка — от Балтики до Южно-Китайского моря и от Закавказья до Тибета. Падение Российской и Цинской империй произошло почти одновременно — в ходе Синьхайской революции 1911 г. и Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года.

Взаимодействие двух этнокультурных комплексов продолжается и в наши дни. Это выдвигает задачу безотлагательного осмысления огромного исторического материала.

ВЫШЛА КНИГА

Незабытая победа: Курская дуга. Сборник воспоминаний участников Курской битвы. Архивные документы.

Книга, собрана курскими чекистами Юрием Оловянниковым и Виталием Локтионовым, а также руководителем поискового отряда «Курган» Алексеем Сотниковым.

Это издание — не плод работы профессиональных писателей и историков, а воспоминания непосредственных участников Курской битвы, разведчиков, видных полководцев, с опорой на редчайшие архивные документы. В том числе и недавно рассекреченные.

Авторами проделана не только солидная исследовательская, но и литературная работа (составителям помогала журналист Марина Романова). Чувствуется, что они знают истинную цену фактам и легендам, правде и вымыслу, молве и военным донесениям. Причем как в месяцы подготовки к сражению, так и жесточайших боев в те 50 дней и ночей, которые были увенчаны грандиозной победой советских войск.

Точка ЗРЕНИЯ

Григорий БЛЕХМАН

ХРУЩЕВ — МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПОД СССР И ИСТОЧНИК СВО

*Документы,
воспоминания, размышления*

Григорий Исаакович Блехман — поэт, прозаик, публицист, литературовед. Родился в 1945 г. на Кубани в станице Бесскорбная. В 1955 г. отца перевели на работу в Москву, куда переехала вся семья. Мастер спорта СССР по хоккею с шайбой. По профессии физиолог и биохимик, д-р биол. наук, профессор. Автор двенадцати сборников — стихотворений, прозы и очерков, вышедших в издательствах «Российский писатель» и «Вече». Секретарь Правления СП России, лауреат двух Международных и многих Всероссийских литературных премий. **Живет в Москве.**

Любое явление, в том числе и социальное, имеет свои корни, из которых оно рождается, развивается и дает плоды. Либо животворящие, либо вредоносные. Последние в конечном счете становятся губительными.

Корни, из которых вырастают плоды животворящие, человек культивирует; корни, порождающие вредоносное, развивающееся в губительное, уничтожает.

Однако последнее, к сожалению, не всегда удается, поскольку такие корни до поры до времени бывают слишком скрыты для распознавания и, следовательно, уничтожения.

Вот и Хрущев, который совершенно неожиданно для подавляющего большинства людей Советского Союза после смерти Сталина оказался на вершине власти, стал инициативным звеном, которое привело к пагубным для великой страны последствиям — распаду СССР.

Однако на этом пагубность Хрущевских инициатив и их реализация не закончились. Ведь необходимость нынешней СВО зарождалась и назревала не с 2014 г., как принято считать по инерции, которая позволяет воспринимать видимое лишь при «ближнем свете», и даже не с конца 1991 г., когда прекратил существование Советский Союз, а значительно раньше. С той самой поры, когда у власти оказался Никита Сергеевич Хрущев.

Именно на нем и его поделеньниках лежит вина не только за нанесенный ущерб могучей сталинской экономике, что в конечном счете привело к распаду великого государства под названием Советский Союз, но и за то, что выпустил из мест заключения бандеровцев всех мастей, недобитых в Великую Отечественную.

Причем не просто выпустил, а еще и обеспечил многим из них пол-

ный жизненный комфорт, а также серьезные должности во властных структурах Украины.

Вот это в итоге и дало через годы свои губительные всходы.

Их мы сегодня и пожинаем, будучи вынужденными начать с февраля 2022 г. СВО, которая давно уже переросла в полномасштабную войну с войсками НАТО, активно поддерживавшими украинских националистов.

Так что цель России в этой войне — выкорчевать потомков той части бандеровцев, которая осталась недобитой в период Великой Отечественной.

Теперь обо всем по порядку.

* * *

29 декабря 1922 г. на конференции делегаций от съездов Советов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Украинской Советской Социалистической Республики (УССР), Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) и Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республикой (ЗСФСР) был подписан Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР). На следующий день — 30 декабря 1922 г. — этот документ был утвержден уже Всесоюзным съездом Советов и подписан главами делегаций. Именно тот день и считается датой образования СССР.

Чуть позже, 6 июля 1923 г., создаются централизованные руководящие органы: правительство, которое в ту пору называлось Советом народных комиссаров, и министерства, называемые тогда Народными комиссариатами.

Еще через полгода, 31 января 1924 г., после тщательной проработки специальными комиссиями была единогласно принята на Втором съезде Советов первая Конституция СССР.

Подробно о хронологии всех указанных процедур изложено в многочисленных статьях «Советской исторической энциклопедии 1961–1976 гг.»¹, а также в книге активного участника тех событий, одного из идеологов, видного государственного деятеля Михаила Ивановича Калинина «К двадцатилетию образования СССР»² (1922–1942).

Причины, по которым произошло образование Советского Союза, заключались в угрозе внешней интервенции и экономической блокады указанных республик, где после революции 1917 г. установилась Советская власть.

В процессе того как это государственное образование — СССР — очень динамично достигало под руководством И.В. Сталина невиданных до той поры успехов во внутреннем развитии и внешней политике, один только итог Великой Отечественной вряд ли можно переоценить: казалось, стране Советов уготована жизнь в веках.

* * *

Однако просуществовал СССР 68 лет — до 26 декабря 1991 г., когда лидеры РСФСР, Украины и Белоруссии — Борис Ельцин, Леонид Кравчук

¹ Советская историческая энциклопедия 1961–1976 гг. М.: Государств. науч. изд-во «Советская энциклопедия».

² Калинин М.И. К двадцатилетию образования СССР (1922–1942 гг.). М.: Государств. изд-во политической литературы, 1942.

Никита Сергеевич Хрущев пустил в ход ботинок с правой ноги, навсегда вошедший в историю дипломатии, 1960 г. ООН

и Станислав Шушкевич встретились в правительственной резиденции Вискули, расположенной в Беловежской пуще, и подписали Договор о роспуске Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

В этом документе говорилось, что с момента официального заключения указанного Договора на территории стран-подписантов перестают действовать нормы Советского Союза.

Здесь любопытен один момент, о котором поведал потомственный Советский и Российский дипломат, постоянный представитель в Совете Безопасности ООН, Чрезвычайный и полномочный посол СССР и России разных лет в Индии, Франции, Афганистане и США Юлий Михайлович Воронцов. Его воспоминания приведены в сборнике, составленном коллегами Юлия Михайловича в память о нем¹.

В частности, Воронцов рассказал, что, когда еще (24-го декабря) Советский Союз не прекратил юридически своего существования, Россия уже заняла место в Совете Безопасности ООН. Именно в этот день Воронцов привез в штаб-квартиру ООН письмо-послание Ельцина, в котором было объявлено, что «Россия является правопреемником и продолжателем СССР в ООН».

Однако, по воспоминаниям дипломата, это заявление поначалу не получило поддержки стран, входящих в состав Организации Объединенных Наций. Причиной тому послужило название — РСФСР, поскольку на тот момент (24 декабря) Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика являлась лишь частью СССР. А часть не может являться правопреемником целого. И тут американская сторона подсказывает юридический вариант, который снимал возражения. Его суть состояла в частичном изменении аббревиатуры — РСФСР заменяют на название «Российская Федерация». Этого оказалось достаточным для того, чтобы принять в ООН Россию как отдельную страну — «правопреемника» СССР.

¹ Дипломат Юлий Воронцов. М.: Международные отношения, 2009.

Несколько месяцев спустя в новой, уже ельцинской, Конституции было прописано: «Российская Федерация — Россия есть суверенное федеративное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами». После чего в главах, где прежде было записано РСФСР, это название Конституционная комиссия заменила на чуть измененное — Российская Федерация¹.

С той поры и по сей день из так называемых либеральных кругов нередко слышится нечто вроде: «СССР настолько себя изжил, что стоило на него “дунуть”, и он рухнул». При этом распад Советского Союза, как правило, связывают с именами Горбачева и Ельцина.

Однако намного раньше них инициатором и главным вредителем для колосса, которым была страна Советов, стал Хрущев. Именно с него все началось и пустило свои «метастазы», которые и по сей день продолжают вредить нашей стране — уже современной России.

* * *

В подтверждение тому приведу один красноречивый эпизод. В ноябре 1964 г. в английском парламенте праздновали 90-летие всемирно известного британского политика Уинстона Черчилля. В какой-то момент один из парламентариев предложил за него тост, как за самого ярого врага Советской России. На что Черчилль ответил: «К сожалению, не могу принять этот комплимент на свой счет, потому что имеется человек, который нанес вреда стране Советов значительно больше, чем я. Это Никита Хрущев. Давайте поаплодируем ему».

На суть приведенной фразы охотно ссылаются многие историки и публицисты, в том числе член Экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ по безопасности, видный российский историк, педагог, публицист, автор учебников и курсов лекций по истории СССР, Евгений Юрьевич Спицын в книге «Хрущевская слякоть»² и даже ученый-историк, профессор Принстонского университета, американец Гровер Ферр в книге³ «Антисталинская подлость».

В этой связи уместно процитировать два значимых заявления: лидера китайских — Мао Цзе Дуна и албанских — Энвера Ходжи — коммунистов, хорошо знавших Иосифа Виссарионовича Сталина по неоднократным встречам главы нашего государства и с тем и с другим. Заявления сделаны в 1963–1964 годах.

Мао Цзе Дун в статье «К вопросу о Сталине» от 13.09.1963 пишет: *«По такому принципиальному вопросу, как вопрос о Сталине, тов. Хрущев не проконсультировался предварительно с братскими партиями, а после XX съезда КПСС поставил их перед свершившимся фактом, навязывая им решение съезда. Больше того, именно после XX съезда КПСС империалисты, воспользовавшись оглашением втайне готовившегося доклада Хрущева, подняли во всем мире широкую антисоветскую, антикоммунистическую кампанию, развернули наступление против Советского Сою-*

¹ Конституция Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1993.

² Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. М.: Концептуал, 2019.

³ Ферр Г. Антисталинская подлость / пер. В. Боброва. М.: Родина, 2021.

за, против социалистического лагеря, против КПСС, в результате чего многие братские партии и братские страны оказались в чрезвычайно трудном положении...»

А теперь цитирую из совместного публичного заявления Мао Цзе Дуна и Энвера Ходжи «О дне рождения Сталина» от 21.12.1964: «...Преступные действия Хрущева и его сподручных будут иметь долговременные последствия: они приведут к перерождению, а затем к разрушению СССР и КПСС...»¹.

Не правда ли, история показала, что оба эти лидера «как в воду глядели».

* * *

Хотя в первые без малого три года после смерти Сталина такого драматического развития событий, казалось бы, ничто не предвещало. Беспристрастные кадры кинохроники марта 1953 г., из которых можно видеть, *как советские люди прощаются с И.В. Сталиным, провожая его в последний земной путь*. Такое прощание наилучшим образом свидетельствует о высшей степени благодарности советского народа своему многолетнему вождю, который, по образному выражению видного польского и британского историка, а также публициста Исаака Дойчера: «*Сталин получил Россию, пашущую деревянными плугами, а оставил ее оснащенной ядерными реакторами; и он был “отцом победы”*», — эту благодарность полностью заслужил.

Поначалу соратники Сталина заявили на всю страну, что они, «тесно сплотившись», продолжают его дело по дальнейшему развитию СССР.

В частности, такие слова звучали и из уст Никиты Сергеевича Хрущева, избранного на пленуме Центрального Комитета КПСС 7 сентября 1953 г. первым секретарем ЦК Коммунистической партии.

История и последствия Хрущевской лжи

Не прошло и трех лет после того пленума, как на XX съезде КПСС Хрущев в корне изменил свои заверения, опорочив, как только мог, имя Сталина и все его достижения, объясняя последние лишь «использованием бесплатного труда многомиллионных узников ГУЛага».

Он заявил, что теперь с культом личности Сталина покончено, страна «вдохнет свободно» и будет идти по пути строительства коммунизма, который, по словам Хрущева, сказанным позже — на XXII съезде КПСС, наступит в СССР к 1980-му году.

Такое его публичное отношение к Сталину сразу раскололо соотечественников на два лагеря: одни, в основном определенная часть молодежи, которая сразу стала считаться прогрессивной, поверили Хрущеву; другие, люди постарше, отнеслись к его словам скептически, оставаясь верными сталинским идеям развития Советского Союза, воплощению которых в предшествующие десятилетия отдавали силы и видели серьезные результаты своих трудов.

К тому же были живы еще очень многие фронтовики, для которых победа в Великой Отечественной войне незыблемо ассоциировалась с име-

¹ Новый Китай. 1964. № 12 / под ред. Мао Цзе Дуна.

нем Главнокомандующего. В своей книге «Воспоминания и размышления», опубликованной в 1969 г., знаменитый советский военачальник Г.К. Жуков напишет: *«И.В. Сталин внес большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и ее союзников. Авторитет его был чрезвычайно велик, и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками положительно. <...> Опираясь на всестороннюю помощь ЦК и организационную деятельность партии на местах, горячий патриотизм советского народа, поднявшегося на священную войну с фашизмом, Верховный Главнокомандующий умело справился со своими обязанностями на этом высоком посту».*

А поскольку известно, что у нашего «маршала Победы», как называли в мае 1945 г. и продолжают по сей день называть Жукова в народе, были довольно непростые отношения со Сталиным, приведенные из его книги слова имеют особую значимость.

И послевоенное восстановление разрушенного народного хозяйства в невероятно короткие сроки тоже оставалось прочно связанным с именем Сталина. В той же книге Г.К. Жуков, вспоминая послевоенное время при Сталине, пишет: *«Оно отличалось неповторимым, своеобразным подъемом настроения, оптимизмом, какой-то одухотворенностью, и в то же время деловитостью, скромностью и простотой в общении людей. Хорошо, очень хорошо мы начали жить».*

Поэтому восприятие Хрущева даже у тех, кто поверил в его слова о Сталине и в остальные обещания по развитию страны, было, мягко говоря, неоднозначным.

Начало и этапы разрушения Советского Союза после Сталина

Чем дольше находился Никита Сергеевич на фактически главной государственной должности, тем очевиднее становилась его несостоятельность в роли лидера страны.

Вполне естественно, что при этом все очевидней становилась и степень инициированной им клеветы на Сталина, несмотря на все старания приближенных Хрущеву людей во власти вызвать доверие к его словам.

Больше того, достаточный отрезок времени, прошедший с весны 1953 г., позволяет сегодня уверенно говорить, что разрушение того великого Советского Союза, прочный фундамент которому был заложен при Сталине, началось не при Горбачеве, а при Хрущеве.

Об этом свидетельствуют многие аналитические исследования, в том числе и известного ученого-историка Александра Мясникова. Своими выводами он, в частности, поделился с журналистом, корреспондентом газеты «Комсомольская правда» Дмитрием Смирновым (слова Мясникова из этой беседы пойдут курсивом).

«Все начинания Хрущева в конце концов обернулись для страны колоссальными убытками. Пытаясь “догнать и перегнать Америку по производству мяса и молока на душу населения”, страна надорвала деревню. При Сталине было практически запрещено продавать за рубеж сырую нефть — только продукты нефтехимии. А при Хрущеве построили нефтепроводы, на которых мы до сих пор, как на игле. Внедрение кукурузы — это вообще пародия...».

Долгое время подавляющее большинство советских людей не знали, что именно предшествовало знаменитой речи Хрущева на XX съезде КПСС, где он яростно разоблачал преступления, порожденные культом личности Сталина. Оказалось, что *«за год до съезда около 200 работников МГБ (Министерства государственной безопасности. — Г.Б.) “шерстили” все архивы и уничтожали документы с упоминанием Хрущева и его причастности к репрессиям...»*

Однако «недошерстили». Вряд ли по халатности. Ее в таких структурах представить невозможно.

Скорее всего, в рядах органов госбезопасности были люди, которые не хотели искажения истории. Поэтому позже в архивах КГБ (Комитета государственной безопасности. — Г.Б.) нашлись документы и копии, свидетельствующие о том, что *«страшнее Хрущева, как инициатора расстрелов, ни в Москве, ни на Украине не было никого. Даже Сталин говорил ему: “Никита, что ты делаешь, по полторы тысячи человек в неделю предлагаешь отправлять на расстрел!”»* А на одной из записок Хрущева — с инициативой увеличить квоту для репрессий — Сталин даже написал: *«Уймись, дурак!..»*

Естественно, что, испытывая непреодолимое желание обезопасить себя от такого прошлого и свалить все грехи на Сталина, Хрущев хотел уничтожить документы о своей роли в репрессиях.

А дальше он захотел сыграть на амнистии, где тоже сильно исказил факты: *«По амнистии Хрущева было освобождено 200 тысяч человек. По амнистии Маленкова и Берии — миллион».*

Причем, если Маленков и Берия амнистировали главным образом людей, попавших в плен, находясь в безвыходных положениях, когда они уже не могли сопротивляться — при серьезных ранениях, контузиях, находясь в окружении, полностью исчерпав боеприпасы, то Хрущев инициировал и провел амнистию обвиненных по уголовным делам — в подавляющем большинстве случаев были выпущены на волю бандеровцы всех мастей, о чем речь пойдет немного позже.

Потом Никита Сергеевич принял деятельное участие в реформе сельского хозяйства. Как помнит поколение 1950–1960-х, ему надо было *«догнать и перегнать Америку...»* в этой области. Причем он непременно хотел, чтобы все это было связано лишь с его именем — с «мудрым руководством». Поэтому любые крупные здоровые начинания в аграрном секторе, которые были связаны с другими именами, уничтожал.

Например, начинание Маленкова, который с марта по сентябрь 1953 г. на посту председателя Совета министров СССР фактически руководил страной. *«Именно Маленков разрешил приусадебные хозяйства: держать коров, свиней, огороды..., что заметно оживило развитие сельского хозяйства».*

В связи с именем Маленкова следует привести слова российского военного и общественного деятеля, доктора исторических наук, профессора, президента Академии геополитических проблем, генерала-полковника Леонида Григорьевича Ивашова, сказанные в интервью главному редактору газеты «Аргументы недели» Андрею Угланову¹: *«В прошлом году американцы рассекретили один важный документ. 5 марта 1953 г., как известно,*

¹ Аргументы недели. № 5 (749). 10.02.2021.

скончался Иосиф Виссарионович Сталин. А уже 13 марта американцы принимают меморандум об использовании смерти Сталина в национальных интересах США. Больше всего они хотели, чтобы в Советском Союзе после смерти вождя не сложилось монолитное руководство, и главной опасностью для них являлся Маленков. Хрущев вообще как руководитель не котировался. На втором месте стоял Берия, но главным претендентом был Георгий Максимилианович Маленков...»

Естественно, Хрущев прекрасно знал о кадровых приоритетах Сталина и после кончины вождя очень ревностно следил за деятельностью этих людей. А они — ближайшее окружение Сталина — первыми, что естественно, увидели бездарность действий Хрущева на посту первого секретаря ЦК КПСС. Поэтому готовились на ближайшем съезде КПСС обсудить этот вопрос, чтобы высший партийный орган власти принял коллективное решение о дальнейшей судьбе Хрущева на руководящей должности.

Однако спецслужбам Хрущева стало об этом известно, что позволило ему действовать упреждающе. На пленуме ЦК КПСС в июле 1957 г. он объявил об «Антипартийной группе» в составе Маленкова, Молотова, Кагановича и «примкнувшего к ним Шипилова», и пленум вывел их из состава ЦК.

А перед этим — еще в декабре 1953 г. — с помощью своих подельников Хрущев подло расправился с Лаврентием Павловичем Берия, всенародно оклеветав его после ареста в июне 1953 года. Подробно о самой процедуре этого ареста и его последствиях написано много. В частности, в книге видного российского политического аналитика, публициста, журналиста, основателя и главного редактора патриотической газеты «Дуэль» Юрия Игнатьевича Мухина «Убийство Сталина и Берии»¹, а также в книге известного ученого-историка, профессора, выпускника Принстонского университета, американца Гровера Ферра «Антисталинская подлость»² в главе «Берия. Его “козни” и “преступления”» (с. 117–125) автор, основываясь на документальных источниках, исторических фактах и свидетельствах соратников Сталина, убедительно опровергает ложь Хрущева и его единомышленников по отношению к Берии.

К сожалению, неблагоприятную роль в процедуре ареста сыграл Георгий Константинович Жуков, выполнив просьбу Хрущева. Наиболее подробно об этом поведал позже очевидец происшедшего в тот день Вячеслав Михайлович Молотов во время многочисленных — на протяжении 17 лет — бесед с известным советским поэтом, прозаиком и публицистом Феликсом Ивановичем Чуевым, которые тот записал и изложил в книге «140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина»³.

После этого судьба каждого из остальных соратников Сталина сложилась по-своему. В частности, Маленков был переведен на должность директора электростанции в Усть-Каменогорске, потом теплоэлектростанции в Экибастузе, а в ноябре 1961 г. сразу после XXII съезда КПСС исключен из партии.

Вот так Никита Сергеевич снял все опасения американцев в том, что в СССР после смерти Сталина «сложится монолитное руководство».

¹ Мухи Ю.И. Убийство Сталина и Берии. М.: Крымский мост — 9Д, Форум, 2002.

² Ферр Г. Антисталинская подлость / пер. В. Боброва. М.: Родина, 2021.

³ Чуев Ф.И. 140 бесед с Молотовым. Второй после Сталина. М.: Родина, 2022.

С 1959 г. Хрущев усиливает активность своих реформ. Сначала уничтожает МТС (машинотракторные станции) и велит колхозам самим заниматься сельскохозяйственной техникой, к чему они были совершенно не готовы, поскольку не имели технической базы.

Потом *«устроил гонение на приусадебные хозяйства, обложив их таким налогом, что они стали людям невыгодны. Его главный тезис: “Все должно быть обобщественное”, ни к чему хорошему не привел. Обложили налогом даже яблони. И люди со слезами вырубали яблони в садах, коров резали...»*

Ну и, естественно, предшествующие достижения в аграрном секторе стали неуклонно уменьшаться.

В итоге *«в стране случился голод, хлеба было не купить. Никому не могло прийти в голову, что победившая в войне страна станет голодать. Именно при Хрущеве страна стала продавать золотой запас для покупки зерна. Американцы спросили Хрущева: почему бы ему не платить те же деньги советским крестьянам? Он ответил, что это категорически нельзя, так как они станут богатыми и независимыми».*

Как говорится, комментарии к такому ответу излишни.

Пребывание Никиты Сергеевича во главе страны отмечено и двумя событиями массовых расстрелов. Первый случился в августе 1959 г. в Темиртау на комсомольской стройке металлургического комбината. Приехавшие туда люди долго терпели систематические перебои с питьевой водой, снабжением продовольственными продуктами, отсутствием нормального жилья, плохими условиями труда. Местное начальство никак не реагировало на многочисленные обращения. В итоге строители не выдержали и взбунтовались: разгромили столовую, близлежащий универмаг, магазины...

К месту восстания были стянуты войска. *«Солдаты отказались стрелять в безоружных, тогда прислали охрану из лагерей...»*

По официальным данным, убиты были 11 человек, ранены 32, из которых пятеро скончались потом. Остальные разбежались.

А в 1962 г. случился расстрел в Новочеркасске. Там взбунтовались рабочие Новочеркасского электровозостроительного завода из-за резкого ухудшения уровня жизни и плохих условий работы. Этот расстрел привел к значительно большему числу жертв, чем в Темиртау.

Естественно, все это тщательно замалчивалось, поэтому ни в каких советских средствах массовой информации тогда не появилось.

К тому же, *«такого при “кровоавом режиме Сталина” не только не было, но и быть не могло, поскольку забота о людях и уровень их жизни были значительно лучшими. Уже в 1948 г. объем промышленного производства и производства сельскохозяйственной продукции не только достиг довоенного уровня, но и стал его превосходить. Это позволило Сталину ежегодно при росте заработных плат, пенсий, стипендий... снижать цены на товары первой необходимости. Последнее такое снижение состоялось после его смерти лишь однажды — 1 апреля 1954 г. Однако, это было еще по инерции действия мощной экономики Сталина. В дальнейшем же — при Хрущеве — уже ни о каком снижении цен и росте благосостояния трудящихся речи быть не могло».*

В этом контексте очень показателен анализ известного историка, экономиста и писателя Алексея Алексеевича Чичкина, который он дает в книге «Анатомия краха СССР. Кто, когда и как разрушал великую державу», где, останавливаясь на деятельности Хрущева, пишет: «...В конце 50-х Хрущев начинает ликвидацию в России “неперспективных деревень”, которая продлилась практически до краха СССР и стала приговором русскому пекарю... Эта ликвидация стала одним из классических примеров того, как под благовидным названием “революций”, “преобразований”, “перестроек”, “оттепелей” и “реформ” запускаются губительные для страны процессы.

С начала 60-х Советский Союз превратился в хронического импортера мяса и зерна...» Причем это было настолько непривычно после правления Сталина, что даже министерство сельского хозяйства США в своем докладе госдепартаменту и президенту отмечает особо: «...беспрецедентно ошибочные мероприятия советского руководства в региональной политике и в сельском хозяйстве, включая, например, методы освоения целинно-залежных земель и распространения посевов кукурузы, ликвидация травопольных севооборотов, приусадебных хозяйств колхозников и скота на личных подворьях, устранение так называемых “неперспективных” деревень в РСФСР приведут к деградации советского сельского хозяйства и растущей зависимости СССР от импорта сельхозпродукции. Что пагубно скажется на экономике, обороноспособности, внутренней стабильности и внешнеполитических возможностях СССР и его союзников...»

Собственно, сегодня все это мы и видим. Причем, что парадоксально, из-за океана такой результат предсказали еще в далекие 1960-е, а Хрущев и его окружение не увидели этих «перспектив» под «собственным носом», заложив тем самым мину замедленного действия под великие достижения эпохи Сталина.

Недовольны Хрущевым были и военные. В январе 1960 г. по его инициативе упразднили МВД СССР, рассредоточив его функции по республиканским министерствам, лишив тем самым внутренние войска координированного всесоюзного управления.

В течение этого же года почти на треть от численного состава сократили армию.

Все это было связано с постоянно ухудшающимся экономическим положением в стране, которое в свою очередь существенно подрывало и ее обороноспособность.

Денежная реформа 1961 г. и ее губительный итог для страны

Неэффективность действий Хрущева в любом разделе реформаторских преобразований этого горе-руководителя, куда бы он ни приложил руку, чувствовали уже все. И чтобы окончательно не угробить пока еще могучую, благодаря трехдесятилетним усилиям Сталина и его соратников, державу, нужно было что-то делать.

И тут Хрущеву с его советниками пришла мысль о проведении денежной реформы, которая была осуществлена в стране с 1-го января 1961 года.

Людям объяснили, что в результате этой реформы произошел якобы простой обмен старых денежных знаков на купюры нового образца без какой-либо конфискационной составляющей.

То есть, как при Сталинской реформе 1947 г., когда все находившиеся до этого в обращении денежные знаки обменивали в следующем соотношении: 10 старых рублей на 1 новый. И цены на все товары, тарифные ставки зарплат, пенсий, стипендий, пособий, платежных обязательств, договоров и всего остального поменялись в том же соотношении.

Однако при денежной реформе в 1961 г. все было далеко не так. Тут таилась одна хитрость, или немаловажная деталь, на которую тогда мало кто обратил внимание: до проведения этой реформы доллар стоил 40 коп., после нее — 90 коп. Поскольку подавляющее большинство советских граждан долларами в ту пору не интересовались, их вполне устраивала официальная информация о том, что рубль стоит дороже доллара. Они и не обратили внимания, что на самом деле доллар существенно подорожал — в 2,25 раза (с 40 до 90 коп. в новом исчислении).

То же самое в точности произошло и с золотым содержанием рубля: вместо 2,22 г чистого золота в нем осталось лишь 0,98 г.

В результате того, что рубль оказался недооценен в 2,25 раза, его покупательная способность по отношению ко всем импортным товарам уменьшилась на такую же величину.

И получилось, что в 1961 г. Хрущев разрушил независимость рубля от доллара, поскольку рубль при Сталине был обеспечен золотым запасом страны. Следовательно, тем самым Хрущев инициировал процесс нашей финансовой зависимости, последствия которого мы пожинаем по сей день.

В связи с разговором о сравнительном анализе Сталинской денежной реформы 1947 г. и реформе Хрущева 1961 г., необходимо также отметить и еще одно очень важное обстоятельство. Сталинская реформа обеспечивала существенное снижение розничных цен, что значительно увеличивало меновую стоимость нового рубля. Такой результат был важен, как минимум, по двум причинам:

1. В тот период (после победы в Великой Отечественной. — *Г.Б.*) был создан социалистический лагерь, и независимый рубль выходил на международный стоимостный уровень, заменяя американский доллар в качестве расчетной единицы на всех уровнях финансовых расчетов.
2. Опять же, тот период отмечен крайне агрессивной политикой Федеральной резервной системы (ФРС) США, которая опиралась на Бреттон-Вудские соглашения 1944 г. (их суть состояла в том, чтобы доллар стал мировой резервной валютой; Сталин эти соглашения не подписал. — *Г.Б.*). Эта система привела экономики многих стран мира к фактической долларизации, то есть к выходу всей денежной массы из-под реального контроля национальных банковских структур и переходу их под полный контроль со стороны ФРС США.

С учетом перечисленных обстоятельств при сравнительном анализе двух денежных реформ (1947 и 1961 гг.) последствия такой хрущевской реформы 1961 г. оказались губительными для нашей страны. Эта реформа привела к тому, что:

1. Резко подорожал весь импорт, в том числе зарубежные товары ширпотреба, которые для большинства советских покупателей и до это-

го были малодоступны. Теперь же они вообще перешли в разряд предметов роскоши. Причем, как оказалось, задача снять ажиотажный спрос на импортный ширпотреб, объем которого в конце 50-х годов был равен промышленному импорту машин и оборудования (около 25%), стала одной из главных причин искусственного удорожания всего импорта. Цель всего этого декларировалась вроде бы привлекательно — поднятие собственного производства. На деле же или фактически привело к развитию спекуляции «из-под полы».

2. Розничные цены в государственной торговле изменились ровно в 10 раз, тогда как на колхозном рынке в 4–5 раз. В результате такой разбалансировки цен начался довольно быстрый и неконтролируемый отток ценных продуктов из государственной торговли на сильно подорожавший колхозный рынок. Это ощутимо ударило по благосостоянию подавляющего большинства советских граждан и послужило началом зарождения и очень быстрого развития коррупции в советской государственной торговле: руководители многих продовольственных магазинов стали через своих агентов сбывать самый ходовой товар — мясо, колбасы, молочные продукты... — на колхозный рынок, что давало им возможность не только выполнять план, но и получать в результате такой нехитрой операции существенную прибыль в собственные карманы. По оценкам экономистов, в течение 1962–1963 гг. скрытый рост цен в государственной торговле составил более 60%. Особенно тяжелое положение сложилось в регионах, потому что в столицах союзных республик и других крупных городах положение в государственной торговле, хоть и далеко не полностью, но все же контролировалось местными властями. А в большей части краевых, областных и особенно районных центров многие виды продовольственных товаров практически полностью исчезали из государственной торговли и плавно перетекали на колхозный рынок. В результате этого, Сталинское магазинное изобилие, к которому после 1948-го люди в начале 1950-х стали привыкать, сменилось в одночасье полупустыми прилавками. И чтобы хоть как-то компенсировать отток основных продуктов на колхозный рынок — мяса, колбас, молочных изделий... — было решено повысить цены в государственной торговле. Так, 31 мая 1962 г. вышло печально известное постановление ЦК и Совета Министров СССР «О повышении цен на мясомолочную продукцию».

3. Еще одной причиной проведения денежной реформы оказался, как ни странно на первый взгляд, существенный (семикратный) рост добычи нефти — с 21 млн до 148 млн тонн к маю 1960 года. И именно тогда — в мае — Хрущев при поддержке нескольких членов Президиума ЦК, прежде всего Ф.Р. Козлова, Н.В. Подгорного и А.И. Микояна, продавливает решение о начале широкомасштабного экспорта сырой нефти за рубеж.

Следует отметить, что в первые послевоенные годы экспорт сырой нефти и нефтепродуктов из СССР был очень незначительным и во внешней валютной выручке страны составлял менее 4% всего ее внешнеторгового баланса.

Подводя итог всем финансово-экономическим реформам Хрущева, можно констатировать, что она привела к очень печальным последствиям для

страны, нанеся экономике СССР непоправимый вред, повлекший за собой две хронических беды: зависимость от нефтяного экспорта и постоянный дефицит продовольствия.

Все это в последствии и станет одним из главных экономических факторов, погубивших могучий сталинский Советский Союз¹. Следовательно, случившаяся в октябре 1964 г. отставка Хрущева напрашивалась во всех отношениях.

Хрущев — инициатор неонацизма на Украине

Однако преступные действия Хрущева для экономики и, как результат, обороноспособности Советского Союза не исчерпываются уже сказанным. Больше того, как оказалось, отголоски его политики и сегодня наносят ощутимый вред современной России. Документальных материалов для этого накопилось более чем достаточно, чтобы наглядно убедиться в степени его вредоносных для страны манипуляций.

Суть дальнейшего разговора состоит в том, что сегодняшняя Россия вынуждена вести войну с потомками тех, кого породили недобитые по вине Хрущева бандеровцы, являющиеся явными неонацистами. А поскольку любое следствие всегда вытекает из его причины, то вспомним, как появилась эта причина, иными словами — ее источник, или «откуда ноги растут».

* * *

17 сентября 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг.»². Согласно этому Указу снималась судимость и поражение в правах бывшим прислужникам гитлеровцев, что позволяло им вернуться из мест лишения свободы и даже из эмиграции. Причем, как выяснилось позже, сумевшие сбежать от справедливого возмездия за границу были сразу завербованы там спецслужбами США, Британии, ФРГ.

Так по инициативе Хрущева началось активное освобождение бандеровцев, власовцев, «лесных братьев», полицаев...

Согласно архивным данным республиканских МВД только в период с 1955 по 1958 г. разрешение на постоянное место жительства на территории Украины получили больше 25 тыс. амнистированных. Из них более 7 тыс. отправились в Львовскую область. И везде им предоставляли жилье, возвращали или возмещали конфискованное имущество, а также давали возможность устраиваться на любую работу, даже на руководящие посты

¹ Подробно о фактологических материалах, изложенных в этом разделе, можно прочитать в документальных исследованиях таких известных историков, как:

Панин А.Н. Денежная реформа 1961 г. (по документам РГАНИ) // Денежные реформы России: история и современность: сб. статей. М.: Древлехранилище, 2004. С. 199–210.

Катасонов В.Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Издательский дом «Кислород», 2016. 416 с.

Спицын Е.Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953–1964 годах. М.: Концептуал, 2019. 592 с.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 17. С. 345.

разных уровней, в том числе и в органы власти. Они активно «перекрашивались» в коммунистов и комсомольцев. Некоторые даже умудрялись менять биографии и фамилии. Об этом подробно пишет Евгений Юрьевич Спицин в упомянутой уже книге «Хрущевская слякоть», где со ссылками на документальные источники представляет следующую картину происходящего. В партийных, общественных и хозяйственных организациях УССР уже к 1959 г. (то есть за эти четыре года (с 1955 г.). — Г.Б.) было амнистированных националистов и членов их семей не менее трети. Особенно много в обкоме КПУ и райкомах Львовской, Волынской, Ивано-Франковской и Тернопольской областей — от 35 до 50%. Наиболее активно это происходит в последний год правления Хрущева (с июля 1963 г.), — после того, как по его прямой рекомендации главой ЦК компартии Украины был избран Петр Шелест, не скрывавший своих националистических взглядов. Именно при нем в 1970 г. начал карьеру в ЦК КПУ будущий первый Президент независимой Украины Леонид Кравчук.

Этот факт выделен не случайно, поскольку в конце 1991 г., когда в Верховной Раде Украины зашла речь об «освободительной миссии» ОУН — УПА, Кравчук с гордостью поведал, что сам в детстве, проживая в селе Великий Житин близ Ровно, носил в лесной схрон продуктовые передачи бандеровцам.

Пояснения.

1. **УПА — так называемая Украинская повстанческая армия, или украинская военная организация в период Великой Отечественной войны.** Действовала в основном с весны 1943 г. на территории Западной Украины, а отдельные ее отряды — на территории Восточной Украины, то есть на Донбассе. И даже на Кубани.

Состав этой армии — идейные националисты, дивизии СС «Галичина», бывшие полицей и дезертиры из Красной Армии. Ее численность доходила до 400 тыс. человек.

2. **ОУН — организация украинских националистов.** Объединяла различные слои населения: учителей, врачей, ученых... По сути, была «пятой колонной» или внутренним врагом для Советского Союза на территории УССР.

* * *

Необходимо отметить, что несмотря на подавляющее превосходство РСФСР и в численности населения, и в экономическом вкладе для развития СССР, у коммунистов России, в отличие от коммунистов других республик, не было собственной коммунистической партии. Были общая КПСС и компартии каждой их союзных республик. Именно поэтому КПУ обладала самым большим весом в КПСС как компартия второй по численности населения республики. Вот почему и большая часть союзного руководства была при Хрущеве представлена выходцами из УССР.

Это полностью соответствовало его желанию иметь прочную опору своей власти. А кто мог ею быть? Его выдвиженцы во властных структурах всех уровней. Поэтому по мере того, как после XX съезда Хрущев и его ставленники устраняли из руководства страны — партийных, государственных и хозяйственных органов — сталинцев, на их места тут же назначали выходцев из Украины. Тем самым власть Хрущева все больше укреплялась.

Таким образом, досрочное освобождение бандеровцев, власовцев, полицаев и прочих военных преступников вполне вписывалось в политику хрущевской «перестройки» и десталинизации.

Цель Хрущева в передаче Крыма Украине

Усиление опоры своей власти среди номенклатуры УССР, которую Хрущев возглавлял более 10 лет, он задумал еще и благодаря присоединению к Украине Крыма. После своей поездки по этому полуострову в середине ноября 1953 г. Хрущев принял решение о передаче Крымской области из состава РСФСР в УССР. Этот план он обсудил в Киеве с бывшим тогда Первым секретарем ЦК КПУ А.И. Кириченко. Вполне естественно, что, получив эту высокую должностную позицию благодаря Хрущеву, Кириченко поддержал желание своего покровителя. И тогда Хрущев вместе с его ставленниками начали активно утверждать, что передача Крыма в состав УССР необходима по сугубо экономическим причинам: якобы РСФСР «очень плохо справляется с восстановлением крымской экономики». Хотя в ту пору для людей, даже мало-мальски анализировавших происходящие «телодвижения» Хрущева по отношению к УССР, в этом аргументе была видна абсолютная надуманность. Дело в том, что в СССР неизбежно существовал единый народно-хозяйственный план экономического развития всего государства.

Может, кто-то в высших эшелонах власти и задал ему тогда этот «неудобный вопрос», но какой-либо информации в документальной исторической литературе пока не появилась.

Хрущев же в ту пору очень хотел выгодно для себя воспользоваться еще одним моментом или хитростью — приурочить это присоединение к 300-летию Переяславской Рады (вхождения Украины в состав русского царства. — Г.Б.), которое как раз наступало в 1954 году.

Поэтому уже 25 января 1954 г. под председательством главы Совета Министров СССР Г.М. Маленкова состоялось заседание Президиума ЦК, на котором присутствовали члены Президиума ЦК Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, М.З. Сабуров, М.Г. Первухин; кандидаты в члены Президиума ЦК Н.М. Шверник, П.К. Пономаренко, а также секретари ЦК КПСС М.А. Суслов, П.Н. Поспелов, Н.Н. Шаталин.

Обращает на себя внимание, что по непонятной причине отсутствовал один из ключевых представителей высшего руководства страны — первый заместитель председателя Совета Министров и министр иностранных дел СССР В.М. Молотов, а также тот факт, что, согласно протоколу (№ 49) того заседания, упоминание Хрущева в списке присутствующих членов Президиума ЦК стояло после Маленкова первым. Это исподволь ставило его вровень с Маленковым, который юридически был еще в ту пору лидером государства.

Название указанного протокола «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР» красноречиво свидетельствовало о цели заседания, в котором значилось всего два пункта:

- «1) утвердить с поправками, принятыми на заседании, прилагаемый проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР;

- 2) признать целесообразным провести специальное заседание Президиума Верховного Совета СССР, на котором рассмотреть совместное представление Президиумов Верховных Советов РСФСР и УССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР».

Почему так торопился Хрущев, понятно. Однако непонятно, почему вся эта процедура выполнялась юридически неграмотно. Ведь, согласно советскому законодательству, решение о передаче любой территории в пределах СССР из одной республики в другую (что влекло за собой и изменение границ между этими республиками. — Г.Б.) было прерогативой высших органов государственной власти Верховных Советов. В данном случае — Верховных Советов СССР, РСФСР и УССР, а не Президиумов правительств или Президиумов Верховных Советов конкретных республик. Об этом гласит Конституция СССР, статья 49, Конституция РСФСР, статья 33 и Конституция УССР, статья 30. Поэтому решались такие вопросы на сессии Верховного Совета СССР и сессиях Верховных Советов соответствующих республик. В данном случае — РСФСР и УССР.

Тем не менее 17 июня 1954 г. Крымская область, благодаря очень активным стараниям Хрущева, была юридически незаконно передана из состава РСФСР в состав УССР.

В тот период вряд ли кто задумывался о последствиях совершенного акта. Все равно ведь такая процедура происходила в пределах Советского Союза. И трудно, даже, думаю, невозможно было себе представить, что кто-нибудь мог тогда подумать или вообразить, как это аукнется через много лет.

Что касается Севастополя, то он, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР № 761/2 от 29 октября 1948 г., продолжал оставаться «самостоятельным административно-хозяйственным центром со своим собственным бюджетом» и по-прежнему относился к категории городов республиканского значения в составе РСФСР. То есть Севастополь не входил в состав Крымской области, и Хрущев, как бы ему этого ни хотелось, не имел возможности включить его в состав УССР.

Вся процедура, связанная с передачей Крыма Украине, особенно подробно, последовательно и документально изложена в книге нашего видного историка Евгения Юрьевича Спицына «Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953—1964 годах» (глава «Крым: роковое решение Н.С. Хрущева»).

Следует отметить, что даже за рубежом есть немало исследований о вредоносной для Советского Союза эпохи «хрущевщины». Наиболее тщательно и объективно в зарубежной литературе этот период проанализирован в книге известного французского историка-советолога Николя Верта «История советского государства»¹.

* * *

Таким образом, открывшиеся архивные документы и воспоминания современников Хрущева отчетливо свидетельствуют о том, что его желание любыми путями оказаться во главе государства, не имея на то должных способностей (в чем довольно скоро убедились все), нанесло, в конечном

¹ *Верт Н.* История советского государства: пер. с фр. М: Прогресс; Прогресс-Академия, 1992.

счете, непоправимый вред могучему Сталинскому СССР, а также Украине и России. Да и другим государствам, входившим до конца декабря 1991 г. в состав Советского Союза в качестве отдельных республик.

Исторический анализ показывает, что именно от Хрущева тянутся вредоносные и для нас, и для Украины корни, которые дали плоды в виде сегодняшнего положения, когда мы вынуждены вести боевые действия, первоначально названные руководством страны как СВО. Хотя эта СВО уже давно стала полномасштабной войной России с коллективным Западом, который всеми средствами — оружием, боеприпасами, финансированием, наемниками из стран НАТО, организацией диверсий на нашей территории, постоянно расширяющимися экономическими санкциями против Российского государства, пропагандой в СМИ... — поддерживает потомков недобитых в Великую Отечественную бандеровцев, выпестованных Хрущевым.

Эти потомки с их единомышленниками давно уже определяют внутреннюю и внешнюю политику Украины.

ВЫШЛА КНИГА

Вектор Донбасса. Альманах. Иркутск, 2023.

В областном центре вышел в печать альманах «Вектор Донбасса». Над его созданием работал Союз писателей ЛНР при поддержке Общественной палаты Иркутска, благотворительного фонда «Любимый город» и Иркутского регионального отделения Военно-исторического общества. Об этом сообщили в пресс-службе администрации города.

«Книга посвящена трагическим событиям на Донбассе. Строки рассказывают читателю правду о происходящем, о людях, которым пришлось жить под обстрелами, о тех, кто верит в будущее и любит свою Родину. В сборнике опубликованы произведения более 20 авторов из Иркутска, Донецкой и Луганской Народных Республик. Он включает в себя публицистику, прозу и стихи», — прокомментировал председатель Общественной палаты Иркутска, издатель альманаха Станислав Гольдфарб.

**Валентина
КОРОСТЕЛЁВА**

«РОССИЯ, Я СЛЫШУ ТВОИ ПОЗЫВНЫЕ...»

Валентина Абрамовна Коростелёва (Валентина Сунцова) — родилась в Кирове (Вятке). Поэт, публицист, литературовед. Окончила Литературный институт им. Горького. Автор 21 книги, из них 12 поэтических. Член Союза писателей России, лауреат Международных литературных конкурсов им. Андрея Платонова, им. Федора Тютчева, им. Андрея Белого и др. Заслуженный работник культуры РФ. **Живет в подмосковной Балашихе.**

ВЕСНА И ВОЙНА

Погибелью с Запада дует.
Под пулями — русская рать...
Но снова весна протестует,
Не хочет ни пяди отдать.

Как юноша, ветер гуляет,
Девчонок готов целовать...
А где-то, меж адом и раем,
Тем ратникам насмерть стоять.

В природе — смятенье хмельное,
И город — беспечный на вид,
И всё, как всегда, как весною,
Но сердце щемит и щемит...

РОДНОЕ СЛОВО

Не спит наше полюшко бранное,
И — что там опять впереди?..
Как славно, что слово духмяное
Сияет порою в пути!

Как будто разбудит соловушка,
Обнимет хмельная трава...
Родное, щемящее словушко,
В котором жива синева.

Где нынче душою согреешься?
И горечи нынче — до крыш...
И лишь на него и надеешься,
И лишь за него и стоишь!

ВЫЖИТЬ

Долго птицей не бывать,
Не парить в просторе синем.
Нынче время выживать,
Вверх вытягивать Россию.

Лишь бы дух не потерять,
Лишь бы рожь ласкало лето...
А стихи — они опять,
Как трава, прорвутся к свету!

ПОДАРКИ

Кружевная графика деревьев,
Небо — голубого голубей...

Что там ждет — за дальнею деревней,
Что за песню пишет соловей

И кому она прольется в сердце,
Заберет кого в лукавый плен,
Что не даст ни мига оглядеться,
Увлекая в сказку перемен?

Пусть пока о том никто не знает,
Каждому сюрпризы от судьбы
Дарит эта родина лесная,
Если мы не глухи, не слепы.

Замерли деревья вдоль дороги,
Что там будет — ведать не спеши,
А пока — скажи спасибо Богу,
Не меняй надежду на гроши!

НЕ УХОДИТЕ!..

О, Господи, друзья, не уходите!
Не дайте рваться сердцу моему.
Пусть потихоньку, только вдаль идите,
Пусть потихоньку, только не во тьму!

Еще болят в душе бывшие раны,
Еще беда не спрятала концы...
Хорошие всегда уходят рано,
Всегда уходят поздно подлецы.

Куда летит усталая планета,
О чем России неизбывный глас?..
Я так боюсь, что будет меньше света,
И доброты, и совести — без вас!

ПОЗЫВНЫЕ РОССИИ

Душа никогда бы не знала уюта,
Не плыли бы в дали судьбы корабли...
Россия!.. Творцом сотворенное чудо,
Надежда, быть может, — всей нашей Земли.

Я выразить это сумею едва ли,
Об этом расскажет весной соловей...

Россия, я помню закат на Байкале
И кроткие взгляды старинных церквей.
Мы больше богатств у тебя не просили,
Чем быть только рядом, — успех иль беда.
Россия, я слышу твои позывные,
Я их не забуду уже никогда!

Валерий МУХИН

«РУССКИЕ ЗАКАНЧИВАЮТ ВОЙНЫ»

Валерий Михайлович Мухин — поэт, прозаик, художник. Награжден медалью «Поэт и воин Игорь Григорьев», медалью «За заслуги перед Псковом», Союзом писателей России — медалью Василия Шукшина. Лауреат областной премии в области литературы за 2016 г., Занесен в книгу «Золотая летопись славных дел» с вручением медали «Святая Ольга», обладатель многочисленных дипломов и грамот. Финалист национальной литературной премии «Поэт года 2013» и «Поэт года 2014». Член Союза писателей России. **Живет в Пскове.**

ВЕЩАЯ МУЗЫКА

Среди природных праведных даров
Оркестр мира нынче не здоров.
И, как испорченная кем-то Лира,
Он бережит гармонию Эфира.

О, это искаженное звучанье,
Оркестра мирового одичанье —
Всех инструментов, теноров, басов...
Всеобщей фальши лживых голосов.

Но, что это? Средь хаоса вокруг
Взлетел России яркий, чистый звук...
И понял я, что нету в мире силы,
Чтоб заглушила музыку России.

Россия! Мы хранимы этим словом,
В нем песня шла к Победе,
со штыком,
В нем — музыка
над полем Куликовым,
В нем звон мечей на озере Чудском.

И станет вещей музыкой Державы —
Россией завоеванная Слава!

МИССИЯ РОССИИ

Коль наши раны посыпают солью —
Мы вынуждены снова все терпеть.
Европа приготовилась к застолью —
Со Штатами, отметить нашу смерть.

Но у России есть своя гордыня:
И с Верою, и с помощью Творца,
За свой народ, за русские святыни
Россия будет драться до конца.

В кошмаре мирового нападения,
Среди незаживающих могил,
Свершить бессмертный
подвиг возрождения,
Достанет нам и мужества, и сил.

Своей крови,
своим святыням верный,
Народ российский Миссию несет:
Очистит землю
от фашистской скверны,
И мир наш от погибели спасет.

РУССКИЕ ЗАКАНЧИВАЮТ ВОЙНЫ

Предок мой когда-то в старину
Тихо говорил слова простые:
— Не Россия начала войну,
А войну ЗАКОНЧИЛА Россия.

Те слова я понял лишь сейчас —
В чем вина российского народа?
Девять лет в крови кипит Донбасс
По вине нацистского уroda.

И, когда нельзя уже терпеть,
Правильное принято решение:
Ждет нацистов каторга и смерть,
Чтоб настало миру исцеленье.

Потушить несправедный огонь,
Чтобы снова спали все спокойно...
Русские — не начинают войн,
Русские — заканчивают войны.

НЕГАСИМОЕ СОЛНЦЕ

Продолжается век, но никто не мечтает о чуде,
Что Россию полюбит когда-нибудь западный мир.
Да о чем говорить, если там ненормальные люди
Роют яму России, как рыл их фашистский кумир.

Продолжается век, и не кончены старые счета,
И горит в мире Свет нашей самой завидной судьбы,
От которого там — только чувство звериной охоты —
Уничтожить тот Свет и народы упрятать в гробы.

Продолжается век, самый страшный и злой из столетий.
И встает на Россию фашистская злобная рать.
Как родимую мать от волков защитят ее дети,
Так родные сыны за Россию пойдут умирать.

Продолжается век нашей жизни и Веры, и Славы.
Мы в лицо ему смотрим, сверяя свой шаг по нему.
И горит в мире Свет нашей славной судьбы и Державы —
Негасимое солнце нельзя погасить никому.

Александр МОСЯКИН

ВЕЛИКИЙ ФАЛЬСИФИКАТОР ХАН ВАН МЕГЕРЕН

Александр Георгиевич Мосякин — известный историк-архивист, публицист, в прошлом — геолог-нефтяник, искусствовед и журналист. Из-под его пера вышли книги «За пеленой янтарного мифа. Сокровища в закулисе войн, революций, политики и спецслужб», «Жемчужное ожерелье Санкт-Петербурга», «Страсти по Филонову», «Ограбленная Европа», «Янтарная комната», «Фальшивки и мистификации: от искусства до политики», «Судьба золота Российской империи в срезе истории 1880–1922», «Третья русская революция. От горбастройки до Путина» и многие другие. Документы и материалы, опубликованные автором, использованы во многих документальных фильмах.

Базовые словари русского языка трактуют значение слова «фальшивка» как «продукт фабрикации» — «поддельная денежная купюра; поддельное изделие из драгоценных камней и металлов; поддельный документ или произведение искусства». Классическим примером поддельного исторического документа является «Завещание Петра Великого» — политическая фальшивка, опубликованная в Европе в 1812 г. с целью оправдать вторжение Наполеона в Россию. Другая политическая фальшивка — «Дневники Гитлера», опубликованные в 1983 г. журналом «Штерн». Но куда более распространены поддельные деньги, ювелирные изделия, фальшивые драгоценные камни, золото и произведения искусства, изготавливаемые с целью наживы. История искусства знает много таких сюжетов. Один из самых удивительных связан с именем голландского художника Хана ван Мегерена, ощутившего в 1930-е годы «родство душ» с великим голландским живописцем XVII в. Яном Вермеером. Его судьба и поразительна, и поучительна.

* * *

В золотом веке голландской живописи, каким был XVII в., сияли две ярчайшие звезды: Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) и Франс Халс (1582/83–1666). И тогда же в «фаянсовой столице» Голландии, Делфте, жил и творил незамеченный современниками кудесник масляной живописи Ян Вермеер (Вермер, 1632–1675), которого поз-

Фото Л.Б. Прибыльской.

Глава из книги: *А.Г. Мосякин «Фальшивки и мистификации. От искусства до политики»*. М.: СПб.: Rugram; Пальмира, 2020 (2-е изд., 2022). Публикуется по согласованию с автором.

Вид Делфта. Я. Вермеер. 1660–1661 гг.

же стали именовать Делфтским. Как и большинство голландских художников того времени, Вермеер был мастером жанровых сцен, хотя писал также изумительные пейзажи, портреты и аллегорические композиции. Предвосхищая живописцев будущего, он стремился к передаче тончайших нюансов цвета, его картины полны света и воздуха. Мягкая световоздушная среда и неповторимая галерея образов создали одухотворенный, поэтический мир его картин, не похожих ни на какие другие.

Вермеер женился на богатой бюргерше, безбедно прожил свою недолгую жизнь, но как художник не был плодовит: написал не более 40 живописных полотен, зато почти все — шедевры. Открыли Вермеера художественные критики середины XIX в., а по достоинству оценили импрессионисты. Начались поиски его работ, помимо тех, что уже хранились в музеях и частных коллекциях, но их не было. Появление любой картины Вермеера становилось событием, коллекционеры буквально стонали по Вермееру, а арт-рынок не мог ничего предложить. Но вот в середине 1930-х годов в Европе стали появляться доселе неизвестные картины, автором которых считался Вермеер. Они были очень похожи на творения великого мастера, удивляли разве что их большие размеры и нехарактерные для Вермеера библейские сюжеты.

Появление этих картин стало сенсацией, они сразу попали в поле зрения специалистов, и заключение было единодушным: это Вермеер Делфтский.

Европейские музеи и коллекционеры стали жадно их раскупать. В 1937 г. роттердамский Музей Бойманса приобрел монументальное полотно «Христос в Эммаусе». Не отставал от него и крупнейший в Голландии Рейксмузеум. За новоявленными картинами Вермеера охотились лучшие галереи Англии, Франции, Италии, Бельгии. Особый интерес к ним проявил «наци номер два» Герман Геринг, чью награбленную коллекцию произведений искусства украсили работы с подписью художника. Ажиотаж вокруг появления дотоле неизвестных картин Вермеера не спадал, и время от времени они появлялись. Это вызывало подозрения, но разобраться во всем помешала война. А вскоре после ее окончания неожиданно выяснилось, что автором этих работ был вовсе не Вермеер Делфтский, а его соотечественник Мегерен, живший на два века позже. И это открытие сотрясло мир искусства.

* * *

Хан (Хенрикус) Антониус ван Мегерен родился в 1889 г. в провинциальном голландском городке Девентер и был третьим ребенком в набожной католической семье. В детстве увлекался живописью, восхищался старыми голландскими мастерами и мечтал стать художником. Отец не разделял любовь сына к искусству, но тем не менее отправил Хана в Делфтский технический университет учиться на архитектора. Там юноша проявил любовь к изобразительным искусствам, работая ассистентом кафедр рисунка и истории искусства. За акварельный рисунок интерьера собора Святого Лаврентия, стилизованный под технику XVII столетия, Делфтский институт искусств присудил ему в 1913 г. золотую медаль, а его рисунок «Олененок» до сих пор воспроизводится в учебных пособиях.

Мегерен был талантливым архитектором. Здание клуба любителей гребли в Делфте, построенное в стиле модерн по его проекту, разработанному еще в годы учебы в университете, охраняется как памятник архитектуры, хотя сторонником современных течений в архитектуре и искусстве он не был. Мегерен был адептом живописи старых мастеров и не любил авангард, особенно «кривляния» Пикассо. В 1921 г. он путешествовал по Италии, изучая живопись гениев Ренессанса, которая завораживала его. Он писал статьи в журнал *De Kemphaan*, критиковавший художественный авангард, и даже сделал для него обложку. Но журнал, основанный в 1928 г., просуществовал всего два года. Авангардисты добились его закрытия, а Мегерен стал их идейным врагом.

Личная жизнь у Мегерена не сложилась. Он женился на Анне де Вогт, которая родила ему двоих детей, но в 1923 г. развелся и впал в депрессию. Причиной душевных страданий молодого дарования являлось то, что он был болезненно тщеславен, мечтал о славе художника, чьи творения будут висеть в лучших музеях мира рядом с полотнами Рембрандта, Халса, Рубенса и других великих мастеров прошлого, но его картин никто не замечал. Даже бедность — Мегерен выживал на 75 гульденов в месяц — не так угнетала художника, как непризнанность. О его золотой медали вскоре все позабыли, а саму медаль пришлось заложить в ломбард.

В начале 1920-х годов Мегерен переехал в Прагу, где начал одержимо работать. Он пишет портреты, картины на библейские темы и работы с аллегорическими сюжетами. В 1922 г. художник организовал выставку

своих произведений, но она не имела успеха у публики, а искусствоведы ее осмеяли. Однако Мегерен продолжал работать и вскоре проявил себя как одаренный портретист. У него появились заказы, он стал путешествовать по Европе. Европейскую аристократию привлекала тщательная, педантичная манера письма художника, его умение придать современным портретам шарм минувших эпох. Он также писал хорошие акварели со сценами из жизни высшего общества и богемы, что импонировало вкусам рафинированной публики, и за это ему платили. Появились даже заказчики из США. Мегерен разбогател и стал известен в определенных кругах. Его хвалили, принимали в модных салонах, однако великого живописца в нем никто не признавал, а он этого жаждал. Критики в выставочных обзорах отводили его творениям пару строк, а серьезные искусствоведы презрительно обходили молчанием или упрекали в подражательстве. Солидные музеи им вообще не интересовались. Особенно обидел Мегерена крупнейший голландский искусствовед того времени Абрахам Бредиус, который после знакомства с его работами изрек: «Вам, молодой человек, не стоит и тянуться к искусству старых мастеров. Куда вам до них! Таким, как вы, пачкунам место в детском саду. Для вас нет места в великом искусстве живописи!» Этот престарелый корифей искусствознания почему-то любил издеваться над ранимым художником. Ему вторили молодые авангардисты, объявившие Мегерена ретроградом и бездарью, не способным на свободное творчество.

Отторжение и презрение художественной среды угнетало Мегерена. Он тяжело это переживал, начал пить, кутить, подсел на наркотики и даже хотел покончить с собой. Но в какой-то момент душевной депрессии его осенила гениальная мысль: раз он сам как художник никому не интересен, то почему бы ему не прославиться под чужим именем, подделывая картины гениев прошлого?! Эта идея прочно засела у него в голове, и он решил претворить ее в жизнь.

Выбор пал Вермеера Делфтского, которого Мегерен боготворил. Но как осуществить задуманное? Вермеер использовал в своих картинах очень ограниченный набор предметов: стол, бокалы, кресло, ковер, белый фаянсовый кувшин, мандолину, клавесин. Где достать эти атрибуты прошлого? Непременным элементом многих картин Вермеера было открытое окно, через которое струился мягкий дневной свет, ставший отличительной чертой работ художника. Этот эффект создавали краски, которые использовал Вермеер. Но где такие краски добыть? В XVII в. не было синтетических красителей, пигменты изготавливались вручную, это был трудоемкий и технологически выверенный процесс, который следовало освоить. Нужны были старые холсты и грунты. Без всего этого подделать Вермеера (как и других старых мастеров) невозможно. И все же, движимый тщеславием, Мегерен взялся за дело.

* * *

Засев в библиотеки, салонный портретист начал изучать творчество голландских художников XVII в.: их манеру письма, технику и технологию живописи, рецепты изготовления грунта, красок, лаков. В беседах со своим другом, реставратором Тео ван Вейнгарденом, Мегерен (в Делфте сам занимавшийся реставрацией) выводывал секреты живописи прошлых эпох.

Экспериментируя с красками, он сутками тёр их в фаянсовой ступе, стараясь достичь нужных результатов. Как и в XVII в., черный пигмент (сажу) он получал из угля, сжигая молодые побеги виноградных лоз. За 12 тыс. гульденов Мегерен купил пакетик чистейшей лазури, словно светящейся на картинах мастеров прошлого. Старые холсты он отыскивал где-то на чердаке, а грунтовку соскребал с недорогих картин, которые покупал в антикварных лавках. Мегерен нашел старый китайский лак для лессировок и разработал оригинальную технологию старения холстов. Он раздобыл и барсучью шерсть для кистей — такими когда-то писали голландские художники. В общем, к осуществлению своего замысла обиженный гений подготовился основательно. Благодаря прежним гонорарам он мог несколько лет не заботиться о средствах к существованию, что тоже было немаловажно.

В 1932 г. Мегерен переезжает из Голландии на Французскую Ривьеру и поселяется на вилле в Рокбрюне. Уединившись в полуподвальной мастерской, куда посторонним, даже новой жене, вход был заказан, затворник-фальсификатор начал священнодействовать. Он понимал, что только технических навыков, старых холстов и красок для создания убедительной подделки недостаточно. Прежде всего, нужно вжиться в атмосферу, в которой жил и творил художник, которому подражаешь. И Мегерен стал вживаться в реальность, окружающую Вермеера. В мастерской Мегерена стояли такие же столы и кресла, как в доме Вермеера; он использовал тот же художественный реквизит: массивные стеклянные бокалы XVII в., ковер и знаменитый белый кувшин из делфтского фаянса. В мастерской было большое окно, через которое струился мягкий, ненавязчивый свет, как на полотнах Вермеера. Мегерен превратил свою мастерскую в подобие его жилища и наслаждался этим. Возможно, это была форма психического заболевания или мистическое родство душ, но Мегерен вжился в духовную и бытовую атмосферу своего кумира и стал выбирать подходящий сюжет, который вызвал бы интерес публики.

Начал Мегерен с ремейков. В 1935 г. он написал «Портрет молодого человека» в стиле близкого к Вермееру голландского художника XVII в. Герарда Терборха, потом «Женщину с бокалом» (точнее, с кувшином) в стиле Халса и две имитации самого Вермеера: «Женщина, читающая ноты» — повторение «Музицирующей дамы», и «Гитаристка» — подражание «Женщине, играющей на мандолине». Мегерен сдал картины в антикварную лавку, однако покупателей не нашлось. Но неудача не обескуражила фальсификатора. Он понял, что нужно искать принципиально иной путь к успеху, и нашел его. Мегерен вспомнил ненавистного Бредиуса, который, став исследователем творчества Вермеера, был уверен, что оно не ограничивается жанровыми сценами и что найдутся неизвестные шедевры мастера с иной тематикой. Мегерен также знал, что многое в жизни и творчестве Вермеера оставалось неизвестным. Из поля зрения выпали целые периоды его биографии. И мистификатор решил заполнить этот пробел, создав совершенно новую область в творчестве великого живописца — евангельские сюжеты. Это было правдоподобно. Имелись сведения, что Вермеер ездил в Италию. К тому же он, житель протестантского Делфта, был католиком, а значит, не чуждался таких сюжетов. Да и экспертам не с чем было сравнивать, разве что одну фальшивку с другой. Мегерен все это учел и взялся за дело, решив явить миру нового Вермеера, а заодно изощренно отомстить Бредиусу.

Сюжетом для первой фальсификации он избрал композицию «Христос в Эммаусе» итальянского художника Микеланджело Меризи да Караваджо (1571–1610). Холст для работы, прибитый к подрамнику гвоздиками Вермееровских времен, Мегерен добыл, купив у антиквара картину неизвестного художника XVII в. «Воскрешение Лазаря». Смыв красочный слой, он оставил подлинный холст с гвоздиками. По старым рецептам Мегерен изготовил грунт, лак для лессировок, а в композиции использовал подлинную посуду той эпохи. Проблемой были свежие краски, которые растворялись обыкновенной водкой и могли разоблачить подделку. Но к концу 1934 г. Мегерену удалось создать масляные краски, которые за два часа так затвердевали в специальной печи, что их не брал растворитель, которым пользовались реставраторы. Мегерен применил также технологическую новинку. Ее суть заключалась в том, чтобы, удалив старое изображение на картине, написать новое, сохраняя все трещинки первоначальной подмалевки. Этим имитатор как бы заставлял время проявиться из глубины картины, усиливая эффект подлинности.

* * *

Напряженная работа над «Христом в Эммаусе» длилась семь месяцев. Наконец картина была готова. Над подписью Вермеера фальсификатор потрудился особо. Потом он покрыл живописный слой коричневым лаком, подобно патине приглушившим свежесть красок. Теперь картину надо было состарить. Для этого полотно наматывают на длинный цилиндр и высушивают при температуре 100–120°C. В результате получаются трещинки — так называемые кракелюры. Завершающий этап процесса — ретуширование кракелюр тушью. Летом 1937 г. работа над подделкой была полностью завершена. Теперь можно было представить ее специалистам и публике.

И здесь фальсификатор снова проявил смекалку. По «большому секрету» он рассказал своему приятелю, голландскому юристу Г.-А. Бону, романтическую историю о том, как он, Хан ван Мегерен, случайно нашел «Христа в Эммаусе» в Италии, как контрабандой перевез картину на каком-то паруснике в Монте-Карло, а оттуда на свою виллу, — вот только подлинность картины вызывает у него сомнения. Однако он случайно узнал, что здесь же, на Французской Ривьере, неподалеку, живет крупнейший знаток голландской живописи Абрахам Бредиус. Мегерен попросил Бона зайти к нему и пригласить для атрибуции картины. Но так как рассказанная им история мог-

Христос в Эммаусе. Х. ван Мегерен

ла вызвать у Бредиуса недоверие, Мегерен придумал легенду, которую Бон должен был изложить корифею искусствознания. Не поверить в нее было нельзя, ведь Бон был членом парламента Нидерландов, слыл знатоком искусства и имел безупречную репутацию.

И вот в начале сентября 1937 г. Бон встретился в Бредиусом и сказал ему, что представляет интересы некой дамы, получившей в наследство от отца несколько картин. Осмотрев коллекцию, Бон якобы обратил внимание на полотно «Христос в Эммаусе», подписанное Вермеером. Картина превосходная, но есть сомнения в ее подлинности, поэтому Бон и обращается к Бредиусу за консультацией. Эта весть сразила знатока, как молния. Он примчался на виллу в Рокбрюне, где «владелица» картины (видимо, жена Мегерена) показала ее. В течение двух дней Бредиус изучал «Христа в Эммаусе» и пришел к выводу, что это подлинная и притом превосходная работа раннего Вермеера Делфтского. «Сюжет картины почти уникален для всего его творчества: в нем заключена такая глубина чувств, подобно которой нельзя найти ни в одной из его других картин», — заявил Бредиус. А вскоре в английском журнале *Burlington Magazine* появилась его научная публикация о сенсационной находке, тем более ценной, что доселе считалось, будто картин на религиозные сюжеты Вермеер вообще не писал, хотя он, Бредиус, их наличие прозорливо предполагал.

После подтверждения Бредиусом подлинности полотна о «Христе в Эммаусе» заговорили все: искусствоведы, коллекционеры, антиквары. К Мегерену в Рокбрюн приехал ведущий арт-дилер Голландии Д.-А. Хогендейк. Заинтересовалось картиной и голландское Общество любителей искусств имени Рембрандта, покупавшее художественные произведения для голландских музеев. По поручению этого общества и при посредничестве Хогендейка картину купил за 550 тыс. гульденов коллекционер Даниэль ван Бёнинген, а затем «Христос в Эммаусе» был передан Музею Бойманса (ныне Бойманса — ван Бёнингена) в Роттердаме. Из этой суммы Мегерену досталось 340 тыс. гульденов, остальное получил Хогендейк. В музее картину отреставрировали, расчистив «потемневший от времени» лак, и в сентябре 1938 г. показали широкой публике на выставке, экспозицию которой составили 450 шедевров голландской живописи. Успех был ошеломляющим. Специалисты объявили «Христа в Эммаусе» одним из лучших творений Вермеера. «Чудо явления стало чудом живописи», — заметил голландский искусствовед и писатель Тейн де Фрис, опубликовавший в 1931 г. роман о Рембрандте. Репродукции с картины тут же были включены в монографии и публикации о художнике. Голландцев переполняла гордость за своего земляка.

Мегерен ликовал. Ведь он не только заработал на продаже фальшивки, но и отомстил чванливому Бредиусу, который унижал его, подвергая невыносимым оскорблениям. Сам же 83-летний искусствовед купался в лучах славы как первооткрыватель шедевра Вермеера. Правда, в 1939 г. Бредиус все-таки усомнился в авторстве Вермеера, но его заявление восприняли как старческую причуду. Мегерен же чувствовал себя триумфатором. С этого момента для него настала новая жизнь. Он работает в Голландском культурной фонде, пользуется уважением и почетом, покупает особняк, обставляет его антиквариатом и открывает бизнес в сфере недвижимости, продолжая создавать и сбывать фальшивки по отработанной схеме. Время

от времени публике являли очередной дотоле неизвестный «шедевр Вермеера», о находке трубила пресса, а Мегерен через посредников ее продавал. Когда потом на суде фальсификатора спросили, что им двигало, он ответил, что считает разработанную им методику фальсификации великолепной, и главной его целью было вовсе не создание подделок, а «желание извлечь наибольшую пользу из чисто технического метода».

* * *

В 1938 г. довольный собой гений фальсификации уехал в Ниццу, где стал подделывать не только Вермеера, но и близких ему по стилю Питера де Хоха и Герарда Терборха. Там появляются две подделки под де Хоха: «Игроки в карты» и «Пирующая компания», а затем «Тайная вечеря» под Вермеера. В разгар Второй мировой войны Мегерен возвращается в Голландию, покупает в Ларене усадьбу и создает картины на религиозные сюжеты с подписью Вермеера. Трагедия оккупации и разграбления родины не волнует его. Даже наоборот: атмосфера неразберихи и хаоса, когда гитлеровские культуртрегеры грабили завоеванные страны, а спрос на картины старых мастеров продолжал расти, благоприятствовала планам мистификатора. Провести обстоятельную экспертизу было непросто, и под грохот пушек жаждущим простакам можно было сплавить все что угодно.

В 1941–1943 гг. фальсификатор пишет пять новых Вермееров — не столь тщательно, как «Христа в Эммаусе», но картины все равно раскупают. «Голову Христа» взял ван Бёнинген. Ему же при посредничестве антикваров Хогендейка и Стрейбиса была продана «Тайная вечеря». Роттердамский коллекционер В. ван дер Ворм приобрел «Благословение Иакова». В 1943 г. амстердамский Рейксмузеум купил «Омовение ног». А картина «Христос и грешница» попала в коллекцию рейхсмаршала Геринга, которому Мегерен ранее сплавил несколько фальшаков, не только Вермеера. Ушли и поддельные де Хохи: «Пирующую компанию» купил ван Бёнинген, а «Игроков в карты» приобрел его соперник по скупке Вермееров ван дер Ворм. Фальсификатор же положил себе в карман еще 350 тыс. гульденов.

В общей сложности подделки принесли Мегерену 2 млн фунтов стерлингов — более 20 млн фунтов в современных ценах. Мегерен был одним из тех европейцев «неарийской расы», кто во время Второй мировой войны сколотил в оккупированной Европе большое состояние. Благодаря особым отношениям с Герингом Мегерен стал владельцем доходных домов, гостиниц и ночных клубов в Амстердаме и тем не менее продолжал продавать фальшаки. Это было рискованно, но, увлеченный процессом, остановиться Мегерен уже не мог, хотя понимал, что с каждой новой фальшивкой растёт риск разоблачения. И это произошло.

* * *

Роковой для мошенника стала написанная под Вермеера картина «Христос и грешница» (1941–1942). Желая подстраховаться, Мегерен убеждал перекупщика, чтобы он ни в коем случае не продавал картину немцам. Ведь сотрудничество с оккупантами было серьезным преступлением. После Сталинграда Мегерен понимал, что Германия войну проиграет, и коллаборацио-

низм ему дорого обойдется. Но в итоге победила жадность, и очередной Вермеер за огромную сумму отправился в коллекцию Геринга. Рейхсмаршал в конце войны спрятал награбленные им сокровища в тайниках. В апреле 1945 г. американцы нашли в одном из тоннелей поезд, набитый краденными богатствами Геринга. Там была обнаружена картина с подписью Вермеера «Христос и грешница» («Соблазнение замужней женщины», как обозначил ее капитан-монументалист¹ Гарри Андерсон). Нидерландская полиция при помощи американцев установила, что эту картину Герингу продал Мегерен за сумму, равную 160 тыс. фунтов стерлингов. У него потребовали объяснений, которых он дать не смог. И тогда 29 мая 1945 г. у богатого амстердамского особняка по адресу Кайзерсграхт, 321, где проживал фальсификатор, остановился военный джип. Из него вышли офицеры американской разведки и нидерландской военной полиции, подошли к стоявшему у парадного входа человеку и спросили:

- Господин Хан Антониус ван Мегерен?
- Да, — побледнев, ответил худощавый мужчина с усиками.
- Вот ордер на ваш арест...

Арестованного поместили в одиночную камеру амстердамской тюрьмы и предъявили обвинения в сотрудничестве с германскими оккупационными властями и распродаже культурного достояния Нидерландов. По законам того времени это грозило смертной казнью через повешение. В первые послевоенные месяцы в оккупированных гитлеровцами странах Европы шли расправы над коллаборационистами. Во Франции по приговорам судов и самосудом было казнено и убито около 40 тыс. человек, в Норвегии — более четырех тысяч, в Нидерландах — около двух тысяч. А тут в руках правосудия оказался нажившийся на войне «жирный кот», имевший личные связи с Герингом. Дело получило политическую окраску. Опытный государственный инспектор Воинг сразу взял быка за рога:

— Господин ван Мегерен, признаете ли вы себя виновным в коллаборационизме и пособничестве немецким оккупантам? А также в том, что в 1943 г. при посредничестве контролируемой немцами антикварной фирмы «Гудстиккер» и агента Германа Геринга, банкира Нидля, вы продали в коллекцию рейхсмаршала картину художника Яна Вермеера Делфтского «Христос и грешница»? За эту картину Геринг заплатил миллион шестьсот пятьдесят тысяч гульденов, из которых вы, за вычетом комиссионных, получили миллион гульденов. Все правильно?

- Да, — с трудом выдавил из себя обвиняемый.

Далее допросы шли в том же русле. Мегерена обвиняли в том, что он во время войны не только предал родину, но и торговал ее культурным достоянием. В той сфере Мегерен был не единственным, кто решил заработать на трагедии войны. В 1942 г. союзная авиация разбомбила немецкий город Любек. От бомб и огня погибли уникальные фрески XIII в. в церкви Святой Марии — знаменитой Marienkirche. На обугленной штукатурке нефа остались лишь смутные очертания фигур.

¹ Монументалисты (monuments men) — специальные подразделения союзников по поискам награбленных нацистами сокровищ, действовавшие в 1943–1945 гг. при штабах союзных войск, высадившихся в Европе. — См.: *Мосякин А.Г.* Ограбленная Европа. Сокровища и Вторая мировая война. 3-е изд. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2021.

После войны фрески решили отреставрировать. Для этой цели в июле 1948 г. западногерманская Ассоциация охраны памятников старины наняла двух реставраторов, но выбор удивил многих. Бригадиром был назначен Дитрих Фей, ранее неоднократно привлекавшийся к суду за фальсификацию старинных произведений искусства. А в помощники себе он взял Лотара Мальската, тоже хорошо известного немецкой полиции мастера по подделке картин (в том же 1948 г. его задерживали за продажу поддельных полотен). Но оба были мастерами своего дела, других реставраторов в Германии тогда не было, и на их прошлое закрыли глаза. На проведение работ им дали 30 тыс. долларов, и реставраторы на три года заперлись в церкви. Что они там делали, не ведал никто. Но по завершении работ Фей и Мальскат объявили, что, реставрируя росписи нефа и хоров, они обнаружили под поздними наслоениями старинные фрески и восстановили их.

Радости ценителей немецкой культуры не было предела. 2 сентября 1951 г. состоялась церемония открытия отреставрированной Мариенкирхе, на которой присутствовал канцлер ФРГ Конрад Аденауэр. В честь торжественного события была выпущена пятифенниговая почтовая марка. Работа реставраторов восхитила всех. За нее Дитрих Фей получил крест за заслуги¹, а вот его помощник не получил ничего. Он страшно обиделся и в отместку поведал жуткую правду. По его словам, Фей вынудил его соскрести не поддающиеся реставрации фрески XIII в. и написать вместо них новые по сохранившимся фотографиям.

Мальскату не поверили. Специальная экспертная комиссия исследовала фрески и пришла к заключению, что он лжет. И тогда Мальскат предложил уважаемым экспертам внимательнее присмотреться к фрескам на хорах. Тут эксперты ахнули: у святых были лица Марлен Дитрих, Григория Распутина, Чингисхана и родной сестры Мальската! А рентгенологический анализ фресок показал, что роспись XIII в. была удалена.

В августе 1954 г. «реставраторы» предстали перед судом: Фей получил 22 месяца тюрьмы, Мальскат — 20. А ведь если бы одного из мошенников, решивших легко заработать на трагедии своего народа, не обидели власти, то бородастый лик Распутина и томное личико Марлен до сих пор украшали бы хоры старинной церкви!

Но Фей и Мальскат были мелкими мошенниками. Мегерена же обвиняли в том, что он продавал картины Вермеера и других старых голландских мастеров рейхсмаршалу Герингу, по чьему приказу в 1940 г. был разбомблен Роттердам, а потом и другие нидерландские города. Это грозило виселицей. Кончить жизнь в петле Мегерен не хотел и через две недели тюремных переживаний решил раскрыться. На очередном допросе, когда инспектор Воинг вновь припер его к стенке, он вдруг, схватившись руками за голову, прокричал:

— За что меня вешать?! Национальное достояние Голландии не потеряло от меня ущерба! Свои деньги Геринг отдал не за шедевр, а за фальшивку. Потому что «Христа и грешницу» написал не Вермеер, а я, ван Мегерен,

¹ Орден «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» — единственный федеральный орден Германии. Учрежден 7 сентября 1951 г. Федеральным президентом Т. Хойсом.

вот этими руками! Меня не казнить, а наградить надо за то, что я всучил фальшивку проклятому убийце Герингу!

От всего услышанного Воинг опешил, потерял дар речи, а потом потребовал объяснений. И тогда обвиняемый по «висельной» статье друг Геринга кратко поведал изумленному инспектору свою невероятную историю. Трудно сказать, на какую реакцию он рассчитывал, но вряд ли на ту, которая последовала. Услышав сказанное, инспектор Воинг усмехнулся и заявил: «Взять на себя вину за меньшее преступление и тем самым попытаться снять с себя серьезные обвинения... Старый, дешевый прием! Этот номер, Мегерен, у вас не пройдет». И приказал отвести арестованного в камеру.

Но на следующих допросах обвиняемый продолжал настаивать на своем:

— Я написал не только «Христа и грешницу». Я написал еще пять Вермееров: «Омовение ног» в амстердамском Рейксмузее, «Голову Христа» и «Тайную вечерю» в собрании ван Бёнингена, «Благословение Иакова» в коллекции ван дер Ворма. И даже знаменитого «Христа в Эммаусе», что в роттердамском Музее Бойманса. Тем же Бёнингену и Ворму я продал две картины Питера де Хоха — тоже моя работа!

Инспектор Воинг ему не верил, но Мегерен утверждал:

— Картину «Христос в Эммаусе» я написал в Рокбрюне, близ Ниццы, где жил до войны. В подвале моей виллы еще должны сохраниться этюды, наброски и та посуда, которую я изобразил на картине, проверьте!

Смущенный настойчивостью обвиняемого, инспектор приказал полиции проверить его показания. Проверили — все совпало. А обвиняемый выдавал все новые откровения:

— Я продолжал работать над фальшивками. Я хотел, чтобы мои картины висели в лучших национальных музеях. Свою деятельность я рассматривал как протест против тех унижений, которые мне пришлось вынести со стороны критиков. Кроме того, я очень люблю живопись старых мастеров.

Эксперты изучают шедевр ван Мегерена

Однако на вопрос инспектора: «А состояние в пять с половиной миллионов гульденов появилось тоже от этой страстной любви?» — Мегерен не нашел что ответить. Тогда Воинг наконец понял, что подследственный говорит правду. Но как в таком случае лучшие эксперты Голландии и Германии, покупавшие у Мегерена картины, не заподозрили в них фальшивки?! К тому же в распоряжении следствия было свежее заключение известных реставраторов Лейтвилера и ван Бахемана, которые заверяли, что «Христос в Эммаусе» —

произведение художника XVII века. Воинг устроил утечку информации в прессу, и она взорвала художественную общественность Европы. Маститые искусствоведы и директора музеев стали обвинять Мегерена во лжи, заявляя, что перечисленные им картины — подлинники. Мегерену оставался лишь один способ доказать свою правоту: собственноручно под наблюдением экспертов и судей создать еще одного «Вермеера». Следствию пришлось согласиться.

Последняя картина Х. ван Мегерена

Для следственного эксперимента Мегерена освободили до суда под залог. В его мастерскую на Кайзерсграхт доставили старый холст, кисти, краски, лаки, необходимые предметы. И великий мистификатор углубился в работу — в создание картины «Молодой Христос, проповедующий в храме». В мастерской постоянно дежурили полицейские, там находились эксперты, заходили любопытствующие — в общем, условия для творчества были не лучшие. И все же под присмотром десятков пар глаз Мегерен испек своего седьмого Вермеера! Качество подделки было очень высоким, сравнимым с «Христом в Эммаусе». Эксперты, осмотревшие картину, были потрясены. Но следовало еще доказать, что автор этой работы является создателем и всех остальных поддельных картин.

Установить это взялась авторитетная комиссия во главе с директором брюссельского Института художественного наследия профессором Полем Коремансом. В арсенал экспертов входили всевозможные технические средства. Помимо прочего эксперты имели возможность провести рентгенологический, микрохимический и спектральный анализ холста и красок. Вооружившись до зубов, известные искусствоведы, реставраторы, технические специалисты тщательно исследовали шесть Вермееров и двух де Хохов, создателем которых объявил себя Мегерен, и вот что выяснили.

Анализ состава нитей и способа плетения холста показал, что он относится к периоду, когда творили эти два великих мастера, то есть к XVII веку. Рентгеновские лучи выявили во всех картинах остатки первичного красочного слоя, поверх которого наносились свежие краски. Рентген также вскрыл, что кракелюры нижнего и верхнего красочного слоя не совпадают, поскольку возникли в разные периоды времени, и материал живописи различался. Химический анализ показал, что фальсификатор использовал тушь, чтобы состарить искусственные кракелюры. Микрохимический анализ установил, что материал живописи верхнего и нижнего слоев разнороден. Первичная картина была написана маслом в технике, характерной для голландских живописцев XVII века. Фальсификатор же побоялся ее использовать, ибо знал, что при первой же протирке спиртом свежая масля-

ная живопись растворится, и потому применил современное связующее вещество — синтетическую смолу, которая не поддается воздействию спирта и даже не растворяется кислотой. К тому же химический анализ красителей и смол, найденных в мастерской Мегерена, и красочного слоя исследуемых картин выявил идентичность материалов. Создатель подделок был установлен. Комиссия обнародовала единогласное заключение: все восемь картин, представленных на экспертизу, созданы художником середины XX столетия Ханом ван Мегереном.

* * *

28 октября 1947 г. в четвертой камере Амстердамского суда начался процесс над великим фальсификатором. Обвинение в коллаборационизме с него сняли; оставалась только подделка произведений искусства с целью наживы. Подсудимый признал себя виновным. На последнем заседании суда Мегерен понял, что его мечта о славе сбылась. Битком набитый зал напоминал персональную выставку, о которой Мегерен мечтал всю жизнь. На стенах висели его картины, а их автора встречал восхищенный гул голосов. Еще бы! Теперь Мегерен виделся чуть ли не национальным героем, который обманул самого Геринга, продавая ему фальшивые картины, а на вырученные деньги приобретал подлинные полотна знаменитых мастеров прошлого. Это повлияло на решение суда. Приговор, вынесенный 12 ноября, был очень мягким: Мегерен получил всего год лишения свободы. Возможно, и этот срок он бы не отсидел в тюрьме, так как было подано ходатайство о помиловании. Но ослабленный алкоголем, наркотиками и издерганный судебным разбирательством организм Мегерена не выдержал: 30 декабря

Х. ван Мегерен в суде

1947 г. великий мистификатор скончался в амстердамской тюрьме от разрыва сердца. Ему было 58 лет.

Сразу после смерти Мегерена обманутый коллекционер Даниэль ван Бёнинген подал в бельгийский суд иск против главного эксперта в этом процессе профессора Поля Кореманса. Истец пытался доказать, что по крайней мере две картины — «Христос в Эммаусе» и «Тайная вечеря» — все-таки принадлежат кисти самого Вермеера Делфтского. Но в удовлетворении иска ему было отказано. В 1949 г. Кореманс опубликовал книгу «Поддельные Вермееры и де Хохи ван Мегерена»¹, тоже вызвавшую широкую полемику. А в 1950 г. состоялся аукцион, на котором распродавались уже ставшие знаменитыми работы фальсификатора. Последний его Вермеер ушел за три тысячи гульденов, остальные картины — до 300 гульденов каждая.

Сейчас эти прославленные фальшивки стоят гораздо дороже. Современные эксперты отмечают, что работы Мегерена являют собой шедевры фальсификации. В них учтено всё: технология написания картины, строй образов, творческая манера художника, его стиль. Поэтому они сами по себе имеют немалую художественную и историческую ценность. В апреле 1996 г. в Голландии прошла персональная выставка Мегерена, где экспонировались его Вермееры, вызвавшие восторг у публики. Тут невольно вспоминаешь, как в 1932 г. на нашумевшем берлинском процессе над Отто Вакером — поддельщиком Ван Гога — посрамленный искусствовед Генрих Бреммер заявил судьям и зрителям: «А откуда вы знаете, что душа Винсента после его кончины не вселилась в другое конгениальное тело и не живет среди нас до сих пор?!»

Это не утверждение. Но когда размышляешь о феномене Мегерена, то невольно начинаешь верить в переселение душ. Ведь Мегерен не просто имитировал произведения Вермеера — он жил творческой жизнью своего кумира, получая от этого огромное удовольствие и вдохновение, поэтому его подделки были так убедительны. Их не выявили бы, если бы не саморазоблачение творца, сделанное при особых обстоятельствах. В итоге фальсификатор был наказан. Но остался без ответа вопрос: кем он был — великим мошенником или большим художником, злодеем или неопределенным гением? Ну, это пусть каждый решает сам².

Хотя пищу для размышлений дает такой факт. Летом 2011 г. в мире искусства разразилась сенсация. Картина «Сводня», хранящаяся в лондонском Институте искусств Курто, автором которой считался фламандский художник XVII в. Дирк ван Бабюрен, оказалась фальшивкой. Это установила экспертиза, которая обнаружила в составе красочного слоя картины химические соединения, характерные для красок середины XX века. Но сенсацию вызвал не сам факт подделки, а имя автора. Как выяснило тщательно проведенное расследование, им оказался Хан ван Мегерен! До этого были известны 14 его подделок, включая написанную во время судебного процесса, но о «Сводне» никто не знал. Скорее всего, картина была написана в 1935 г., когда Мегерен создал серию ремейков под Вермеера и де Хоха. Ни в ходе следствия, ни на судебном процессе в 1947 г. она не упоминалась.

¹ *Coremans P.* Van Meegeren's faked Vermeers and de Hooghs. A scientific examination. Amsterdam, 1949.

² *Ungaretti G.* Vermeer. Milano, 1966.

Сводня. Х. ван Мегерен

Великий фальсификатор почему-то сохранил ее втайне. Зато теперь, через много лет после смерти, он снова преподнес миру сюрприз и, быть может, не последний.

* * *

Путем Мегерена пошли многие поддельщики живописных произведений. В 1980-е годы разработанный им метод фальсификации использовал таинственный мастер по прозвищу Факсимиле, сумевший многократно обвести вокруг пальца маститых парижских экспертов. Проработав долгое время реставратором во французской государственной службе по сохранению памятников истории и искусства, сей аноним приобрел глубокие познания в технике и технологии живописи XVII века. Он изучил картины мастеров той эпохи и начал создавать натюрморты-имитации, используя подлинную живописную основу: дерево, холст, медные доски, которые находил в антикварных лавках, а также старую рецептуру изготовления грунтов, красок и лаков. Сначала Факсимиле продавал свои работы любителям живописи просто как копии картин старых мастеров. Но затем они попали на художественный рынок, где их посчитали за подлинники и начали раскупать. Перекупщики завалили Факсимиле заказами на работы в стиле великих фламандских, голландских и французских мастеров, платя ему хорошие деньги в уверенности, что смогут продать их еще дороже, — и продавали! Около 40 работ фальсификатора эксперты солидных галерей и аукционных домов сочли подлинниками. Но в какой-то момент Факсимиле, видимо, испугался

Картины Мегерена в музее Гааги

разоблачения, уехал из Парижа и лег на дно. Его подделки расплозились по музеям и частным собраниям всего мира, их не распознали до сих пор. Если распознают — будут изымать.

А вот работы пионера «научной» фальсификации Хана ван Мегерена никто выбрасывать не собирается. Наряду с шедеврами старых мастеров они хранятся в лучших музеях мира и даже выставлены в основных экспозициях. Самая знаменитая картина великого фальсификатора «Христос в Эммаусе» экспонируется в роттердамском музее Бойманса — ван Бёнингена, рядом с нелюбимым им Пикассо. «Христос и грешница» украшает экспозицию Королевской галереи Маурицхёйс в Гааге, директором которой был Абрахам Бреднус. Другие подделки гения фальсификации показывают на выставках и будут показывать, потому что феномен Мегерена уникален. Его афера вошла в несколько приключенческих романов. Луиджи Гуарньери посвятил ему увлекательную книгу «Двойная жизнь Вермеера». Мегерен упомянут в замечательном голливудском фильме про поделщиков картин «Как украсть миллион» (1966), где снимались несравненная Одри Хепбёрн и Питер О'Тул. Он фигурирует и в фильме Питера Гринуэя «Зет и два нуля» (1985). В Нидерландах в 2016 г. про Мегерена сняли фильм «Подлинный Вермеер» с Еруном Шпиценбергером в главной роли, а через три года в США вышел фильм «Последний Вермеер» с Гаем Пирсом в роли Мегерена. Своими подделками тщеславный мистификатор обессмертил себя, хоть и неправедным путем. Он стал победителем, а победителей не судят.

Июнь 2023 г.

Валерий БАЙДИН

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПОСЛЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Валерий Викторович Байдин — русский и французский культуролог, искусствовед, доктор славянской филологии, писатель, автор монографии «L'archanisme dans l'avantgarde russe. 1905—1945» (2006), романа «Сва» (2012), книг «Под бесконечным небом: образы мироздания в русском искусстве» (2018), «Древнерусское предхристианство» (2020) и др., нескольких поэтических сборников и пьес, а также более двух сотен научных статей и эссе о русской культуре — от архаики до современности. **Живет во Франции и в России.**

Краткое, вполне оправданное определение постмодернизма — посткультура, а «неполиткорректное» уточнение — *трэш*-культура. На Западе консервативное сопротивление ей было сломлено в начале XX века. Уверенность постмодернистов в том, что им «поверит толпа», была основана на энергичной пропаганде их творений «группой поддержки» в художественной критике и прессе. Так был создан казус Марселя Дюшана. Его «Велосипедное колесо» (1912) и «Сушилка для бутылок» (1914) не были замечены. Однако в 1915 г. автор выдвинул концепт *ready made*, а спустя два года выставил шокирующий объект: писсуар под названием «Фонтан», осторожно подписанный псевдонимом R. Mutt. Модернистская критика после недолгих раздумий ухватилась за это поистине революционное «открытие». *Ready made* упраздняло все изобразительное искусство, «творческий акт» заменялся магическим жестом, «художественным произведением» становилось все, что объявит автор-демиург, даже если он купил его в магазине. Неискусство оказывалось искусством, и наоборот. Но... совершать подобные магические превращения было позволено лишь избранным. После Дюшана признали *ready made* лишь авторства Дали, Джакометти, Миро, Раушенберга... Самозванным конкурентам не было позволено сбивать цену «шедевров».

После «Фонтана» Дюшан не создал почти ничего, но его «казус» стал явлением мирового порядка. Почему? Почти одновременно возникли и соединились три глобальные силы. 23 декабря 1913 г., после создания Федеральной резервной системы в США, начали складываться **Фининтерн** и мировые рынки продукции, включая произведения искусства. Спустя полгода была

развязана Первая мировая война, завершившаяся уничтожением крупнейших империй (Российской, Прусской, Австро-Венгерской) и кратным усилением англосаксонской элиты. В 1914–1919 гг. был создан Коминтерн, а в 1917 г. заложены основы незримого «артинтерна». Так проявились важнейшие контуры будущего глобализма: мировая финансовая власть, мировое «движение трудящихся», направленное на «перманентную революцию» (Л. Троцкий) и сокрушение крупнейших государств на планете, и всемирная культурная революция во имя создания посткультуры и «управляемого человека» (*homo dirigeabilis*). На Западе в 1916 г. ее начал анархический, воинствующий дадаизм, в России чуть позже — советский авангард.

*Грязный белый мусор (с чайками),
Тим Нобл и Сью Уэбстер. 2022*

В январе 1923 г. журнал «Красная новь» опубликовал программную статью Михаила Левидова «Организованное упрощение культуры». В ней утверждалось, что «упрощение <...> и особенно русской культуры <...> есть величайшее завоевание, подлинный прогресс и настойчивый знак плюса»¹. Одновременно в журнале «ЛЕФ» появилась программная статья Виктора Третьякова «Откуда и куда» с призывом к революционным художникам «стать психоинженерами», «психоинструкторами масс». Через год эта программа была изложена в книге с говорящим названием «Реорганизация человека»². Чуть позже левовцы выдвинули лозунг «перековки человека», ставший главным лозунгом Гулага.

На Западе тоталитарный, в основе троцкистский «советский проект» был отвергнут, программа радикального «упрощения культуры» и перестройки массового сознания растянулась на десятилетия... При этом западный артинтерн заимствовал технологии управления массами у советского Агитпропа. В 1920-е годы их разработал главный пропагандист Коминтерна Вилли Мюрценберг. В книге «Пропаганда как оружие» (1937) он сформулировал свои главные тезисы: эмоции выше разума, ложь в коммуникации равна правде, спор бесполезен, нужно раздавить противника. На Западе началось манипулирование информационными потоками — «нарративами», в которых смешивались ложь и правда.

На Западе тоталитарный, в основе троцкистский «советский проект» был отвергнут, программа радикального «упрощения культуры» и перестройки массового сознания растянулась на десятилетия... При этом западный артинтерн заимствовал технологии управления массами у советского Агитпропа. В 1920-е годы их разработал главный пропагандист Коминтерна Вилли Мюрценберг. В книге «Пропаганда как оружие» (1937) он сформулировал свои главные тезисы: эмоции выше разума, ложь в коммуникации равна правде, спор бесполезен, нужно раздавить противника. На Западе началось манипулирование информационными потоками — «нарративами», в которых смешивались ложь и правда.

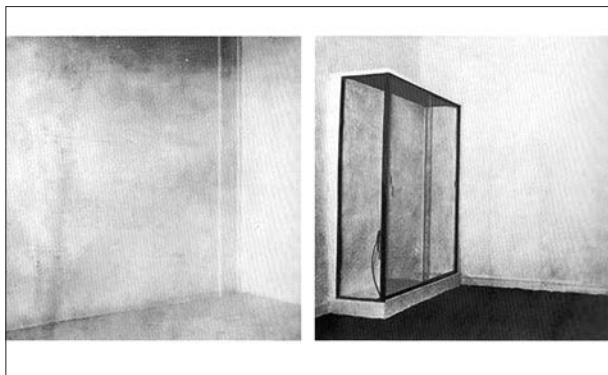
¹ Левидов М.Ю. Организованное упрощение культуры // Красная новь, 1923. № 1. С. 163.

² Гольцман А.З. Реорганизация человека. М.: Центральный институт труда, 1924.

Следующим шагом к отказу от мастерства, традиционных материалов искусства и образности явилось включение в «художественное пространство» мусора. В 1920 г. Курт Швиттерс включил в «художественное пространство» мусор и принялся создавать ассамбляжи из объектов, найденных на городских свалках. Вполне вероятно, двойной демарш Дюшана и Швиттерса стал ответом Максу Нордау, который в книге «Вырождение» (1892) назвал декадентство «дегенеративным искусством». Термин «Entartete Kunst» в 1930-е годы был подхвачен германскими нацистами в борьбе с набирающим силу постмодернизмом. После разгрома фашизма приверженцы постмодернизма стали называть его «антифашистским искусством». Освобожденный от всех преград, он открыто устремился по руслу посткультуры. Постепенно она включила в себя *трэш*-искусство, экскременты, трупы животных, лужи крови, консервированные части тел... Этапной стала провокация Пьеро Мандзони «Дерьмо художника» (1961). Его «артобъекты» демонстративно покупались на вес по цене выше золота. Властители рынка доказали сомневающимся, что «деньги могут все»: искусством становится то, во что они вложены надлежащим образом и в достаточном количестве.

На другом полюсе образовалась абсолютная пустота — вмещалище непредставимого ужаса. В 1958 г. Ив Кляйн организовал в Париже выставку «Пустота». В последующие десятилетия все основные концепты постмодернизма стали располагаться между этими пределами. Была создана система управления культурой, которая позволяла ничтожное объявить великим, а великое — устаревшим, ретроградным, вредным и пр. Внутри посткультуры создавались «новые течения», «имена», «шедевры». Маститые эксперты объясняли недоуменным зрителям и богатым «бо-бо», в чем смысл очередной шокирующей бессмыслицы, «открытие» широко обсуждалось в прессе и СМИ. Пирамида бессмысленности создавалась по принципу финансовой пирамиды, биржевая ценность «художественного актива» росла, его приобретали галереи и музеи *contemporary art*. Очередной бизнес-проект успешно реализовывался, приносил прибыль автору и инвесторам. В масс-медиа надувался очередной «пузырь», вокруг нового явления или нового «гения» создавались постмодернистская мифология, постмодернистская история искусства, постмодернистская биография знаменитости...

Важнейшим двигателем постмодернизма явилось целенаправленное, мощное «венчурное» (веерное) финансирование. В 1929 г. семейством Рокфеллеров в Нью-Йорке был создан крупнейший Музей современного искусства (Museum of Modern Art, MoMA), в 1937 г.

Ив Клейн. Пустота. 1958

возник не менее крупный Музей Соломона Гугенхайма, впоследствии появилось несколько его филиалов в Европе и мире. За минувшее столетие на разных континентах корпорацией продюсеров-инвесторов было образовано более двухсот пятидесяти музеев современного ис-

кусства. Большинство их возникло при государственной поддержке «демократических» правительств. Беспрецедентную кампанию по музеефикации *contemporary art* финансировали «Фонд Сороса», «Фонд Фулбрайта» и другие частные фонды разных стран. В постсоветские годы дюжина центров современного искусства была создана в Москве, Санкт-Петербурге, Перми, Ростове-на-Дону.

После войны англо-американский поп-арт подчинил себе мировой рынок искусства и стал законодателем массовой посткультуры. Методами торговой рекламы и значительных целевых инвестиций были рождены ее «гении»: Энди Уорхол, Дэвид Хокни («самый дорогой» художник-неопримитивист), Джаспер Джонс (еще один «самый дорогой» полупримитивист), Рой Лихтенштейн (изобретатель комиксов), Роберт Раушенберг и пр. Их имена были созданы так же, как создавались «звезды Голливуда». Крупнейший кинопродюсер Луис Майер, основатель киностудии «Метро Голдэн Майер», Американской академии кинематографических искусств и премии «Оскар» признавался: «Звезда создается тщательно и хладнокровно, создается из ниоткуда и из ничего. Возраст, красота, талант (уж тем более талант) не имеют к этому никакого отношения»¹.

Постмодернизм развратил несколько поколений художников. Любой самозванец мог стать автором, если его принимали в какую-либо влиятельную «тусовку». Творческая деятельность превращалась в «бизнес-проект» и выставлялась на продажу. Пиарщики-эксперты, маркетологи помогали «сделать имя» новичку и привлечь «инвестиции в замысел». Разумеется, он мог быть «скорректирован» или «трансформирован» без согласия автора всесильными кураторами (часто международными). Им было вверено право режиссировать культурные процессы в разных странах. Отвергался даже модернизм, включая ранний европейский авангард с его огромным потенциалом творчества. Мировую культуру умерщвляли посткультурой и одновременно воспитывали ее безропотных потребителей, переформатированных в русле трансгуманизма.

С появлением электронных СМИ и Интернета были созданы мощнейшие механизмы по преобразованию смыслов и ценностей. Заговорили о «новой бесформенности», «новом бесчувствии», «новой безжизненности». Уничтожить архетипы восприятия жизни оказалось непросто, следовало отвлечь человека от идеалов красоты и человечности, внушить ему идею свободного падения на дно жизни, лишенной смысла.

Радикальнейший отказ от декартовского «я мыслю, значит, существую» освобождал автора от всех заветов и запретов мировой культуры. Тезис постмодернизма о том, что искусство должно творить «только новое», вел к цепи самоотрицаний и неминуемому саморазрушению. Именно так изжил себя классический авангард, не сумевший преодолеть свою главную эстетическую апорию. К концу XX столетия под натиском фото-, кино- и мультимедийных интернет-технологий современная живопись столкнулась с кризисом визуальности². Постмодернизм попытался преодолеть исчерпанность существующих пластических форм с помощью их смешения, упроще-

¹ Цит по: URL: https://pikabu.ru/story/temnaya_storona_starogo_gollivuda_7350521?ysclid=lgcy0tiwze22744124

² Байдин В. О кризисе визуальности в изобразительном искусстве // Байдин В. Архетипы и символы русской культуры. СПб.: Алетея, 2021. С. 423–427.

ния и выхода за пределы станковой картины к инсталляции, хэппенингу, перформансу, боди-арту, стрит-арту и пр. Эти поиски закономерно зашли в тупик. Техника не творит смыслов, ее художественные образы безжизненны и подчас бесчеловечны.

Приговором постмодернизму является само его название, у которого нет и не может быть определения. Все попытки его найти приводят к сложной конструкции: мета-транс-супер-мультимодернизм... Постмодернизм избегает четкой артикуляции, поскольку использует для «творческих краж» все направления модернизма (экспрессионизм, футуризм, дадаизм, имажинизм, сюрреализм, абсурдизм, поп-литература, фэнтези). Эту агрессивность постмодернизма Ю. Хабермас называл «тоталитарной». Постмодернизм «без берегов» — это, по сути, *антимодернизм*. Общее у всех его последователей — апология вторичности и «новаторского» присвоения чужого, эстетика бесформенности, бескачественности, бессмыслицы, бесчувствия, бездушия, безнравственности, безобразности, безбожия, безликости, солипсическое визионерство, запредельный цинизм и паразитирование на всем живом. Автор-Протей в своих фантазийных творениях принимает любое обличье. Его стихия — художественный маскарад с постоянной сменой масок. К постмодернизму вполне применим почти барочный поэтический образ Василия Тредьяковского: «Чудище обло, озорно (то есть гнусно. — В.Б.), огромно, тризевно и лаяй».

Нежизнеспособен и недавно появившийся на Западе эстетический конструкт под названием «метамодернизм». Это переиздание постмодернизма в иной смысловой «упаковке» похоже на жест отчаяния в попытке удержать клиентов. Западные метамодернисты (Люк Тернер) утверждают, что приставка *мета́-* означает колебание между противоположными понятиями и одновременность их использования. Они говорят не о сверхсмысле, а о

Кристиан Болтански. Одежда. 2010

шизофреническом раздвоении *между* смыслами, состояниями, утверждением и отрицанием и пр. Тимотеус Вермюлен в «Заметках о метамодернизме» (2010) пишет о внутреннем сомнении авторов, которые исследуют «пределы бесперспективного будущего» и заранее готовы к неудаче. В России вряд ли будет принят этот бизнес-проект.

В течение полувека постмодернизм оказывал определяющее влияние на ту часть русской культуры, которая противостояла консерватизму и стремилась к обновлению. Однако в постсоветское время литературно-художественную жизнь подменил собой рынок и стал его главным регулятором. Кто-то преуспел и вписался в западную парадигму. Выходцам из России была отведена роль разрушителей образа «поверженного врага» — СССР и русской культуры, сохранявшейся в его оболочке. Началась постадаистская *тотальная игра* словами, смыслами, сюжетами, текст составлялся из маскировочных цитат, отсылающих к самым разным культурным контекстам. Олдос Хаксли заметил: «В искусстве искренность — синоним одаренности». Постмодернизм полностью лишен искренности.

Роковая немощ русского постмодернизма заключалась в его изначальной вторичности по отношению к Западу. Некогда ведущая культура русского авангарда в русле поставангарда стала ведомой, подражательность не дала развернуться многим замечательным талантам. Эстетика соцарта и московского концептуализма сводилась к примитиву, плакатной живописи, издевательским или забавно-нелепым лозунгам, отсылающим либо к «советскому абсурду», либо к «советскому сюрреализму». Участники этих направлений избрали проигрышную стратегию получателей западных субсидий и грантов, стали апологетами провинциальности и групповой бездарности. Им позволялось участвовать в международных выставках, западные фонды, музеи и галереи закупали их работы, если они соответствовали идее расчеловечивания и разрушения русской культуры.

Постмодернизм всеяден, но зачислять поздних модернистов В. Набокова, А. Битова, Венедикта Ерофеева, С. Довлатова, В. Аксенова, В. Пелевина, Д. Галковского в постмодернисты — откровенный произвол. Например, творческий метод причисляемых к постмодернистам современных писателей Павла Санаева (в романе «Похороните меня за плинтусом») — гиперреализм, Алексея Иванова (в книге «Географ глобус пропил») — суровый романтизм, а в его «Сердце Пармы» — модернистское фэнтези.

Московский концептуализм сводил суть произведения к некоей *идее* в ее игровом, провокационном, часто одноразовом воплощении, поскольку для такого произведения не важны материя, язык и техника творчества. Значительно в этом отношении объяснение патриарха русского постмодернизма Андрея Монастырского сути «Коллективных действий» его артгруппы: «Наша цель — пребывание на пустой, запретной полосе между искусством и жизнью. <...> Наша деятельность — это умозрительная дорога, *путь/дао*»¹. В действительности никакой «запретной полосы» между искусством и жизнью не существует. Игровой концепт «умозрительной пустоты» (как и все игровые концепты) разрушается сомнением, и потому «артгруппа» (то есть тусовка) должна принимать его на веру и «вступать в игру». По тому

¹ Цит. по: URL: <https://knife.media/feature/conceptual-art/monastyrsky/?ysclid=leldyevl0l215658628>

же принципу совершались перформансы других концептуалистов: зрителей приглашали подключиться к их «игре» или отвергали как чужих.

Постмодернизм добился в России почти безраздельной власти, но вместо нового упорно создавал враждебное, отвратительное или, по словам Дж. Лукача, «абсолютно чужое»¹, навязываемое обществу силой. Эстетика отторжения от культурных ценностей по принципу «все человеческое мне чуждо» (в противоположность античному *nihil humanum a me alienum puto*) привела к отчуждению от постмодернизма и его провалу в России. Его «открытия» могли кого-то заразить как болезнь, но не могли нравиться, мозговая игра задевала подсознание, но отвергалась сердцем. Навязывание извращений, животных рефлексов, кощунств, уничтожение красоты, смысла, душевности, резко противоречит русскому психотипу.

Ю. Мамлеев настаивал: «Я ни в коем случае не отношу себя ни к постмодернизму, ни к чистому авангарду. У меня своя уникальная манера, которая ближе всего к такому определению, как метафизический реализм <...>. Фактически речь идет о проблемах *расширения реальности*. <...> Метареализм обращен в будущее, а не в прошлое, в вечное...» Писатель отвергал постмодернистский культ «настоящего», «творческого потока», не направленного на достижение каких-либо целей. Постмодернистские деконструкции направлены на дискредитацию самого понятия «смысл». Предвосхищая их «философию потока», текущего мимо глубинных архетипов, об их «текучих» образах, смыслах и ценностях еще в 1918 г. писал Павел Флоренский. Он сравнивал такое творчество с бесплодным зачатием: «как зачатие может не требовать лично-сознательного участия, так и оплодотворение словом не предполагает непременно ясности сознания»². На примере русских футуристов Флоренский уточнял: они требуют совлечь с языка «все наслоения искусственности, условности и произвола (как позже Фуко, Деррида и другие постструктуралисты, боровшиеся с «репрессивностью» языка. — В.Б.); тогда будет непрестанное зачатие словесное, — надеются они, — забывая, что мертвая шелуха языка — не от языка зависит, а от мертвенности духа, в речи себя являющего»³. Мертворожденные творения постмодернистов не направлены на читателя или зрителя, это продукты самолюбования автора-нарцисса.

Композитор из Петербурга Настасья Хрущева, кем-то прозванная «королевой метамодерна», выдвигает для его обоснования жалкие своей беспомощностью постулаты: «Переход от постмодернизма к метамодерну означает превращение фигуры вора в фигуру клептомана: вор ворует значимое, клептоман незначительное, <...> в психологическом смысле для вора кража неестественна, для клептомана — естественна и даже неизбежна». Она пишет о «возвращении аффекта» (который в разных формах существовал и у постмодернистов. — В.Б.), о «новой меланхолии» и «новой эйфории», соединяющихся в «новой сентиментальности» метамодерна, об «эйфории тоски (такая возможна? — В.Б.) по сверхсмыслу, зачастую приобретающей оттенок сакральности». Хрущева утверждает, что «искусство метамодерна возвращает нас к настоящему с помощью ритуального дления одной эмо-

¹ Лукач Дж. Конец XX века и конец эпохи модерна. СПб.: Наука, 1993.

² Из истории отечественной философской мысли // Флоренский П.А. У водоразделов мысли. Т. 2. М.: Правда, 1990. С. 273.

³ Там же. С. 187–188.

ции»¹. Попытка свести реальность к произвольной «одной эмоции» автора утопична, навязать ее слушателю в рамках непонятого «ритуала» вряд ли удастся.

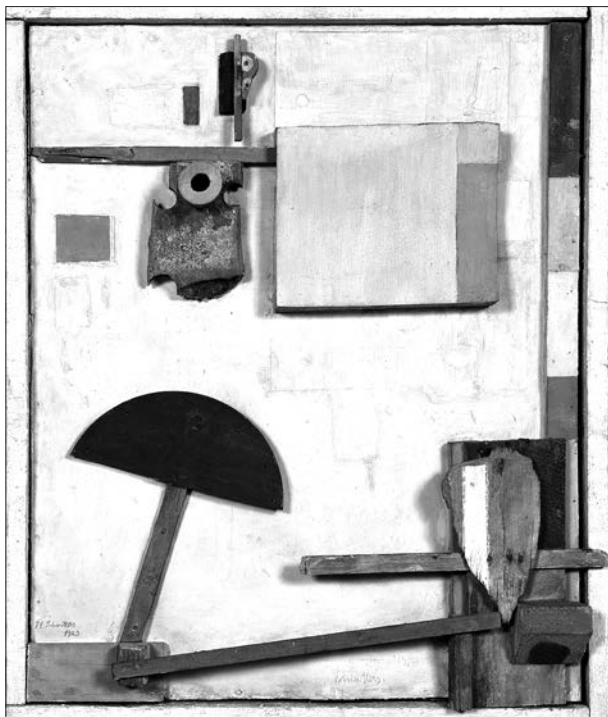
Следует осмыслить очевидный парадокс: все теории пост- и метамодерна существовали (и существуют) параллельно художественной практике и никак на нее не влияют. Они выступают в качестве интеллектуальных этикеток для «рыночного товара» и приманки доверчивых потребителей. Теоретикам постмодернизма чужда магия поэзии и искусства, поэтам и художникам не нужна застывшая лава различных «теорий». Все концепты неподвижны, нуждаются в постоянном уточнении или замене новыми концептами. Попытки облечь поэзию в одежды теорий бессмысленны: она рождается обнаженной и призвана жить, как античные божества. Иное дело литературная и художественная критика, которая вглядывается в лик поэта и художника, в своих истолкованиях стремится передать их личную «весть» миру.

Массовые закупки работ постмодернистов, организация международных выставок, агрессивная пропаганда «современного искусства» в СМИ привели на Западе к вытеснению наследия предыдущих эпох на периферию общественной жизни. В России классическая культура не отступила, успехи постмодернизма оказались скромнее, он остался маргинальным, но при этом оформился в отчетливо выраженное «клановое» явление. За редким исключением претенденты «с улицы» отстранялись от конкурсов без объяснения причин, их работы не закупали, литературные тексты не публиковали.

Под влиянием рынка на Западе и в России развитие поставангардных движений в культуре свелось к ремейкам и самоповторам — многократной продаже «товара», на который пытались продлить спрос. Инвесторы в постмодернизм, арт-дилеры, литэксперты, кинопродюсеры умело создавали рыночные «пузыри», раскручивали «имена» и «шедевры». Эти спекуляции не могли продолжаться до бесконечности. Образованное общество упорно отвергало продукцию постсоветской «рыночной культуры», она влекла лишь маргиналов. В последнее время в Москве закрыты или изрядно опустели культовые площадки недавнего прошлого: Государственный центр современного искусства, Музей современного искусства, центры современного искусства «Гараж», «Винзавод», «ГЭС-2», в Петербурге — музей «Эрарта». Последние литературные конкурсы «Большая Книга», крупнейшие книжные и художественные ярмарки «Non/fiction» и «Уникальная Россия» свидетельствуют более всего о художественных пристрастиях олигархов, об отсталости и усталости нашей элиты, которая много лет пытается поддерживать «падающее дерево» постмодернизма.

Одним из итогов затянувшегося господства посткультуры стало появление *постмодернистского сознания* у читателя и зрителя. В наши дни почти невозможно заставить их следовать за писателем или художником. Даже самые «раскрученные» в медиа, произведения разных жанров (кино, театр, литература, искусство), встречаются недоверием, равнодушием или насмешкой. В обществе возникло убеждение, что есть отдельные поэты, но нет поэзии, есть писатели, но нет литературы, есть художники, но нет искусства... Вряд

¹ Хрущева Н. Метамоде́рн в музыке и вокруг нее. М.: РИПОЛ Классик, 2020. URL: <https://magazineart.art/book/nastasja-hrushheva-metamodern-v-muzyke-i-vokrug-nee/?ysclid=lebh4kppz6975001456>

Курт Швиттерс. Дадаизм

ли в России ждет успех новое издание поп-культуры. Интеллигенция потянулась к подлинным ценностям, а в низах утвердилась самодовольная «новая неграмотность». Одних вполне устраивает телевизор, других «Тик-Ток» и общение в социальных сетях. Творческую среду настиг глубокий экзистенциальный кризис, в ней скрещиваются болезненные вопросы. Если талант исчезает вместе с заработанными деньгами, «зачем и для кого писать»? Эхом звучит встречный вопрос: «кого и зачем читать или смотреть»? Как отыскать настоящего творца среди псевдохудожников-однодневок и самоуверенных графоманов?

Что же может прийти в России на смену длительной культурной деградации?

В России наступило время падения идолов посткультуры. Неминуемое забвение ждет немногих «классиков» постмодернизма: глашатаев соцарта и провинциального московского концептуализма, акционистов, «звезд» *треш*-культуры (Сорокина, Полозковой и пр.). Их «не возьмут в прошлое», у них нет будущего, о чем свидетельствует потеря постмодернистами артрынка, книжного рынка и внимания общества.

Радикально отвергнуть чуждое и отжившее способен лишь подлинный авангард. В России он взорвал догмы европейского модернизма. В начале 1910-х годов Велимир Хлебников провозгласил поворот будетлян к евразийской архаике, к праславянским корням поэзии. Новые пути искусства в октябре 1913 г. обозначила Наталья Гончарова. В предисловии к Каталогу выставки своих картин она заявила: «Мною пройдено все, что мог дать Запад до настоящего времени, а также все, что, идя от Запада, создала моя родина. Теперь я отрясаю прах от ног своих и удаляюсь от Запада»¹. В каталоге выставки «Ослиный хвост и Мишень» (1913) художница продолжила: «на Западе цивилизация, а на Востоке культура <...>. Теперь нужно бороться против Сезанна, Пикассо и западничества, это не значит, что нам не нужно иметь их произведений у себя, наоборот, они должны быть, чтобы мы видели один из наиболее высоких подъемов западного искусства». И далее: «Мы объединяемся с современными восточными художниками для

¹ Гончарова Н. С. Предисловие // Выставка картин Натальи Сергеевны Гончаровой 1900–1913. М.: Типолитграфия В. Рихтер, 1913.

совместной работы»¹. Те же мысли высказывали Александр Шевченко в трактате «Неопримитивизм» (1913), а Илья Зданевич и Михаил Ле-Дантю в публичных выступлениях тех лет.

Постмодернистский «поток житнетворчества» оказался многолетним круговоротом, более того, спуском в Мальстрем. Как можно спастись из гигантской воронки, на дне которой цивилизация неминуемо исчезнет? В первую очередь, необходим возврат к творческой свободе, волевой отказ от работы на рынок, от самопродажи на аукционах, где для таланта и художественной ценности существует единственная мера: денежная. Важнейшей на рынке культуры должна стать роль просвещенного мецената, который не стремится извлечь максимальную прибыль из автора, не превращает его в свой «бизнес-проект». В интернет-пространстве любое произведение, авторское или коллективное (фольклорное, религиозное), неминуемо теряет статус подлинника, его заменяют плагиаторские фальшивки и мультимедийные двойники. У художника остается единственная возможность сохранить авторство — отказ от глобальной сети, уход в интернет-подполье, замыкание в кругу друзей. Подлинное творчество становится сокровенным, потаенным, элитарным. Первичное произведение писателя, художника, композитора и даже режиссера может существовать лишь в литературных салонах, мастерских, домашних музеях и театрах.

Этот новый андеграунд, сохраняющий свободу творчества и постулаты человечности, способный защитить личность творца от хаоса и безумия, создать смысловые опоры для жизни сможет противостоять утопии трансгуманизма и посткультуре. Чтобы противостоять натиску Хаоса, от художника потребуются предельное напряжение сил, самоотречение, временное собрание в точку своего жизненного пространства. Духовному росту часто предшествует *творческое молчание*. Совершить переход в будущее можно, лишь отыскав в себе древние коды самонастройки. Несомненно, «точная культура», разовьется в нечто целостное. Естественное развитие приведет к возникновению новых литературно-художественных объединений, будет преодолена рыночная «культура одиночек», вражда всех против всех.

Противостоять Хаосу может только личность. Лишь пройдя через *творческую тишину*, отыскав в себе древние коды самонастройки, можно совершить переход в будущее. Этот путь предполагает неизбежный возврат к архетипам национальной и мировой культуры — движение к новому канону. Художественное произведение должно вновь обрести *ауру* красоты и смысла — новую сакральность, которой жаждет человеческая душа.

В русской культуре возникнет — уже возникает! — движение к Новой человечности. Этот путь предполагает неизбежный возврат к архетипам национальной и мировой культуры — движение к новому канону. Художественное произведение должно обрести ауру красоты и смысла — новую сакральность, которой жаждет человеческая душа. Творчество вновь станет служением, Храм и Государство заменят мировой Рынок.

Почти столетие постмодернизм во всех своих разновидностях оставался поразительно глух к любой критике. Этот глобалистский проект агрессивно противостоял всем национальным культурам, но в конечном счете исчерпал потенциал развития, потерял возможность господства. Он добился власти

¹ Ослиный хвост и Мишень. М.: Изд. Ц.А. Мюнстер, 1913. С. 12, 78.

над рынком посткультуры, но не стал властителем дум и сердец. В мире начинается соперничество нескольких цивилизаций, способных к самостоятельному существованию: 1) западной, которая погружает человека в виртуальную Метавселенную; 2) восточных (китайская, индийская, иранская), которые развиваются на стыке национальных традиций и новейших технологий; 3) русской, способной преодолеть саморазрушение и двинуться в будущее, опираясь на собственные начала, соединенные с технологической новизной. Культурная схизма России и Запада стремительно углубляется.

Национальные культуры, едва освободившиеся от удавки глобального постмодернизма, сталкиваются с поистине чудовищной угрозой перевоплощения в цифровую, **виртуальную транскультуру**. В ней не остается места подлиннику, авторству, человеческому творчеству. Происходящее на наших глазах агрессивное вторжение в интернет-пространство искусственного интеллекта, способного самостоятельно «генерировать контент» (чат-бот GPT, программы AICG — Artificial intelligence content generator) ведут мир к непредсказуемым последствиям. Остро встает вопрос государственной защиты от хаоса и разрушения цивилизационного пространства России. Очевидно, новая культура будет возникать как внесетевая, основанная на живом творческом общении и великих традициях мировой культуры.

Писатель Евгений Водолазкин в интервью «Постмодернизм кончился» (2014) предлагает вернуться к «христианскому персонализму» прошлых эпох: «Начинается новый культурный цикл, который разительно напоминает Средневековье — в области структуры текстов, их функционирования и т. д.», он убежден, что интерес читателя к писателю основан на общей потребности осмысления происходящего¹. Литературный критик Анна Жучкова в статье «Преодолевшие постмодернизм» (2015) пишет о появлении «новой литературы», объединяющей различную стилистику и разные художественные методы. Она отмечает, что в произведениях писателей, «взыскующих духа, ищущих современного героя», «присутствует натуралистическая витальность, акмеистическая вещественность, символистский приоритет образа над рациональностью, <...> свобода сопряжения эстетических рядов и пространств»².

Завоевать внимание и любовь современного усталого, сбитого с толку человека, покорить сердце читателя и зрителя можно лишь **новой человечностью**, выраженной в **любых** художественных формах. Возвращается время властного слова поэта и писателя, возвышенных художественных образов, мудрости, надежды и веры. Произведение искусства не может являться «товаром» для биржевых спекуляций, оно должно обрести первоначальный статус творения, которое в идеале нельзя продать и купить, следует чтить. Его духовная энергия соединяет вертикали и горизонталь бытия, единит человека с мирозданием и Творцом. Таковыми являлись мегалитические сооружения, наскальные росписи, пирамиды, храмы, чудотворные иконы, священные обряды, великие сказания, поэмы и романы. Все они создавались не на продажу, а для вечности. Лишь на этом пути нынешняя выродившаяся культура сможет избавиться от рыночного проклятья и от исчезновения в тотальной виртуальности, вновь обрести подлинность, величие и человечность.

¹ Водолазкин Е. Постмодернизм кончился // Интервью «Литературной газете» (2014). URL: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=10995&ysclid=lebim31xil388064412>

² Жучкова А. Преодолевшие постмодернизм. URL: <https://philology.snauka.ru/2015/03/1351?ysclid=lebibmh251909070612>

Дмитрий ВОЛОДИХИН

СОЛДАТСКАЯ СКАЗКА

Дмитрий Михайлович Володихин — историк, писатель, критик, доктор исторических наук, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ). Член СП России, автор 14 книг романов и 30 монографий. Лауреат Президентской премии в сфере образования, Патриаршей литературной премии, Макариевской премии — главной премии в области российской истории и истории РПЦ, кавалер Кaramзинского креста. **Живет в Москве.**

Попал солдат на войну и служил на войне один год, один месяц и один день.

А потом в обычный военный день на развалинах Марьинки, у проспекта Дружбы, ударила ему в грудь пуля, и упал он, и сознание от него отлетело. Вспомнил он только девушку Зину, которая устроила ему роскошную ночь любви перед самым его отъездом на войну, обещала ждать его и, дождавшись, стать его женой.

Очнулся солдат на лестнице, и стоит он голый — ни формы, ни сапог, ни оружия при нем нет. Держит его за правую руку ангел, а за левую бес, и бранятся о его душе. Вниз по лестнице тьма клубится, жар стоит, и вонь несусветная. Вверх по лестнице — чистый свет, покой, прохлада и благоухание.

Бес говорит: «Наша теперь душа его, солдатская! Четверых убил солдат. Блудом грешил на гражданке. Верой не крепок!» И тянет его бес за руку вниз.

Ангел же дает солдату ослабу: «Блудил! Но имел твердое намерение жениться. И о том переживает. Значит, не пропащая душа. Скажи, переживаешь ты, солдат, имеешь ли твердое намерение жениться на девушке Зинаиде?»

«Имею, — говорит солдат. — Жаль, сразу не успели. Люблю ее до смерти».

А бес хохочет: «Знал бы ты, как она-то тебя любит! Но это тебе пока не положено, вот попадешь в мое ведомство, все узнаешь. А по делу, ангел, так тебе скажу: хоть и желает жениться, а грешит до венчания. Пусть не балл, но полбалла в мою пользу».

«Четверть балла! — кричит ангел. — Он же на войну уходил!»

«Третью», — твердо ответил бес, и передвинулись они немного вниз.

«А что убивал, так присяга у него такая. За веру и Отечество!» — говорит ангел. «А что, — ехидничает бес, — в той присяге, которую он принял, про Бога и веру хоть полслова написано? Там про Конституцию, про долг, про приказы, про уставы, про свободу и независимость».

Приуныл ангел.

А бес хохочет: «Вот так-то. Четверых убил, четыре балла в мою пользу».

И тут говорит солдат: «Там же про Отечество сказано, а Отечество без веры не бывает». Рассердился бес. «Ловки, — говорит, — душегубы пошли. Отечеством прикрываются. Ладно, по нулям. Ни в твою, ни в мою. А что, солдат, про твою собственную веру скажешь?»

Солдат постов не держал, в храм на одну только Пасху да Рождество заходил, заповеди то соблюдал, а то не соблюдал, молился, когда помрет кто-нибудь. И обрадовался бес, но начал солдат читать молитву «Отче наш», единственную, какую знал, бабка его научилась, и махнул бес лапой — ладно мол, забирайте свою треть балла и подавитесь.

Вспомнил еще бес: «Девушку-то бедную разорил. Взял у нее дорогой подарок, хоть она ему не невеста, и даже про любовь между ними ни слова нет».

«Это кого же я разорил?» — спрашивает солдат. «А Машку! Она тебе перед отъездом на службу дорогой теплый свитер подарила, чтоб ты не мерз. Последние деньги за него отдала! Ну, разорил ты ее или нет? Разорил. Взял и вопросов не задал. А в невестах у тебя Зинка!»

Сбился солдат с толку. Ну, взял он свитер. Грелся им, иначе от холода окочурился бы. Но про последние деньги не знал.

Ангел тут же его этим и защитил: «Свитер взял! Но без злого умысла. Про последние деньги не ведал».

«А тогда зачем взял?» — орет бес.

«Как у хорошего человека подарок не взять? А Маша — хороший человек», — говорит солдат.

«Хороший человек? Вот только она тебя целовала, а в невесты ты позвал не ее, а Зинку. Не ври, что не понял!»

Солдат молчит. И впрямь, не понял. Просто подарила, просто поцеловала... Ангел за него вступился: «Не смущай подзащитного! В щеку девушка Мария его чмокнула. Это не грех и даже не намек на грех».

«Ладно, — соглашается бес. — Проехали. По нулям, никакого мне навару. А вот как насчет водки?»

Через пьяное дело проиграл солдат бесу полтора балла, и ангел очень огорчился.

Так спорили ангел с бесом долго, тянули солдата за руки то вверх, то вниз. И показалось солдату, что слабеет его ангел. Почти прозрачным сделался. А бес все отыгрывает понемногу балл за баллом, и спускаются они все ниже.

И вдруг явился к ним второй ангел, ослепительно белый, аж глазам больно. Протягивает бесу конверт: «Открывай, нечистый! Особое распоряжение с самого верха».

Прочитал бес и помрачнел. «Вечно у вас к правилам исключения прилагаются. Нечестно играете!»

И со злобным воем сейчас же в воздухе растворился.

«Что там с ним? Отчего нам такая подмога?» — ослабевший в борьбе ангел вопрошает.

«По горячей молитве освобожден. По столь горячей, что может горы двигать», — отвечает ослепительно белый.

Солдат радуется: «Молодец, Зинка! Спасла меня! Как домой приду — сразу с ней под венец».

«Вы, подсудимый, — строго говорит ослепительно белый ангел, — не можете венчаться с девушкой Зинаидой и по формальным причинам, и по неформальным».

«Что за причины такие?» — возмутился солдат.

«Во-первых, — отвечали ему, — она состоит в законном браке вот уже полтора месяца...»

«Не может быть! Она мне не писала такого!»

Покраснел ослепительно белый ангел и отвечал ему, слегка отвернувшись: «А не писала потому, что если бы развелась к моменту вашего, подсудимый, возвращения, то и вы бы ейгодились. На всякий случай, так сказать. Во-вторых, и это важнее, ваша девушка Зинаида ни в Бога, ни в сатану не верит. А венчать положено только верующих... ну хоть немножечко верующих».

Замолчал солдат. Давно померли его родители. Кто ж за него так молился, что мог горы сдвинуть и его от преисподней спасти?

Ему говорят: «Девушка Мария».

Думает солдат про девушку Марию с теплотой. Очень она хороший человек, очень добрый и красивый. Только скромный. На одно и решилась: к смерти отпуская, хоть в щеку поцеловать.

«Как только выяснилось, что вы без вести пропали, она день и ночь молилась, и была услышана».

Ох, подумал солдат. Вот бы жизнь переменить. Наверное, сладилося бы у него с Машкою. Раз она... такая вот. Но куда ж он теперь... убитый. Ничего не переменить.

«Куда мне теперь? Во Царствие небесное?»

Усмехаются ангелы.

«Рановато. Обрато вам лаз открыли».

«Какой-такой лаз?»

«А вот он!» — говорит ослепительно белый и указывает крылом.

Когда поворачивается солдат в ту сторону, чувствует, что дают ему пинка под зад и летит он куда-то далеко в сторону от небесной лестницы.

...Очнулся солдат на столе реаниматора.

— Ну надо же! Выкарабкался! — вскричала в восторге медсестра. — Вот по всему не должен был.

— А ну-ка цыц! — рявкнул на нее доктор. — А вас, молодой человек, поздравляю. В сорочке родились. Что ж, теперь будете жить вечно.

— Я знаю, — спокойно ответил солдат. Еле шевелясь, написал письмо Маше: «Я к тебе вернусь. Жди меня. Я обязательно буду с тобой».

И получил ответ: «А я обязательно дождусь. Хотя трава не расти».

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательский дом “Родная Ладога”»

Контактные телефоны редакции:
+7 (911) 836-00-06
+7 (921) 311-31-87 (В.В. Ефимовская)

Почтовый адрес редакции (для рукописей и писем):
196244 п/я № 8. В.В. Ефимовской

Электронный адрес редакции:
e-mail: tradicia-mag@mail.ru
<http://rodnayaladoga.ru>
<http://роднаяладога.рф>

Юридический адрес (не для писем и рукописей):
198188, Санкт-Петербург,
улица Васи Алексеева, дом 6, литера А, офис 318.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Позиция редакции не всегда совпадает с позицией авторов материалов.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

*Журнал безгонорарный, издается на основе безвозмездных отношений.
Редакция допускает авторскую орфографию материалов.*

Цена свободная

Корректор *Галина Ильина*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*

Подписано в печать 25.12.2023 г. Формат 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 24,7.
Тираж 500 экз. Заказ 23НФ-126269.

Отпечатано в типографии ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37, лит. Д, офис 206.